

МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ: СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей

Могилев
Могилевский институт МВД
2021

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**МЕДИАСФЕРА
И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2021

ISBN 978-985-589-007-3 (on-line)
ISBN 978-985-589-006-6 (CD)

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2021
© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2021

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 37
ББК 74.202

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

М42 Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социкультурном пространстве [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/5801. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-007-3.

В сборник вошли научные статьи, представленные на VIII Международную научно-методическую конференцию «Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социкультурном пространстве» (24–28 мая 2021 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых медиаобразование в условиях формирования информационного общества, развитие медиакоммуникативной компетентности в академической среде, образовательные медиа и культура гражданской коммуникации, интеграционный ресурс медиаобразования, история и теория медиаобразования, медиа-технологии в правоохранительной деятельности, медиа и корпоративная культура.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам СМИ, органов госуправления, а также всем, кто интересуется проблемами общественного влияния массовой информации и тенденциями развития медиаобразования.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: rio@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line), 2021

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2021

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-006-6.

Редакционная коллегия:

- С. В. Венидиктов** (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;
- И. Л. Лукашкова**, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;
- О. А. Лукина**, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;
- А. Е. Игнатович**, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат исторических наук, доцент;
- А. В. Федоров**, профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, почетный Президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, доктор педагогических наук, профессор;
- А. В. Безручко**, профессор кафедры кинотелеискусства Киевского национального университета культуры и искусств, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, доктор искусствоведения, профессор

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**МЕДИАСФЕРА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ:
СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

Сборник научных статей

Рецензенты:

профессор кафедры технологий коммуникации и связей с общественностью
Белорусского государственного университета
доктор филологических наук, доцент *И. В. Сидорская*;
доцент кафедры тележурналистики и актёрского мастерства
Киевского национального университета культуры и искусств,
кандидат педагогических наук, доцент *И. А. Гавран*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие pdf-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технической *М. В. Жидкова*
Корректоры: *Т. Ю. Лухтанова, Н. А. Родионова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 30.12.2021.
Объем 3,3 Мб. Заказ № 17.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 021.2:004:069

В. В. Агаркова

*співробітник Миколаївської обласної
універсальної наукової бібліотеки (Україна)*

М. М. Боголюбова

*старший викладач
Київського медичного університету (Україна)*

А. Д. Онкович

*доцент кафедри зв'язків із громадськістю і журналістики
Київського національного університету культури і мистецтв,
кандидат педагогічних наук, доцент (Україна)*

Г. В. Онкович

*професор кафедри іноземних мов та соціально-гуманітарних дисциплін
Київського медичного університету (Україна),
доктор педагогічних наук, професор*

БІБЛІОТЕЧНА БЛОГОДИДАКТИКА (БІБЛІОДИДАКТИКА) ЯК СКЛАДНИК МЕДІАДИДАКТИКИ

Сьогодні на базі обласних наукових бібліотек та бібліотек вищих навчальних закладів України зібрано унікальні колекції книжок, створено відділи або сектори рідкісних видань, музеї книги, котрі використовують у своїй роботі музейні методи. У статті висвітлюється історичний аспект цього процесу у світі та в Україні, наводяться приклади представлення їхньої діяльності в соціальних мережах.

В. В. Агаркова, М. М. Боголюбова, А. Д. Онкович, Г. В. Онкович

Библиотечная блогодидактика (библиодидактика) как составляющая медиодидактики

Сегодня на базе областных научных библиотек и библиотек высших учебных заведений Украины собраны уникальные коллекции книг, созданы отделы или секторы редких изданий, музеи книги, использующие в своей работе музейные методы. В статье освещается исторический аспект этого процесса в мире и Украине, приводятся примеры представления их в деятельности в социальных сетях.

V. V. Agarkova, M. M. Bogolyubova, A. D. Onkovych, H. V. Onkovych

Library didactics as a component of media didactics

Today on the basis of regional scientific libraries and libraries of higher educational institutions of Ukraine unique collections of books are collected, departments or sectors of rare editions, museums of the book which use museum methods in the work are created. The article highlights the historical aspect of this process in the world and in Ukraine, gives examples of presenting their activities on social networks.

У наш час інформаційні технології набули поширення і урізноманітнення, оскільки є процесом пошуку аналізу і усвідомлення різноманітних відомостей. Термін «інформаційна грамотність» належить до нової терміносистеми, його вперше вжив 1974 року П. Журковський [1]. Дослідники зазначають, що інший — термін «інформаційні технології» — було запропоновано В. Глушковим у 1987 р. [2]. Згодом виокремилася поняття «інформаційні технології навчання», а з розвитком засобів телекомунікацій і глобальної мережі Інтернет набув поширення термін «інформаційно-комунікаційні технології навчання» [3]. Цей термінологічний рух відбувався відповідно з розвитком інформаційного суспільства і зачепив практично усі напрямки життєдіяльності соціуму. Виникла потреба в узагальненні новітніх технологій навчання, відтак з'явилася новітня терміносистема, в якій належне місце посідає *медіадидактика* — складник медіапедагогіки, орієнтованої на технології використання медіа з освітньою метою, який відстежує й узагальнює медіаосвітні технології [4; 5]. Медіадидактика, орієнтована на сферу спілкування, нині перебирає на себе частину понять з ІКТ-технологій, які залишаються й у сфері інформатики. Комп'ютерні комунікації суттєво впливають на формування нового змісту освіти, на організаційні форми і методи навчання. Поняття «інформаційно-комунікаційні технології» належним чином відтворює ці процеси. Однак наразі ним послуговуються й фахівці з медіаосвіти. До того ж в останні роки набувають поширення медіа-інформаційні технології. ЮНЕСКО рекомендує розвивати медіа- та інформаційну грамотність водночас [6].

Поняття медіадидактика — використання медіа з освітньою метою — відносно нове й сьогодні об'єднує технології (методики) різних складників. Наприклад, пресодидактика і пресолінгводидактика, радіодидактика, теледидактика, кінодидактика були орієнтовані на використання «старих» медіа з освітньою метою [7]. З появою інформаційно-комунікаційних технологій з'явилися нові медіадидактичні поняття — мультимедіадидактика, *Інтернет-дидактика* [8]. Залучення до навчального процесу «нових» медіа актуалізувало поняття «медіа-інформаційні технології». І сьогодні медіадидактика збагачується новітніми складниками, про що йдеться у попередніх розділах. Цей процес збагачення новими поняттями триває. У будь-якому разі медіазасоби використовуються для комунікації, оскільки для них визначальне — спілкування в соціумі. І саме як результат аналізу досвіду українських педагогів-практиків з'явилися ці терміни. Розкриттю понять, котрими їх позначено, присвячена низка публікацій [9–14]. Аналіз джерел показує прискорений темп упровадження медіаосвітніх технологій у навчальному процесі вищої школи.

Дослідники розглядали технології використання медіазасобів у навчанні, пропонували авторські методики. Сьогодні завдяки їм, науковцям і

педагогам-практикам ще недавно нові поняття «медіадидактика» й «інтернет-дидактика» стали «парасольковими» для технологій, розроблених і впроваджених в освітній процес цими та іншими дослідниками. Якщо раніше Інтернет-ресурс розглядався як резерв підвищення професійної компетентності, то наразі він уже активно увійшов у повсякденну практику не тільки освітніх структур. Соціальні мережі розглядалися як джерело розвитку і саморозвитку професійної компетентності, а професійно-орієнтовані авторські сторінки в соціальній мережі — як спосіб підвищення фахової самоосвіти.

У цьому розділі ми представляємо нове поняття — «бібліотечна благодидактика», яке виникло в результаті спостережень за присутністю бібліотек в соціальних мережах. Перед тим в освітньому просторі з'явилися нові поняття «медична благодидактика», «фармацевтична благодидактика», «стоматологічна благодидактика. У полі зору опинилися різні медіа-продукти — сайти, блоги, сторінки... Ці процеси не минули й бібліотечну сферу, адже сучасні бібліотеки не стоять осторонь цивілізаційних процесів і активно посилюють свою присутність в інформаційному просторі. Це актуалізує й активізує творчий пошук бібліотечних працівників. Спостереження за цими процесами й спонукали нас до представлення нового поняття — «бібліотечна благодидактика». Сьогодні ми маємо потребу в додаванні до нової терміносистеми професійно-орієнтованої благодидактики цього поняття. Наразі ми звернімося до деяких сторінок і сайтів, котрі ведуть бібліотечні працівники в соціальних мережах. Вони, зазвичай, подібні за структурою. Проте є кілька «авторських» знахідок, на які звернімо увагу з метою активізувати і популяризувати творчий пошук бібліотек. Зокрема, представимо таке явище, як книгоспалах (флешбук), технології творення якого виокремилось у поняття «книгоспалах-дидактика» [15]. Отже, кілька прикладів представлення обласних бібліотек в соціальних мережах, котрі свідчать про правомірність з'яви поняття «бібліотечна благодидактика» в освітньому просторі.

Херсонська обласна універсальна наукова бібліотека імені Олесь Гончара (<https://lib.kherson.ua/projects.htm>) в мережі Фейсбук представлена напрямами (<https://www.facebook.com/khersonlibrary/>):

Публічна інформація	Графік роботи та адреса бібліотеки
Історична довідка	Правила користування
Бібліотека сьогодні	Платні послуги
Гончар і Херсонщина	Фотопроект «Photo Stream»
Фотопроект однієї книги	Бібліотек@ — калейдоскоп цікавих фактів
Ювілей моєї бібліотеки	Відеоматеріали
Бібліотека на сторінках преси	Наші презентації
Про відділи	Вісник державних закупівель
Телефонний довідник	Заявка на проведення заходу
Як записатися до бібліотеки	Зворотний зв'язок

Рівненська обласна універсальна наукова бібліотека заснована в лютому 1940 року. Книжковий фонд складався з конфіскованих книжок приватних бібліотек, бібліотеки князів Любомирських, міського музею, польської гімназії, польської бібліотеки вчителя, повітового відділу молодіжної освітянської та поліцейської бібліотек, нині на сайті (<http://libr.rv.ua/ua/info/>) має такі розділи:

Слово директора	Історія бібліотеки
Електронні каталоги	Наші проекти
Правила користування	Партнери
Цифрові колекції	Нагороди
Е-mail-розсилка інформації	Бібліотека у ЗМІ
Освітній навігатор	Віртуальні виставки
Електронна доставка документів	3D-тур бібліотекою
Сайт «Революція гідності. Війна. Рівненщина»	Краща книга Рівненщини
Довідка про культурне життя Рівненщини	Газета «Червоний прапор»
Мистецька галерея Рівненської обласної бібліотеки	Видання бібліотеки
Контакти та графік роботи	

Тут у розділі «Історія» зазначається: Рівненська обласна універсальна наукова бібліотека (офіційна назва — Комунальний заклад «Рівненська обласна універсальна наукова бібліотека» Рівненської обласної ради) — один з найбільших культурних центрів краю, регіональне сховище творів друку, обласний депозитарій краєзнавчих видань, науково-інформаційна установа, доступна для всіх верств населення.

Бібліотека має потужну електронну бібліотеку, обсяг якої становить 635 тис. бібліографічних записів та повних текстів документів. Створено і підтримуються 6 сайтів та 2 блогів, на яких щорічно реєструється біля 900 тис. звернень користувачів, що переглядають понад 2 млн. сторінок. Користувачам бібліотеки якісно надаються нові послуги через соціальні мережі Інтернет, віртуальні послуги, послуги через Пункти доступу громадян до офіційної інформації.

У бібліотеці діють клуб «У світі прекрасного», літературна вітальня «Співрозмовник», університет «Здоров'я нації», ресурсний центр «Вікно в Америку», Інформаційно-ресурсний центр для викладачів англійської мови, проект «Заочний абонемент» німецького культурного центру Гете-Інституту у Києві, Навчально-тренінговий центр, центр «Інтернет-Окуляр» для людей з вадами зору, Центр європейської інформації, Кімната сімейного читання структурного підрозділу абонементу. До послуг користувачів бібліотеки безкоштовний Інтернет, електронна пошта, ксерокс, комфортні читальні зали та абонемент з вільним доступом до книг, просторі актові зали та холи, літня читальня. Проводяться різноманітні майстер-класи. Інвалідам та людям похилого віку безкоштовно надається послуга «Книга додому».

Зупинимось на кількох дописах, котрі віддзеркалюють медіадосвід *Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки*, заснованої у 1881 р. Завдяки сучасним інформаційним технологіям, ми можемо одержати цікаву інформацію з історії і сьогодення закладу. На сьогодні — це провідний просвітницький та культурний центр Миколаївської області, депозитарій краєзнавчих видань, найбільше книгосховище творів друку на півдні України, де зберігається близько 2,5 млн. книг, періодичних видань, аудіовізуальних і образотворчих матеріалів, карт, нот, патентів та інших документів з усіх галузей знань 44 мовами світу. Фондами бібліотеки користуються 28 тис. читачів, яким щороку видається понад 750,0 тис. примірників видань та 5 тис. бібліографічних довідок та консультацій. До послуг користувачів 6 спеціалізованих читальних залів, Центр електронних засобів інформації та Інтернет-центр. Напрямки роботи Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки:

- участь у формуванні регіональної бібліотечної політики, науково-методичне керівництво бібліотеками області;
- організація роботи колегіальних органів управління бібліотечною справою області: об'єднаної науково-методичної Ради обласних бібліотек для дорослих, дітей та юнацтва при управлінні культури, національностей та релігій облдержадміністрації;
- забезпечення вільного доступу до інформації через фонди бібліотеки та глобальну мережу Інтернет, організація бібліотечно-бібліографічного та інформаційного обслуговування;
- науково-дослідна діяльність щодо вивчення документів XVII–XXI ст., в тому числі краєзнавчого напрямку;
- технічне та методичне забезпечення функціонування регіональної бібліотечної комп'ютерної мережі, зведеного корпоративного каталогу бібліотек;
- запровадження новітніх комп'ютерних технологій у практику роботи бібліотек області;
- здійснення культурно-просвітницької, освітньої і видавничої діяльності;
- реалізація інформаційно-бібліотечних проектів і програм;
- вивчення та розповсюдження інноваційного досвіду роботи бібліотек, організація безперервної професійної освіти бібліотечних кадрів області;
- взаємодія з регіональними, всеукраїнськими, міжнародними організаціями та фондами у галузі бібліотечної справи.

Бібліотека є місцем проведення міжнародних, всеукраїнських науково-практичних конференцій, базою для обміну інноваціями з колегами з інших бібліотек. У той же час працівники бібліотеки представляють свою установу на професійних заходах різних рівнів: всесвітніх конгресах ІФЛА (Німеччина,

Бразилія, Аргентина) і Бібліотечній Асамблеї Євразії (Росія), міжнародних семінарах і стажуваннях (США, Бельгія, Австрія, Польща), щорічних міжнародних кримських конференціях, здобуваючи новий досвід для подальшого його впровадження у практику своєї роботи [16]. Для поширення актуальної інформації співробітники використовують сучасні форми поширення знань, зокрема, через вебіари. Наприклад, Вебінар «Соціальні мережі як інструмент іміджевого позиціонування бібліотек» відбувся у жовтні 2020 року на платформі Zoom у рамках вебкоучингу «БібліоSTUDIES» для бібліотечних працівників області. Зокрема, було представлено найкращі приклади використання соціальних мереж бібліотеками світу та найбільш уживані мережі мультимедійного контенту. Співробітники бібліотеки беруть участь в онлайн-зустрічах з питань роботи експертів та механізму оцінювання книжок, розглядалися також питання щодо особливостей роботи у персональному кабінеті Експерта «Автоматизована система відбору та розподілу книжкової продукції». В Інформаційно-ресурсному центрі міжнародного партнерства відбулося засідання англійського книжкового клубу за участю волонтера Бреда Банністера, онлайн-зустріч з ученицею Миколаївської загальноосвітньої школи № 19, учасницею Програми для майбутніх лідерів (FLEX) та амбасадоркою EducationUSA Ukraine Златою Колесник. Гостя розповіла про проєкт «Лідерство для дівчат», що був реалізований спільно з центром «Вікно в Америку».

А тепер — про кілька творчих авторських проєктів, ініційованих бібліотечним працівником з м. Дніпро Т. І. Глобою. «Флешбук» (книгоспалах) — це інноваційна форма бібліотечної роботи, спрямована на активну популяризацію книг у соціальних мережах. Ця «книга флешмобу» з'явилася в Інтернеті порівняно недавно і одночасно в різних соціальних мережах. У дослідженні Т. І. Глоби [6] зазначається, що ініціатори запропонували створити «FanPage» на ім'я певної книги та запросити на неї своїх друзів. Ідею підхопили бібліотечні працівники в різних країнах. Так, в Україні до дня української грамотності та мови 9 листопада 2017 р. Дніпровська центральна міська бібліотека почала використовувати цю форму просування книг. Перший флешбук назвали «Словник Бориса Грінченка», оскільки чотири томи «Словника...» є вершиною української лексикографії 19 — першої половини 20 століття. Чимало матеріалів, дотичних до Словника, представлено на флешбук-сторінці, адже його джерелом служили етнографічні та фольклорні записи, нотатки з і повсякденного життя, дописи про повсякденні ремесла, традиції та культурні досягнення українського народу. Праця Бориса Грінченка виходила з 1907–1909 рр. Як обличчя української нації, Словник є визначною пам'яткою тогочасної лексикографії як підсумок праці кількох поколінь українських мовознавців. На «сторінці» флешбука — матеріали з експозиції музею Грінченка. Представлено також види

словників, перекладацькі, інтерпретаційні, орфографічні фразеологічні, етимологічні, топонімічні словники, синонімії пароніми, антоніми; ілюстрації деяких тлумачень окремих слів, матеріали з сільського Музею Грінченко (Олексіївка, Перевальський район, Луганська область), документальний фільм, «Борис Грінченко. Ловець слів», фотоінформація.

Інший приклад флешбука, створеного в цій же бібліотеці, — «Легенди про козаків» Еліни Заржицької. На цій «сторінці» можна знайти уривки з «Легенд...», які супроводжуються ілюстраціями, креативними творами молоді, цитатами на теми, народні приказки та прислів'я, аудіо- та відеоматеріали. Поступово наповнена сторінка стала міні енциклопедією про козаччину, Дніпропетровщину. Ця «сторінка» регулярно доповнений новими матеріалами. Працівники бібліотеки проводять інформаційні освітні заходи з поширення інформації у Facebook. Для ФБ-сторінки, вони використали дві збірки казок та легенд Заржицької. Її оповідання «Легенди про козаків» та «Історія про те, як козак був слугою морського царя», засновані на історії Наддніпрянщини та міста Дніпро. На сторінці в мережі можна знайти уривки з «Легенд...», які супроводжуються ілюстраціями, креативними творами молоді, цитатами, народними приказками та прислів'ями, аудіо- та відеоматеріалами.

Флешбук-книгоспалах «“Легенди про козаків” Еліни Заржицької» (<https://www.facebook.com/Флешбук-Легенди-про-козаків-Еліни-Заржицької/97-390387901318673/>) розпочався дуже популярним на той час козацьким маршем групи «Тінь сонця», що додавало піднесеного настрою майбутнім учасникам книгоспалаху. Далі йшла розповідь, як над книгами працювала художник-ілюстратор Олена Железняк, котра зуміла своїми малюнками дуже вдало підкреслити індивідуальні риси кожного персонажа.

Еліна Заржицька на сторінках своїх книг не тільки знайомить юних читачів із лексичним значенням незнайомих для них слів, збагачує їхній словниковий запас, а ще прививає їм художній смак. Флешбук-книгоспалах доповнювався значеннями та барвистими ілюстраціями нових слів, піснями, буктрейлерами про казкових героїв. Авторка надавала світлини своїх зустрічей з читачами, презентацій «Легенд» у різних містах України, дитячі малюнки. Авторські ілюстрації чергувалися із зображеннями художніх полотен про козацькі часи, цікавими матеріалами про народний побут з посиланнями на інтернет-ресурси, мультфільми, пісні, фрагменти текстів, цитати героїв. Віртуальне спілкування з читачами легенд про козацький край у рамках флешбуку-книгоспалаху завершилося творчою зустріччю Еліни Заржицької з учнями 5 А класу СШ № 21. Відбулася мультимедійна презентація про яскраві особливості казкових творів письменниці.

На цій сторінці матеріали підібрані таким чином, що у допитливих учнів виникло бажання прочитати ці книжки, більше дізнатися про історію та народні звичаї козацького краю і міста Дніпро; ненав'язливо, але дуже ефективно популяризувалася багатогранна творчість Е. Заржицької в соціальній мережі, оскільки флешбук-книгоспалах об'єднав на своїй сторінці всі публікації, відео про творчість письменниці на той час.

У соціальних мережах на допомогу медіаосвіті з'явилися й інноваційні форми роботи бібліотек м. Дніпро, започатковані Т. І. Глобою, — книгоспалахи-флешбуки та краєзнавча локація «ДніпроКультура». Активна популяризація книги поєднується з відео, мультимедійними презентаціями, буктрейлерами, посиланнями на веб-сайти про історію, культуру і мистецтво Придніпров'я.

З початку 2017 року співробітники Дніпропетровської обласної універсальної наукової бібліотеки імені Первоучителів слов'янських Кирила і Мефодія започаткували Портал «ДніпроКультура» (<https://www.dnipro.lib.dp.ua>) — просвітницький проект, присвячений культурі Придніпров'я загалом і сучасної Дніпропетровської області зокрема. На Порталі «ДніпроКультура» розміщуються оригінальні авторські статті про цікаві культурно-мистецькі події краю, видатних діячів творчих професій, публікуються нариси з історії міст і сіл Дніпропетровщини, розповіді про пам'ятники культури та пам'ятки природи, театри, музеї, бібліотеки. Як зазначає ініціатор створення Порталу Т. Глоба [17], його користувачі мають можливість переглянути фотографії визначних пам'яток архітектури, портрети видатних діячів, світлини виробів майстрів народних промислів, почитати твори місцевих письменників, ознайомитися з мультимедійними ресурсами культурного надбання Дніпропетровської області. На відміну від флешбуків-книгоспалахів — акцій, що, за задумом, тривали від одного до кількох місяців, а фактично до цих сторінок вчителі, бібліотечні працівники, краєзнавці, представники творчих професій приєднуються й досі, — краєзнавча локація «ДніпроКультура» не обмежена у часі.

Краєзнавча локація об'єднує всіх, хто любить історію, цікавиться особливостями краю, ділиться фактами, світлинами з історії населених пунктів Дніпропетровщини. Публікації краєзнавчої локації «ДніпроКультура», як попередні флешбуки, для більш ефективного використання освітянами, бібліотечними працівниками, краєзнавцями доповнюються не тільки оригінальними світлинами. Ця локація, як і сам Портал, наповнюється просвітницькими матеріалами не лише професійних краєзнавців, істориків, а й працівників 16 відділів Дніпропетровської обласної наукової універсальної бібліотеки та найбільших бібліотечних закладів Дніпропетровської області. Унікальні колекції краю, знайдені та поширювані бібліотеками, стають загальним надбанням. Інформація про мало-відомих талановитих представників регіону, їхню творчість, захоплення збираються стараннями авторського колективу.

В соціальній мережі наразі є кілька сторінок, спрямованих на просування книг. Зокрема, їх представлено на зведеній сторінці «Книгоспалах-дидактика» (<https://www.facebook.com/groups/1255700747839235/>).

Ще один різновід у діяльності сучасних бібліотек — музеї книг. Ідея збереження та експонування рідкісних та цінних книг виникла ще за часів античності. Створення спеціальних музеїв книги, що розкривали історичне значення книги як явища матеріальної та духовної культури, припадає на другу половину ХІХ ст. У польській «Енциклопедії знань про книгу» зазначається, що першим музеєм книги був Музей Плантена-Моретюса в Антверпені (1876), перша книжкова виставка відбулася у 1851 р. в Лондоні.

В Україні існує декілька спеціалізованих музеїв, де представлена історія книжкової справи: Музей книги і друкарства України в Києві (1972) на території Національного Києво-Печерського історико-культурного заповідника (в будинку колишньої лаврської друкарні), де зібрано близько 56 тис. Експонатів; Музей мистецтва давньої української книги (Музей імені Івана Федорова) у Львові (1976), серед експонатів якого — рукописні книги й стародруки, українські видання ХІХ–ХХ ст., книжкова ілюстрація й екслібрис, педагогічна література; Музей книги у м. Луцьку (2005), що розміщений на території Луцького замку. В його експозиції представлено книги ХVІІ–ХХ ст. — дар владики Варфоломія, архієпископа Рівненського і Острозького УПЦ. Гордістю музею є Службове Євангеліє, видане у 1644 р. у Львові, та двохтомний «Требник» митрополита Петра Могили, виданий 1646 р. Музейну експозицію доповнюють реконструйовані старовинні друкарські верстати.

Однією з перших бібліотек України, що відкрила Музей книги, стала Одеська національна наукова бібліотека (1922). У Харківській державній науковій бібліотеці ім. В. Г. Короленка читально-експозиційну залу створено 1983 р. У Херсонській обласній універсальній науковій бібліотеці ім. Олеса Гончара засновано Музей книги у 1994 р.

У 2020 р. на базі відділу науково-дослідної роботи з рідкісними і цінними виданнями Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки було відкрито Музей книги. Зібрання налічує близько 40 тис. прим. На даний час сформовано 10 колекцій (колекція стародруків, виданих до 1830 р.; колекція перших та прижиттєвих творів видатних учених та зарубіжних авторів ХVІІІ — поч. ХХ ст.; колекція книг, надрукованих кириличним шрифтом; колекція довідкової літератури ХІХ — поч. ХХ ст.; колекція «Україніка» та ін.). Одним із важливих напрямків роботи музею є оцифрування найцінніших видань. Розпочато реалізацію проєкту «Цифрові колекції раритетів» (оцифрування книг з приватних зібрань відомих миколаївців минулого століття) та проєкту зі створення електронного ресурсу web-library «Аркасівська спадщина»

(представлення в медійному просторі бібліографічної, фактографічної, повнотекстової, образотворчої та аудіовізуальної інформації про родину Аркасів). Основними напрямками діяльності музею на найближчий період стануть: науково-дослідна, експозиційно-виставкова, культурно-освітня, видавнича, рекламна, екскурсійна, пам'яткоохоронна робота.

Книги завжди вважалися одним із величезних досягнень людства. Однак у зв'язку із швидким розвитком цифрових технологій звичайна друкована книга може опинитися під загрозою зникнення. Зберегти традиційну книгу поряд із сучасними електронними носіями інформації — одне із важливих завдань сучасних бібліотек. Впровадження інформаційних систем, застосування комп'ютерної техніки, дистанційного обслуговування у практику роботи бібліотек все більше віддаляє «живу книгу» від читача. У таких умовах саме Музей книги стає головним інструментом популяризації знань про книгу. Питання взаємодії музейних установ та бібліотек розглядали у своїх працях С. О. Шемаєв [18; 19] і В. Ю. Соколов [20; 21]. Проблематику створення та функціонування музеїв книги при бібліотеках висвітлювали В. П. Вікулова [22], С. Колосова [23], Л. Д. Шехуріна [24]. Досвід діяльності окремих музеїв книги при бібліотеках України аналізували М. М. Калмикова [25], І. П. Костенко [26], Ю. Е. Петрухно [27], Т. Л. Подкупко [28] та ін.

Українська бібліотечна енциклопедія дає наступне визначення музею книги в бібліотеці — «це структурний підрозділ (в деяких країнах — самостійна установа), що діє переважно при національних бібліотеках, провідних регіональних бібліотеках, де існують відділи рідкісної і цінної книги (стародруків або рукописів), на базі фондів яких є можливість розкрити історію друкованої та рукописної книги, особливості її виготовлення, розповсюдження та значення в суспільстві» [21].

М. М. Калмикова висловлює думку, що музеї книги є зв'язуючою ланкою між дослідниками-істориками, громадськими організаціями, краєзнавцями та тими, хто займається вивченням історії рідного краю [25, с. 385]. В. Ю. Соколов наголошує на тому, що створення музеїв книги при бібліотеках має на меті передусім збереження матеріальної структури найцінніших видань і рукописів, оскільки музейні експонати не видаються для користування (окрім спеціальних наукових досліджень), що дозволяє збільшити терміни існування історичних пам'яток [20, с. 20]. Л. Д. Шехуріна у своїх працях висвітлювала межі взаємодії та взаємопроникнення діяльності музеїв і бібліотек. Вона вважає, що музей є сховищем предметів-пам'яток («історико-культурних пам'яток», «пам'яток матеріальної культури»), а поняття «книга» ідеально підходить під визначення «пам'ятка історії і культури» [29, с. 26]. Таким чином, аналіз фахових публікацій показав, що створення і функціонування музеїв книги при бібліотеках є

успішною та перспективною практикою, яку варто досліджувати та вивчати. Попри певні дослідницькі напрацювання щодо діяльності музеїв книги при бібліотеках, це питання залишається не висвітленим й потребує подальших систематизації, аналізу та узагальнення. Спробуємо бодай частково зліквідувати цю прогалину на прикладі досвіду роботи Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки.

Значна робота по відборі, збереженню та вивченню книжкових пам'яток здійснюється у багатьох великих бібліотеках України. На сьогодні там зібрано унікальні зразки книжок майже всіх історичних періодів. У бібліотеках створено відповідні структурні підрозділи, що опікуються цими питаннями (відділи або сектори рідкісних видань, музеї книги). У своїй роботі вони використовують також і музейні методи роботи з книгами — збереження оригінального виду книги, оцифрування експонатів, обмеження видачі оригіналів та надання їхніх копій для роботи та ін.

Основними функціями музеїв книги є збереження найбільш цінної частини фонду рідкісних і цінних видань та популяризація наукових знань і значення книги й книжкової справи з метою формування суспільної свідомості, матеріальної та духовної культури.

Сьогодні у світі існує понад 200 музеїв книги при бібліотеках. Одними з найбільших вважаються Музей книги та книгодрукування Королівської бібліотеки Альберта I у Брюсселі, Музей книги Британської бібліотеки у Лондоні, Музей книги при Бібліотеці Хорнбі у Ліверпулі та Музей книги Бібліотеки Землі Саксонії у Дрездені [25].

Останнім часом музеї книги все частіше виникають на базі фондів великих наукових або вузівських бібліотек, видавництв або інших установ, що тим чи іншим чином пов'язані зі створенням та функціонуванням книги. Однією з перших бібліотек України, що започаткувала музейні форми роботи з книжковими фондами, є Одеська національна наукова бібліотека, що у 1922 р. відкрила Музей книги (даний статус є неофіційним). У фондах музею зберігається понад 40 тис. рідкісних видань та понад двох тисяч рукописів XI–XX ст. [28, с. 32]. У Харківській державній науковій бібліотеці ім. В. Г. Короленка у 1983 р. було створено читально-експозиційну залу, яка базується на фонді рідкісних видань та рукописів, що нараховує понад 60 тис. прим. пам'яток [27, с. 139]. У Херсонській обласній універсальній науковій бібліотеці ім. О. Гончара разом зі створенням відділу рідкісних видань у 1994 р. було засновано Музей книги, де зберігаються стародруки XVIII–XIX ст., цінні видання XIX–XX ст., колекції екслібрисів, мініатюрних видань та ін. [20, с. 23].

Фонд рідкісних і цінних видань Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки налічує близько 40 тис. прим. Зібрання є універсальним та

складається з різноманітних за змістом книг та періодичних видань, включає твори видатних українських та іноземних письменників і вчених, типографів та ін. Мовний склад фонду є досить широким, більшість видань представлена українською та російською мовами, також нараховується понад 3 тис. прим. іншими мовами народів світу. Більшу частину з них становлять книги французькою мовою (57 %), німецькою — 8 %, англійською — 6,5 %. Крім того, є видання латинською, польською, грецькою, єврейською та ін.

У 1979 р. в бібліотеці був організований сектор рідкісної книги при відділі книгозберігання. Основним напрямом його роботи була бібліотечна обробка документів XVIII — поч. XX ст. та відображення інформації про них у довідково-бібліографічному апараті. Крім того, читачам надавалися консультації щодо пошуку необхідної інформації, експонувалися тематичні виставки, проводилися екскурсії та пізнавальні заходи.

У 1993 р. сектор був реорганізований у відділ рідкісних і цінних видань. У цей період на базі відділу почало проводитися дослідження «Бібліотечні фонди XVII — поч. XX ст. Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки: вивчення, введення до наукового обігу», що на сьогодні стало постійним. У ході дослідження проводиться характеристика кількісного та тематичного складу фонду рідкісних видань, аналіз їхнього фізичного стану, атрибуція, бібліографування, встановлення відомостей про життя та діяльність їхніх колишніх власників, розкриття змісту тощо. Результати дослідження знаходять відображення у наукових публікаціях фахівців бібліотеки у пресі.

У 2009 р. відділ змінив назву на відділ науково-дослідної роботи з рідкісними і цінними виданнями, і з цього часу саме науково-дослідна робота стала пріоритетним напрямом його діяльності. Результати вивчення фонду рідкісних видань відображаються у бібліографічних покажчиках і довідниках («Книги мудрості людства (церковно-релігійна література у фондах Миколаївської обласної універсальної бібліотеки)», «Українська книга XIX — поч. XX ст. у фонді Миколаївської ОУНБ» та ін.). Нарівні із книжковим фондом активно досліджуються і періодичні видання, репертуар яких нараховує більше 300 назв. Ця робота відображена на сторінках таких видань, як «Джерела української історії (українські періодичні видання XIX — поч. XX ст. у фондах ОУНБ)», «Періодичні видання XVIII — поч. XX ст. у фонді Миколаївської ОУНБ», «Періодичні видання 1918–1949 рр. у фонді Миколаївської ОУНБ».

З початку заснування даного структурного підрозділу паралельно з науковим опрацюванням та вивченням фонду відбувалося формування різноманітних колекцій. Кожна колекція — це своєрідний літопис епохи, інтелектуальний зріз громадського життя. На сьогоднішні їх нараховується 10, але це

не остаточна цифра, адже робота триває. Умовно колекції поділяються на колекції книжкових видань і колекції періодичних видань.

Найбільш цінною є колекція стародруків, виданих до 1830 р., вона налічує 718 прим. Документальні ресурси цього періоду є бібліографічною рідкістю і мають безперечну цінність як пам'ятники книгодрукування минулих століть. З-поміж них є іноземні книги, видані у французьких, німецьких, італійських та інших європейських типографіях. Перлиною колекції є другий том франко-італійського словника («Dittionario francese, et italiano»), виданий у Венеції в 1686 р., що був складений французьким та італійським перекладачами Антуаном Оудіном та Лореном Ферретті. Це видання є найстарішим у фонді бібліотеки. Також заслуговують на увагу стародруки «Полное умозрение строения и вождения кораблей, сочинённое в пользу учащихся навигации» (1778), «Универсальная арифметика» Леонарда Ейлера (1787), «Историческая библиотека» Діодора Сицилійського (1775). Остання книга є дуже рідкісною, оскільки вийшла у світ накладом лише 300 примірників.

Наступною є колекція перших та прижиттєвих творів видатних учених та зарубіжних авторів XVIII — поч. XX ст. (М. Ломоносова, М. Карамзіна, М. Пирогова, Е. Золя, Ч. Діккенса та ін.).

Колекція книг, надрукованих кириличним шрифтом, нараховує 16 прим. Це переважно видання Святого Письма, богослужбові книги, а також зразки проповідницької літератури.

Колекція довідкової літератури XIX — поч. XX ст. складається з універсальних та галузевих енциклопедій і довідників. До неї входять: енциклопедичний словник Брокгауза і Ефрона (86 тт.), енциклопедичний словник російського бібліографічного інституту Гранат (58 тт.), Військова енциклопедія (14 тт.), повна енциклопедія російського сільського господарства (12 тт.), Реальна енциклопедія медичних наук (20 тт.).

Колекція «Україніка» нараховує понад 2300 прим. Містить перші та прижиттєві видання творів українських письменників та науковців, твори друку типографій Києво-Печерської Лаври, Харківського університету, львівського видавництва Наукового Товариства ім. Т. Шевченка. Серед них можна виділити дуже рідкісну прижиттєву збірку поезій Лесі Українки «Думи і мрії», що вийшла у світ у Львові у 1899 р. накладом 1000 прим., та перше видання роману «Чорна Рада» П. Куліша (1857).

Колекції видань доби Української революції 1917–1921 рр. (2138 прим.) та періоду 1941–1945 рр. (2052 прим.) включають навчальну, довідкову, науково-популярну літературу, твори українських та зарубіжних письменників, а також періодичні видання.

Становить інтерес колекція мініатюрних видань, формат яких не перевищує 100x100 мм. Зібрання книжок-крихіток нараховує більше 641 прим. книг різноманітної тематики, виданих у ХХ — на поч. ХХІ ст. Більшу частину колекції складають видання художніх творів вітчизняних та зарубіжних письменників.

Гордістю бібліотеки є колекція шедеврів сучасного поліграфічного мистецтва — розкішних подарункових та ювілейних видань, таких, як подарунковий комплект «Витоки Свободи», до якого увійшли три книги у вишуканих обкладинках з натуральної шкіри ручної роботи: «Ілюстрована історія України» М. Грушевського, «Історія України-Русі» М. Аркаса, «Про українську мову і книгу» І. Огієнка. Видання «Енеїда» І. Котляревського виготовлено за оригінальною французькою технологією ХVІІІ ст., гарно ілюстрована, захищена футляром, прикрашена тисненням на палітурці та золотим обрізом.

Велику наукову цінність має колекція періодичних видань ХVІІІ — поч. ХХ ст., що нараховує понад 300 назв журналів і газет. Вона є універсальною за тематикою і читацьким призначенням. Перлинами колекції є примірники часописів кінця ХVІІІ ст. — «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», «Беседующий гражданин», річний комплект одного з перших українських журналів «Основа», а також «Киевская старина», «Рідний край», «Вестник Европы», «Исторический вестник», «Нива» та ін.

Ще однією унікальною колекцією можна вважати колекцію знахідок, що були виявлені між сторінками видань ХVІІІ — поч. ХХ ст. під час їхнього вивчення. Це марки, поштові листівки та картки, довідки та особисті листи, бібліотечні талони й картки, афіші та рекламні проспекти різного змісту. Деякі речі були забуті читачами випадково, а щось використовувалося як закладки. Цікавою знахідкою є блакитна марка на тонкому картоні із зубцями номіналом 10 копійок із зображенням імператора Миколи ІІ, що була випущена в обіг 1 січня 1913 р. У 2003 р. у книзі Я. Севастьянова «Приложение начертательной геометрии к воздушной перспективе, проекции карт и гномонике» (1831) було знайдено срібну 15-тикопієчну монету 1873 р. випуску, що була в ужитку за часів імператора Олександра ІІ.

На сторінках та обкладинках багатьох видань фонду збереглися дарчі написи авторів, вензелі та підписи колишніх власників, печатки книжкових магазинів, видавництв, палітурних майстерень, навчальних закладів, установ та організацій, що функціонували у Миколаєві наприкінці ХІХ — поч. ХХ ст. На сьогодні у фонді рідкісних і цінних видань виявлено понад 3 тис. примірників книг та журналів, на сторінках яких містяться різноманітні книжкові знаки, що вказують на належність видань відомим особам, навчальним та

книготорговельним закладам. Серед них є екслібриси, що створені за європейським зразком та є цінними з художньої точки зору.

З 2019 р. другим важливим напрямом після науково-дослідної діяльності стало оцифровування найцінніших видань. За підтримки влади бібліотеці було виділено державну субвенцію та кошти з обласного бюджету на придбання безконтактного сканера та меблів. Сучасне цифрове обладнання надало можливість оцифровувати рідкісні і цінні видання навіть з обмеженим кутом розкриття аркушів книги і при цьому уникнути світлового впливу і механічного контакту. На базі відділу розпочалася реалізація проєкту «Цифрові колекції раритетів», у рамках якого оцифровуються книги з приватних зібрань відомих миколаївців минулого століття М. П. Паризо-де-ла-Валетта, М. П. Манганарі, М. І. Пескера, М. М. Аркаса та ін.

У 2020 р. Миколаївська ОУНБ отримала грантову підтримку від Українського культурного фонду на реалізацію проєкту зі створення електронного ресурсу web-library «Аркасівська спадщина», що представляє в медійному просторі бібліографічну, фактографічну, повнотекстову, образотворчу та аудіовізуальну інформацію про родину Аркасів.

Родовід Аркасів охоплює великий період історії України. У ХІХ — на поч. ХХ ст. аркасівський рід був одним із найвідоміших на півдні України. П'ять поколінь родини Аркасів понад сто років проживали в місті Миколаєві, що обумовило тут наявність значної кількості унікальних документів з фамільного архіву, видань з родинної бібліотеки та ін. До роду входило багато визначних особистостей. Це були військово-морські та військові діячі, видатні представники культури та мистецтва. Найбільш широко Аркаси займалися історією, музикою і театром, менше — літературою.

Даний електронний ресурс об'єднав разом матеріали, що стосуються Аркасів і зберігаються у фондах різних установ та організацій Миколаєва, та надає доступ до них віртуальним користувачам.

Нові формати роботи з фондом рідкісних видань та бажання створити комфортні умови для користувачів спонукали до створення та відкриття Музею книги на базі відділу науково-дослідної роботи з рідкісними і цінними виданнями. Протягом 2019–2020 рр. було зроблено ремонт та реставрацію приміщення, придбано нові спеціалізовані меблі, відреставровано раритетні шафи, що прикрашали бібліотеку на початку ХХ ст., і 23 липня 2020 р. відбулося урочисте відкриття Музею книги (даний статус є неофіційним). Основними напрямками його діяльності на найближчий період стануть: науково-дослідна, експозиційно-виставкова, культурно-освітня, видавнича, рекламна, екскурсійна, пам'яткоохоронна робота. Основними завданнями визначено оцифровування фонду з метою подальшого надання доступу до них широкому колу

користувачів; укладання та видання друкованих каталогів та бібліографічних покажчиків; розширення репертуару екскурсій, у тому числі для дитячої аудиторії; створення власного вебресурсу та сторінки у соцмережах.

Враховуючи вищевикладене, можна зробити висновок, що бібліотечна і музейна блогодидактики — інтернет-технології медіадидактики — є одним із головних засобів популяризації знань про книгу як історико-культурне надбання. Приклади створення книгоспалахів і книжкових локацій в інтернет-просторі, Музею книги Миколаївської обласної універсальної наукової бібліотеки, його фонд та колекції засвідчують, що внаслідок трансформацій сформувався сучасний бібліотечний простір [30]. Бібліотеки успішно виконують функції збереження, охорони, інвентаризації, науково-дослідної діяльності, популяризації культурної спадщини, організації виставкової діяльності, різноманітних проєктів з оперттям на новітні технології, поступово оцифровують для представлення в медійному середовищі всіх колекцій, створення окремих цифрових бібліотек відомих діячів, видання друкованих каталогів та бібліографічних покажчиків, створення власних вебсайтів для представлення в медійному просторі тощо.

1. Zurkowski P. G. The Information Service Environment Relationships and Priorities Related Paper 5 [Electronic resource] // ERIC. 1974. URL: <http://eric.ed.gov/?id=ED100391> (date of access: 15.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Глушков В. Основи безбумажной информатики. М. : Наука, 1987. 552 с. [Вернуться к статье](#)

3. Султанова Л. Ю., Криниця Г. В. Актуальність дослідження інформаційно-комунікаційних технологій в освітньому процесі // Неперевна педагогічна освіта XXI століття : зб. матеріалів XVII Міжнародних педагогічно-мистецьких читань пам'яті проф. О. П. Рудницької. Вип. № (15). К. : Талком, 2020. С. 123–124. [Вернуться к статье](#)

4. Onkovich A. Media Didactics in Higher Education: Oriented Media Education // Worldwide Commonalities and Challenges in Information Literacy Research and Practice. 2013. № 307. P. 282–287. [Вернуться к статье](#)

5. Онкович А. В. Медіадидактика // Język rosyjski w przestrzeni językowej i kulturowej Europy i świata: Człowiek. Świadomość. Komunikacja : Materiały V Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Warszawa: Warszawskie Wydawnictwo un-ta, 2012. С. 1013–1018. [Вернуться к статье](#)

6. Paris Declaration on Media and Information Literacy in the Digital Era [Electronic source] // Nordicom. URL: <http://www.nordicom.gu.se/en/clearinghouse/parisdeclaration-media-and-information-literacy-digitalera-0> (date of access: 14.11.2020). [Перейти к источнику](#)

7. Онкович Г. В. Новітні терміни медіаосвіти та медіадидактики // Лінгвістика. Лінгвокультурологія. Кроскультурна і міжкультурна комунікація: проблеми, питання, рішення: зб. наук. пр. / ДНУ ім. Олесья Гончара. Дніпро, 2018. № 12. Ч. 2. С. 277–291. [Вернуться к статье](#)

8. Онкович А. В. Интернет-дидактика в обучении русскому языку как иностранному // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, Гранада, Испания, 13–20 сент. 2015 г. : в 15 т. / редкол.: В. А. Вербицкая [и др.]. СПб. : МАПРЯЛ, 2015. Т. 10. С.788–793. [Вернуться к статье](#)
9. Онкович Г. В. Розвиток медіадидактики вищої школи: український досвід // Обрії друкарства. 2020. № 1(8). С. 130–150. [Вернуться к статье](#)
10. Онкович А., Онкович Г., Ляліна О. Вікідидактика: тематичні вікіуроки — шлях до нової освіти // Нові технології навчання : зб. наук. пр. / ДНУ «Інститут модернізації змісту освіти». Київ, 2020. Вип. 94. С. 244–252. [Вернуться к статье](#)
11. Онкович Г. В., Боголюбова М. М. Нове в медіаосвіті: бібліотечна благодидактика // Сучасні аспекти модернізації науки в Україні: стан, проблеми, тенденції розвитку : матеріали II Міжнарод. наук.-практ. конф., м. Київ; Туреччина, 07 жовт. 2020 р. // за ред. Є. О. Романенка, І. В. Жукової. Київ; Туреччина : ФОП КАНДИБА Т. П., 2020. С.196–199. [Вернуться к статье](#)
12. Онкович Г. В., Онкович А. Д. Муралодидактика як медіаосвітня технологія // PR и СМИ в Казахстане : сб. науч. тр. / Казахский ун-т ; сост. и гл. ред. Л. С. Ахметова. Алматы, 2020. Вып. 19. С.114–124. [Вернуться к статье](#)
13. Нове в медіаосвіті: вебінародидактика / Г. В. Онкович [та ін.] // Сучасні аспекти науки: II-ий том колективної монографії / за ред. Є. О. Романенка, І. В. Жукової. Київ ; Братислава : ФОП КАНДИБА Т.П., 2020. 223 с. С. 172–189. [Вернуться к статье](#)
14. Онкович Г. В. Книгоспалах-дидактика [Електронний ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100008349217380&fref=nf> (дата звернення: 08.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
15. Onkovych H. Knyhospalah (flashbook) didactics as media education technology (Книгоспалах (flashbook) дидактика як медіаосвітня технологія) // Актуальні дослідження в соціальній сфері : матеріали VIII міжнар. наук.-практ. конф., м. Одеса, 17 травня 2017 р. / гол. ред. В. В. Корнешук. Одеса : ФОП Бондаренко М. О., 2017. С. 309–310. [Вернуться к статье](#)
16. Миколаївська обласна універсальна наукова бібліотека [Електронний ресурс] // Українська бібліотечна енциклопедія енциклопедія. URL:<http://ube.nlu.org.ua/article/> (дата звернення: 14.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
17. Глоба Т. Книгоспалах та краєзнавча локація: медіаосвітні технології в роботі бібліотек м. Дніпро [Електронний ресурс] // Медіасфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. ст. // М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилевский институт МВД Республики Беларусь ; редкол.: С. В. Вендиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. С. 48–54. URL: https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/283/browse?type=author&order=ASC&grp=20&value=%D0%93%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%2C+%D0%A2.+%D0%86. (дата звернення: 26.09.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
18. Шемаєв С. О. Бібліотека, архів, музей: шляхи співробітництва // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського. 2013. Вип. 35. С. 548–555. [Вернуться к статье](#)
19. Шемаєв С. О. Створення бібліотечних музеїв: завдання та функції // Вісн. Харківської держ. акад. культури. 2012. Вип. 37. С. 113–120. [Вернуться к статье](#)

20. Соколов В. Ю. Музеї книги і виставкові комплекси в бібліотеках України // Бібліотечна планета. 2013. № 4. С. 20–24. [Вернутися к статье](#)
21. Соколов В. Ю. Музей книги в бібліотеці [Електронний ресурс] // Українська бібліотечна енциклопедія. URL: <http://ube.nlu.org.ua/article/музей%20книги%20в%20бібліотеці> (дата звернення: 14.12.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернутися к статье](#)
22. Викулова В. П. Музейная экспозиция в библиотеке: типы и методы организации // Библиотечное дело. 2010. № 21. С. 32–37. [Вернутися к статье](#)
23. Колосова, С. Сохранение культурного наследия: особенности работы библиотек-музеев и музеев-библиотек // Библиотечное дело. 2007. № 18. С. 42–44. [Вернутися к статье](#)
24. Шехурина Л. Д. Музей и книга (аспекты взаимодействия) // Библиосфера. 2010. № 4. С. 24–28. [Вернутися к статье](#)
25. Калмыкова М. М. Музей книги в библиотеке // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : материалы VIII междунар. конф. «Крым-2001» : в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 385–387. [Вернутися к статье](#)
26. Костенко І. П. Музей рідкісної книги імені Г. П. Васильківського // Український музей : зб. наук. пр. Київ, 2003. С. 44–46. [Вернутися к статье](#)
27. Петрухно Ю. Е. Музей книги и истории библиотеки ХНАДУ // Колекції пам'яток писемності та друку у бібліотечних фондах України: проблеми формування, збереження, розкриття : матеріали наук.-практ. конф., присвяч. 100-річчю від. рідкіс. видань і рукописів ХДНБ ім В. Г. Короленка. Харків, 2003. С. 138–144. [Вернутися к статье](#)
28. Подкупко Т. Л. Музей книги Одеської державної наукової бібліотеки ім. М. Горького / відп. ред. О. Ф. Ботушанська. Одеса, 2007. 32 с. [Вернутися к статье](#)
29. Onkovych A., Onkovych G. “Flashbook” Didactics as a Form of Book Promotion) [Elektronic resourse] // The Fifth European Conference on Information Literacy (ECIL): research papers, September 18th-21st, 2017, Saint-Malo, France. Publisher: Information Literacy Association (InLitAs). URL: <http://ecil2017.ilconf.org/wp-content/uploads/sites/6/2017/09/ECIL-2017-Book-of-abstracts.pdf/> (date of access: 09.03.2021).
30. Онкович А. В., Агаркова В. В., Боголюбова М. М. Библиотечная блогодидактика // WEST-EAST. 2020. Vol. 3 № 2. С. 40–48.

УДК 372.881.111.1

М. Аракелян

преподаватель кафедры языков

колледжа Образовательного комплекса Полиции Республики Армения

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос внедрения медиатехнологий на уроке английского языка в Образовательном комплексе Полиции Республики Армения. С этой целью проанализированы виды учебных медиа, определена сущность медиатекстов, представлены формы создания и передачи информации посредством медиатехнологий, раскрыт их дидактический потенциал.

M. Arakelyan

Didactic potential of media technologies in the English language class at the Police Educational Complex of the Republic of Armenia

The article covers some issues regarding the implementation of media technology in the English language class at the Educational Complex of Police of the Republic of Armenia. Specifically, the article takes into focus the analysis of the types of media, the clarification of the definition of educational media, the formats of creation and transmission of information through media technologies and their didactic potential in the English language class. Based on the specificities of the national audience, it has been concluded that the didactic potential of media technology could be applied for the following purposes: motivating and engaging students, adjusting the learning materials to their needs and interests, developing critical thinking skills, developing communication competence and creating favorable grounds for individual research, continual professional development and lifelong learning.

Внедрение медиатехнологий в образовательную систему подвергло коренным изменениям всю образовательную парадигму. С одной стороны, повысилась эффективность учебного процесса, расширились доступность и популярность образовательных услуг, создались общедоступные образовательные платформы, изменилось содержание образования. С другой стороны, возникли новые вызовы в виде освоения новых форм грамотности — медиа и информационной, компьютерной и интернет-грамотности. Для раскрытия дидактического потенциала медиатехнологий и их применения в учебном процессе необходимо рассмотреть сущность медиа и особенности медиатекстов.

Термин «медиа» включает целый ряд современных телекоммуникационных средств — Интернет, телевидение, кино, видеоклипы, радио, фотография, реклама, газеты и журналы, электронные книги (текстовые и голосовые),

записанная музыка, компьютерные игры. Следовательно, медиатекстами являются телевизионные программы, радиопрограммы, фильмы, фотографии, веб-сайты и т. д. [1, с. 19]. А. В. Федоров определяет медиатекст как «сообщение, которое содержит определенную информацию и передается в любом медиаформате: радио- или телепрограмма, фильм, видеоматериал, интернетная статья и тому подобное» [2, с. 29].

Т. Г. Добросклонская рассматривает медиатекст как масштабное и многослойное явление, выходящее за пределы речевого (вербального) уровня общения, и использует знаки других семантических систем: графические, голосовые, визуальные [3, с. 38].

При преподавании курса английского юридического направления в качестве таких медиатекстов можно отметить электронные версии законодательных актов, кодексов, деклараций прав человека, норм уголовного, административного и гражданского права, статей закона, а также электронные юридические словари, юридические фильмы, телевизионные инсценировки судебных заседаний и т. д.

Возможности применения мультимедий в учебном процессе обусловлены неоднородным (гетерогенным) характером медиатекстов. Суть неоднородности медиатекста заключается в сочетании традиционного текста с визуализацией последнего, которая дает возможность максимально повысить степень восприятия и осмысления учащимся информации, передаваемой в тексте [4, с. 159]. Кроме того, одновременная активизация зрительных и слуховых анализаторов способствует переходу от языкового мышления к синтезу визуального и языкового мышления.

Как уже упоминалось выше, мультимедиа включает в себя разные средства создания и передачи информации. Они являются сочетанием текста, графики, звука, видеоматериала и анимации, что позволяет построить и представить содержание информации различными способами [5, с. 21].

В процессе преподавания курса английского языка юридической направленности (как языка специальности) в Образовательном комплексе Полиции Республики Армения мультимедийные средства могут передавать информацию в следующих форматах:

- *графическая иллюстрация*, посредством которой возможно раскрыть значение юридических терминов неязыковым способом;
- *аудиозаписи*, которые можно использовать для прослушивания юридических текстов или терминов;
- *видеозаписи*, посредством которых, наряду с традиционной текстовой информацией, можно показывать судебные слушания, фильмы юридической тематики, адвокатские слушания, раскрытые дела и т. д.;

- *анимация*, которая позволит раскрыть смысл юридического термина или понятия посредством движущихся изображений;
- *гипертекст*, благодаря которому можно непрерывно увеличивать объем информации в любом тексте посредством гиперссылки на каждый термин или понятие.

Основываясь на указанных особенностях мультимедиа, в курсе английского языка, преподаваемого в Образовательном комплексе Полиции Республики Армения, дидактический потенциал медиатехнологий используется с целью решения следующих задач:

1. *«Мультимедиазация» учебного процесса.* Мультимедировать учебный процесс — означает наполнить его разнообразными средствами, используя неограниченные возможности цифровых технологий [6, с. 60]. Обогащение учебного процесса различными средствами, с одной стороны, делает данный процесс более интересным, с другой — повышает уровень усвоения учебного материала. Таким образом, одновременно активизация зрительных и слуховых органов в несколько раз облегчает понимание учебного материала. В настоящее время многочисленные исследования подтверждают, что раздражение одного анализатора оказывает влияние на возбуждение другого. В этом случае раздражение зрительных рецепторов увеличивает чувствительность слухового анализатора [7, с. 29]. Кроме того, одновременная активация зрительных и слуховых органов чувств обеспечивает переход от языкового (вербального) мышления к унификации зрительного (визуального) и языкового видов мышления.

2. *Индивидуализация учебного процесса.* Эффективное внедрение медиатехнологий в образовательный процесс позволяет адаптировать его к индивидуальным потребностям и интересам обучающихся. В нашем вузе группы, изучающие иностранный язык, отличаются разным уровнем владения языковыми знаниями, что требует от преподавателя соответствующей гибкости в адаптации учебного материала к образовательным потребностям всех студентов. В этом случае уместное и грамотное применение медиатехнологий в образовательном процессе может во многом способствовать решению указанной задачи.

3. *Формирование мотивации.* Одним из важнейших факторов повышения эффективности преподавания и обучения является мотивация студентов, особенно при обучении иностранному языку. Часто мотивация учащихся снижается, так как изучение иностранного языка требует больших усилий и времени. Более того, насыщенная повседневная жизнь студента Образовательного комплекса Полиции Республики Армения часто не позволяет заниматься изучением иностранного языка интенсивно, что может привести к снижению успеваемости и, как следствие, к потере мотивации. А вот использование медиатехнологий меняет контекст традиционного образования, делая его более

интересным и эффективным, создает возможности для самообучения, таким образом, позволяя учащимся сохранять мотивацию.

4. *Развитие самостоятельной учебно-познавательной деятельности.*

Применение медиатехнологий в учебном процессе во многом способствует развитию самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов. Получая доступ к Интернету, учащийся ищет профессиональные медиатексты на английском языке, содержащие гиперссылки. Каждая гиперссылка параллельно с предоставлением новой информации может также каждый раз вызывать новые вопросы. Более того, гиперссылки могут содержать не только текстовую, но и аудио-, видеoinформацию, иллюстрированные материалы, называемые гипермедиа. Продвигаясь по этой бесконечной цепочке, учащийся невольно включается в самостоятельную учебно-познавательную деятельность.

5. *Формирование критического мышления.*

В процессе обучения, работы с разнообразными медиатекстами на английском у учащихся формируется критическое мышление, имеющее важное значение для выбора, анализа, оценки и использования необходимой и достоверной информации. А формирование критического мышления для выпускника, в нашем случае офицера полиции, чрезвычайно важно в сфере профессиональной деятельности и является важнейшим конечным результатом.

6. *Формирование лингво-коммуникативной и культурно-коммуникативной компетенции.*

Применение медиатехнологий в курсах иностранных языков позволяет создать среду общения, максимально приближенную к естественной, способствуя тем самым развитию языковой коммуникативной компетенции студентов. Трудно недооценить также культурную составляющую изучения иностранного языка. Применение медиатехнологий дает возможность использовать язык как средство общения между представителями разных языковых коммуникативных сообществ, ознакомиться с историческим и культурным наследием разных стран и народов, а также позиционировать себя в качестве представителя национальной культуры. Это, в свою очередь, способствует гуманитарному развитию учащихся. При просмотре профессиональных фильмов и видео на английском языке, прослушивании профессиональных англоязычных диалогов у студента формируется образ иностранного полицейского — начиная от униформы, этики полицейского, культуры речи, заканчивая особенностями служебной среды.

7. *Создание возможностей для дистанционного обучения и обратной связи.*

Обратная связь имеет огромное значение в образовательном процессе не только как средство представления прогресса учащегося, но и как инструмент поощрения, поиска правильных способов обучения, мотивации к продолжению обучения [8, с. 187]. Медиатехнологии в Образовательном комплексе Полиции

Республики Армения дают возможность учащимся, находящимся в наряде и отсутствующим по какой-либо причине на занятии, участвовать в занятиях дистанционно, восполнять пробелы в знаниях, а также обеспечивать обратную связь с преподавателем.

8. *Создание рычагов самообразования и продолжительного образования.* Медиа технологии дают возможность получить образование в учебных заведениях разных стран, иногда преодолевая временные и пространственные барьеры. Организация асинхронного обучения позволяет учащемуся присоединиться к образовательному порталу где угодно, а также в удобное ему время.

Сегодня изучение языка рассматривается как перспективная задача, не теряющая своей актуальности в течение всей жизни, а потому очень важной становится работа по развитию у молодых людей мотивации, навыков в приобретении нового языкового опыта вне вуза, что, в свою очередь, является важной предпосылкой для обеспечения непрерывности образования. И сегодня интернет-ресурсы стали бесценным и неисчерпаемым источником создания информационной среды, организации процесса образования и самообразования, удовлетворения профессиональных и личных интересов и потребностей.

Медиа технологии создают прочную платформу для самообразования и непрерывного образования, что является одним из важнейших компонентов профессионального и непрерывного совершенствования личности. Навыки постоянного языкового образования очень важны для будущего полицейского, поскольку в современных условиях владение иностранным языком является одним из показателей профессионализма полицейского.

1. UNESCO. Media Education: A Kit for Teachers, Students, Parents and Professionals. Paris, 2007. 185 p. [Вернуться к статье](#)

2. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с. [Вернуться к статье](#)

3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М. : Флинта, 2008. 203 с. [Вернуться к статье](#)

4. Чичерина Н. В. Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 9 (47). С.159–166. [Вернуться к статье](#)

5. Andersen B. B., Brink K. Multimedia in Education Curriculum. M. : UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2013. 139 p. [Вернуться к статье](#)

6. Աստվածատրյան, Մ.Գ., Թերզյան, Գ.Հ. և այլք. Տեղեկատվական-հաղորդակցական տեխնոլոգիաների կիրառումը հանրակրթական դպրոցում, «Ասողիկ», Երևան, 2004, 231 էջ. [Вернуться к статье](#)

7. Մինասյան Ս. Ս. Վերլուծիչների ֆիզիոլոգիա, ԵՊՀ, Երևան, 2004, 196 էջ. [Вернуться к статье](#)

8. White C. Language Learning in Distance Education. Cambridge : Prentice Hall, 2003. 258 p. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.1

У. Б. Балабанаў

выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС (Беларусь)

АСАБЛІВАСЦІ ПРАВЯДЗЕННЯ ПРАКТЫЧНЫХ ЗАНЯТКАЎ І АРГАНІЗАЦЫІ САМАСТОЙНАЙ ПРАЦЫ Ў ДЫСТАНЦЫЙНАЙ ФОРМЕ ПРЫ ПРАФЕСІЙНА АРЫЕНТАВАНЫМ НАВУЧАННІ ЗАМЕЖНАЙ МОВЕ ВА ЎСТАНОВАХ ВЫШЭЙШАЙ АДУКАЦЫІ

Выкарыстанне камп'ютарных тэхналогій у вышэйшых навучальных установах прыводзіць да перагляду метадык і стварэння электронных сродкаў навучання. Інтэрактыўныя мультымедычныя падручнікі спрыяюць павышэнню матывацыі студэнтаў і вельмі станоўча ўплываюць на якасць прафесійна арыентаванага навучання замежнай мове, а таксама дазваляюць арганізаваць працу ў дыстанцыйным фармаце, у тым ліку ва ўмовах неспрыяльнага ўплыву знешніх аб'ектыўных фактараў, якія абмяжоўваюць магчымасць правядзення паўнаважных аўдыторных практычных заняткаў з-за неабходнасці захавання санітарных патрабаванняў сацыяльнага дыстанцыравання.

V. B. Balabanov

Features of conducting practical classes and organizing independent work in a remote form in a vocationally oriented foreign language teaching in higher education institutions

The article is devoted to the problematic issues of effective organization of independent work of students in vocationally oriented learning of foreign languages, including the adverse effects of external objective factors that limit the possibility of full classroom practice because of the need to comply with the sanitary requirements of social distance. Studying foreign languages requires a lot of effort and time, and the number of classroom lessons provided in the curriculum is extremely insufficient for effective learning of a foreign language even as a general education discipline. The effectiveness of learning activities depends to a large extent on students' motivation, streamlined organization of their independent work and the effectiveness of control strategies. Only clear goals and objectives of independent work in combination with the use of a high-quality basic educational publication (mainly in electronic form) can become the key to successful improvement of the methodology of teaching a foreign language, including in the case of a forced temporary distance learning.

Часовы пераход на дыстанцыйную форму навучання можа мець месца па шэрагу аб'ектыўных абставін, якія перашкаджаюць якаснаму правядзенню паўнаважных аўдыторных заняткаў, у сувязі з рызыкай хуткага распаўсюджвання інфекцыйных рэспіраторных захворванняў. У 2019 годзе насельніцтва

Зямлі сутыкнулася са з'яўленнем і распаўсюджваннем новага віруса, які атрымаў назву COVID-19 і аказаў уплыў на паўсядзённае жыццё чалавека. Рэкамендацыі інфекцыяністаў аб надзвычайнай важнасці захавання сацыяльнага дыстанцыравання і максімальнага скарачэння кантактаў паміж людзьмі спрыялі распрацоўцы новых падыходаў у арганізацыі навучальнага працэсу ва ўстановах адукацыі.

Методыка прафесійна арыентаванага навучання замежным мовам ва ўстановах вышэйшай адукацыі пастаянна перажывае эвалюцыйныя змены ў сілу сучасных рэалій развіцця інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій, а таксама іншых аб'ектыўных абставін, здольных кароткачасова або доўгатэрмінова аказваць уплыў на ход навучальнага працэсу. Адной з такіх абставін стала пандэмія COVID-19.

У сувязі з нестандартнасцю эпідэміялагічнай абстаноўкі, асабліва на пачатковым этапе, многія ўстановы вышэйшай адукацыі Рэспублікі Беларусь прымалі рашэнне аб часовым пераводзе студэнтаў на дыстанцыйную форму навучання. Пры гэтым адсутнасць адзінай стратэгіі і адзінай тэхналогіі арганізацыі дыстанцыйнага навучання выклікала мноства цяжкасцей.

Практыка паказвае, што для забеспячэння здавальняючага ўзроўню эфектыўнасці правядзення практычных заняткаў па замежнай мове найбольш эфектыўнай мерай уяўляецца камбінаванне некалькіх тэхналогій і платформаў для дыстанцыйнага навучання адначасова. Так, напрыклад, адукацыйнае асяроддзе Moodle можа цалкам прадуктыўна выкарыстоўвацца ў якасці крыніцы вучэбнай мультымедычнай літаратуры з традыцыйнымі (статычнымі) або інтэрактыўнымі (з аўтаматычнай праверкай выніку) заданнямі. Але для гэтага навучальная ўстанова павінна забяспечыць тэхнічную магчымасць адначасовага доступу да свайго сервера вялікай колькасці актыўных аўтарызаваных карыстальнікаў. Для зніжэння нагрузкі на сервер навучальнай установы можна скарыстацца іншымі бясплатнымі рэсурсамі сеткавага тэсціравання (напрыклад, Google Forms), якія дазваляюць арганізаваць выкананне тэставых заданняў адначасова велізарнай колькасці карыстальнікаў без шкоды для якасці інтэрнэт-злучэння з серверам. У такім выпадку выкладчыкам неабходна загадзя паклапаціцца аб распрацоўцы комплексу тэставых заданняў, якія могуць выкарыстоўвацца пры раптоўным вымушаным пераходзе на дыстанцыйную форму навучання альбо ў якасці дадатковых заданняў пры правядзенні традыцыйных практычных заняткаў. Дарэчы, на базе такіх рэсурсаў вельмі зручна размяшчаць інтэрактыўныя заданні для кантролю разумення замежнай мовы на слых. Трэцім абавязковым элементам для якаснага правядзення практычных заняткаў па замежнай мове ў дыстанцыйнай форме павінен стаць адзін з сэрвісаў для правядзення відэаканферэнцый. Тут складана даць канструктыўныя рэкамендацыі, таму што многае

залежыць ад канкрэтных удзельнікаў навучальнага працэсу (выкладчыкаў і студэнтаў). У цяперашні час на рынку праграмага забеспячэння для правядзення групавых гутарак у відэафармаце маецца досыць вялікі выбар. Некаторыя навучальныя ўстановы прымаюць рашэнне аб цэнтралізаваным набыцці прапрыетарнага спецыялізаванага праграмага забеспячэння (напрыклад, Zoom, TrueConf і інш.). У выпадку аб'ектыўнай адсутнасці магчымасці закупкі спецыялізаванага праграмага забеспячэння для відэаканферэнцый можна скарыстацца іх бясплатнай версіяй, якая можа мець абмежаванні, напрыклад, па колькасці адначасовых карыстальнікаў, працягласці відэаканферэнцыі і г. д. Акрамя таго, звыклія месэнджары з магчымасцю відэасувязі дазваляюць здзяйсняць групавыя званкі (напрыклад, Viber — да 30 удзельнікаў, Skype — да 50 удзельнікаў і інш.). Выбар у такім выпадку абумоўліваецца асабістымі перавагамі ўдзельнікаў і якасцю відэасувязі. Заўсёды ёсць магчымасць быць даступным адначасова ў некалькіх праграмах для хуткага пераходу паміж імі ў выпадку ўзнікнення праблем з сувяззю, выкліканых аб'ектыўнымі фактарамі загружанасці сервера і інш. Большасць падобных праграм з'яўляюцца кросплатформеннымі, гэта значыць, што яны могуць выкарыстоўвацца на прыладах з рознымі аперацыйнымі сістэмамі, розных форм-фактараў (ад мабільнага тэлефона да офіснага камп'ютара), што падкрэслівае іх універсальнасць.

Самастойная праца навучэнцаў ва ўсе часы выконвала практычна ключавую ролю пры падрыхтоўцы кваліфікаваных спецыялістаў. Вядома, што немагчыма асвоіць усе тэарэтычныя і практычныя тонкасці вучэбнай дысцыпліны выключна падчас аўдыторных заняткаў. Ва ўмовах пастаяннага павелічэння аб'ёму вучэбнага матэрыялу пры планамерным скарачэнні акадэмічных гадзін, якія адводзяцца на вывучэнне дысцыпліны, вымушана актывізуецца ўдасканаленне метадык арганізацыі самастойнай працы навучэнцаў з мэтай забеспячэння якаснага засваення дысцыпліны.

Прафесійна арыентаванае навучанне замежнай мове ўяўляе сабой агульнаадукацыйны працэс па дадзенай дысцыпліне з відавочным акцэнтам на спецыялізаванай лексіцы ў рамках падрыхтоўкі вузкапрофільных спецыялістаў. Асноўная мэта пры прафесійна арыентаваным навучанні замежнай мове заключаецца ў фарміраванні і развіцці ў навучэнцаў навыкаў працы з іншамовным матэрыялам у вуснай і пісьмовай форме ў межах іх будучай прафесійнай дзейнасці для забеспячэння магчымасці далейшага самаўдасканалення за кошт пошуку інфармацыі ў замежных крыніцах і абмену вопытам з замежнымі калегамі. Такім чынам, становіцца відавочнай актуальнасць праблемы ўдасканалення метадыкі арганізацыі самастойнай працы навучэнцаў пры вывучэнні замежных моў з мэтай мінімізацыі негатыўнага ўплыву знешніх сацыяльна-эканамічных фактараў і аб'ектыўных працэсаў аптымізацыі навучальных

праграм, які суправаджаюцца, як правіла, зніжэннем колькасці аўдыторных заняткаў пры адначасовым павелічэнні патрэбных для засваення аб'ёмаў іншамойнай інфармацыі.

Самастойная падрыхтоўка навучэнцаў па дысцыпліне паступова трансфармуецца з банальнага выканання дамашняга задання ў самастойную актыўную пазнавальную дзейнасць па загадзя распрацаваным алгарытме, якая спалучае ў сабе пошук, апрацоўку, засваенне інфармацыі і прымяненне атрыманых ведаў на практыцы. У такіх умовах функцыя выкладчыка замежнай мовы ў сістэме вышэйшай адукацыі непазбежна перажывае метамарфозы, ператвараючыся з аўтарытарнай крыніцы вучэбна-метадычнай інфармацыі ў аўтарытэтнага кансультанта, які распрацоўвае алгарытмы і стратэгіі навучання, накіроўвае навучэнцаў па аптымальным шляху самападрыхтоўкі і кантралюе вынікі іх вучэбнай дзейнасці.

Практычна ўсе існуючыя методыкі навучання замежным мовам, акрамя вывучэння правілаў і пісьмовага выканання заданняў, маюць на ўвазе неабходнасць практыкі ўспрымання замежнай мовы на слых (аўдзіраванне) і маўлення. І калі з аўдзіраваннем праблему можна эфектыўна вырашыць шляхам размяшчэння на сеткавым навучальным рэсурсе спецыяльна падобраных аўдыявідэафрагментаў (або гіперспасылак на іх), якія суправаджаюцца дыдактычнымі распрацоўкамі для кантролю разумення, то з забеспячэннем практыкі маўлення не ўсё так проста. Па-першае, для гэтага спатрэбіцца досыць хуткасны доступ у сетку для ўсіх удзельнікаў практычнага занятку. Па-другое, адначасовы доступ усіх удзельнікаў да камунікацыйнага сервера ўстанова адукацыі істотна запавольвае яго працу, аж да поўнай немагчымасці ўстаноўкі злучэння. Па-трэцяе, кожны ўдзельнік практычных заняткаў павінен мець сучасную электронную прыладу, якая адказвае ўніфікаваным для дадзенай адукацыйнай платформы тэхнічным патрабаванням. Калі якая-небудзь з умоў не выконваецца або выконваецца ў недастатковай меры, працэс дыстанцыйнага правядзення паўнаватаснага практычнага занятку па замежнай мове можа быць сарваны і/або замешчаны ўмоўна кантраляванай самастойнай працай навучэнцаў.

Для арганізацыі самастойнай падрыхтоўкі навучэнцаў і забеспячэння яе высокай эфектыўнасці навучальныя выданні рэкамендуецца ствараць у электроннай форме. Электронныя навучальныя выданні маюць шэраг бяспрэчных пераваг перад традыцыйнымі друкаванымі. Да такіх адносяцца зручнасць тыражавання, інтэрактыўнасць, мультымедычнасць і інш. Важна разумець, што электроннае навучальнае выданне не павінна быць электронным аналагам друкаванага падручніка. Паўнаватаснае электроннае навучальнае выданне па замежнай мове павінна ўключаць увесь прадугледжаны вучэбнай праграмай матэрыял, прадстаўлены як у выглядзе тэкстаў і традыцыйных заданняў, так і

ў мультымедыйным выглядзе, а таксама ў форме інтэрактыўных практыкаванняў з аўтаматычнай праверкай выніку выканання і тэстаў з магчымасцю дыстанцыйнага выканання і захавання вынікаў на серверы. Аб'ём навучальнага матэрыялу павінен быць поўным для таго, каб забяспечыць камфортную і эфектыўную працу навучэнцаў з розным узроўнем валодання моўным матэрыялам. Матэрыял павінен размяшчацца ў паслядоўнасці, прадугледжанай вучэбнай праграмай, але пры гэтым мэтазгодныя гіперспасылкі для хуткага доступу да параграфа, раздзела або тэмы. Электроннае навучальнае выданне павінна мець інтуітыўна зразумелы інтэрфейс, не перагружаны празмерна яркімі элементамі, якія адцягваюць увагу ад асноўнага навучальнага матэрыялу. Алгарытм працы з такім падручнікам не павінен прадстаўляць цяжкасцей для навучэнцаў.

У аснове алгарытму арганізацыі самастойнай работы вучняў павінна ляжаць асноўнае вучэбнае выданне, але іх пазнавальная дзейнасць не можа абмяжоўвацца толькі адной крыніцай. Выкладчык вызначае вектар самастойнай падрыхтоўкі індывідуальна кожнага навучэнца, зыходзячы з яго актуальнага ўзроўню валодання праграмным матэрыялам. На пачатковым этапе важна сфарміраваць трывалыя навыкі працы навучэнцаў з электронным навучальным выданнем, тады ў выпадку ўзнікнення аб'ектыўнай неабходнасці пераходу на дыстанцыйную форму навучання кожны навучэнец будзе дакладна разумець свае задачы і выконваць іх у адпаведнасці з патрабаваннямі. У справе эфектыўнай арганізацыі самастойнай працы навучэнцаў вялікую ролю адыгрывае і забеспячэнне рэгулярнай кансультацыйнай падтрымкі з боку выкладчыка, якая можа праходзіць як у вочнай форме, так і дыстанцыйна з выкарыстаннем сучасных камунікацыйных платформаў.

Існуе мноства метадык кантролю вынікаў самастойнай работы навучэнцаў. Выкладчык вызначае стратэгіі кантролю і крытэрыі ацэнкі выніковасці самастойнай работы навучэнцаў, прадугледзеўшы сістэму заахвочванняў і «штрафаў», з мэтай фарміравання ўстойлівай матывацыі і яе падтрымання на належным узроўні. У выпадку немагчымасці арганізацыі кантролю ў вочнай форме існуе варыянт дыстанцыйнай справаздачнасці аб праведзенай працы. Пры дыстанцыйнай форме навучання з выкарыстаннем сучасных інфармацыйна-камунікацыйных тэхналогій выніковасць самастойнай работы навучэнцаў можа выклікаць у выкладчыка аб'ектыўныя сумненні з-за адсутнасці тэхнічнай магчымасці выключыць выкарыстанне дапаможных шпаргалак у працэсе адказу.

Як ужо згадвалася вышэй, пры правядзенні практычных заняткаў у дыстанцыйнай форме мае сэнс не абмяжоўвацца магчымасцямі адной адукацыйнай платформы, а камбінаваць некалькі сеткавых рэсурсаў, якія дазваляюць адначасова арганізаваць калектыўную відэасувязь і выконваць размешчаныя

Ў сетцы практыкаванні і тэставыя заданні з захаваннем выніку, да якога ёсць імгненны доступ у выкладчыка. Падобная стратэгія правядзення практычных заняткаў па замежнай мове дазваляе максімальна знізіць рызыкі ўзнікнення тэхнічных збояў, якія прыводзяць да поўнай немагчымасці далейшага ходу заняткаў, таму што адначасова задзейнічаюцца некалькі не звязаных паміж сабой сэрвісаў. Адзінай сур'ёзнай перашкодай можа стаць толькі поўная адсутнасць інтэрнэт-злучэння ў канкрэтных карыстальнікаў, выкліканая альбо аб'ектыўнай перагрузкай сеткі / недастаткова моцным бесправадным сігналам, альбо суб'ектыўнымі фактарамі, звязанымі з несвоечасовай аплатай паслугі доступу да сеткі і г. д. І, зразумела, найбольш важнымі элементамі ў забеспячэнні эфектыўнасці правядзення практычных заняткаў у дыстанцыйнай форме з'яўляюцца матывацыя навучэнцаў і дастатковая тэхнічная падрыхтаванасць выкладчыка. Прафесійна арыентаванае вывучэнне замежнай мовы патрабуе ад навучэнцаў паралельнага прымянення ведаў са сферы сваёй будучай прафесійнай дзейнасці. У сувязі з гэтым выніковасць вучэбнай дзейнасці ў вялікай ступені залежыць ад матывацыі навучэнцаў, прадуманасці арганізацыі іх самастойнай працы і эфектыўнасці стратэгіі кантрольных мерапрыемстваў. Толькі выразная пастаноўка мэт і задач самастойнай працы ў спалучэнні з выкарыстаннем якаснага асноўнага (базавага) навучальнага выдання (пераважна ў электроннай форме) можа стаць галоўным элементам паспяховага ўдасканалення метадыкі прафесійна арыентаванага выкладання замежнай мовы.

УДК 378.147

*А. Г. Барановский**доцент кафедры экономики и управления
Белорусско-Российского университета,
кандидат экономических наук, доцент (Беларусь)*

ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ»

В статье рассматриваются проблемы реализации современной концепции умной специализации применительно к образованию. Рассмотрена история компьютеризации образования в республике в 1990–2020-е годы. Отмечено, что «умная специализация» базируется на медиаобразовании, информационно-компьютерных технологиях и цифровизации, которые стали неотъемлемой частью образовательного процесса за истекший период. Рассмотрены основные направления умной специализации в образовании и некоторые первоочередные меры по ее становлению в республике.

*A. G. Baranovsky**Education in Belarus: problems of smart specialization*

The article deals with the problems of implementing the modern concept of smart specialization in relation to education. The article considers the history of computerization of education in the republic in the nineties and twenties. It is noted that smart specialization is based on media education, information and computer technologies and digitalization, which have become an integral part of the educational process over the past period. The main directions of smart specialization in education and some priority measures for its formation in the republic are considered.

«Умная специализация» — современный мировой тренд развития различных сторон жизнедеятельности человечества: регионального развития, производства, здравоохранения, образования и т. п. «Умная специализация» предполагает выявление сильных сторон и располагаемых ресурсов региона (сферы деятельности, организации) и реализацию концепции его развития на основе инноваций. Она позволяет выявлять наиболее важные, приоритетные и результативные направления развития и концентрировать для этого имеющиеся ресурсы. Такая специализация может быть отождествлена с точечным воздействием на процесс развития, когда повышение потенциала и активизация ключевой сферы деятельности приводят к существенному повышению уровня развития и потенциала региона, организации или сферы деятельности.

История компьютеризации образования в республике практически укладывается в 30 лет (девяностые годы XX века — нулевые и десятые годы XXI века). За этот краткий период в содержании образования, его техническом

оснащении, технологии, методологии и организации произошли кардинальные изменения (таблица 1).

Медиаобразование, компьютерные технологии во многом реализованы в рамках школьного и вузовского уровней обучения. Привычными инструментами образования и самообучения стали компьютеры, программное обеспечение, периферийные устройства, средства обмена информацией и связи.

Еще не все преимущества информационно-компьютерных технологий широко используются в практике обучения. Например, электронные учебники. Их не следует отождествлять с электронными конспектами и бумажными учебниками в электронном формате.

Таблица 1 — Характеристика современной системы образования

Основные компоненты образования	Характеристика
Техническое оснащение	Компьютеры, принтеры, графопостроители, планшеты, проекторы, интерактивные доски.
Программное обеспечение	Набор и редактирование текста, выполнение расчетов, изготовление чертежей, моделирование и расчет деталей и конструкций изделий, планировка оборудования, накопление и систематизация информации, обмен информацией, связь между преподавателем и обучающимися и между обучающимися.
Технологии обучения	Информационно-компьютерные технологии проведения занятий и самоподготовки студентов: практические и лабораторные с использованием компьютеров, мультимедийные лекции, использование Excel для расчетов и др.
Организация обучения	Онлайн-обучение, использование электронной почты и мессенджеров для пересылки информации и документов и общения преподавателей и обучающихся.
Дистанционное обучение	Онлайн-обучение заняло заметное место в образовательном процессе*. Его сфера будет только расширяться. Moodle (система управления курсами) позволяет проводить лекции и практические занятия в дистанционном режиме, проводить тестирование, принимать экзамены и организовывать защиту курсовых работ.
Примечание.* Так, в Белорусско-Российском университете в 2020/2021 учебном году на экономическом факультете дистанционно обучались китайские магистранты.	

Электронный учебник, помимо традиционного текста, включает сложный комплекс программ, которые предоставляют обучающимся мультимедийный материал (иллюстрации, фотографии, мультипликацию, видеофрагменты, ссылки на массивы справочной дополнительной информации), а также интерактивные блоки проверки знаний в виде тестов с возможностью проверки

правильности ответов. При этом предусмотрено обновление содержания такого учебника с использованием ресурсов Интернета.

Не реализован в должной мере потенциал компьютерных обучающих игр. Обучающие компьютерные игры позволяют объединить досуг с обучением и сделать усвоение материала занятным и более продуктивным. Определенное развитие получило формирование образовательных платформ. В таблице 2 рассмотрены виды программных средств, применяемых в учебном процессе.

Существенное продвижение наблюдается и в отношении современного тренда развития образования в республике — его цифровизации. Цифровизация формирует информационную инфраструктуру образования в целом и отдельных образовательных учреждений в частности. Эта инфраструктура включает массивы учебной информации, массивы данных о студентах и сотрудниках, сведения о достижениях каждого студента и сотрудника, управленческую информацию. Это создает предпосылки и условия ориентации обучения на каждого студента и более полного учета его интересов и способностей.

Таблица 2 — **Виды обучающих программ в учебном процессе**

Вид программы	Характеристика
Образовательная платформа	Интернет-ресурс, ориентированный на пользователя, предназначенный для самообразования с использованием содержащегося в этом ресурсе учебного материала.
Интерактивный курс	Программный комплекс, обеспечивающий взаимодействие студента с компьютером или преподавателем в виде беседы или диалога. Такой курс представляет собой диалоговое обучение. Студент при этом играет активную роль искателя знаний вместо обычной пассивной роли потребителя предлагаемого контента.
Обучающая игра	Программное обеспечение, тренирующее и обучающее человека в игровом режиме.
Виды обучающих игр	
Стратегия	Такие игры ориентированы на активизацию и развитие стратегического мышления игрока. Игры имитируют процесс использования и распределения ресурсов для достижения определенной цели, например, получение прибыли крупной компанией или малым предприятием.
Стимулятор*	Предназначен для имитации деятельности предприятия, управления производственными процессами, управления аппаратом или транспортным средством.
Примечание*. Так, в бизнес-стимуляторе, моделирующем работу предприятия, студенты анализируют финансовые отчеты, планируют выпуск продукции, набирают сотрудников, организуют рекламные компании и т. п.	

И вот сейчас перед образованием страны новый вызов — его «умная специализация», которая предполагает определение приоритетов развития определенной сферы деятельности на основе имеющихся сильных сторон и располагаемых ресурсов. «Умная специализация» может рассматриваться также как политика совершенствования и развития определенной системы.

Для разработки политики и стратегии «умной специализации» могут использоваться SWOT-анализ и теория ограничений. SWOT-анализ позволяет выявить слабые и сильные стороны системы образования. Теория ограничений способствует выявлению узких мест в функционировании системы и оценке наличия ресурсов и эффективности их использования.

Применительно к образованию «умная специализация» означает более полное и интенсивное использование современных технологий обучения, ориентацию образования на конкретного обучающегося (персонализация образования), возможно более полное выявление творческого потенциала и инициативности каждого студента, адаптацию образования к сложившимся новым реалиям социального общения молодежи и эмоционального состояния студентов.

Очевидно, что интерес представляет рассмотрение сущности этого направления, а главное, интеграции ставших уже привычными информационно-компьютерных технологий и цифровизации для обеспечения задач «умной специализации» образования.

Составляющими «умной специализации» образования принято считать искусственный интеллект, адаптивное обучение и иммерсивные технологии (таблица 3).

Таблица 3 — Основные направления «умной специализации» образования

Направление	Характеристика
Искусственный интеллект	Свойство специальных программных систем моделировать некоторые творческие функции, которые традиционно относятся исключительно к деятельности человека (его не следует путать с искусственным сознанием).
Адаптивное обучение	Технология обучения, которая основана на выборе индивидуальной траектории усвоения знаний обучающимся с учетом уровня его знаний, способностей, мотивации и других характеристик.
Иммерсивные технологии*	Это виртуальная и дополненная виртуальная технологии. Они создают эффект присутствия, когда информационная среда оказывает воздействие на органы чувств и человек ощущает вовлеченность в происходящие события или процесс.
Примечание*. Считается, что мозг практически не различает реальные события и качественную их симуляцию в виртуальной реальности. Это открывает широкие возможности для интенсификации образования и визуализации многих его аспектов.	

К иммерсивным технологиям, которые применяются в современных образовательных процессах, относятся виртуальная реальность и дополненная виртуальная реальность.

Виртуальная реальность (VR) — это созданный с помощью технического и программного обеспечения виртуальный мир, передающийся человеку через его органы чувств (зрение, осязание, слух, в некоторых случаях обоняние).

Виртуальную реальность не следует путать с дополненной реальностью. Их различие состоит в том, что первая (виртуальная) конструирует новый искусственный мир, а дополненная вносит только отдельные искусственные элементы в восприятие мира реального.

В условиях дополненной реальности люди взаимодействуют с физической средой и при этом получают дополнительную (поясняющую, уточняющую, направляющую) информацию от устройств или программ дополненной реальности. Дополненная реальность — это по сути смешанная реальность.

Применение в учебном процессе виртуальной реальности изменяет учебную среду. Она выходит за рамки аудиторий и классных комнат и интегрируется в информационное пространство, в котором происходит поиск информации и общение с использованием компьютерных коммуникативных технологий.

Возможности искусственного интеллекта представлены в таблице 4.

Таблица 4 — Использование искусственного интеллекта в образовании

Применение интеллекта	Характеристика
Адаптивное обучение	Возможность отслеживать индивидуальный прогресс каждого студента.
Персонализированное обучение	Методика и темп обучения определяются потребностями каждого ученика, его интересами, способностями и предпочтениями.
Автоматическое оценивание	Использование компьютерных программ, имитирующих поведение учителей при проверке домашних заданий.
Интервальное обучение	Образовательная методика и технология, которые позволяют отслеживать, что именно и когда изучает студент.
Оценка преподавателя студентами	Чат-боты могут собирать информацию, используя диалоговый интерфейс, который имитирует настоящее общение.
Умные кампусы	Умный кампус отвечает на любые запросы студентов, которые связаны с учебой и жизнью в студенческом городке.
Контроль экзаменационного процесса	Контролирующие системы на основе искусственного интеллекта во время дистанционного экзамена могут установить, выполняет ли человек задание самостоятельно, и исключить обман.

«Умная специализация» генерирует серьезные вызовы университету и создает неограниченные возможности для студента (таблица 5).

Реализация политики (стратегии) умной специализации требует соответствующей организации и наличия специалистов, способных воплотить в практику новые подходы и создать предпосылки эффективного их использования. В числе таких специалистов могут быть разработчики электронных учебников и обучающих игр, психологи и физиологи.

Таблица 5 — Вызовы и возможности «умной специализации» в образовании

УНИВЕРСИТЕТ	СТУДЕНТ
Вызовы	Возможности
Кардинальная перестройка учебного процесса, повышенные требования к педагогам и необходимость их переподготовки, потребность в дополнительном финансировании, риски не востребоваемости в новом образовательном пространстве.	Формирование индивидуальной траектории образования; выбор содержания, формы, сроков обучения; доступ к наиболее эффективным образовательным ресурсам; развитие мотивации самостоятельной работы, планирования своей профессиональной карьеры.
Возможности	Вызовы
Преобразование деятельности университета, использование самых передовых технологий образования становится практикой работы, развитие партнерских отношений преподавателей и студентов.	Высокий базовый уровень общей и компьютерной подготовки, готовность воспринять обучение как интенсивный умственный труд, развитие навыков личного и компьютерно-опосредованного общения.

Таблица 6 — Некоторые новые профессии в образовании

Профессия	Краткая характеристика
Модератор образования	Это специалист по организации группового обсуждения проблемы и развития навыков командной работы. Он призван помочь в выстраивании границ, ассертивности, коммуникации, эффективном распределении ролей и задач внутри группы и т. д.
Валидатор (оценщик) знаний	Применение новых методов оценки знаний и навыков. Это могут быть игры или приборы биологической обратной связи, например, нейроинтерфейсы, которые фиксируют уровень концентрации внимания, состояния организма и (или) стресса при выполнении задания (использование устройств типа фитнес-браслетов).
Разработчик образовательных траекторий	Такой специалист будет создавать маршруты обучения, образовательные траектории (подходящие образовательные платформы, тренажеры, стимуляторы, стажировки и т. п.) для обучающихся с учетом психотипа, способностей и целей человека.

Так, например, в настоящее время разрабатываются новые системы оценки знаний, которые, помимо чисто информационной составляющей оцениваемого учебного предмета, позволили бы оценить самостоятельность мышления, реакции на неопределенность и устойчивость формируемых навыков. Описание некоторых новых педагогических специальностей приведено в таблице 6.

Другие профессии: координатор образовательной платформы, ментор стартапов, игромастер, игропедагог, тренер по майнд-фитнесу, организатор проектного обучения.

Современное образование становится высокотехнологичным, по уровню приближаясь к управленческим и производственным процессам. Такое образование характеризуется высокой степенью технической оснащенности и применением прогрессивных технологий (таблица 7).

Таблица 7 — Технические средства и технологии в образовании

Техника в процессах обучения	Образовательные технологии
Компьютеры, периферийные устройства, проекторы, мультимедийные доски, планшеты, парты-планшеты, 3D-гарнитура (очки, манипулятор экзоскелетон), приборы контроля состояния организма, роботы-гуманоиды.	Информационно-компьютерные, игровые, виртуальная реальность, дополненная реальность, кейс-технологии, телекоммуникационные, дистанционные, сетевые, использование ресурсов Интернета, роботов (гуманоидов и виртуальных).

Тенденции умной специализации, очевидно, должны быть встроены в систему образования Республики Беларусь. Для этого требуется серьезная подготовительная и разъяснительная работа на уровне Министерства образования и учебных заведений, прежде всего ведущих университетов. Следствием этого должно стать обновление политики образования и выработка стратегий его развития в республике. На нынешнем этапе развития предстоит в полной мере реализовать потенциал осуществляемой цифровизации образования и создать предпосылки предстоящей умной специализации.

Образование ближайшего будущего в условиях умной специализации будет характеризоваться следующими особенностями:

1. Индивидуализация обучения, отказ от подготовки одинаковых специалистов десятками и сотнями (за исключением педагогов и медиков для лечения типовых болезней).
2. Персонализация обучения — подбор учебного материала для каждого студента или небольшой их группы в соответствии со способностями и интересами.
3. Обучение работе в группе для решения нетрадиционных задач.
4. Развитие онлайн-образования и уменьшение доли очной университетской подготовки.

Х. О. Бут

аспірантка Запорізького національного університету

РОЗВИТОК КРИТИЧНОГО МИСЛЕННЯ ЯК ЧИННИК АДЕКВАТНОГО СПРИЙНЯТТЯ МЕДІАРЕАЛЬНОСТЕЙ

У статті розглянута медіареальність як специфічне явище соціальних комунікацій, запропоновано перелік базових інструментів для її творення, а також розкрито роль критичного мислення у процесі сприйняття та аналізу медійної реальності світу. Більше того, у цій роботі пропонуються основні рекомендації, за допомогою яких можна розвинути критичне мислення, що допоможе захиститися від шкідливого та маніпулятивного впливу медіареальності на психіку та світосприйняття.

К. А. Бут

Развитие критического мышления как фактор адекватного восприятия медиареальностей

Как известно, критическое мышление и медиаграмотность входят в топ ключевых навыков XXI века. И несмотря на то, что фейки и дезинформация становятся предметом многочисленных исследований в сферах журналистикознания, социологии, философии, психологии и теории педагогики, существует нехватка знаний о другом явлении медиасреды. Речь идет о медиареальности, которая точно так же может негативно влиять на психику и поведение аудитории. Целью этой статьи являлось исследование медиареальности, а также роли критического мышления в процессе адекватного восприятия медиареальностей. В своей работе автор использовала методы анализа и синтеза, абстрагирования, а также обобщения собственного практического опыта в журналистике и в качестве медиатренера. В ходе исследования удалось обнаружить, что в социальных коммуникациях концепция медиареальности встречается в следующих теориях и гипотезах: конструирование реальности по Н. Луману; теория социального конструктивизма; теория П. Бурдьё; концепция У. Липпмана; гипотеза agenda-setting и др. Также удалось составить список базовых инструментов конструирования медиареальности, в который входят: предпочтения, инструменты манипуляции и пропаганды, особенности и средства, обусловленные жанровой спецификой, конфликт как основа драматургии материала и лексические средства художественной выразительности. Более того, в статье прилагается список рекомендаций для развития критического мышления в процессе восприятия медиареальности. Предоставленные в статье рекомендации не противоречат основным рекомендациям экспертов в сфере медиаграмотности и медиапсихологии. Таким образом, автору удалось прийти к выводу, что для здорового восприятия медиареальностей необходимо в первую очередь развить навыки критического мышления. Последнее, в свою очередь, включает в себя: анализ источников информации, внимание к эмоционально окрашенной лексике, рациональное потребление медиаресурсов, саморазвитие, работу над цифровой грамотностью и др.

Ch. A. But

Development of critical thinking as a factor of adequate perception of mediaralities

It is commonly known that critical thinking and media literacy are among the top key skills of the 21st century. And even though fakes and misinformation are becoming the subject of numerous studies in the fields of journalism, sociology, philosophy, psychology and pedagogical theory, there is a lack of knowledge about another phenomenon of the media environment. We are talking about media reality, which in the same way can negatively affect the psyche and behaviour of the audience. The purpose of this article was to analyze media reality, as well as the role of critical thinking in the process of adequate perception of media reality. In this work, the author used methods of analysis and synthesis, abstraction, as well as generalization of her own practical experience in journalism and as a media trainer. In the course of the study, it was found that in social communications the concept of media reality is found in the following theories and hypotheses: the construction of reality according to N. Luhmann; theory of social constructivism; P. Bourdieu's theory; the concept of W. Lippmann; hypothesis "agenda-setting" and others. We also managed to compile a list of basic tools for constructing media reality, which includes: preferences, manipulation and propaganda tools, features and means due to genre specifics, conflict as the basis of material drama and lexical means of artistic expression. Moreover, the article contains a list of recommendations for the development of critical thinking in the process of perceiving media reality. The recommendations provided in the article do not contradict the main recommendations of experts in the field of media literacy and media psychology. Thus, the author was able to conclude that for a sound perception of media realities, it is necessary, first of all, to develop and educate the skills of critical thinking. The latter, in turn, includes analysis of information sources, attention to emotionally coloured vocabulary, rational consumption of media resources, self-development, work on digital literacy, and more.

Критичне мислення та медіаграмотність входять до списку ключових навичок XXI століття. Це пояснюється широкою інформатизацією населення, наявністю численних інформаційних потоків, що можуть зчиняти вплив на психіку споживачів, а також — появою дезінформації та фейків.

У сучасному інформаційному полі майже не оминають увагою критичне мислення як надважливе уміння при роботі з даними медіа та для протидії фейкам як загрозливому явищу сучасного світу. Утім, широкому загалу мало відоме поняття формування медіареальностей подій, яке насправді так само може мати негативний медіаефект і змінювати поведінку реципієнтів. На нашу думку, питанню формування медіареальностей і захисту людей від їхнього маніпулятивного впливу бракує деталізованого підходу. Саме через це вважаємо доцільним говорити про *актуальність дослідження*.

Мета роботи: сформувати перелік рекомендацій щодо виховання критичного мислення для адекватного сприйняття медійної реальності.

Медіареальність є побічним ефектом від творення журналістами матеріалів про події чи явища, з якими вони стикаються. Так, по-своєму інтерпретуючи побачене та почуте, проаналізуючи цю інформацію у контексті власного

світогляду та ціннісних орієнтирів, працівники медіа надають аудиторії вже іншу, видозмінену версію подій. Про іншу форму реальності, яка знаходить відображення у медіа, писали чимало дослідників комунікації, журналістикознавців, соціологів, філософів і лінгвістів.

«Поступово телебачення, яке, за своєю суттю, є інструментом відображення реальності, перетворюється в інструмент створення реальності. Ми все більше наближаємося до простору, в якому соціальний світ описується та пропонується телебаченням» — саме до такого висновку доходить соціолог П. Бурдьє, аналізуючи силу журналістики [1]. На нашу думку, цей вислів повністю передає сутність поняття медіареальності.

З огляду на те, скільки засобів інформації функціонує у сучасному світі, важко уявити, зі скількома різними реальностями зіштовхується середній користувач засобів масової інформації. У такому випадку звичайному медіаспоживачеві важко відрізнити одну реальність від іншої. А з урахуванням значної кількості каналів комунікації та наявності альтернативних поглядів і коментарів, користувач остаточно губиться в океані спотвореної, доповненої та зміненої реальності. Іноді це призводить до важких наслідків, у тому числі — і втрати зв'язку із дійсністю, в якій людина знаходиться. Саме для того доцільно досліджувати способи творення медійної реальності, її особливості, а також — розвивати критичне мислення як потужний інструмент захисту себе від негативного впливу медіа.

Наразі медіареальність входить до складу таких теорій і гіпотез соціальних комунікацій: теорія соціального конструктивізму; конструювання реальності за Н. Луманом; теорія П. Бурдьє; концепція У. Ліппмана; гіпотеза «agenda-setting» та інші.

У контексті оглядового аналізу обраних теорій і гіпотез соціальних комунікацій і журналістикознавства, стає очевидним, що явище медіареальності справді має місце у сучасній масовій комунікації. Більше того, вона має безпосередній вплив на психіку і поведінку людей. Нижче додаємо список інструментів, що стають базою для конструювання медіареальностей, а також — загальні рекомендації про те, як варто убезпечувати себе від їхнього маніпулятивного впливу для власного та суспільного блага.

1. *Преференційність*, яка лягає в основу всіх матеріалів у ЗМІ. За визначенням О. Зернецької, це поняття означає надання переваг окремим аспектам події, висвітлення акцентів, які на суб'єктивний погляд журналіста є важливішими. Авторка пише: «Преференції “формують” серцевину процесів переконування та контролю над мисленням публіки <...> Один із способів впливу <...> на розуміння події, яка висвітлюється в новинах — маніпулювати тим, яка інформація важлива, а яка — ні, застосовуючи для цього багато прийомів

її подачі» [2]. На нашу думку, для критичного сприйняття медійних реальностей одним із важливих завдань є усвідомлення неможливості повної об'єктивності журналістів. Більше того, на цьому етапі важливо проаналізувати чинники преференційності тієї або іншої новини для журналіста, видання чи власника медіа. Для цього необхідно виховувати вміння працювати з джерелами та знання інформаційного простору держави та світу. Цього можна досягти, шукаючи у медіа їхні статuti, аналізуючи інформацію про власників та маючи базові знання про політико-економічні умови всередині держави та поза нею.

2. Поруч із преференційністю доцільно буде згадати *інструменти маніпуляції та пропаганди*, до яких при висвітленні історичних і політичних подій звертаються журналісти навіть якісних видань. В. Олешко визначає маніпуляцію видом «...цілеспрямованого або ситуативно обумовленого психологічного впливу за участю ЗМІ, що використовується для досягнення одностороннього виграшу за допомогою прихованого спонукання аудиторії до прийняття певних установок або до здійснення конкретних дій» [3].

До найбільш знаних входять інструменти навіювання, психологічного зараження, фабрикування фактів, звернення до авторитетів, повтори, відволікання уваги, контрасти тощо [4]. Важливо додати, що вичерпний перелік пропагандистських і маніпулятивних методів уявити важко, оскільки у сучасному світі вони постійно зазнають модифікацій та адаптуються під реалії сучасності. Для захисту себе від маніпуляції радимо: переглянути та відкоригувати свій інформаційний потік, зменшити кількість інформації, що вживається, а також — працювати над розвитком критичного сприйняття медіа, зокрема, проходити курси з медіаграмотності, читати відповідні джерела та загалом розширювати кругозір.

3. *Жанрова специфіка* теж може бути промовистою. До прикладу, використання звітів або заяв формує відповідний фреймінг події; замітки сприяють формуванню враження розгортання подій у місці й часі, у той час як художньо-публіцистичні й аналітичні матеріали роблять повідомлення про події глибшими та емоційніше сприймаються читачами. Вважаємо, що *репортаж* як жанр інформаційно-публіцистичної журналістики найповнішою мірою відображає процес творення медіареальності (згадаємо «ефект присутності»).

4. Одним із інструментів конструювання медіареальності є *конфлікт*: «...Із зовнішнім конфліктом усе зрозуміло — є дві або більше сторін, є кривдники й скривджені, можливо, порушений закон <...> Коли ж явної драми немає, потрібно знайти приховану, внутрішню. Для прикладу, якщо людина у скруті, автор доброго репортажу знайде в ній надію, оптимізм» [5].

Хочемо зазначити, що й інформаційна журналістика закладає в свою основу конфлікт. Для критичного сприйняття медіареальності важливо помічати,

чи дотримано у матеріалі балансу сторін. Чи в однаковій мірі герої конфлікту мають можливість коментувати позицію? Скільки хронометражу отримують на це? Чи має місце виправдування або звинувачення? Відповіді на ці запитання є корисними для перевірки збалансованості матеріалу та допоможуть будь-якому користувачеві зробити висновок щодо того, наскільки подана журналістом медіареальність наближена до дійсності.

5. *Лексичні засоби* (зменшено-пестливі форми слів, рефрени, фразеологізми, алюзії, тропи, фемінітиви і жаргонізми) — це окрема група вербальних інструментів творення медіареальності, метою якого є підвищення привабливості тексту для аудиторії за рахунок збільшення художності й образності тексту. Як зазначає О. Глушко, «Образи, як відомо, стимулюють думку читача, пояснюють незвичне за допомогою мовного звороту, переносного вживання слова. Водночас вони допомагають відкрити несподівані грані відомих явищ, надають знайомим предметам нового забарвлення» [6]. Додамо, що художні засоби переважають у репортажу та публіцистичних матеріалах. Часто вербальні засоби увиразнення дійсності використовують у заголовках для клікбейту. Саме тому критично мислячий споживач має з пересторогою ставитися до занадто емоційних висловів у журналістських матеріалах; часто вони є найвиразнішим маркером того, що медіареальність цього засобу масової інформації сильно відрізняється від справжньої.

Отже, конструювання медійної реальності потрапляло у поле зору таких дослідників, як П. Бурдє, П. Бергер, В. Іванов, С. Квіт, У. Ліппман, Т. Лукман, Н. Луман, М. Мак-Комбс, Д. Шоу та інші. Більшість науковців вказують на те, що медіа не відображає дійсність, а творить свою, досягаючи цього за допомогою ряду інструментів. Серед них, до прикладу, такі: стереотипи, фреймінг, метод селекції, маніпуляції думками, використання конфліктів, використання дій/дійових осіб, акцент на порушенні норм, методи пропаганди, преференційність, жанрова специфіка, репортажні елементи, образний інструментарій тощо.

Для того, щоб убезпечити себе від негативного та маніпулятивного впливу медіареальностей, варто розвивати навички критичного мислення. Ми сформували перелік рекомендацій щодо формування медіаграмотності як складової критичного мислення, яка відповідає за усвідомлене сприйняття медійних реальностей. У першу чергу, споживач медіаконтенту має звертати увагу на джерело, з якого він отримує новини, його якість та репутацію; окрім цього, звертати увагу на дотримання журналістських стандартів і професійної етики (зокрема, балансу сторін); з особливою пересторогою ставитися до яскраво виражених стилістичних і лексичних прийомів, використаних у медійному тексті, а також — пам'ятати про неможливість повної об'єктивності журналіста чи

медійника при творенні контенту. Не менш корисною рекомендацією є порада раціональніше використовувати медіаресурси, зменшувати кількість вживаної інформації та працювати над постійним саморозвитком й опануванням нових знань і навичок (у тому числі цифрових й інформаційно-комунікаційних).

1. Бурдьє П. О телевидении и журналистике / отв. ред. Н. Шматко ; пер. с фр. Т. Анисимова, Ю. Маркова. М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2002. 160 с. [Вернуться к статье](#)

2. Зернецька О. Глобальний розвиток систем масової комунікації і міжнародні відносини / НАН України ; Ін-т світ. економіки і міжнар. відносин. К. : Освіта, 1999. 352 с. [Вернуться к статье](#)

3. Олешко В. Массмедиа как орудие манипуляции: социально-психологическое моделирование деятельности коммуникаторов // Психология журналистики : учеб. пособ. для студ., обуч. по спец. «Журналистика». СПб, 2006. С. 158–161. [Вернуться к статье](#)

4. Лекція № 19. Тема: Засоби масової інформації [Електронний ресурс] // Новомосковський фаховий кооперативний коледж економіки та права ім. С. В. Литвиненка. Новомосковськ, 2020. URL: <http://nkkep.com/wp-content/uploads/2020/04/13.04-ООРТВД11-GO.pdf> (дата звернення: 28.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Правила репортажу Ігора Мечіка: «Ви не зможете вигадати краще, ніж вигдав Бог» [Електронний ресурс] // Детектор медіа. 2015. URL: <https://bit.ly/2PL28Nb> (дата звернення: 28.04.2021). [Вернуться к статье](#)

6. Глушко О. Журналістське розслідування: історія, теорія, практика. К. : Арістей, 2006. 144 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 791.44.071.1(477)

А. В. Бязручка

прафесар кафедры кіна-, тэлемастацтва

Кіеўскага нацыянальнага ўніверсітэта

культуры і мастацтваў,

доктар мастацтвазнаўства, прафесар (Україна)

ЛЕЎ КУЛЯШОЎ І АЛЯКСАНДРА ХАХЛОВА: МАЛАВЯДОМЫЯ СТАРОНКІ АЙЧЫННАЙ ГІСТОРЫІ КІНААДУКАЦЫІ

У артыкуле сабраны і даследаваны невядомыя і малавядомыя старонкі «ўкраінскага перыяду» творчай і кінапедагагічнай дзейнасці геніяльнага савецкага кінарэжысёра, сцэнарыста, кінапедагога Льва Уладзіміравіча Куляшова і яго жонкі — вядомай актрысы і памочніцы ў кінематографіі і ў педагагічнай працы Аляксандры Сяргееўны Хахловой у Кіеўскім дзяржаўным інстытуце кінематаграфіі ў лістападзе — снежні 1933 г.

O. V. Bezruchko

Lev Kuleshov and Alexandra Khokhlova: not very well-known pages of domestic history of cinema-education

In this article author collects and investigates the unknown and not very well-known pages from the «Ukrainian period» of the creative and pedagogical activities of the genius Soviet film director, script writer, cinemapedagog Lev Kuleshov and his wife — famous actress and his assistant in cinema and pedagogical work Alexandra Khokhlova at the Kyiv State Institute of Cinematography in November-December, 1933.

Леў Уладзіміравіч Куляшоў (13.01.1899, Тамбоў — 29.03.1970, Масква) выдатны савецкі сцэнарыст, акцёр, рэжысёр, тэарэтык кіно, доктар мастацтвазнаўства, кінапедагог, адзін з заснавальнікаў Дзяржаўнай школы кінематаграфіі. У далейшым вядучы педагог Маскоўскага дзяржаўнага тэхнікума кінематаграфіі (далей — МДТК), Маскоўскага дзяржаўнага інстытута кінематаграфіі (далей — МДІК), Вышэйшага дзяржаўнага інстытута кінематаграфіі (ВДІК), Усесаюзнага дзяржаўнага інстытута кінематаграфіі (цяпер Усерасійскі дзяржаўны ўніверсітэт кінематаграфіі імя С. А. Герасімава). «На мастацкіх прыёмах, раскрытых Куляшовым, вучыліся ўсе нашы буйныя майстры» (пераклад наш. — А. Б.), — у 1933 г. пісаў Усевалад Пудоўкін [1].

Аднак да гэтага часу лічылася, што Куляшоў не меў педагагічнай практыкі ва Украіне. Падставай для гэтага была адсутнасць ва ўкраінскіх архівах дакументаў аб педагагічнай дзейнасці Льва Куляшова і яго вернай паплечніцы ў кінематаграфіі і педагогіцы і жонкі Аляксандры Сяргееўны Хахловой (04.11.1897, Берлін — 22.08.1985, Масква) у Кіеўскім дзяржаўным інстытуце

кінематаграфіі (далей — КДК). Неабходна адзначыць, што дакументы гэтай навучальнай установы ва ўкраінскіх архівах захаваліся толькі з моманту заснавання КДК у 1930 г. па 1932 г. уключна, хоць мастацкі факультэт, на якім вучылі кінарэжысёраў, існаваў яшчэ некалькі гадоў.

Ні ў адной з прац Л. У. Куляшова, ні ў адным артыкуле ці навуковай працы пра яго, за выключэннем успамінаў дваіх былых студэнтаў КДК Цімафей Васільевіча Леўчука «Таму што люблю: успаміны кінарэжысёра» [2] і Рыгора Пракопавіча Грыгор'ева «Бачыў, што было» [3], не згадваецца гэты перыяд жыцця вялікага кінапедагога.

Л. У. Куляшоў у артыкуле «Нашы першыя досведы», надрукаваным у 1934 г. у часопісе «Савецкае кіно», не ўспамінаў пра КДК [4], няма згадкі пра гэту навучальную ўстанову ў Куляшоўскай аўтабіяграфіі 1934 г., змешчанай у «Рэпетыцыйным метадазе ў кіно» [5], і ў «Практыцы кінарэжысуры» [6], якая была надрукаваная ў 1935 г. Толькі ў кнізе Л. У. Куляшова «Рэпетыцыйны метада», выдадзенай у 1935 г., ёсць невялікая згадка пра КДК, але без дакладных згадак, што Л. У. Куляшоў у ім працаваў: «Асноўная бяда і Украінскага, і Маскоўскага дзяржаўных інстытутаў кінематаграфіі...» (пераклад наш. — А. Б.) [5, с. 60]. Такім чынам, Л. У. Куляшоў ведаў асноўныя праблемы не толькі МДТК, адным з заснавальнікаў якога ён быў, але і КДК, які ў саюзных газетах і часопісах часам называлі «ўкраінскім», «усеўкраінскім» і г. д.

Пасля пераезду А. П. Даўжэнкі ў 1932 г. у Маскву ў КДК шукалі кваліфікаванага педагога для выкладання гэтай дысцыпліны. Вядома ж, выбар спыніўся на вопытным майстры — Льве Уладзіміравічы Куляшове, вядомым па фільмах «Вялікі суцешнік» (рус. «Великий утешитель»), «Па законе» (рус. «По закону») і іншых, але у першую чаргу знакамітым сваімі тэарэтычнымі працамі і педагагічнай дзейнасцю. Леў Куляшоў быў адным з найлепшых педагогаў МДТК, на базе якога быў арганізаваны ў 1930 г. МДК.

Студэнт КДК Р. Грыгор'еў у мемуарах пісаў: «Вялікай падзеяй былі для нас лекцыі вядомага рэжысёра, прафесара Маскоўскага кінаінстытута Льва Куляшова. У нашым уяўленні гэта быў агульнапрызнаны знаўца савецкага кіно, наватар, які стварыў некалькі высокамастацкіх твораў. Мы былі закаханыя ў яго фільмы «Па законе» (па апавяданні Джэка Лондана) і «Вялікі суцешнік» (пра амерыканскага пісьменніка О. Генры)» (пераклад наш. — А. Б.) [3, с. 161].

Першая кіеўская сустрэча з украінскімі студэнтамі, як успамінаў адзін з іх, Цімафей Ляўчук, запомнілася Льву Куляшovu і Аляксандры Хахловой надоўга: на пероне Кіеўскага вакзала іх сустракалі ўсім курсам, дзяўчыны прынеслі цэлыя ахапкі восеньскіх кветак, а хлопцы пасля доўгіх спрэчак падарылі ўкраінскі вышыты гронкамі чырвонай каліны ручнік і старадаўнюю казацкую трубку.

Кіеўскія студэнты былі здзіўлены знешнасцю легендарнага кінапедагога: «Думалі ўбачыць прафесара паважнага ўзросту, але прыемна расчараваліся, калі ўбачылі зусім маладога, хуткага ў рухах, прыемнага і чароўнага выкладчыка» (пераклад наш. — А. Б.) [3, с. 161].

Так, восенню ў 1933 г. выпускны курс кіеўскіх студэнтаў-кінарэжысёраў атрымаў магчымасць праслухаць курс лекцый і практычных заняткаў Л. У. Куляшова і А. С. Хахловой па рэжысуры і акцёрскаму майстэрству. Леў Куляшоў пачаў з дэталевага знаёмства з кожным са студэнтаў (біяграфія, калі зарадзілася думка стаць кінарэжысёрам, творчыя планы і яшчэ велізарная колькасць асабістых пытанняў). Потым студэнту Валянціну Нячаеву, за якім замацавалася мянушка Конрад Вайт за падабенства да нямецкага акцёра, ён прапанаваў эцюд, у якім партнёрам была Аляксандра Хахлова, — вучоба пачалася. Куляшоў пачаў з акцёрскіх эцюдаў для таго, каб маладыя рэжысёры зразумелі спецыфіку экраннага дзеяння. Вялікі кінапедагог адразу акунуў кіеўскіх студэнтаў у штодзённыя рэпетыцыі.

Як успамінаў Ц. У. Ляўчук, цікава было назіраць не толькі за гэтай, бясспрэчна, таленавітай актрысай, але і за самім Львом Уладзіміравічам, які не выпускаў ні адной дэтале імправізацыі, час ад часу запісваў у сваім нататніку нейкія іерогліфы, якія дазвалялі ў патрэбны час зрабіць дэталевы аналіз студэнцкай працы. Усплёск далоняў, знакамітае Куляшоўскае «Дзякую!» і грунтоўны аналіз па ўсіх параметрах: майстэрства выканання, пачуццё рытму, узаемадзеянне з партнёрам, сапраўднасць пераўвасаблення і яшчэ шмат складальнікаў дазвалялі грунтоўна авалодваць складанай прафесіяй кінарэжысёра. Па вобразнаму выразу Цімафея Леўчука, Леў Куляшоў адразу ж «апусціў нас з паднябесся на грэшную зямлю» (пераклад наш. — А. Б.) [2, с. 69].

Студэнты-кінарэжысёры выступалі ў навучальных эцюдах не толькі як рэжысёры, але і як акцёры, хоць студэнты-кінаакцёры ў КДК ужо былі на другім курсе і, такім чынам, маглі быць задзейнічаны ў вучэбных пастаноўках. Для Л. У. Куляшова было важна прывучыць маладых рэжысёраў уважліва прыглядацца і выбіраць акцёраў па многіх параметрах, што, бясспрэчна, было лягчэй рабіць са сваімі аднакурснікамі, якіх ужо ведаеш чацвёрты год. Крок за крокам, занятак за заняткам Леў Куляшоў адкрываў сакрэты працы з акцёрамі, мантажу, драматургіі і іншых складальнікаў кінавытворчасці.

Апошнім, самым галоўным доказам выкладання Л. У. Куляшова сталі яго словы або архіўныя дакументы. Пасля працы ў архіве Усерасійскага дзяржаўнага ўніверсітэта кінематаграфіі (УДУК) імя С. А. Герасімава ў асабістых справах Л. У. Куляшова і яго жонкі і памочніцы А. С. Хахловой аўтарам былі знойдзены іх уласнаручныя запісы пра выкладанне на працягу лістапада — снежня 1933 г. у КДК кінематаграфіі [7, с. 12].

Выклікае здзіўленне маленькі тэрмін выкладання, бо Леў Куляшоў у гэты час актыўна выступаў супраць «педагагічных налётаў» вядучых кінематаграфістаў: «Рэпетыцыйны метада дасць магчымасць нашым больш зграбна і рацыянальна пабудоваць працу з выпускнымі курсамі кінаінстытута. Асноўная бяда і Украінскага, і Маскоўскага дзяржаўных інстытутаў кінематаграфіі заключаецца ў тым, што выкладчыкі-рэжысёры з'яўляюцца ў інстытутах “налётамі”, абмяжоўваюцца эпизаднымі лекцыямі і не паказваюць студэнтам практыкі рэжысёрскай працы. Найбольш правільнай формай работы вядучых рэжысёраў у кінаінстытуце з'яўляецца рэпетыцыйная пастаноўка ўрыўкаў літаратурных твораў або кінасцэнарыяў сіламі студэнтаў інстытута на спецыяльна абсталяванай сцэне. Трэба заключыць дагаворы з майстрамі-выкладчыкамі на канкрэтныя асобныя рэпетыцыйныя пастаноўкі пад іх кіраўніцтвам. Гэта пазбавіць студэнтаў ад выслушвання толькі эпизадных лекцый і забяспечыць пастаяннае кіраўніцтва рэжысёраў. Акрамя таго, такая праца будзе ўдасканалваць і развіваць рэпетыцыйны метада у кінематаграфіі, прызвычаіць студэнтаў гэтым метадам працаваць і на вытворчасці» (пераклад наш. — А. Б.) [5, с. 60–61].

Вядома, за два месяцы з чацвёртым курсам рэжысёраў кіно КДК не было прайсці поўны курс кінарэжысуры — гэта больш падобна да серыі майстар-класаў, якія Л. У. Куляшоў ажыццяўляў не толькі для студэнтаў, але і для супрацоўнікаў Кіеўскай кінафабрыкі.

У студзені 1933 г. на Пленуме ЦК УКП (б) быў абвешчаны курс на эканомію сродкаў у кінавытворчасці. У адпаведнасці з гэтым на здымках «Вялікага сучасніка» Л. У. Куляшоў ужыў рэпетыцыйны метада, які забяспечыў значную эканомію ў вытворчасці фільма. «Мы здымаем карціны вельмі доўга — ад года да трох гадоў. Калі карціна здымаецца 7–8 месяцаў, то гэта лічыцца добрым.

Устаноўкі, дадзеныя студзенскім пленумам ЦК партыі, — суровы рэжым эканоміі і засваення нашай савецкай вытворчасці, — былі пакладзены намі ў аснову работ» (пераклад наш. — А. Б.) [8, с. 37].

Менавіта таму Л. У. Куляшоў запрашаюць выступаць не толькі перад студэнтамі, але і перад прафесійнымі кінематаграфістамі. У красамоўным артыкуле «Ужыць метада рэжысёра Куляшова», надрукаваным у газеце Кіеўскай кінафабрыкі «За бальшавіцкі фільм», дэталёва апісваліся снежаньскія майстар-класы Л. У. Куляшоў, прысвечаныя рэпетыцыйнаму метаду: «18 снежня (1933 г. — А. Б.) <...> фабрыка слухала даклад рэжысёра Куляшоў аб яго метадах работы над карцінай “Вялікі сучаснік”, які зводзіцца да папярэдніх рэпетыцый матэрыялу ўсяго сцэнарыя. Т. Куляшоў даказаў, што гэты метада робіць фільм значна больш танным, ліквідуе магчымасць дарэмнага расходвання каштоўнай плёнкі на дублі. Гэты метада працы дае магчымасць падчас

рэпетыцый выпраўляць асобныя эпізоды сцэнарыя, замяняць непрыдатныя персанажы без вялікіх страт, якія мае фільм без папярэдняга рэпетыцыйнага перыяду. Акрамя таго, асноўнае, што дае гэты метада, — гэта эканомія часу. Нашы рэжысёры па старым метадазе робяць фільм на працягу двух і больш гадоў, і калі карціна выходзіць на экран, яна губляе сваю каштоўнасць. Сход пастанавіў метады т. Куляшова прыняць да ўжывання ва ўмовах нашай фабрыкі. Прасіць дырэкцыю склікаць нараду творчых работнікаў для шырокага абмеркавання рэпетыцыйнага метада. Выдзелена брыгада, якая павінна правесці ўсю падрыхтоўчую працу адносна прымянення гэтага метада» (пераклад наш. — А. Б.) [9].

Леў Куляшоў прапагандаваў ідэі, якія спадабаліся вышэйшаму кінематаграфічнаму і партыйнаму кіраўніцтву: лепш праверыць маладога рэжысёра малымі сродкамі падчас рэпетыцыйнага перыяду, чым марнаваць значна больш сродкаў падчас здымак. Такая пазіцыя Льва Куляшова была падтрымана кіраўніком савецкай кінематаграфіі Барысам Шумяцкім, які настойліва прапаноўваў «выкарыстаць вопыт папярэдніх рэпетыцый, які рэалізаваў Л. У. Куляшоў у пастаноўцы стужкі “Вялікі суцешнік”. Гэты вопыт правераны не толькі Куляшовым» (пераклад наш. — А. Б.) [10].

Выклікае здзіўленне невялікі тэрмін працы Л. У. Куляшова ў КДІМ, бо нават тагачасны дырэктар МДІК ездзіў у камандзіроўку ў Кіеў амаль на паўгода: з 28 красавіка да 2 лістапада 1934 г. [11, с. 112].

Дырэктар МДІК Паяркаў 1 студзеня 1934 г. загадам № 56 вярнуў «дацэнта Куляшова да кіравання майстэрняй рэжысуры 4 курса рэжысёрскага факультэта з персанальным акладам за ўсю кіруючую і педагагічную працу 500 руб. у месяц» (пераклад наш. — А. Б.) [7, с. 60].

Пасля зімовай сесіі ў 1934 г. Л. У. Куляшоў вярнуўся ў Маскоўскі інстытут культуры, аднак працягваў сустракацца са сваімі кіеўскімі вучнямі падчас іх прыездаў у Маскву. Гэтыя паездкі былі часткай навучальнага працэсу студэнтаў чацвёртага курса рэжысёрскага аддзялення КДІК. Мэтай іх было азнаямленне выпускнікоў з працай кінафабрык Савецкага Саюза (Адэса, Ленінград, Масква) [2, с. 93]. Падчас адной з гэтых сустрэч было зроблена фота, на якім знаходзяцца Л. У. Куляшоў, А. С. Хахлова разам з іх маскоўскімі і кіеўскімі вучнямі.

У фондзе Цімафея Леўчука ў архіве-музеі Нацыянальнай кінастудыі мастацкіх фільмаў імя Аляксандра Даўжэнкі і ў Музеі тэатральнага, музычнага і кінамастацтва Украіны (МТМК Украіны) захоўваюцца тры групавыя фатаграфіі 1934 г. На дзвюх з іх — студэнты КДІК у Ленінградзе, сярод якіх можна ўбачыць і Ц. У. Леўчука. На трэцяй, як напісана ў суправаджальных дакументах, Леў Куляшоў (пяты злева) і Аляксандра Хахлова (трэцяя злева) сярод

студэнтаў-кінарэжысёраў першага выпуску КДІК і сваіх вучняў з МДІК. Такое фота робіцца, калі майстар, у дадзеным выпадку Л. У. Куляшоў, выкладаў у абодвух інстытутах. Неабходна адзначыць, што на гэтай фатаграфіі ні аўтар даследавання, ні сваякі Ц. У. Леўчука не змаглі яго ідэнтыфікаваць.

Дзякуючы лекцыям Л. У. Куляшова ў КДІК укараняўся «жалезны» рэжысёрскі сцэнарый, да якога абавязкова далучаліся дэтальнае апісанне і расклад-роўкі, што павінна «надзвычай палегчыць працу на вытворчасці, <...> значна павысіць якасць апэратарскай і рэжысёрскай працы, а таксама і якасць мантажу» (пераклад наш. — А. Б.) [5, с. 62]. Студэнты КДІК рыхтавалі дбайным чынам распрацаваны праект будучага дыпломнага фільма.

У 1941 г. выйшаў падручнік Л. У. Куляшова «Асновы кінарэжысуры» [6]. У ім даступна і наглядна выкладзена «азбука практыкі і тэорыі рэжысёрскай працы» для студэнтаў-кінематаграфістаў. Гэты падручнік распрацоўваўся і «абкатваўся» Л. У. Куляшовым падчас заняткаў з маскоўскімі і часткова кіеўскімі вучнямі. «Кожнае слова Льва Уладзіміравіча мы слухалі вельмі ўважліва, таму што гэты аўтарытэтныя погляды прызнанага дзеяча, які стаў настаўнікам для цэлага пакалення рэжысёраў» (пераклад наш. — А. Б.) — пісаў адзін з кіеўскіх студэнтаў Р. Грыгор'еў [3, с. 161].

Праз многія гады былыя студэнты КДІК Ц. У. Ляўчук, Р. Ц. Крыкун і іншыя, ужо самі мастацкія кіраўнікі рэжысёрскіх майстэрняў кінафакультэта Кіеўскага дзяржаўнага інстытута тэатральнага мастацтва (КДІТМ) імя І. К. Карпенкі-Карага (цяпер — Інстытут экраннага мастацтваў Кіеўскага нацыянальнага ўніверсітэта тэатра, кіно і тэлебачання імя І. К. Карпенкі-Карага), будуць прытрымлівацца прынцыпаў выхавання, якія засвоілі на ўроках Л. У. Куляшова ў далёкім 1933 г.

© *Пераклад з украінскай мовы С. В. Венідзіктава*

1. Пудовкин В. Советская кинематография и задачи РОССАППК // Советское кино. 1933. № 7. С. 2. [Вернуться к статье](#)
2. Левчук Т. В. Тому що люблю: спогади кінорежисера. К. : Мистецтво, 1987. 200 с. [Вернуться к статье](#)
3. Григор'ев Г. П. Що було, те бачив. К. : Радянський письменник, 1966. 327 с. [Вернуться к статье](#)
4. Кулешов Л. В. Наши первые опыты // Советское кино. 1934. № 11–12. С. 126. [Вернуться к статье](#)
5. Кулешов Л. В. Репетиционный метод в кино. М. : Кинофотоиздат, 1935. 64 с. [Вернуться к статье](#)
6. Кулешов Л. В. Практика кинорежиссуры. М. : Художественная литература, 1935. 268 с. [Вернуться к статье](#)
7. Личное дело Л. В. Кулешова // Архив Всероссийского государственного университета кинематографии (ВГИК) им. С. А. Герасимова. Ф. 1. Оп. 8-л. Ед. хр. 9. [Вернуться к статье](#)

8. Кулешов Л. В. Практика репетиционного метода. Правленая стенограмма доклада Л. Кулешова, прочитанного 23 октября 1933 года // Советское кино. 1933. № 12. С. 37. [Вернуться к статье](#)
9. К. Л. Застосувати метод реж. Кулешова // За більшовицький фільм. 1933. 23 грудня. [Вернуться к статье](#)
10. Шумяцкий Б. Задачи темплана 34 года // Советское кино. 1933. № 11. С. 3. [Вернуться к статье](#)
11. Приказы по Московскому государственному институту кинематографии за 1934 г. // Архив ВГИКа. Ф. 1. Оп. 1-л. Ед. хр. 21. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.472.2:316.62

Т. С. Вайда

доцент кафедри спеціальної фізичної та вогневої підготовки
Херсонського факультету,
Одеський державний університет внутрішніх справ,
кандидат педагогічних наук, доцент (Україна)

КОРИСТУВАННЯ СОЦІАЛЬНИМИ МЕРЕЖАМИ: АЛЬТЕРНАТИВНИЙ ВИБІР ПСИХОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ЧИ НЕГАТИВНИЙ ВПЛИВ НА СУЧАСНИХ ЛЮДЕЙ?

У роботі розглянуто одну з актуальних дуалістичних проблем для сучасної людини та суспільства в цілому — вплив соціальних мереж на особу, зокрема, забезпечення соціально-психологічної безпеки особи можливостями інтернет-ресурсів та їх деструктивна дія на особистість як негативного фактору.

У проведеному дослідженні проаналізовано різноплановий вплив соціальних мереж на людей, котрий залежить від багатьох об'єктивних факторів (змісту та доступності засобів комунікації) і суб'єктивних передумов (наявності відповідних особистісних якостей щодо його (контенту) сприйняття).

Позитивний аспект впливу соціальних мереж розглядається як стосовно особи, так і по відношенню до соціуму в цілому — як нова форма спілкування та самовираження людини, спосіб захисту від негативної інформації теленовин й інших засобів масової інформації тощо.

Незадовільний вплив конкретного інтернет-контенту соцмереж для окремих людей проявляється у деформації психоемоційного стану особи, порушує їх усталений стиль життя, створює передумови та загрози для існування особи та ін.

У статті зроблено висновок про важливість розвитку у користувачів критичного мислення для забезпечення їх психологічної безпеки та захисту від впливу негативного контенту, котрий подається у новинах та розміщуються в інтернет-ресурсах (соціальних мережах).

Т. С. Вайда

Пользование социальными сетями: альтернативный выбор психологической безопасности или негативное влияние на современных людей?

В работе рассмотрена актуальная проблема для человека и общества в целом — влияние социальных сетей на индивида (конкретизация их возможностей по обеспечению психологической безопасности личности и, наоборот, воздействия на нее как негативного фактора).

На основе отечественного законодательства и критической оценки современного информационного пространства определены основные угрозы в информационной сфере для граждан Украины — обеспечение информационной безопасности личности, под которой нами понимаются законодательные инициативы и организационно-технические практические мероприятия по прекращению проявлений ограничения свободы слова и доступа граждан к информации; борьба с распространением средствами массовой информации культа насилия, жестокости, порнографии;

противодействие интернет-преступности и кибертерроризму; запрет попыток манипулировать общественным сознанием путем распространения недостоверной, неполной или предвзятой информации как части гибридной войны страны-агрессора.

В исследовании проанализировано и уточнено влияние социальных сетей на человека, которое зависит от многих как объективных факторов (доступности и содержания средств коммуникации), так и субъективных предпосылок (личностных качеств конкретного человека относительно его восприятия).

Положительный аспект влияния социальных сетей как на индивида, так и на социум в целом проявляется в следующих аспектах: 1) новых возможностях (способах) для общения и самовыражения человека; 2) защите от чрезмерной негативной информации в теленовостях, в других средствах массовой информации; 3) избегании ограничения свободы слова и доступа граждан к информации; 4) противодействии попыткам манипулирования общественным сознанием путем распространения недостоверной, неполной или предвзятой информации; 5) снятии психоэмоционального напряжения и т. п.

Негативное влияние конкретного интернет-контента соцсетей на людей проявляется в следующих факторах: 1) деформации психоэмоционального состояния человека (меняет позитивный настрой на пессимистический, вызывает тревожность, агрессию); 2) стрессе, депрессии (приводит к длительным расстройствам нервной системы и состоянию усталости); 3) нарушении устоявшегося стиля нормальной жизни человека (ухудшается сон, возникает интернет-зависимость); 4) изменениях в эмоционально-мотивационной сфере личности (ухудшаются самооценка, самочувствие, межличностные отношения) и появления деструктивных ценностных качеств (зависть, одиночество, склонность к суициду) и др.

Отдельными проблемами являются вовлечение человека (особенно детей, подростков, молодежи) в «группы смерти» посредством социальных сетей; нанесение вреда и причинение страданий людям посредством интернет-буллинга, кибермошенничества (при пользовании банковскими картами, т. н. скимминг и вишинг) и др.

В статье сделан вывод о важности развития у пользователей критического мышления для обеспечения их безопасности и защиты от негативного контента информационного пространства, в том числе от социальных сетей, который преподносится в новостях или размещается в интернет-ресурсах.

T. S. Vaida

Use of social networks: an alternative choice of psychological security or negative impact on modern people?

The paper considers one of the current dualistic problems for modern man and society in a whole — the impact of social networks on the individual, in particular the ability of providing by the Internet resources of social and psychological security of the individual and their impact on the individual as a negative factor.

The study analyzed the diverse impact of social networks on people, which depends on a lot of objective factors (content and availability of means of communication) and subjective prerequisites (the presence of appropriate personal qualities to its (content) perception).

The positive aspect of the influence of social networks is considered both in relation to the individual and in relation to society in a whole — as a new form of communication

and human self-expression, a way of protection against negative information from TV news and other mass media, etc.

Unsatisfactory influence of specific Internet content of social networks for individuals is manifested in the deformation of the psycho-emotional state of the person, disrupts their established lifestyle, and creates threats to existence and others.

The article concludes on the importance of developing critical thinking in users to ensure their psychological safety and protection from the impact of negative content that is presented in the news and posted on Internet resources (social networks).

Конституція України (стаття 3) визначає людину, її життя і здоров'я, честь та гідність, недоторканність й безпеку найвищою соціальною цінністю [1]. Це в повній мірі стосується й забезпечення інформаційної безпеки особи, під котрою нами розуміються організаційно-технічні заходи та законодавчі ініціативи держави або громадських організацій щодо припинення проявів обмеження свободи слова та доступу громадян до інформації; боротьби з поширенням засобами масової інформації культу насильства, жорстокості, порнографії; протидії комп'ютерній злочинності та комп'ютерному тероризму; заборони намагань маніпулювати суспільною свідомістю, зокрема, шляхом поширення недостовірної, неповної або упередженої інформації.

Закон України «Про національну безпеку України» від 21 червня 2018 року № 2469-VIII (в редакції від 24.10.2020) визначає основи та принципи національної безпеки і оборони, цілі та основні засади державної політики, що гарантуватимуть суспільству і кожному громадянину захист від загроз [2].

Велике значення у житті сучасної людини та значний вплив комп'ютерних технологій та інтернету на неї підкреслює той факт, що біля трьох мільярдів людей в усьому світі (близько 40 % населення) користуються соціальними мережами. Людина витрачає на них в середньому дві години щодня: публікує дописи, обмінюється фото, реагує на пости друзів. Щохвилини користувачі соцмереж відправляють майже півмільйона твітів та фотографій у Snapchat [3]. Привабливість соціальних мереж полягає насамперед в тому, що вони чудово імітують приємні відчуття гри.

Разом з тим, доцільно зазначити, що в Україні деякі засоби масової інформації, окремі вітчизняні телеканали та інтернет-ресурси у своїх випусках новин несуть багато негативної інформації. У зв'язку з цим деструктивну діяльність деяких з них («112 Україна», Zik і NewsOne, що належать до медіахолдингу опозиційних сил) була припинена Президентом України (початок лютого 2021 року).

Це явище спостерігається навіть у найкращих медіаресурсах, в понад 50 % новин котрих подається негативна інформація, нагнітається страх, створюється у глядачів загальний песимістичний фон — емоційно подавлений настрій, почуття незахищеності перед такими проблемами, самотності у цій бо-

ротьбі та безпомічності щодо їх вирішення. Як результат впливу такого комплексу негативних факторів (на прикладі України — значна кількість смертей у боротьбі з пандемією Covid-2019, незадовільний стан економіки внаслідок тимчасового припинення діяльності малого та середнього бізнесу, складнощі у фінансуванні бюджетної та соціальної сфери, низька трудова зайнятість населення, втрати особового складу Збройних Сил України на фронті при проведенні операції об'єднаних сил (ООС) та ін.) значна кількість людей перебуває у пригніченому стані, морально втомилися виживати, не бачать перспектив щодо покращення стану справ у житлово-комунальному господарстві (зниження високих тарифів на електроенергію, воду та теплопостачання), шляхів позитивного вирішення проблем у зв'язку із гібридною війною, а відтак існує значний запит на позитивні контенти — громадяни підсвідомо хочуть жити у безпеці, шукають емоційної розрядки в соціальних мережах, апробують різні форми інтернет-дозвілля, відпочинку тощо.

Як наслідок цього у суспільстві в сучасних умовах спостерігається соціальний феномен, котрий відмічають також й закордонні дослідники, — *люди починають масово переміщатися для спілкування в соцмережі саме з міркувань психологічної (особистісно-емоційної) безпеки*. Користувачам у чатах Viber, Facebook, Twitter, Instagram та ін. ненав'язливо пропонується різноманітна інформація на будь-який їх смак та для задоволення потреб, котру вони охоче сприймають в якості компенсації відсутніх у реальному житті індивідуальних можливостей [4]. У першу чергу такими соціальними мережами користується найменш заангажована молодіжна аудиторія – молоді люди, офісні працівники, студенти та учні загальноосвітніх навчальних закладів. Цей факт підкреслюють ряд наукових досліджень вітчизняних та закордонних наукових і неурядових організацій.

Останні та найбільш масштабні дослідження підтверджують той факт, що соціальні медіа, насамперед, Facebook, Twitter та Instagram, впливають на психічне самопочуття користувачів соціальних мереж. Якщо соціальні медіа відіграють у житті сучасної людини таку велику роль, то важливо також і усвідомлювати, як вони впливають на особу. Чи не жертвує людина заради онлайн-спілкування своїм психічним здоров'ям та гарним самопочуттям, чи не марнує вона свій дорогоцінний час? Сучасні наукові дослідження дають змогу відповісти на деякі з цих питань.

В сучасних умовах відзначається масове користування не тільки молодими людьми, а й особами будь-якого віку різноманітними гаджетами. За результатами опитування підлітків у віці 13–17 років було визначено, що особисті смартфони є у 89 % підлітків [5]. Для порівняння, у 2012 році, коли останній раз проводилося аналогічне опитування, вони (смартфони — *уточнено нами*)

були всього у 41 % підлітків. У 2012 році 68 % школярів користувалися соціальною мережею Facebook, а тепер вона залишилася основною платформою для спілкування тільки для 15 % підлітків. В той же час нове опитування показало, що найбільшою популярністю серед соціальних мереж у молодих людей користується Snapchat (44 %); на другому місці (22 %) — Instagram, котрий належить Facebook [5].

Майже три чверті підлітків вважають, що технологічні компанії маніпулюють людьми, заставляючи їх більше часу проводити в соціальних мережах. Більше половини школярів визнали, що соціальні мережі відволікають їх від виконання домашніх завдань. Також 64 % опитаних респондентів зазначили, що періодично зустрічають у соціальних мережах расистські, сексистські і гомофобні матеріали. А 13 % підлітків особисто зазнавали булінгу (цькування) в інтернеті. Вчені із Колорадського університету в Боулдері вияснили, що люди, котрі у підлітковому віці мали проблеми із законом або відрізнялись анти-соціальною поведінкою, частіше помирають молодими. Причому кожен двадцятий вмирає у віці до 30 років [5].

Соціальні медіа як явище є відносно новим, остаточних висновків щодо їх впливу (позитивного чи деструктивного) на людину звичайно, поки що недостатньо. Деякі дослідження в основному базуються на повідомленнях самих користувачів, що представляє інформацію недостатньо об'єктивно. Хоча і ці проведені дослідження вже дозволяють зробити певні висновки.

Основними наслідками впливу користування соціальними мережами на людину є наступні особистісні утворення (рис. 1).

Рисунок 1 — Негативні наслідки впливу на людину при користуванні соціальними мережами

Розглянемо більш детально можливі наслідки впливу на людину при користуванні соціальними мережами.

Настрій. У 2014 році австрійські дослідники з'ясували, що після 20 хвилин, проведених у Facebook, користувачі залишали у гіршому настрої, ніж після перегляду інших сторінок в інтернеті. Вочевидь це пов'язано з тим, що користування соцмережею здавалося їм марнуванням часу [5].

Хороший чи поганий настрій здатен швидко поширюватися між користувачами соціальних мереж. У період з 2009 по 2012 рік науковці проаналізували емоційну складову понад мільярда статусів близько 100 мільйонів користувачів Facebook. Аналіз показав, приміром, що погана погода збільшувала кількість негативних дописів на 1 %. Один негативний пост, написаний кимось під час дощу, впливав на 1,3 допису друзів в інших містах, де погода на той момент була сонячною. Веселі дописи мали сильніший вплив. Як з'ясували вчені, кожен приємний пост надихав 1,75 допису, написаного на позитивній ноті. Разом з тим питання чи підвищували такі статуси справжній настрій користувачів, залишається невідомим.

Тривожність. Дослідники спробували з'ясувати, як соцмережі впливають на загальний рівень тривожності, сон та концентрацію уваги. Дослідження, опубліковане в журналі «Комп'ютери та поведінка людини» (Computers and Human Behaviour), встановило, що люди, які користуються сьома та більше соцмережами, мають втричі вищий загальний рівень тривожності, ніж користувачі 1–2 платформами.

Втім, як і чому саме соціальні медіа викликають занепокоєння, науковцям не відомо. Дослідження, котре присвячене встановленню зв'язку між соціальною тривожністю та користуванням соцмережами, дало змішані результати.

Стрес. У соціальних мережах людина має можливість висловити своє обурення з приводу реальних проблем її життя. Це дозволяє особі розрядити свої емоції, але, разом з тим, перетворює її стрічку новин акаунта в соцмережі на безкінечний потік негативу.

У цілому дослідження підтверджують той факт, що мобільний погано впливає на якість живого спілкування. При цьому жінки набагато більше, ніж чоловіки, відчувають стрес від користування соцмережами. Найбільшим джерелом негативу вони назвали Twitter, оскільки він постійно нагадує про неприємні ситуації в житті інших людей. Twitter, однак, також виступав ефективним засобом зниження наслідків стресу: чим більше жінки ним користувалися, то менш напружено почувалися. Цікаво, що в чоловіків такий ефект не спостерігався. На думку дослідників, вони не приймають результати спілкування в соціальних мережах так близько до серця, як жінки. В цілому дослідники дійшли висновку, що користування соцмережами пов'язане із «порівняно низьким рівнем стресу» [3].

Депресія. Хоча деякі попередні дослідження виявляли зв'язок між депресією та користуванням соцмережами, нові наукові розвідки в цій галузі свідчать про зворотній ефект. Два дослідження, в яких брали участь понад 700 студентів, показали, що симптоми депресії, як-от поганий настрій, відчуття меншовартості та розпачу, пов'язані з якістю онлайн-спілкування. У тих, кому віртуальна комунікація приносила переважно негативні емоції, депресивні симптоми були вищими.

Дослідження, яке проведене в 2016 році за участю 1700 людей, виявило, що ризик депресії та тривожності був втричі вищий у тих, хто користувався кількома соціальними медіа-платформами. Серед причин, названих дослідниками, було насамперед віртуальне цькування, спотворене (неадекватне) уявлення про життя інших людей.

Вчені, однак, також вивчають, як соціальні медіа можуть виявляти симптоми депресії, що допоможе швидше звернутися по професійну допомогу. На замовлення компанії Microsoft дослідники обстежили 476 користувачів Twitter та проаналізували їхні профілі в соцмережі, звертаючи увагу на стиль дописів, емоції, тип взаємодії з іншими користувачами та ознаки депресивної поведінки. За допомогою цих даних вони розробили анкету, яка дозволяє у семи з десяти випадків спрогнозувати ризик депресії ще до появи перших симптомів.

Вчені з Гарвардського університету та Університету Вермонта розробили аналогічний інструмент для аналізу фотографій в Instagram, який має таку ж ефективність. В дослідженні брали участь 166 користувачів мережі.

Сон. Переважну частину своєї історії люди проводили вечори в темряві, і лише в останні століття в спальнях з'явилося штучне освітлення. Дослідження свідчать, що таке освітлення пригнічує вироблення гормону мелатоніну, який сприяє сну. Найгірше впливає на нього блакитне світло від екранів смартфонів та ноутбуків. Отже, звичка перевіряти перед сном стрічку новин у Facebook чи Twitter погано впливає на якість сну.

Вчені виявили, що блакитне світло, яке випромінюють гаджети, відіграє суттєву роль у порушенні сну. Найгірший час для користування соцмережами — перед сном. При цьому найбільше впливав не загальний час, проведений у мережі, а частота заходів до неї, що свідчило про «нав'язливу звичку» постійно перевіряти оновлення. Дослідники, однак, не з'ясували остаточно, чи саме соціальні мережі спричинюють розлади сну, чи це особи, які вже страждали на безсоння, проводять більше часу в мережах [3].

Залежність. Попри заяви декількох дослідників про те, що Twitter викликає більшу залежність, ніж сигарети та алкоголь, нав'язливе користування соцмережами не було внесене до списку розладів психічного здоров'я. Проте соціальні медіа змінюються швидше, ніж вчені встигають їх вивчати. Деякі

дослідники звертають увагу на різні типи нав'язливої поведінки в соцмережах. Так, нідерландські науковці нещодавно розробили власну шкалу для виявлення можливої залежності. Втім, якщо залежність від соцмереж дійсно існує, її можна вважати типом загальної інтернет-залежності, яка є офіційно визнаним розладом.

Науковці на основі аналізу 43 попередніх дослідження в цій галузі дійшли висновку, що залежність від соцмереж дійсно є психічним розладом і потребує професійної допомоги. Вони виявили зв'язок між надмірним користуванням соцмережами і проблемами в стосунках, гіршими результатами в навчанні та меншою участю людини в реальному спілкуванні. Більш вразливими до цієї залежності, як вважають вчені, є люди з алкогольною залежністю, екстраверти і ті, хто компенсує соцмережами брак справжніх стосунків.

Самооцінка. Жіночі журнали з фотографіями надто худорлявих моделей, до того ж обробленими у Photoshop, вже давно визнані джерелом низької самооцінки у молодих жінок. Але тепер занепокоєння в деяких груп активістів почали викликати й соціальні медіа. Спеціальні фільтри в них, а також освітлення та кут зйомки дозволяють створювати в них малореалістичні світлини. Перегляд чужих селфі може погано впливати на самооцінку.

Понад половина молодих людей у віці 18–34 років зазначають, що соцмережі змушують їх відчувати себе непривабливими: дослідження, проведене в Університеті штату Пенсільванія, показало, що перегляд чужих селфі занижує самооцінку, оскільки користувачі порівнюють себе з фотографіями людей у найщасливіший момент їхнього життя. А жінки зазвичай негативно порівнюють себе із селфі інших жінок [3].

Утім, на самооцінку погано впливають не тільки селфі інших користувачів. Опитування тисячі користувачів Facebook зі Швеції виявило, що загалом жінки, які проводять багато часу в цій соцмережі, відчувають себе менш щасливими та впевненими. Дослідники дійшли висновку: користувачі Facebook порівнюють своє життя з кар'єрними досягненнями та щасливими стосунками інших людей, і такі порівняння часто бувають не на користь себе.

У деяких випадках соціальні мережі добре впливають на настрій та емоційне самопочуття. Одне дослідження виявило, що перегляд свого акаунта замість фотографій інших людей здатен підвищити почуття власної гідності. Дослідники Корнельського університету в Нью-Йорку з'ясували це під час експерименту, під час якого одна група студентів сиділа перед дзеркалом, тоді як інша — роздивлялась свій акаунт в Facebook. Соціальна мережа мала позитивний вплив на самооцінку учасників. Дослідники пояснюють це тим, що дзеркала або фотографії змушують нас порівнювати себе з соціальними

стандартами, тоді як перегляд власного профілю у Facebook дозволяє нам самим контролювати, як ми презентуємо себе світу [3].

Самопочуття. У дослідженні науковці з'ясували, що чим більше часу люди проводили у Facebook, тим менше вони відчували задоволення від життя. Втім, деякі інші експерименти виявили протилежне. Люди з емоційною нестабільністю частіше пишуть про свої почуття. У результаті підтримка, яку вони отримують онлайн, допомагає їм швидше оговтатися від негативного досвіду.

Хоча в цілому це питання є дуже неоднозначним, соцмережі гірше впливають на самопочуття людей, які страждають від соціальної ізоляції.

Стосунки. Якщо колись під час розмови з товаришем, він чи вона витягли свій смартфон і починали прокручувати стрічку Instagram, ви, напевно, замислювалися про те, як соцмережі впливають на стосунки.

Не меншою мірою це стосується й романтичних відносин. Дослідники з Університету Гвельфа в Канаді спитали 300 користувачів Facebook віком 17–24 років, «чи ревнують вони, коли їхній партнер додає в друзі незнайому людину протилежної статі». Опитування, в якому взяли участь 1800 людей, показало, що жінки набагато більше, ніж чоловіки, відчують стрес від соцмереж. Дослідження показало, що жінки, які проводять набагато більше часу в Facebook, ніж чоловіки, частіше відчують ревності. Дослідники дійшли висновку, що «саме середовище соцмережі сприяє цим почуттям, а також посилює занепокоєння щодо якості їхніх романтичних стосунків».

Заздрість. У дослідженні, в якому взяли участь 600 дорослих, приблизно третина повідомила, що соцмережі викликають у них негативні емоції — переважно розчарування, причиною якого є заздрість. Викликає її невтішне зіставлення свого життя з життям інших людей, і насамперед це стосується фотографій подорожей.

Почуття заздрості спричинює так звану «спіраль заздрості», коли люди починають публікувати більше саме таких світлин, які змушують заздрити. Однак заздрість не обов'язково є деструктивною емоцією. Вона часто змушує нас працювати наполегливіше, вважають дослідники з Мічиганського університету та Університету Вісконсін-Мілуокі. Під час експерименту вони показали 380 студентам фотографії і дописи з Facebook та Twitter, які зазвичай викликають заздрість — повідомлення про покупку коштовних товарів, подорожі та заручини. Але почуття, які вони викликали в досліджуваних, науковці охарактеризували «доброякісною заздрістю», тобто такою, яка надихає на власні досягнення [3].

Самотність. Дослідження, опубліковане минулого року в «Американському журналі превентивної медицини», в якому взяли участь 7 тисяч людей

у віці від 19 до 32 років, показало, що ті, хто проводить багато часу в соціальних мережах, вдвічі частіше почувають себе соціально ізольованими. Їм бракує відчуття приналежності групі, а також взаємодії з іншими та повноцінних стосунків.

На думку дослідників, у таких людей соцмережі витісняють особисті стосунки і змушують їх почуватися самотньо. «Ідеалізоване уявлення про життя друзів та знайомих може спричинити почуття заздрості та хибне переконання в тому, що вони є більш щасливими та успішними. Такі думки дедалі більше посилюють соціальну ізоляцію» [3].

Цікаві й інші результати опитування. Наприклад, 29 % підлітків заявили, що соціальні мережі допомагають їм відчувати себе менш емоційно подавленими, 39 % — менш самотніми. На жаль, цією особливістю підліткового віку (відсутність осіб, які б їх адекватно розуміли, емоційно співчували, спілкувалися як з дорослим, надали поради у тяжких життєвих чи особистісних ситуаціях) часто користуються злочинні елементи, створюючи «групи смерті» (наприклад, «Синій кит»). Примітно, що обмін текстовими повідомленнями став улюбленим способом спілкування з товаришами для третини підлітків (35 %), навіть обігнавши особистісне спілкування (32 %) [5].

Висновки. За результатами проведеного дослідження можемо зробити деякі узагальнення щодо впливу соціальних мереж на людину, але остаточні висновки в багатьох питаннях робити ще зарано. Проте в цілому можна сказати, що соціальні мережі здійснюють на людей різний вплив, котрий залежить від багатьох умов, і насамперед їхніх рис особистості.

Надмірне використання соцмереж може бути для деяких людей небажаним (як й у випадку з їжею, азартними іграми та багатьма іншими спокусами сучасності). Конкретний контент може впливати на психоемоційний стан особи (змінювати настрій, викликати тривожність), спричинювати більш тривалі розлади нервової системи (стрес, депресія), порушувати усталений стиль життя (погіршувати сон, викликати залежність), стати причиною змін особистісних якостей (самооцінка, самопочуття, стосунки) та появи деструктивних цінностей (заздрість, самотність) тощо.

З іншого боку, було би помилково стверджувати, що соціальні мережі є безперечним злом, адже мережі приносять чимало переваг як для особи, так і для соціуму в цілому.

На нашу думку, в першу чергу критичне мислення навіть через існуючий негатив у новинах (інтернет-ресурсах) зробить людей більш захищеними, а значить й безпечним їх життя, особливо в сучасних умовах тотального стеження та обмежень (боротьба з пандемією Covid-2019, протистояння гібридній агресії тощо).

1. Конституція України [Електронний ресурс] : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України від 28 червня 1996 року : із змінами станом на 01.01.2020. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр> (дата звернення: 04.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Про національну безпеку України [Електронний ресурс] : Закон України від 21 червня 2018 року № 2469-VIII : в ред. від 24.10.2020. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2469-19#Text> (дата звернення: 25.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Браун Д. Як соцмережі впливають на наш настрій, сон, психічне здоров'я і стосунки [Електронний ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/vert-fut-42693578> (дата звернення: 04.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Кількість дезінформації в онлайн-медіа зростає майже втричі — Інститут масової інформації [Електронний ресурс]. URL: <https://litgazeta.com.ua/news/kilkist-dezinformatsii-v-onlajn-media-zrosla-majzhe-vtrychi-institut-masovoi-informatsii/> (дата звернення: 21.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Исследование: соцсети улучшают самочувствие подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://focus.ua/technologies/406516/> (дата обращения: 03.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 371.1:371.134

Л. В. Васильченко

*заведующий кафедрой дидактики и методик обучения
естественно-математическим дисциплинам
Запорожского областного института
последипломного педагогического образования,
кандидат педагогических наук, доцент (Украина)*

КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ЗАЛОГ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Основная цель профессиональной деятельности управленческих кадров учреждений образования — создание условий для осуществления образовательной деятельности учреждения во всех аспектах его функционирования в соответствии с существующими требованиями и рекомендациями и постоянное повышение качества данной деятельности. Выполнение задач, стоящих перед образовательным учреждением, и непрерывное развитие всех ее компонентов как системы (целей, процессов, людей, ресурсов) является стратегической целью деятельности ее руководителя.

L. V. Vasilchenko

Competence of the head of the educational institution as a guarantee of development of teacher's professional competence

The main purpose of professional activity of management staff of educational institutions is to create conditions for the implementation of educational activities of the institution in all aspects of its operation in accordance with existing requirements and recommendations and continuous improvement of the quality of this activity. The implementation of the tasks facing the educational institution and the continuous development of all its components as a system (goals, processes, people, resources) is the strategic goal of its head.

Характерной особенностью современного периода развития педагогического образования является активизация поиска новых форм подготовки педагогических кадров и развертывания широкой экспериментальной работы, направленной на внедрение современных технологий обучения. В ходе решения указанных проблем выяснилось, что обновление профессионально-педагогической подготовки требует создания целостной научно-методической системы, которая способна реформировать ее концептуальные, структурно-содержательные, технологические и организационно-дидактические основы с позиций современных педагогических инноваций.

В ходе анализа современных мировых достижений выяснилось, что инновация рассматривается как процесс комплексного создания, распространения и использования новых средств удовлетворения общественных потребностей, связанных с требованиями той социальной среды, в которой нововведение осуществляется.

Сегодня среди главных направлений совершенствования процесса управления качеством образования выделяется инновационный менеджмент, который является непременной составляющей стратегического менеджмента в образовании.

Определено, что инновационный менеджмент — это совокупность принципов, методов и инструментов управления инновационными процессами, а именно: введение новых идей, знаний, представленных в виде фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок.

Сущность менеджмента инноваций заключается в обеспечении условий для внесения системных изменений в деятельность образовательных учреждений, направленных на их развитие и улучшение работы. Эффективный инновационный образовательный менеджмент, направленный на повышение качества образования, является надежным механизмом удовлетворения потребностей обучаемых и обеспечивает конкурентоспособность учебных заведений.

Мы рассматриваем процесс формирования управленческой компетентности как комплекс целенаправленных педагогических воздействий, который основан на знании закономерностей развития личности с учетом специфических требований профессии, а также влияния факторов объективного и субъективного порядка и направлен на формирование личности специалиста в процессе познавательной учебной деятельности.

Под компетентностью мы будем понимать то, чем уже овладел человек, а под компетенцией — чем он должен овладеть. При этом результатом профессиональной подготовки специалиста является не только профессиональные (специальные) компетенции, необходимые для реализации конкретной специализации в профессиональной деятельности, но и общие (универсальные) компетенции, единые для всех специалистов одной профессиональной сферы.

Понятие «профессиональной компетенции управленческих кадров учебных заведений» как интегрального качества личности отражает готовность руководителя к выполнению нестандартных управленческих задач на высоком профессиональном уровне, базируется на совокупности профессиональных знаний и умений межличностного взаимодействия в системе профессионально значимых ценностных отношений.

Данный вид компетенций понимается как готовность и способность управленца целесообразно действовать в соответствии с требованиями дела,

методически, организованно и эффективно решать задачи и проблемы, а также оценивать результаты своей деятельности.

Основная цель профессиональной деятельности управленческих кадров образовательных учреждений — создание условий для осуществления образовательной деятельности учреждения во всех аспектах его функционирования в соответствии с существующими требованиями и рекомендациями и постоянное повышение качества данной деятельности.

Учебное заведение является сложной, динамичной, социально-педагогической частью общей самоорганизующейся системы. Это предполагает знание и понимание особенностей и тенденций развития современного образовательного учреждения, необходимость формирования методологической компетентности руководителя.

Выполнение задач, стоящих перед образовательным учреждением, и непрерывное развитие всех его компонентов как системы (целей, процессов, людей, ресурсов) являются стратегическими целями деятельности руководителя. Это предполагает знание целей и принципов организации образовательного процесса, современных образовательных технологий, особенностей управления развитием инновационных процессов и творческого потенциала педагогических кадров, овладение финансово-экономическими основами управления.

Профессиональная компетенция управленческих кадров учебных заведений рассматривается нами как системная, интегративная сущность, синтез интеллектуальных и навыковых составляющих (когнитивной и деятельностной, включая и обобщенные знания, умения, навыки), личностных характеристик (ценностные ориентации, способности, черты характера, готовность к осуществлению деятельности и т. д.) и опыта, позволяет руководителю использовать свой потенциал, осуществлять сложные культуросообразные виды деятельности, оперативно и успешно адаптироваться в постоянно меняющемся обществе и профессиональной деятельности.

Учебно-методическая компетенция — это профессиональная компетенция управленческих кадров учебных заведений, которая обеспечивает разработку и реализацию учебных программ для развития образовательных систем. Учебно-методическая деятельность управленцев связана с обучением педагогов образовательного учреждения, с сопровождением их деятельности. Цель учебно-методической деятельности — обслуживание практики обучения.

Функции учебно-методической деятельности управленческих кадров: аналитическая; проектная, связанная с перспективным планированием и разработкой содержания обучения, планированием и подготовкой учебной деятельности; конструктивная, включающая систему действий, связанных с планированием будущего занятия (отбором, композиционным оформлением учебной

информации), представление форм учебного материала, которые способствуют взаимодействию педагога и учащихся в процессе формирования новых знаний и профессиональных умений и навыков; нормативная, которая способствует выполнению образовательных стандартов, требований учебных программ, условий осуществления образовательного процесса в учебных заведениях; исследовательская.

Объектом учебно-методической деятельности управленца является процесс формирования профессиональных знаний, умений и навыков у педагогов. Предмет учебно-методической деятельности составляют различные приемы и методы, способы реализации и регуляции процесса формирования новых знаний и умений с учетом специфики содержания конкретной учебной дисциплины.

Эта деятельность проявляется опосредованно через методические продукты (результаты), созданные в ходе методического проектирования и конструирования.

Педагогическими продуктами (результатами) учебно-методической деятельности являются: методически переработанный, отобранный учебный материал в различных формах представления информации; алгоритмы решения задач; листы рабочей тетради; приемы, методы обучения; методическое обеспечение учебной дисциплины; учебные программы и тому подобное. Продуктами методической деятельности пользуются ученики на уроках.

Таким образом, под учебно-методической компетенцией мы определяем профессиональную компетенцию управленца-педагога, выраженную в знаниях, умениях, способностях и самостоятельном опыте по проектированию, разработке и конструированию, исследованию средств обучения, позволяющих осуществлять регуляцию учебной деятельности по отдельному предмету или циклу учебных дисциплин учащимися в образовательных заведениях. Учебно-методическая компетенция состоит из трех компонентов: когнитивного, деятельностного и ценностного.

Психолого-педагогическая компетенция — это профессиональная компетенция управленческих кадров (разных уровней иерархии), которые кроме функций управления выполняют также и функции воспитателя и учителя школы. Психолого-педагогическая компетенция понимается как совокупность определенных качеств (свойств) личности с высоким уровнем подготовленности к педагогической деятельности и эффективному взаимодействию с педагогами и учениками в образовательном процессе.

Содержание и структура данной компетенции отражают специфику деятельности управленческих кадров учебных заведений, которые по своему профессиональному уровню в первую очередь являются педагогами школы,

поэтому она состоит из трех компонентов: когнитивного, деятельностного и ценностного. Но в деятельностном компоненте данной компетенции можно выделить следующие блоки: аналитический, социокультурный, социально-педагогический.

Аналитический блок позволяет управленцу-педагогу принимать эффективные решения по конкретным задачам в воспитательной работе: овладение методом научного исследования явлений и процессов воспитательной работы; разработка методик изучения педагогов и учащихся (образовательный статус, уровень воспитания, творческие предпочтения, организация свободного времени); обучение анализу конкретных воспитательных ситуаций и выработки конкретных решений; разработка научно-методических принципов системного анализа состояния и перспектив развития воспитательной работы в школе; проектирование содержания мониторинга изучения актуальных проблем личностного развития детей в едином воспитательном пространстве.

Социокультурный блок направлен на анализ действий педагогов по организации разнообразной деятельности в области культуры и свободного времени учащихся: использование технологии изучения их потребностей, интересов и желаний в организации и проведении внеклассных мероприятий; сохранение и обогащение опыта культурной деятельности народов Украины; обеспечение развития детской личности на ценностях, нормах и традициях украинской культуры; организация развития способностей и потребностей юношества в свободное время; разработка системы освоения детьми природной среды.

Социально-педагогический блок реализуется на основе создания опыта взаимодействия управленцев-педагогов с классными руководителями, социальными педагогами и школьными психологами и анализа их действий по:

поддержанию партнерских отношений с семьей ребенка, совместное решение детских проблем;

наполнению воспитательным содержанием социальной среды, оказывает решающее влияние на развитие детской личности;

формированию социально-психологического климата, способствующего продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию подростков в детском коллективе;

овладению формами и методами обучения различным видам социальной деятельности и межличностного взаимодействия;

знанию государственных и законодательных актов, направленных на охрану прав детской личности, ее общественных, образовательных и воспитательных интересов;

изучению этики общественной жизни, прав и обязанностей юношества в обществе.

Научно-исследовательская компетенция отражает способность управленческих кадров учебных заведений организовывать и проводить научные исследования, а также работать с информацией, управлять информационными потоками, процессами обучения, повышения квалификации и переподготовки и стажировки работников образовательного учреждения. Научно-исследовательская компетенция включает в себя такие навыки управления знаниями, как умение «учиться и учить других на протяжении жизни», поиск информации, концептуальное, аналитическое мышление, решение проблем, понимание сущности процессов организационного развития, обеспечение процесса приобретения педагогическими работниками и работниками образовательного учреждения системы общего образования новых профессионально-педагогических знаний, навыков и компетенций. Научно-исследовательская компетенция состоит из трех компонентов: когнитивного, деятельностного и ценностного.

Важным направлением деятельности руководителя учреждения образования является организация межкурсового этапа повышения квалификации педагогов. Выделяют функции межкурсового этапа формирования профессиональной компетенции педагогов, а именно:

- информационно-обучающую — происходит постоянное расширение и углубление знаний в области теории и методики управленческой деятельности; педагоги получают оперативную информацию на совещаниях, лекциях, семинарах;
- консультативную — в процессе осознания профессионального опыта и самообразовательной деятельности педагоги могут сразу при возникновении потребности получить консультацию методиста, ученого-исследователя на базе учреждений последипломного образования;
- организационно-коммуникативную — на базе методических кабинетов создается постоянно действующий межкурсовой семинар, который удовлетворяет потребности педагогов в профессиональном общении, обмене опытом;
- мотивационно-стимулирующую — прежде всего, это активизация самообразования, самосовершенствования, самореализации в профессиональной деятельности, личностного роста;
- ценностно-ориентационную (концептуально-мировоззренческую) — на протяжении всего межкурсового периода педагоги в ходе систематического обучения и самообразования формируют ценностные и концептуальные основы своей профессиональной деятельности, происходит осознание социальной миссии школы и перспектив ее развития; итогом этого направления является разработка концепций, программ развития школы, участие в целевых программах района и города;

– развивающую — разнообразные формы и методы межкурсовой подготовки, самообразовательная деятельность педагогов способствуют развитию всех сторон личности учителя: мотивационно-потребностной сферы, ценностных ориентаций, концептуального мышления, операционно-технических компонентов профессиональной деятельности, способности и готовности к самообразованию, коммуникативной культуры и т. д.;

– общекультурную — в план межкурсовой подготовки включаются различные мероприятия, направленные на расширение общекультурного мировоззрения учителей (лекции, экскурсии, выставки) и т. д. [1, с. 102].

Следовательно, организация процесса самообразования в межкурсовой период является одним из главных факторов влияния на формирование профессиональной компетентности педагогов учебных заведений в системе последилового образования.

Таким образом, мы проанализировали не только профессиональные (специальные) компетенции, необходимые для реализации конкретной специализации в профессиональной деятельности, но и общие (универсальные) компетенции, единые для всех специалистов одной профессиональной сферы.

1. Васильченко Л., Гришина І. Професійна компетентність керівника школи. Харьков : Вид. група «Основа», 2006. 208 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.776.3

С. В. Венідзіктаў

начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
 Магілёўскага інстытута МУС,
 кандыдат філалагічных навук, дацэнт (Беларусь)

СКАЖЭННЕ ІНФАРМАЦЫІ ЯК ПАБОЧНЫ ПРАДУКТ ФУНКЦЫЯНАВАННЯ МЕДЫЯПРАСТОРЫ

Артыкул прысвечаны аналізу прычын і матываў дэфармацыі інфармацыйнай карціны рэчаіснасці ў «постпраўдзівым грамадстве». Разглядаюцца прафесійныя, лінгвістычныя, псіхалагічныя фактары скажэння медыйных матэрыялаў. Таксама ў сістэме фактараў асэнсоўваюцца схільнасць аўдыторыі да ўспрымання і распаўсюджвання чутак і здагадак, спецыфіка інтэрнэт-прасторы, роля індэкса сацыяльнага даверу. Аўтар прыходзіць да высновы пра ўплыў дзейнасці сродкаў масавай інфармацыі на зніжэнне інфармацыйнага імунітэту аўдыторыі да негатыўнага медыйнага ўздзеяння.

S. V. Venidiktov

Distortion of information as a by-product of the media space functioning

The article is devoted to the analysis of the reasons and motives for introducing distortions into the information picture of reality in a «post-truth society». The professional, linguistic, psychological factors of distortion of media materials are considered. Also, the system of factors comprehends the tendency of the audience to perceive and spread rumors and speculation, the specificity of the Internet space, the role of the Index of social trust. The author comes to the conclusion about the influence of mass media activities on reducing the informational immunity of the audience to negative media impact.

Функцыянаванне медыйнай прасторы выклікае эвалюцыю працэсаў стварэння, распаўсюджвання і трансфармацыі масавых інфармацыйных плыняў, а таксама пашырэнне магчымасцей для свядомага ўнясення ў іх скажэнняў. Найбольш відавочна гэтая заканамернасць выяўляецца ў дзейнасці сродкаў масавай інфармацыі (далей — СМІ), што стала адной з прычын узнікнення паняццяў «постпраўда» (англ. post-truth) і «постпраўдзівае грамадства». Паняцці «праўда» і «постпраўда» могуць быць суаднесены праз апазіцыю «ісціна/падман», г. зн. у «постпраўдзівай» інфармацыі павінен прысутнічаць матыў наўмыснага скажэння, абумоўленага рознымі матывамі (палітычнымі, эканамічнымі, ідэалагічнымі і да т. п.). Нам уяўляецца апраўданым правесці размежаванне матываў і прычын скажэнняў інфармацыйнай карціны рэчаіснасці. Калі матывы з'яўляюцца пераважна вынікам усвядомленага выбару суб'екта інфармацыйнай прасторы, што адлюстроўвае агульную мэту яго дзейнасці, то прычыны могуць мець неўсвядомлены, аб'ектыўны характар, звязаны з прафесійнымі, лінгвістычнымі, псіхалагічнымі і іншымі фактарамі.

Напрыклад, скажэнне інфармацыі ў медыя ў пэўнай ступені з'яўляецца «пабочным прадуктам» журналістыкі як прафесійнай дзейнасці. Нягледзячы на імкненне адлюстроўваць рэчаіснасць у яе нязменным выглядзе, СМІ не здольныя ў гэтых адносінах існаваць у тых жа межах, што навуковы альбо філасофскі дыскурс. Згодна з канцэпцыяй В. Д. Мансуравай, медыякарціна свету, якая ствараецца журналістамі, адлюстроўвае «рэчыўную і падзейную рэальнасць» (пераклад наш. — С. В.) — асаблівы тып сацыякультурнай рэальнасці, але не з'яўляецца яе копіяй або поўным адлюстраваннем [1].

Нягледзячы на тое, што СМІ ўспрымаюцца ў якасці крыніцы аб'ектыўнай інфармацыі, сустрэць у іх цалкам нейтральныя навіны, якія безумоўна адпавядаюць рэальнасці, складана. Па-першае, адбываецца фактар рэдакцыйнай залежнасці: заснавальнікі і ўладальнікі СМІ непазбежна аказваюць уплыў на фарміраванне парадку дня, стаўленне да складаных сацыяльна-прававых з'яў, трактоўку падзей. І нават сам выбар навін, акцэнт на адных і ігнараванне іншых, уносіць скажэнні ў аб'ектыўную карціну свету. Па-другое, журналісцкая інфармацыя рэдка бывае аб'ектыўнай, бо ўяўляе сабой суб'ектыўны погляд рэпарцёра, рэдактара, відэааператара, карэспандэнта на тыя ці іншыя падзеі. Па-трэцяе, трэба ўлічваць, што СМІ арыентаваны на прыцягненне ўвагі аўдыторыі, што гарантуе магчымасць атрымання прыбытку ад рэкламы. А для гэтага трэба выклікаць эмацыйны водгук чытачоў і гледачоў, што з дапамогай праўдзівай, рэальнай, сумнай інфармацыі з'яўляецца цяжкадасягальным.

Інфармацыя ў медыйных тэкстах можа мець розную жанравую прыналежнасць, адрознівацца па ступені аператыўнасці, адлюстроўваць фармат выдання і аўдыторную накіраванасць, узровень прафесіяналізму асобнага журналіста (альбо асобы, якая выконвае яго функцыю). Адпаведна, на ўмоўнай шкале пэўнасці інфармацыя можа займаць пазіцыю безумоўнай (*Я ведаю / упэўнены, што...*) альбо праблемнай (*Я не ведаю / не упэўнены, што... ці не...*) дакладнасці, а таксама частковай альбо абсалютнай недакладнасці (*Я ведаю / упэўнены, што не...*). На ўзроўні тэкстаў гэта праяўляецца ў выкарыстанні «фактаў, ацэнак, нарматываў, меркаванняў, гіпотэз, прагнозаў, версій, фактоідаў, чутак, фэйкаў, непасрэднай і апасродкаванай інфармацыі, інфармацыі “з другіх / трэціх рук”» (пераклад наш. — С. В.) [2, с. 11], што прыводзіць да перапляцення фактаў, меркаванняў і інтэрпрэтацый.

Лінгвістычныя прычыны скажэння інфармацыі абумоўлены самой структурай мовы, наяўнасцю ў ёй значнай колькасці слоў з нявызначаным значэннем, умоўных намінацый, ацэначных і экспрэсіўных канструкцый, а таксама распаўсюджанасцю з'яў сінаніміі, полісеміі, аманіміі, працэсаў генералізацыі, рэдукцыі, эўфемізацыі, метафарызацыі і інш. У дадзеным выпадку высокі ўзровень валодання журналістам мовай не можа быць дастатковай

умовай дасягнення ім неабходнай дакладнасці ў тэкстах. З аднаго боку, важным фактарам аказваюцца «межы жанру», у якім ствараецца медыятэкст, г. зн. патрабаванні да выбару пэўных моўных сродкаў, што звужаюць магчымасці аб'ектыўнага адлюстравання рэальнасці. Імкненне да аўтарскай індывідуалізацыі тэксту, да выпрацоўкі пазнаваемага стылю (напрыклад, выкарыстанне аўтарскіх метафар у інфармацыйных жанрах) таксама прыводзіць да скажэнняў. Нарэшце, маўленчае афармленне любога паведамлення пакідае месца для стварэння аўдыторыяй дадатковых сэнсаў, надання пэўнасці нявызначаным фрагментам (напрыклад, дакладная прасторавая лакалізацыя альбо дакладныя лічбы): «Можна проста пазначыць нейкае развіццё сітуацыі, каб адрасат паведамлення быў здольны дадумаць дэталі і дадатковыя дэскрыпцыі сітуацыі» (пераклад наш. — С. В.) [3, с. 127].

З вузкалінгвістычнага пункту гледжання асноўнымі фактарамі моўнай недакладнасці паведамлення з'яўляюцца недастатковая паўната ведаў суб'екта камунікацыі аб рэчаіснасці і нізкая ступень упэўненасці ў праўдзівасці інфармацыі, якая перадаецца, што можа выяўляцца ў розных формах:

а) нейтральнай дакладнасці, якая заснавана на мадальным значэнні рэальнасці і тэкстава афармляецца ў выглядзе апавядальных сказаў у абвесным ладзе (напрыклад, «Нарада пачалася на 30 хвілін раней, чым было запланавана, і праходзіць за зачыненымі дзвярыма»);

б) катэгарычнай дакладнасці, якая выказвае падкрэсленую ўпэўненасць апавядальніка (журналіста) у сваіх сцвярджэннях, імкненне настойваць на сваім меркаванні (пазіцыя ўзмацняецца словамі тыпу «бяспрэчна, безумоўна, несумненна, натуральна, вядома, на самой справе, сапраўды» і пад.);

в) праблематычнай дакладнасці, якая адлюстроўвае найменшую ступень інфармаванасці суб'екта камунікацыі і недастатковую ўпэўненасць журналіста ў праўдзівасці інфармацыі (сумневы і ваганні ў тэксце могуць перадавацца словамі тыпу «верагодна, здаецца, напэўна, быць можа, па-мойму, мабыць, падобна, магчыма, мабыць, сумняваюся» і пад.).

Псіхалагічныя прычыны скажэння інфармацыі ў СМІ могуць знаходзіць выражэнне ў падсвядомым імкненні аўтара медыятэксту да адлюстравання ўстойлівай, несупярэчлівай карціны свету, у якой адбіваецца індывідуальны светапогляд. Гэта прыводзіць да ўсведамлення неабходнасці канструявання логікі падзей на аснове сацыяльнага вопыту, прафесійнай практыкі і здаровага сэнсу, пабудовы адсутных элементаў, да штучнага зняцця супярэчнасцей у меркаваннях і трактоўках (нягледзячы на тое, што патрабаванне аб'ектыўнасці з'яўляецца асновай маральна-этычнай парадыгмы журналістыкі). Іншымі словамі, журналіст імкнецца падрыхтаваць для аўдыторыі максімальна цэласную, несупярэчлівую карціну рэчаіснасці, успрыманне якой выклікае стан

псіхалагічнага камфорту, пры гэтым падсвядома ігнаруючы аб'ектыўныя супярэчнасці ў падзеях і з'явах. У гэтай сувязі прадстаўленую ў медыядыскурсе аб'ектыўнасць варта ўспрымаць як «сукупнасць суб'ектыўных пунктаў гледжання» (пераклад наш. — С. В.) [4, с. 1027], што адлюстроўвае так званы тэарэтычны падыход да разумення аб'ектыўнасці.

Сярод фактараў скажэння інфармацыі ў медыяпрасторы вылучым таксама схільнасць аўдыторыі да ўспрымання і распаўсюджвання чутак і здагадак, спецыфіку інтэрнэт-прасторы, уплыў індэкса сацыяльнага даверу.

Чуткамі называюць інфармацыю пра з'яву, падзею, звычайна нічым не пацверджаную, якая актыўна распаўсюджваецца ў міжасобасных, нефармаль-ных зносінах. Вядомы ў тэорыі камунікацыі тэзіс сцвярджае, што «зона гаварэння» чутак роўная «зоне маўчання» фармальнай камунікацыі. Гэта значыць, што адной з прычын распаўсюджвання неправэранай інфармацыі з'яўляецца недастатковая ўвага, надаваемая якой-небудзь тэме ў СМІ альбо іншых афіцыйных крыніцах. Аднак дэфіцыт інфармацыі з'яўляецца не адзіным фактарам распаўсюджвання чутак: неправэраныя звесткі павінны закранаць тэму, надзвычай важную для грамадзян. Напрыклад, навіна аб сур'ёзным здарэнні, якое нібыта хаваецца праваахоўнымі органамі ад грамадскасці, мае значна больш шанцаў стварыць чуткі, чым навіна пра пашырэнне ў практыцы органаў унутраных спраў сістэмы электроннага дакументазвароту. Сітуацыя, якая спрыяе з'яўленню і распаўсюджванню чутак, выявілася, напрыклад, у 2008 г. у Магілёве вакол гісторыі з так званым «фацінскім маньякам»: да моманту выхаду ў СМІ афіцыйных заяў органаў унутраных спраў у мясцовай супольнасці распаўсюдзілася некалькі версій падзей, пры гэтым ні адна з іх не адпавядала рэальнасці [5].

У дачыненні да чутак дзейнічае правіла: цікавасць выклікаюць сенсацыйныя гісторыі, аўдыторыя гатова верыць неправэраным фактам, бо яны выклікаюць эмацыйную рэакцыю, знаходзяць жывы водгук. Прычым знак мадальнасці тут не з'яўляецца прынцыповым: рэзка негатыўная навіна (напрыклад, распаўсюджаная праз сацыяльныя сеткі) можа быць не менш прывабнай, чым навіна станоўчая. Яшчэ адна асаблівасць: пры ўспрыманні чутак рэзка зніжаецца здольнасць да крытычнага мыслення. Зрэшты, такі ж прынцып праяўляецца ў дачыненні да любой дзейнасці і любой інфармацыі, якая выклікае ў індывіда задавальненне. Па гэтай прычыне становяцца практычна рэальнымі ў свядомасці рэцыпіентаў героі папулярных літаратурных твораў, кінафільмаў, успрымаецца як праўдзівы змест пастановачных тэлевізійных шоу і нават рэкламных ролікаў.

Чуткі (інфармацыя, дакладнасць і паўната якой не можа быць адназначна акрэслена), з аднаго боку, з'яўляюцца сведчаннем дысфункцыянальнага стану

інфармацыйнай прасторы, з іншага боку, могуць быць маркерам выкарыстання актарамі медыясферы маніпулятыўных стратэгіяў. Напрыклад, штучна ствараемыя чуткі могуць выступаць інструментам фарміравання грамадскай думкі, дыягностыкі гатоўнасці соц്യума да пераўтварэнняў, выяўлення калектыўнага настрою, павышэння канфліктнасці і палітычнай напружанасці, стварэння атмасферы страху і недаверу і г. д. Ананімнасць, адноснае свабоднае ад цензуры, запатрабаванасць аўдыторыяў — гэтыя характарыстыкі робяць працу з чуткамі прывабнай для масмедыя, якія выкарыстоўваюць адпаведныя фарматы.

Варта, аднак, мець на ўвазе, што ў выглядзе чутак можа распаўсюджвацца і дакладная інфармацыя, чаго, напрыклад, нельга сказаць пра фэйкі — штучна створаныя, сфальсіфікаваныя навіны, накіраваныя на маніпуліраванне ўвагай і свядомасцю аўдыторыі.

На скажэнне інфармацыі ў медыя ўплывае таксама спецыфіка інтэрнэт-прасторы. Інтэрнэт дае магчымасць лёгка знайсці абсалютна любую інфармацыю, якая можа сфарміраваць меркаванне грамадзяніна адносна пэўнай сацыяльна-прававой з’явы альбо ўмацаваць яго. Не адмаўляючы таго факту, што Сетка валодае наймагутнейшым патэнцыялам уплыву на грамадскую думку, адзначым і іншую заканамернасць: пошук інфармацыі ў Сусветнай павуці часта накіраваны на абгрунтаванне ўжо сфарміраванай пазіцыі. Іншымі словамі, аўдыторыя выкарыстоўвае сеткавыя рэсурсы, каб пераканацца ў сваёй праваце, паказаць доказнасць і сталасць свайго меркавання — нам важна быць правымі, кампетэнтнымі, належаць да «дасведчанай» супольнасці. А ўлічваючы інфармацыйныя маштабы Інтэрнэту, зрабіць гэта аказваецца нескладана, у выніку чаго любое дэфармаванае ўяўленне рана ці позна знаходзіць сваіх прыхільнікаў [6].

У сувязі з гэтым узнікае пытанне аб механізме прыняцця інфармацыі на веру: любыя звесткі ў Інтэрнэце аказваюцца неадназначнымі, калі супаставіць навіны з розных крыніц. Напрыклад, навіна аб рэзанансным злачынстве будзе кардынальна адрознівацца на афіцыйным сайце Міністэрства ўнутраных спраў, у незяржаўных друкаваных СМІ, на старонках блогаў, неафіцыйных каналах у месэнджарах і г. д. У прыняцці таго ці іншага пункту гледжання карыстальнік часцей за ўсё кіруецца суб’ектыўнай пазіцыяй: «Ці здаецца мне, што гэтая інфармацыя верная? Ці адпавядае яна маёй карціне свету і майму ўяўленню пра падзею?». Вялікі таксама ўплыў стэрэатыпаў успрымання. Напрыклад, пазнаёміўшыся з навіной аб карупцыйным скандале, у які ўцягнуты палітык, інтэрнэт-карыстальнік з большай верагоднасцю палічыць яго вінаватым, не чакаючы навін з залы суда. Аналагічна, прачытаўшы паведамленне аб скарге грамадзяніна на супрацоўніка міліцыі, які нібыта перавысіў службовыя паўнамоцтвы, «сярэдні» карыстальнік прыме бок заяўніка. У дадзеным выпадку

рэалізуецца агульны механізм фарміравання перакананняў: трапіўшы ў падсвядомасць, ілжывая інфармацыя з цяжкасцю замяняецца на сапраўдную, нават калі яе неаб'ектыўнасць з'яўляецца неабвержнай [7].

Нарэшце, на скажэнне інфармацыі ў медыяпрасторы аказвае ўплыў індэкс сацыяльнага даверу. Даследчы праект «Сусветны агляд каштоўнасцей» (World Values Survey — WVS) уключае дадзены паказчык у справаздачы з 1980-х гг. Індэкс сацыяльнага даверу (Index of Social Trust, далей — IST) не ў меншай ступені, чым фінансава-эканамічныя індэкатары, адлюстроўвае сацыяльна-эканамічнае развіццё ў канкрэтнай дзяржаве, узровень сацыяльнай канфліктнасці, задаволенасць грамадзян дзейнасцю дзяржаўных структур. Аднак, IST дэманструе схільнасць аўдыторыі да крытычнага стаўлення ў адносінах да пазіцыі афіцыйных, дзяржаўных СМІ. Для Рэспублікі Беларусь характэрны сярэдні паказчык IST, найбольш высокае яго значэнне фіксуецца ў дзяржавах Скандынавіі, а таксама ў Кітаі. У большасці еўрапейскіх дзяржаў індэкс даверу дзяржаўным структурам вышэйшы, чым узровень міжасобаснага даверу. Незадаволенасць і недавер, якія маюць схаваны характар, выразна выяўляюцца ва ўмовах ананімнасці і віртуальнасці інтэрнэт-прасторы.

Такім чынам, асаблівасці сучаснай медыйнай прасторы разам з суб'ектыўнымі фактарамі ўзаемадзеяння індывіда з інфармацыйным полем ствараюць перадумовы як для маніпулявання пашыраемымі (і ствараемымі) СМІ звесткамі, так і для скажэння іх успрыняцця аўдыторыяй. У выніку СМІ рызыкуюць ператварыцца са сродкаў масавага інфармавання ў «сродкі масавага дэзінфармавання», дэфармуючы інфармацыйную карціну свету, фарміруючы перадумовы для распаўсюджвання чутак, прадуцыравання фэйкаў, зніжаючы інфармацыйны імунітэт аўдыторыі да падобнага негатыўнага ўздзеяння.

1. Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как тип социокультурной реальности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Алтайский гос. ун-т. Барнаул, 2003. 39 с. [Вернуться к статье](#)

2. Белоедова А. В. Категория достоверности в современных журналистских текстах (теоретический и практический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Белгород. гос. науч.-исследоват. ун-т. Воронеж, 2018. 22 с. [Вернуться к статье](#)

3. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса : монография. М. : Гнозис, 2007. 407 с. [Вернуться к статье](#)

4. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М. : «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. 1247 с. [Вернуться к статье](#)

5. Венидиктов С. В. Медиакоммуникация в гражданском обществе: интеграционный ресурс : монография. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. 180 с. [Вернуться к статье](#)

6. Венідзиков С. В., Вашрова Н. В. Інтернет-каммунікацыя в дзейнасці арганов вучеренніх дел : учеб. пособие. Мінск : РІВШ, 2020. 236 с. [Вернуцца к статье](#)

7. Венідзіктаў С. В. Медыяадукацыя і інфармацыйная бяспека // Журналістыка — 2020: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 22-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12–13 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2020. С. 7–11. [Вернуцца к статье](#)

УДК 316

В. Д. Выборный

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)

ПЕЧАТНАЯ ПРЕССА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье на основании данных социологических опросов рассматривается печатная пресса как источник информации для жителей Могилевской области. Анализируются мнения респондентов о причинах потери популярности этого источника массовой информации. Определяется круг почитателей печатных средств массовой информации, степень доступности печатных изданий и читательские интересы респондентов.

V. D. Vyborny

Print press as a source of information for residents of the Mogilev region

For a long time, the printed press, as a regular source of information for the residents of the Mogilev region, remained highly popular among the population. However, in recent years, the popularity of this media has declined significantly. At the same time, despite the loss of popularity, the circle of fans of this media still remains. The main reasons for the loss of popularity of this source of information in our opinion are that the newspaper is not as prompt in the presentation of information as television or the Internet, the lack of interesting forms of presentation of the material and the shortcomings of high-quality printing design of the printed publication.

Газета — регулярный источник распространения массовой информации. Появившись в обществе, она долгое время сохраняла высокую популярность среди населения. Это и понятно, потому что печатная пресса не только распространяет свежие новости и помогает читателям ориентироваться в изменяющихся условиях, но и также может использоваться в качестве манипулятора общественного поведения. Однако, согласно данным социологического исследования, проведенного в 2012 году Могилевским институтом региональных социально-политических исследований и в 2020 году отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”», популярность данного средства массовой информации (далее — СМИ) в последние годы значительно снизилась (примерно в 3,1 раза). Причина в том, что газета не так оперативна, на наш взгляд, в подаче информации, как телевидение или Интернет. Однако круг их почитателей, несмотря на потерю популярности, еще сохраняется, что подтверждается социологическим исследованием. Если в 2012–2015 годах

печатные СМИ занимали второе место в рейтинге основных источников информации о событиях в мире, стране [1; 2], то в 2020 году они закрепились уже только на четвертой позиции [3]. В 2020 году 27,0 % опрошенных респондентов считали этот источник популярным. В то же время в 2015 году таких респондентов было значительно больше — 83,9 %. При этом в 2012 году женщины обращались к печатной прессе несколько чаще (62,4 %), чем мужчины (47,8 %) [2].

Насколько часто читают моголевские респонденты печатные СМИ? Согласно данным исследования 2020 года, треть (30,4 %) жителей Моголевской области почти ежедневно читают прессу. Причем в большей степени это делают сельские жители (41,9 %). Следует отметить, что в 2012 году сельских жителей, которые ежедневно читали прессу, было значительно больше (68,8 %) [1; 2]. Знакомятся с содержанием печатных изданий несколько раз в неделю 26,5 % респондентов. 19,8 % листают газетные страницы хотя бы раз в неделю. 23,3 % берут газету в руки несколько раз в месяц. В то же время каждому второму участнику опроса (44,5 %) газетная информация совершенно не интересна. Это характерно в основном для жителей крупных городов (60,9 %) [3]. Это довольно высокий показатель числа тех, кто не жалуется периодическую печать.

А как часто читают респонденты разных населенных пунктов печатные СМИ? Отметим, что информационное поведение респондентов разных населенных пунктов отличается. Здесь четко прослеживается картина: сельчане просматривают печатные СМИ несколько раз в неделю чаще, чем горожане, — 41,9 % и 21,4 % соответственно; примерно раз в неделю — 28,4 % и 22,5 % соответственно; в то же время городские жители (32,6 %) чаще, чем сельчане (15,5 %), просматривают газеты несколько раз в месяц [3].

Среди опрошенных разных возрастных групп наибольшей популярностью пресса пользуется у 50–59-летних респондентов — 41,7 %. Используют этот источник информации ежедневно и лица от 60 лет и старше (41,4 %). Наименьшей популярностью печатные СМИ пользуются у лиц более младшего возраста: 16–29 лет — 10,7 % и 30–39 лет — 17,3 % [3].

Нас интересовало, каким образом респонденты осуществляют доступ к печатным изданиям. Так, согласно полученным данным 2020 года, половина респондентов (58,8 %) выписывают печатные издания в почтовом отделении, что очень удобно для них. Далее ответы распределились в следующем порядке: 26,3 % читают через Интернет сайты различных газет и журналов; 21,0 % респондентов предпочитают читать непосредственно печатное издание, а не его электронный вариант и поэтому приобретают интересующие издания в местах

их распространения. 18,6 % опрошенных респондентов читают печатные издания в библиотеке, по месту работы, а 5,7 % берут их у знакомых и друзей [3].

Результаты социологического исследования 2020 года свидетельствуют о том, что в разных типах населенных пунктов доступ к интересующим печатным изданиям имеет некоторые различия. Подавляющее большинство опрошенных жителей села (75,7 %) выписывают газеты и журналы в почтовом отделении, тогда как среди проживающих в крупных городах этот процент ниже (40,1 %). Горожане чаще других приобретают печатные издания в местах их распространения (29,9 %), как правило, это киоски ОАО «Могилевсоюзпечать», расположенные на многих остановках общественного транспорта. Это очень удобно для потребителей, чего в сельской местности нет. Читают печатные издания в библиотеках, по месту работы почти в одинаковой степени жители крупных городов и села — 20,9 % и 20,3 % соответственно. И только 14,2 % жителей райцентров читают печатные издания в библиотеках. У друзей и знакомых газеты и журналы берут 10,2 % жителей г. Могилева и г. Бобруйска, 3,2 % респондентов районных центров и 2,7 % — села. Каждый пятый житель крупного города и райцентров указал на приобретение печатных СМИ посредством принудительной подписки — 20,9 % и 23,9 % соответственно. Среди жителей села таковых оказалось почти 14 % [3].

Каждый читатель выбирает свою газету не только по красоте оформления. Немаловажную роль играет и содержание газетных изданий. Поэтому во время анкетирования у респондентов спросили о том, какие темы газет и журналов их интересуют больше всего. Вот мнение респондентов представителей разных типов населенного типа.

Согласно данным последнего исследования 2020 года, как жителей крупных городов, так и районных центров, и сельской местности более всего интересуют события, мероприятия области, района, города (75,4 %, 76,8 % и 79,7 % соответственно). Второе место занял интерес респондентов к политической ситуации в стране, на что указал каждый второй опрошенный житель райцентра (52,9 %) и села (51,4 %), а также почти каждый второй респондент из крупного города (46,5 %). На третьем месте оказались темы, затрагивающие социальные вопросы населения. Они интересны практически каждому второму респонденту из райцентров (40,0 %) и проживающему в крупном городе (44,4 %), а также каждому третьему сельчанину (35,8 %). Международные события и проблемы экономического развития волнуют практически в равной степени как жителей крупных городов и райцентров, так и респондентов села.

Согласно общему распределению, чуть в меньшей степени жителей Могилевской области беспокоят криминальные и молодежные проблемы (22,9 % и 20,6 % соответственно). Развлекательный и рекламный разделы интересны для

18,8 % респондентов, а 17,1 % опрошенных граждан являются любителями спорта. Проблемы экологии на страницах газет не оставляют равнодушными 15,5 % респондентов. А вот религиозная тематика привлекает внимание только у 5,9 % проанкетированных жителей Могилевской области [3].

А какие темы в печатных СМИ более всего интересуют респондентов разных возрастных категорий? В целом можно отметить, что респондентов всех возрастов (16–29, 30–39, 40–49, 50–59 и 60 лет и старше) газеты в первую очередь привлекают информацией о событиях и мероприятиях области, района, города (от 64,0 % до 81,2 %), политическая ситуация (от 38,7 % до 51,9 %), проблемы экономического развития (от 25,3 % до 42,1 %), а также социальные вопросы (от 37,3 % до 49,6 %). Однако, по сравнению с другими возрастными категориями, лиц в возрасте от 40 до 49 лет в большей степени интересует развлекательный раздел — 24,5 %. Этот раздел интересен и молодым людям в возрасте от 16 до 29 лет — 21,3 %. Спорт и криминальные проблемы в основном интересны читателям в возрасте от 30 до 39 (21,0 % и 33,3 % соответственно). Молодых людей от 16 до 29 лет больше всего интересуют молодежные проблемы (28,0 %). Менее всего респондентов всех возрастных категорий Могилевской области интересуют разделы экологии (от 15,8 до 17,3 %) и религиозная тематика (от 4,0 до 5,3 % соответственно) [3].

Распространяемые на территории области печатные СМИ делятся на российские, республиканские, областные, городские, районные и локальные издания предприятий или учреждений. Какие же печатные СМИ наиболее популярны среди населения Могилевской области? Данные опроса 2020 года показали, что самыми популярными являются республиканские газеты. Их читают 57,6 % респондентов области. Эти проценты не вызывают никакого удивления, если учесть, что подписка на эти газеты проводится в виде добровольно-принудительных акций. Городская пресса также нашла своих почитателей в лице 28,8 % респондентов. Областная периодическая печать интересует 35,5 % жителей области. Российские газеты предпочитают 9,0 % принявших участие в опросе респондентов. Каждый второй респондент области (49,0 %) проголосовал за районные газеты [3].

Какие же газеты чаще всего читают жители Могилевской области? Как показывают результаты исследования 2020 года в число наиболее читаемых входят газеты всех уровней: областные, городские, республиканские, российские. В пятерку наиболее часто называемых респондентами газет вошли: «Советская Белоруссия» — 34,2 %, «Могилевские ведомости» — 17,6 %, «Комсомольская правда» — 5,5 %, «Вестник Могилева» — 4,1 %, «Вечерний Могилев» — 3,1 % [3].

Подавляющее большинство печатных СМИ, распространяемых в области, носят общественно-политический характер. Они информируют читателей о последних событиях в стране и мире. Эти газеты имеют свое «лицо», свою более или менее постоянную читательскую аудиторию. Следует отметить, что в силу высокого разнообразия печатных изданий их процентные показатели почитателей относительно невысоки. Значительную часть из полученного в результате исследования списка занимают так называемые газеты по интересам, предлагающие бытовую тематику, развлекательный материал (как вкусно покушать, похудеть, обнаружить и вылечить болезнь, начать новую жизнь и т. д.). В основном их респонденты покупают случайно и нерегулярно. Находят своего читателя среди жителей области и чисто профессиональные газеты: «Настаўніцкая газета», «Медицинский вестник», «Железнодорожник», «Культура», журнал «Директор школы» и др. Практически в каждом районе жители активно читают и свою, местную газету.

Чего же не хватает, по мнению населения, газетам Могилевской области для повышения интереса аудитории? Самым популярным предложением, высказанным участниками последнего исследования 2020 года, было мнение об отсутствии интересной формы подачи материала. С этим согласны 20,4 % граждан. Отсутствие оперативности освещения происходящих событий беспокоит 14,3 % жителей области. Также, по мнению респондентов, современным газетам не хватает всестороннего освещения социально-политических событий Могилевщины (13,5 %), недостаточно материалов о «свежей жизни» области (13,3 %) и материалов критического характера (10,0 %). 9,8 % опрошенных респондентов беспокоит отсутствие простоты и доступности предлагаемых статей. Кроме этого важным упущением в работе редакций, по мнению участников опроса, являются недостатки качественного полиграфического оформления печатного издания (8,0 %). Одновременно беспокоит граждан Могилевской области компетентность авторов статей (5,9 %). Своими ответами респонденты как бы намекнули на наличие определенных проблем с профессиональным качеством статей (8,0 %) [3].

Говоря о печатных СМИ, в настоящее время невозможно не затронуть такую актуальную тему, как цифровая пресса. В последнее время в белорусском обществе популярно мнение о том, что онлайн-СМИ затмят печатную прессу. Если раньше люди пропускали свои остановки, уткнувшись в развороты газет и журналов, то сегодня мы все чаще начинаем поездку на работу или учебу с чтения изданий на наших смартфонах, планшетных компьютерах и прочих технических устройствах цифровой эпохи.

Поэтому нас интересовало и мнение респондентов, как они оценивают тенденцию отказа от печатных версий и переход в электронный формат.

По итогам проведенного опроса 2020 года каждый четвертый его участник затруднился ответить на поставленный вопрос (25,1 %). Мнения остальных респондентов примерно в равных долях разделились между теми, кто не против отказаться от печатных версий и перейти в электронный формат (39,6 %), и теми, кто против этого (34,3 %).

Таким образом, долгое время печатная пресса как регулярный источник информации для жителей Могилевской области сохраняла высокую популярность среди населения. Однако в последние годы популярность данного средства массовой информации значительно снизилась. В то же время, несмотря на потерю популярности, круг почитателей данного средства массовой информации еще сохраняется.

1. Выборный В. Д., Авсеенко Т. В. Особенности информационного потребления жителями Могилевской области // История, философия, политика, право : науч. тр. преподавателей гуманитарных дисциплин / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; Могилев. гос. ун-т продовольствия ; БИП — Ин-т правоведения ; под общ. ред. В. Д. Выборного, А. А. Скикевича. Могилев, 2014. Вып. 8. С. 42–45. [Вернуться к статье](#)

2. Информационное пространство Беларуси как объект социологического анализа: региональный аспект : отчет о НИР / Могилев. ин-т региональных социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. Могилев, 2012. 60 с. № ГР. 20122130. [Вернуться к статье](#)

3. Исследование возможностей средств массовой информации, их непосредственного воздействия на социально-экономические, политические и духовно-нравственные стороны функционирования общества : отчет о НИР (сводный) / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2020. 49 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 31

В. Д. Выборный

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается телевидение как средство массовой информации в современных условиях. На основании данных социологического опроса анализируются основные способы просмотра телепередач жителями Могилевской области, содержание телетрансляций, продолжительность телепросмотров в различных половозрастных группах участников опроса, различия в выборе телепрограмм в зависимости от социально-демографических характеристик и эффективность работы с аудиторией белорусских телеканалов.

V. D. Vyborny

Television as a mass media in modern conditions

The article considers television as a mass media in modern conditions. Based on the data of the sociological survey, the main ways of viewing TV shows by residents of the Mogilev region, the content of TV broadcasts, the duration of TV shows by gender and age of the survey participants, the differences in the choice of TV programs depending on socio-demographic characteristics and the effectiveness of working with the audience of Belarusian TV channels are analyzed.

Телевидение на протяжении многих десятилетий занимало лидирующие позиции среди основных средств массовой информации. Однако сохранять их в условиях растущей конкуренции с интернет-ресурсами становится все сложнее. Оно по-прежнему сохраняет высокую востребованность у населения. Телевидение привлекает своей доступностью, разнообразием, техническими усовершенствованиями и, в свою очередь, оперативно информирует, оказывает влияние на формирование общественного мнения, расширяет кругозор, является распространенной формой проведения досуга. За счет аудиовизуальных средств и специально подобранного контента оно может оказывать воздействие на поведение миллионов людей, а также соперничать в воспитательном воздействии с такими социальными институтами, как семья и образование, но при важном условии — сохранении аудитории.

Рассмотрим роль телевидения как средства массовой информации в Могилевской области на основе анализа данных опросов, проведенных отделом социологических исследований и информационно-аналитической работы

КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» и Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ).

Каковы же основные способы просмотра телепередач жителями Могилевской области и какое телевидение из перечисленных есть у респондентов? Варианты ответов таковы. Самым популярным у населения на данный момент является интерактивное телевидение ZALA (53,5 %), а также кабельное ТВ (31,3 %). Немногие жители Могилевщины (12,6 %) ограничиваются только обязательным общедоступным пакетом телеканалов. Большинство пользуется их обширным выбором, который сегодня предлагается на условиях оплаты. В райцентрах и сельской местности телевидение ZALA получило заметно большее распространение по сравнению с крупными городами (65,6 %), вероятно, там пока меньше предлагаются другие варианты, а отсутствие конкуренции, как известно, позволяет монополисту устанавливать высокие цены на свои услуги. Спутниковое телевидение не очень широко распространено на данный момент (11,8 %), однако оно является неплохим вариантом (особенно для тех, у кого нет возможности проведения кабеля и другого технического оснащения). Вызывает удивление, что почти у 7 % опрошенных респондентов области ничего из этого нет [1]. Характерно, что, по данным опроса, проведенного в прошлые годы, эта цифра была значительно больше (12,0 %) [2].

Жители городских и сельских населенных пунктов имеют богатый выбор доступа к телевидению. Интерактивное телевидение ZALA везде является наиболее популярным, особенно в Дрибине и Краснополье. В Могилеве и Бобруйске, наряду с ZALA, большим спросом пользуется кабельное телевидение. Было выявлено, что в г. Горки больше, чем где-либо, тех, кто вообще не имеет доступа к ТВ, но это можно объяснить высокой концентрацией студенческой молодежи, обучающейся в БГСХА, которая отдает предпочтение интернет-ресурсам.

Важной составляющей телевизионного информационного воздействия является содержание телетрансляции, которое может привязать зрителя на достаточно продолжительное время. Для многих людей просмотр телепередач становится вечерним ритуалом, включающим как просмотр новостей, так и развлекательно-познавательных программ, а также фильмов.

Нас интересовало, сколько времени в сутки проводят респонденты у телеэкрана. Примерно половина участников опроса (47,1 %) проводят перед телеэкраном не более 2 часов. От 2 до 4 часов проводят перед телеэкраном 22,5 % опрошенных. Несколько большее количество людей, по сравнению с остальными, смотрят телевизор не более 2 часов в сельской местности (55,5 %). При этом в крупных городах больше тех, кто смотрит телепрограммы от 4 до 6 часов (7,9 %). «Зависимых» от телепросмотров было выявлено сравнительно

немного. Более 6 часов в день тратят на просмотр телевизионных программ около 4 % респондентов [1]. Следует отметить, что в прошлые годы зависимость жителей от телепросмотров была выше (10,4 %) [2].

Опросом выявлена взаимосвязь между продолжительностью телепросмотров и половозрастной характеристикой респондентов. Продолжительность телепросмотров по полу существенных отличий не имеет, что не удивительно, т. к. существующее разнообразие телеканалов находит почитателей как среди мужской (45,6 %), так и среди женской аудитории (48,6 %). Но среди мужчин примерно каждый пятый утверждает, что не тратит времени на просмотр телепередач вообще (22,7 %), это же наблюдается и среди молодежи (37,3 %). Длительность проведенного перед телевизором времени увеличивается с возрастом (50,9 % — не более 2 часов, 33,3 % — более 2 часов) [1]. Для многих старших возрастных групп это распространенная форма проведения досуга.

Зрительские предпочтения выявлять достаточно сложно, поскольку огромное количество телеканалов в своем большинстве предлагают бесконечное множество тем, жанров, форматов. Из-за этого обилия у многих телезрителей может возникать растерянность, впечатление, что «нечего смотреть».

Что же нравится смотреть по телевидению респондентам Могилевской области? Кинопродукция (55,3 %) и последние новости (50,2 %) являются самыми востребованными жанрами, которые привлекают телезрителей. Но в целом современное телевидение можно охарактеризовать как познавательно-развлекательное (33,5 %), и это направление необходимо в любом случае развивать, чтобы не утратить аудиторию канала. Существенных отличий в предпочтениях телезрителей по месту жительства не выявлено, однако сельчан интересуют в большей степени, по сравнению с остальными, программы о здоровье (23,0 %), также у них более востребованы новости (61,2 %) и художественные фильмы (59,6 %). В значительно меньшей степени востребованы научные, познавательные (25,1 %) и документальные передачи (20,0 %). Следует отметить, что и информационно-аналитические программы тоже недостаточно востребованы у жителей области (18,2 %) [1]. Их в большей степени смотрят жители только крупных городов. В то же время следует отметить, что в прошлые годы их число было значительно меньше (менее 8,0 %) [2].

Имеются различия и в выборе телепрограмм в зависимости от социально-демографических характеристик. Интерес к программам новостей значительно возрастает с возрастом (от 50 и старше — 70,2 %), так же как и к художественным фильмам (68,1 %) (скорее всего, молодежь выбирает другие способы просмотра), научным, познавательным передачам (34,0 %), информационно-аналитическим программам (28,4 %) и к программам о здоровье (23,4 %). Молодым и пенсионерам нравятся ток-шоу, реалити-шоу, документальные

фильмы, программы, а люди среднего возраста к ним более равнодушны. Женщины, по сравнению с мужчинами, проявляют в той или иной мере больше интереса ко всем жанрам, кроме спортивных передач (11,0 %) [1].

Население Могилевской области может сегодня смотреть сотни телеканалов, а со спутниковым ТВ — тысячи. Поэтому конкуренция на этом рынке очень высокая, и аудитория может существенным образом отличаться для разных телеканалов. Они затрачивают огромные финансовые средства на создание самой программы, на рекламную кампанию, прикладывают ряд других усилий, и все это делается для зрителя и в надежде повысить свой рейтинг. Однако наиболее важным моментом в этом мероприятии оказывается оценка зрителя, которая зависит от того, будет или нет он и дальше смотреть этот телеканал или остановит свой выбор на другом.

Какова же эффективность работы с аудиторией белорусских телеканалов? Как часто могилевские респонденты смотрят белорусские телеканалы? Ежедневно общенациональный канал «Беларусь 1» смотрят только 23,7 %, не смотрят канал 32,3 %. Не смотрят вообще ТВ 18,7 %. Еще меньше смотрят респонденты каналы «Беларусь 2» и «Беларусь 3» (7,8 % и 66,0 % соответственно) [1].

Каналы ОНТ, «РТР-Беларусь», «НТВ-Беларусь» имеют приблизительно одинаковое количество почитателей (от 24,8 % до 30,0 %). В два раза ниже по сравнению с ними, но также примерно одинаковое число зрителей у каналов «местного значения» — «Беларусь 4» и СТБ.

Сравнительно малочисленной на Могилевщине можно назвать аудиторию у «тематических» каналов «Беларусь 2», «Беларусь 3», «Беларусь 5» и «Беларусь 24», что вызывает сомнения в необходимости их существования, по крайней мере в том виде, который есть в настоящее время. Как уже отмечалось, молодежь мало уделяет внимания телепросмотрам вообще, но у этих каналов мало почитателей и среди старших возрастных групп. Что касается частоты просмотра регионального телевидения, то меньше всего ежедневно его смотрят респонденты крупных городов (9,2 %). У канала «Беларусь 4» больше почитателей среди женщин, а также среди жителей райцентров и сельских населенных пунктов. Однако можно говорить о сформированной аудитории и в Могилеве, Бобруйске.

Проанализируем аудиторию зрителей по возрасту. Зрители местного телеканала представлены преимущественно старшими возрастными группами. Среди пенсионеров ежедневно его смотрит каждый четвертый, что является, на наш взгляд, хорошим результатом. Также стоит отметить, что региональное телевидение не лишено молодежной аудитории, пусть нечасто, но четверть молодых людей все же вспоминают о его существовании среди сотни других

каналов. Поэтому молодежное направление в тематике программ, информации, музыке и другом необходимо поддерживать и развивать.

Местное телевидение играет особую роль в информировании жителей региона. Его привязанность к событиям на территории проживания людей, близость к их потребностям создает хорошие преимущества перед другими каналами.

Как оценивают программы регионального могилевского телеканала «Беларусь 4» и насколько они интересны лично для могилевских респондентов? Больше половины аудитории отметили, что его программы им интересны. Примерно треть затруднились ответить, можно предположить, что они смотрят телеканал исключительно ради местных новостей и не придают какого-либо значения подаче материала, тематике программ, работе журналистов и т. д.

Предпочтения зрительской аудитории сегодня очень разнообразны, и удовлетворение пожеланий даже большинства представляется на сегодняшний день трудновыполнимой задачей. Наиболее важными составляющими любого информационного воздействия являются три аспекта: 1) что передается; 2) кем передается; 3) когда передается информация. Именно разумное сочетание этих трех показателей зачастую и является слагаемым успеха у аудитории. Но главным, несомненно, является контент, привлекающий зрителей и удерживающий на канале. Зрителям местного телеканала был задан вопрос: «Какие рубрики недостаточно представлены на региональном телеканале “Беларусь 4”?». Получены следующие результаты [1]:

Научно-познавательные программы	31,3 %
Политическое обозрение	18,5 %
Экономическое обозрение	17,4 %
Интеллектуальные шоу	17,4 %
Детские программы	16,6 %
Освещение социально-правовых вопросов	16,4 %
Развлекательные программы	15,9 %
Ток-шоу, реалити-шоу	15,6 %
Программы о здоровье	11,7 %
Программы экологической тематики	10,7 %
Спортивные передачи	9,9 %
Программы о культуре	9,6 %
Освещение криминальных проблем	9,1 %
Всего хватает	4,7 %

Как видно из результатов опроса, зрители местного телеканала обозначили достаточно серьезные направления тематики программ, которые они хотели бы видеть в первую очередь на материалах своего региона. Можно предположить, что информации развлекательного характера хватает и на других телеканалах, а местный канал хотелось бы видеть более насыщенным по научно-познавательным, политическим и экономическим направлениям. Интеллектуальные шоу, возможно, привлекают собственным потенциальным участием, юридическая проблематика — возможностью прояснить некоторые правовые вопросы.

Таким образом, необходимо принимать изменяющуюся ситуацию, связанную с сокращением числа телезрителей, как следствие быстрых технических изменений в сфере информационно-коммуникационных технологий и искать способы адаптации к ней. Телевидение располагает здесь хорошими ресурсами, в том числе кадровыми, технической инфраструктурой для телевидения, аудиторными предпочтениями. Однако более продуманной и разнообразной должна становиться содержательная сторона телепередач. Поэтому необходимо на регулярной основе изучать предпочтения телезрителей.

1. Исследование возможностей средств массовой информации, их непосредственного воздействия на социально-экономические, политические и духовно-нравственные стороны функционирования общества : отчет о НИР (сводный) / Отдел социологических исследований и информационно-аналитической работы КИУП «Информационное агентство “Могилевские ведомости”» ; рук. Н. В. Новикова. Могилев, 2020. 49 с. [Вернуться к статье](#)

2. Информационное пространство Беларуси как объект социологического анализа: региональный аспект : отчет о НИР / Могилевский институт региональных социально-политических исследований ; рук. Н. Е. Лихачев. Могилев, 2012. 60 с. № ГР 20122130. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.091.3:[316.77:004]:811.111

Y. I. Holub

*Associate Professor of the English Philology dept.
of the Zaporozhye National University,
Ph.D in Philology, Associate Professor (Ukraine)*

N. O. Nadtochii

*Associate Professor of the of English Philology dept.
of the Zaporozhye National University,
Ph.D in Pedagogy, Associate Professor (Ukraine)*

PECULIARITIES OF MODERN MEDIA TECHNOLOGIES USING IN THE PROCESS OF EFL TEACHING IN HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

The article discusses the functions of modern media technologies, their didactic potential and correlation with an activity-based approach to the learning process. The peculiarities of media education are highlighted in its interconnection with such learning objectives as practical, communicative, cognitive, educational, professional, emotionally developing. Special attention is focused on the means of forming mediacommunicative, sociocultural and professional competencies in the process of the foreign language acquisition. Results of the analysis provide evidence that media technologies can be used for various functions both in teacher-guided and independent learning of the English language. They intensify educational activity of students, increase their motivation, develop creativity and critical thinking.

Ю. И. Голуб, Н. А. Надточий

Особенности использования современных медиатехнологий в процессе обучения в высших учебных заведениях

В статье рассматриваются функции современных медиатехнологий, их дидактический потенциал и соотношение с деятельностным подходом к процессу обучения. Выявлены особенности медиаобразования во взаимосвязи с такими задачами обучения, как практические, коммуникативные, познавательные, образовательные, профессиональные, эмоционально-развивающие. Особое внимание уделяется средствам формирования медиакоммуникативных, социокультурных и профессиональных компетенций в процессе овладения иностранным языком. Технологии медиаобразования предполагают включение в образовательный процесс как традиционных средств массовой информации (периодические издания, телевидение, фильмы), так и новых технологических средств (программные средства, функционирующие на основе цифровых технологий). Также возможно использование современных методов и систем обмена информацией для обеспечения и поддержки сбора, накопления, сохранения и передачи информации. В статье подчеркивается роль электронных словарей, в арсенале которых гораздо большее количество способов поиска, чем у печатных лексикографических произведений. Современные электронные словари также включают в себя такой макроструктурный компонент, как «Игры», который позволяет

студентам развивать как языковые, так и речевые компетенции, а также проверять свои знания. Результаты анализа свидетельствуют о том, что внедрение медиатехнологий в учебный процесс дает возможность разнообразить задачи и формы подачи информации; использовать компьютерные программы, включающие в себя различные упражнения. Они предполагают использование всех человеческих органов чувств, что улучшает восприятие и запоминание информации. Медиатехнологии дают возможность моделировать ситуации, максимально приближенные к условиям профессиональной деятельности; активизировать учебную деятельность студентов, интенсифицировать их самостоятельную работу (умение выбирать информацию, непосредственно связанную с их профессиональной деятельностью, работать в соответствии с уровнем знаний студента); развивать критическое мышление студентов.

We live in the digital age, that is why the importance and role of media culture has incredibly grown lately. Media today is a complex means of mastering the surrounding world by a person, and media education is the basis for the formation of a new type of personal culture.

The reasons of media technology using in education are various. The impact of media technology on educational process is obvious and there are no doubts as for its unique benefits. What issue needs further consideration, is the methods of getting the most from its usage. Educators are looking to discover ways to use technology to enrich, extend, and advance learning in formal and informal educational environment, for content delivery and collaborative interaction.

The works of such scientists, as D. Buckingham, J. Lall, L. Sellers, J. Gone, were devoted to the problems of mass media influence on the individual and society. The use of media materials was in the center of scientific interests of E. M. Miller, G. V. Onkovuch, O. V. Fedorov, O. A. Serbenska etc. The role of computer technologies in the educational process was the subject of the researches by L. I. Pavlyuk, V. Y. Krasnopolsky, Z. V. Danilov and other authors.

The purpose of this study was to determine ways of practical application and to ascertain the effect of using modern media technologies in educational environment, namely in teaching English as a foreign language in higher educational establishments.

«Practical course of the first foreign language (English)» is based on a competence approach and principles of relevance, activity, personal development, professional improvement and integrity. These principles are implemented in connection with such objectives of teaching process as practical, communicative, cognitive, emotionally developing, educational and professional. As a result students are supposed to obtain the following competences:

- ability to think critically and reveal creativity;
- ability to solve complex problems and difficult tasks;

- ability to search for and analyse comprehensively information from different sources;
- ability to apply knowledge in practical situations;
- ability to use information and communication technologies in the process of professional activity.

Successful realization of the abovementioned objectives is possible within the framework of media education.

Media technology is quite different from the rest of the common tools because it directly links to what is generally considered to be the defining feature of the human species: cognitive abilities, thinking capacity and intelligence. Essentially, media are a means of communication, facilitating the expression and exchange of ideas between individuals. Obviously this also holds for educational technologies, which are readily identified as information and communication technologies (ICT), including a wide variety of applications and devices, e. g., smartphones, tablets, learning management systems, games, and electronic tests.

It is generally agreed that the work with media output develops critical thinking, as students need «to separate a subject into its parts, discern how the parts work together and how the subject relates to other subjects and to judge the subjects quality and value» [1, p. 2]. Critical thinking is an inseparable part of students' creativity; it improves their ability to learn and to apply what they learn as a basis for their own ideas.

Media technologies often involve conditioning and brainwashing. Operating critically empowers students to decide what is really useful and fair and what is superficial and harmful. It helps them understand their views and persuasively explain their objectives.

The goal of media technologies in education is to build an information model of an object, phenomenon or process. This is how the potential of students' creative activity is realized, when the use of interactive schemes, infographics, sound recording of fiction becomes an opportunity to show and reveal the abilities for creativity. Some media functions contribute to the extension of the students' knowledge fund, as well as to the reflection of the principles of morality and aesthetic taste: informational, analytical, moral and educational, cognitive and educational, as well as the function of influence.

Media functions can be divided into the following main groups:

- informative: a report on the state of affairs, various facts and events;
- analytical (evaluative, function of criticism): often the statement of facts is accompanied by a commentary on them, their analysis and evaluation;

- cognitive-educational: sharing a variety of cultural, historical, scientific information, mass media contribute to the extension of the knowledge of their readers, listeners, viewers;
- moral and educational: the media reflect the moral and aesthetic priority patterns of social behavior, the principles of morality and aesthetic taste, the idea of good and evil;
- the function of influence (ideological, socio-managerial, regulatory): the media influence the views and behavior of people;
- hedonistic (recreational, aesthetic): aimed at providing leisure, pleasant pastime, rest, recovery, meeting the aesthetic needs of the audience.

These functions correlate with an activity-based approach to the learning process. «The learning process is the process of the student's activity, aimed at the formation of his consciousness and his / her personality as a whole, so that new knowledge is not given in a completed form» (O. O. Leontjev). There are several proves that support this correlation.

1. Multimedia products created by students, electronic libraries, video libraries, etc.

2. Additional education programs allow to create and implement the creativity of students directly at the classes, which meets one of the main goals of the educational standard: the development of intellectual and creative abilities of students necessary for successful socialization and self-realization of an individual. Undoubtedly, such an activity has a beneficial effect on the development of the intellect of a student, relationships within the team (since the activity involves collective work), and, most importantly, the personal growth of students. When using information technologies, it is necessary to strive to realize all the potentials of the individual: cognitive, moral, moral, creative, communicative and aesthetic.

3. A high degree of interactivity characteristic to the use of IT technologies «contributes to the creation of an effective educational and cognitive environment, that is, an environment used for solving various didactic tasks. The main feature of this environment is that it is suitable for both collective and for individual forms of learning and self-study. In addition, this environment combines the functions of computer learning using multimedia and communication itself» [2].

Technologies of media education presuppose incorporation into educational process of the traditional means of mass media (periodic issues, TV, movies), as well as of the new technological means (hardware and software, which function based on digital technology). It is also possible to use the current methods and systems of information exchange, to provide and support collecting, accumulating, saving and transmitting information [3].

The process of foreign language acquisition is focussed on vocabulary learning. It includes looking up words in dictionaries of different types, recording and rehearsing them, searching for various contexts of their use. Media technologies can be involved effectively in all these activities. They give students exposure to the kind of language they want to learn, opportunities to study it and means to do so.

Here we can't but emphasize the important role of electronic dictionaries which are accessible to searching in many more ways than printed lexicographic works. An electronic dictionary fits perfectly into informational model of modern media environment. It is not just a convenient form of a printed dictionary; its advantages comprise possibilities of multi aspect use, automatic readjustment, supplement or compression of information it contains. Its database consists of encoded dictionary entries, connected by hyperlinks, which allows not only to find a required word quickly, but to see its place in the lexical system due to comprehensive explication of its relations both within the semantic structure and in different lexical groups. Derivatives, synonyms, antonyms, contrasted and thematically connected vocabulary units, idiomatic phrases, contexts of functioning provide a necessary foundation for enriching of intelligent learners' internal lexicon.

Traditionally electronic dictionaries are subdivided into computerized versions of popular printed dictionaries, originally compiled electronic dictionaries and on-line dictionaries. But as a matter of fact their typology is much more varied. They are classified according to different criteria: sphere of functioning, specific tasks, form and ordering of information, availability of multimedia elements, amount of random access memory required, informational environment, etc. Different types of electronic dictionaries, their peculiarities and advantages are covered in scientific works of such researchers as A. N. Baranov [4], V. V. Dubichinski [5], S. I. Landau [6], M. Rundell [7], V. P. Selegei [8], B. Svensen [9] and other authors.

Significant advantages of electronic dictionaries include:

1. High speed of information retrieval.
2. Large dictionary database.
3. Convenient access to necessary information through the system of hyperlinks.
4. Different projections of the dictionary.
5. Examples of pronunciation in different variants of the language.
6. Quick access to phrases and word combinations.
7. Multifunctional and universal character.
8. Simplicity of copying and printing.
9. Opportunity for individual user's glossary making.
10. Opportunity for creating tests of different types on the basis of dictionary material.

11. Possibility of editing.
12. Flexibility and interactivity.
13. Use of graphics and colours.
14. Use of multimedia technologies for illustrative materials (photo, video and audio fragments, animation) [7; 8].

Modern electronic dictionaries also include such macrostructural component as «Games», which enables students to develop both language and speech competences, and to check their knowledge in a very attractive and digestible form. For example, electronic learner's dictionary *The Merriam-Webster's Word Central* offers its users four games — *Alpha-bot*, *Robo-Bee*, *BIGbot*, *Jumble Kids* [10].

The first game — *Alpha-bot* — is a computer programme for mastering the correct spelling of words. It has three levels of difficulty (elementary, intermediate and advanced) and three functions (audio, hint and check). Letters are given in a table. Clicking on them, players spell the pronounced word. If necessary they can use a hint and read the definition of the word.

The next game — *Robo-Bee* — is based on search for missed words. Students can see a gapped sentence. Option-words are placed on flowers. The task is to click on the bee and to fly to the word that best completes the sentence.

The game *BIGbot* is connected with search for synonyms and antonyms. The main character of the game is a robot. The task of players is to feed him with the appropriate word chosen from the given list.

Finally, in the last game proposed by the dictionary — *Jumble Kids* — players are asked to unscramble words, hidden in jumbled letters.

Games are generally considered to be an effective means of increasing students' interest in foreign language learning, which inevitably leads to better results in vocabulary acquisition and contributes to the extension of their knowledge. Therefore all abovementioned games, as well as many others (*Matching Words with their Definitions*, *Multiple Choice Quiz*, *Crossword Solver*, *Anagram Solver*, etc.) can be successfully used as a revision tool both in classroom and in individual work of students.

In the framework of our research, it is also necessary to consider such concept as «multimedia technologies». Multimedia technologies provide such a presentation of information in which a person perceives it with several senses simultaneously and not sequentially, as is done in ordinary learning. Translated from English, «multimedia» is a multi-component environment that uses text, graphics, video and animation. In other words, multimedia is a special type of media technology that combines both traditional static information — text, graphics, and dynamic information — speech, music, video, animation.

Analysis of the media technologies phenomenon showed that the essence of media technologies is expressed in a special form of information activities organiza-

tion, a system of rules and information processing. In in the process of EFL teaching, such a form of information activity organization makes it possible to form foreign language competence by creating an informational environment in which students form language skills, develop speech skills, have the opportunity to get more high-quality, fast, simple training, develop socio-cultural and professional competence, they are given the opportunity to establish intersubject relations.

O. V. Shlykova notes the following distinctive properties of multimedia technologies:

- information is stored and processed in digital form;
- the content is presented in various types (not only textual, but also digital, graphic, animation, video, etc.);
- interactivity — active interaction of a resource, program, service and a person;
- the presence of hypertext is a technology for working with text data that allows to establish associative links — «hyperlinks» between individual terms, fragments, articles and, thanks to this, allows not only sequential linear work with text, as in traditional reading, but also random access, associative viewing in accordance with the established communication structure [11, p. 10].

Thus, the introduction of media technologies to the educational process gives the teacher the opportunity to diversify the tasks and forms of information presentation; use computer programs that include a variety of exercises: educational (for the presentation of material), training (for skills and abilities), text (for testing knowledge). They involve using all human senses, which improves the perception and remembering of the information. They provide an opportunity to model situations that are as close as possible to the conditions of professional activity; to intensify the educational activities of students, to strengthen their independent work (the ability to choose information directly related to their professional activities, to work in accordance with the level of knowledge of the student); to develop students' critical thinking.

1. Fowler H. R., Aaron J. E. The Little, Brown Handbook. Harper Collins College Publishers, 1995. 809 p. [Вернуться к статье](#)
2. Федоров А. В. Медиаобразование [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/education/text/2197538> (дата обращения: 10.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології : навч. посібник. Київ: Академвидав, 2004. 352 с. [Вернуться к статье](#)
4. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 258 с. [Вернуться к статье](#)
5. Дубичинский В. В. Лексикография русского языка. М. : Наука : Флинта, 2008. 432 с. [Вернуться к статье](#)

6. Landau S. I. Dictionaries : the art and craft of lexicography. Cambridge, New York : Cambridge University Press, 2001. 477 p. [Вернуться к статье](#)
7. Rundell M. Recent trends in pedagogical lexicography // Practical Lexicography / edited by Thierry Fontennelle. Oxford, New York : Oxford University Press, 2008. P. 225–240. [Вернуться к статье](#)
8. Селегей В. П. Электронные словари и компьютерная лексикография [Электронный ресурс]. URL: http://www.lingvoda.ru/transforum/articles/selegey_a1.asp (дата обращения: 12.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
9. Svensen B. Practical Lexicography: Principles and Methods of Dictionary-Making. Oxford, New York : Oxford University Press, 1993. 315 p. [Вернуться к статье](#)
10. The Merriam-Webster's Word Central [Electronic resource]. URL: <http://wordcentral.com> (date of access: 20.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Шлыкова О. В. Культура мультимедиа. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 415 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 070 : 004.738.5] : 378. 147.091.3:001

І. Ф. Горбенко

доцент кафедри видавничої справи та редагування
факультету журналістики
Запорізького національного університету,
кандидат філологічних наук, доцент (Україна)

ІНТЕРНЕТ-РЕСУРСИ ЯК ОБ'ЄКТ НАУКОВОГО ДОСЛІДЖЕННЯ СТУДЕНТІВ ОСВІТНЬОЇ ПРОГРАМИ «ВИДАВНИЧА СПРАВА ТА РЕДАГУВАННЯ»

У статті подано комплексне дослідження блогів і буктрейлерів як об'єкта наукових розвідок студентів. У розвідці увагу зацентовано на тому, що буктрейлер — особливий тип репрезентації книги із використанням мережесевих технологій. У роботі визначено, що у книжкових блогах переважають: створення авторських рубрик та огляд книжкової продукції авторів, що отримали літературну премію. У дослідженні виокремлено такі основні види науково-дослідницької роботи із зазначеним об'єктом: підготовка тез доповідей і статей; індивідуальні завдання до дисциплін; написання курсових і бакалаврських творчих проєктів; участь у наукових і тематичних конкурсах.

I. F. Gorbenko

Internet resources as an object of scientific research for students of the educational program «Publishing and Editing»

The article presents a comprehensive study of blogs and trailers as an object of scientific research of students of the educational program «Publishing and Editing». In an era of the Internet, one of the urgent needs in Ukrainian society is the elimination of functional illiteracy. One way out of this situation for publishing companies is to use the latest book promotion tools, namely blogs and book trailers. These Internet resources combined several channels of communication with a potential consumer of a publishing product.

The results of the study give grounds to claim that the main types of scientific work with this object have become: preparation of abstracts of reports at the conference, articles in specialized scientific publications; carrying out individual tasks for disciplines — creating personal book blogs in social networks, book trailers and promo videos on various subjects («Marketing strategies of publishing», «Promotion of publishing products» etc.); writing course and bachelor's creative projects; preparation of works for participation in all-Ukrainian competition of scientific works; holding all-Ukrainian thematic competitions (All-Ukrainian festival of book trailers and promo videos «Book fashion»).

И. Ф. Горбенко

Интернет-ресурсы как объект научного исследования студентов образовательной программы «Издательское дело и редактирование»

В статье комплексно изучены блоги и буктрейлеры как объекты научных работ студентов образовательной программы «Издательское дело и редактирование». Внимание обращается на то, что одной из насущных проблем в украинском

обществе является ликвидация функциональной неграмотности, которая приводит к более негативным последствиям, чем первичная, вторичная и малограмотность. В исследовании указано, что результативным способом преодоления нежелания читать (воспринимать, осмысливать информацию) выступает использование издательскими структурами, библиотеками, образовательными учреждениями новых средств промоции книг, а именно, блогов и буктрейлеров. В работе акцентируется, что эти интернет-ресурсы соединили в себе несколько каналов коммуникации с потенциальным потребителем издательской продукции. Все эти факторы обусловили обращение студентов образовательной программы «Издательское дело и редактирование» к научному осмыслению темы использования способов интернет-промоции в качестве мощного механизма популяризации книжного продукта и возвращения моды на чтение в современном украинском социуме. В статье обращается внимание на то, что буктрейлер рассматривают как сложное соединение литературы, кинематографа и сетевых технологий, как особенный тип репрезентации книги. Анализируемый интернет-ресурс, максимально используя возможности изображения, а не показывая резюме книги, предполагает инновационный переход между разными видами искусства. В исследовании определено, что общими чертами мероприятий промоции книжных блогов выступают создание авторских рубрик, обзор книжной продукции авторов, которые получили литературную премию. Существенную роль играют и коллаборации с издательствами или бук-платформами, что превращается в розыгрыши или анбоксинги для потребителей контента. Обработка результатов опросов и анкетирований в студенческих работах дает возможность сделать заключение, что спросом пользуются видео с анонсом литературных мероприятий и онлайн-трансляций интервью с любимым писателем.

В статье выделены такие основные виды научно-исследовательской работы с указанным объектом, как подготовка тезисов докладов на конференции, статей в профильные научные издания; подготовка индивидуальных заданий к дисциплинам — создание собственных книжных блогов в социальных сетях, буктрейлеров и промороликов на разную тематику («Маркетинговые стратегии издательской деятельности», «Промоция издательской продукции» и другие дисциплины); написание курсовых и бакалаврских творческих проектов; подготовка работ для участия в Всеукраинском конкурсе научных работ; проведение всеукраинских тематических конкурсов (Всеукраинский фестиваль буктрейлеров и промороликов *Book fashion*).

У сучасній Україні початку ХХІ ст. гостро постає проблема функціональної неграмотності населення. Функціональна неграмотність гірша навіть за первинну, вторинну та малограмотність, оскільки вказує на більш глибокі порушення в механізмах мислення, сприйняття і пам'яті. Основною причиною виникнення цього явища більшість науковців вважає збільшення інформаційних потоків, що линули на людину із різних джерел.

Проблеми дітей і дорослих людей із читанням книг зумовлені різними чинниками: конкуренція книги із іншими засобами комунікації і інформування, недосконала маркетингова система книжкового ринку, суспільно-політичні, економічні тенденції останніх років тощо. Щоб зацікавити потенційного читача

і продати свій товар, видавці шукають нові способи промоції видавничого продукту. В умовах карантинних обмежень функціонування традиційних способів популяризації і розповсюдження книжкової продукції на перший план виходять новітні комунікаційні технології. Насамперед слід зауважити на широкому використанні мережі інтернет і відповідних різновидів інтернет-промоції видань. Одними з ефективних способів популяризації читання стали блог і буктрейлер, які поєднали в собі декілька комунікаційних каналів зв'язку із потенційним читачем.

До теоретичного осмислення категоріального апарату інтернет-ресурсів, як засобів промоції видавничої продукції, їх комунікативної ефективності зверталися такі українські дослідники як А. Бессараб, С. Водолазька, М. Каменська, Г. Ключковська, І. Копистинська, О. Нестеренко, Д. Олефір, О. Поціпук, О. Скібан, О. Скочинець, І. Столяр, В. Теремко, І. Тонкіх, Д. Фіалко, О. Хмельовська, В. Хміль-Чуприна та інші. Проте такий важливий напрямок, як студентські наукові дослідження інтернет-ресурсів як способу популяризації книг, потребує більш глибокого наукового осмислення.

Метою нашої статті є комплексне дослідження блогів і буктрейлерів як об'єкта науково-дослідної діяльності студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування».

Розповсюдження друкованої продукції (особливо книжкової) на сучасному українському видавничому ринку позначено рядом як об'єктивних, так і суб'єктивних чинників. Насамперед, слід відзначити: небажання читати; низьку купівельну спроможність тої частини населення, яка прагне осмислювати і засвоювати нову інформацію; недосконалу державну систему підтримки вітчизняного виробника книжкового продукту. Особлива ця проблема загострилася протягом останнього року у зв'язку з неможливістю повноцінного функціонування традиційних каналів розповсюдження (книжкових магазинів, виставок ярмарків, літературних презентацій, авторських турне країною тощо) через умови карантинних обмежень як всередині країни, так і за її межами. Тому видавничі структури, бібліотечні заклади почали приділяти більшу увагу до інтернет-ресурсів як способів популяризації і рекламування книг. Всі ці чинники зумовили звернення студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування» до наукового опрацювання теми використання буктрейлерів і блогів як потужного механізму популяризації книжкового продукту і повернення моди на читання у сучасному українському соціумі.

Актуальність зазначених вище тенденцій книгрозповсюдження стала причиною використання буктрейлерів і блогів як об'єкта наукових досліджень при підготовці виступів на конференціях і статей у галузевих наукових виданнях студентами освітньої програми «Видавнича справа та редагування»

факультету журналістики та Економіко-правничого фахового коледжу Запорізького національного університету. Насамперед, тут треба виокремити щорічну університетську науково-практичну конференцію студентів, аспірантів, докторантів і молодих вчених «Молода Наука». Аналізований об'єкт було висвітлено у таких доповідях: В. Санатарчук «Книжкові блоги як спосіб промоції видавничої продукції» 2019 рік [1]; А. Луценко «Блоги як спосіб промоції книжкової продукції», В. Санатарчук «Буктрейлер як сучасний спосіб медіапромоції книг» 2020 рік [2]; К. Дмитренко «Буктрейлери як спосіб промоції книжкових видань», А. Пугач «Книжкові блоги як спосіб промоції видавничого продукту» 2021 рік. Також дослідження студентів ЗНУ були представлені у вигляді виступів і публікацій в інших наукових закладах: В. Санатарчук «Співпраця видавництва із книжковими блогерами як спосіб видавничої промоції» (Сумський державний університет, 2019) [3]; В. Санатарчук, І. Горбенко «Буктрейлер як сучасний метод популяризації читання» (НУ «Запорізька політехніка», 2020) [4].

Практичне втілення науково-дослідних робіт студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування» факультету журналістики та Економіко-правничого фахового коледжу Запорізького національного університету виявилось у створенні власних блогів у межах виконання індивідуальних завдань до вибіркової дисципліни («Маркетингові стратегії видавничої діяльності», «Промоція видавничої продукції»), написання курсових і бакалаврських творчих проєктів. Для прикладу наведемо блог, створений Валерією Санатарчук для написання творчого проєкту бакалавра [5]. За оновленням блогу стежить 407 підписників (2021 рік, у 2019 році, на момент створення творчого проєкту, — 254 підписники). Блог містить огляди прочитаних видань, інформацію про діяльність українських видавництв, книжкові плани і підсумки, дописи й історії про книжкові покупки, інформацію про участь у різних книжкових викликах («Книжкове бінго» від інтернет-книгарні «YaKaboо» і спільному книжковому челенджі під хештегом #читаю_в_січні, організованому Анною Лисенко-Гурською для популяризування читання). У блозі було проведено розіграш книги Тома Генкса «Історії, наклацані на друкарській машинці», яка вийшла друком у «Видавництві Старого Лева», впродовж якого спостерігалось підвищення активності аудиторії і зростання кількості підписників. Студентка взяла участь у флешмобі, який проходив під хештегом #укрліт_НЕ_нудно, який організувала авторка книги «Українська легко!» Наталія Клименко. Цей захід покликаний популяризувати нові імена в українській літературі та нагадати про вже відомих авторів. Отже, на нашу думку, створений студенткою інтернет-ресурс виконує основне призначення — здійснює промоцію книжкових видань.

Всеукраїнський фестиваль буктрейлерів і промороликів «Book fashion» (заснований 2015 року кафедрою видавничої справи та редагування Київського університету імені Бориса Грінченка) — щорічний Всеукраїнський фестиваль серед студентів та школярів, спрямований на розробку та просування в інтернеті буктрейлерів і промороликів до дитячої, художньої, бізнес, «розумної» книги та ін. Фестиваль підвищує рівень організації, залучає нових учасників майже з усіх областей України, знаходить нових партнерів та спонсорів, які забезпечують високий рівень призового фонду, що також заохочує студентів та школярів до участі. Захід супроводжується розіграшами подарунків від партнерів, виступами артистів. Нагороджують переможців почесні гості — представники ЗМІ, громадські діячі, актори та телеведучі [6]. У 2020 році відповідно до існуючих реалій проходив в онлайнформаті. На нашу думку, цей захід є вагомим складником науково-практичних досліджень студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування» та суміжних програм, оскільки роботи на конкурс виконуються у таких номінаціях: трейлери до твору за шкільною програмою, до художньої книги, до дитячої книги, до «розумної» книги (наукової, науково-популярної), до ділової/бізнес книги, нон-фікшн, до книги у жанрі фантастики, до книги-переможця міжнародного літературного конкурсу «Коронація слова».

У курсових і бакалаврських творчих проєктах студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування» факультету журналістики та Економіко-правничого фахового коледжу Запорізького національного університету досліджується історія виникнення і становлення, функції, видова характеристика, промоційний арсенал буктрейлерів і блогів. У всіх роботах відзначається новизна буктрейлера як промоційного інтернет-ресурса, інноваційний характер поєднання різних видів мистецтв. Водночас, наголошується на недосконалості і аматорському рівні підготовки сучасних українських буктрейлерів. У роботах, присвячених дослідженню блогів, відзначається, що провідними рисами книжкових блогів українського інтернет-простору є створення авторських рубрик та огляд книжкової продукції авторів, що отримали літературну премію, колаборації з видавництвами чи бук-платформами, що перетворюються на розіграші чи анбоксіни для споживачів контенту; відео з анонсом літературних заходів та можливістю побачити онлайн-трансляцію інтерв'ю з улюбленим письменником.

Отже, результати дослідження дають підстави виділити такі основні види науково-дослідницької роботи із зазначеним об'єктом: підготовка тез доповідей на конференції, статей у профільні наукові видання; виконання індивідуальних завдань до дисциплін — створення власних книжкових блогів у соціальних мережах, буктрейлерів і промороликів на різну тематику («Маркетингові стратегії

видавничої діяльності», «Промоція видавничої продукції» та ін.); написання курсових і бакалаврських творчих проєктів; підготовка робіт до участі у Всеукраїнському конкурсі наукових робіт; проведення всеукраїнських тематичних конкурсів (Всеукраїнський фестиваль буктрейлерів і промороликів «Book fashion»).

1. Молода наука — 2019 : зб. наук. праць студентів, аспірантів і молодих вчених : у 4 т. [Електронний ресурс] / Запорізький нац. ун-т. Запоріжжя : ЗНУ, 2019. Т. 2. URL: <http://sites.znu.edu.ua/stud-sci-soc/4336.ukr.html> (дата звернення: 16.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Молода наука — 2020 : зб. наук. праць студентів, аспірантів і молодих вчених : у 5 т. [Електронний ресурс] / Запорізький нац. ун-т. Запоріжжя : ЗНУ, 2019. Т. 3–4. URL: <http://sites.znu.edu.ua/stud-sci-soc/4327.ukr.html> (дата звернення: 16.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Санатарчук В. Співпраця видавництва із книжковими блогерами як спосіб промоції видавничої промоції [Електронний ресурс] // Соціально-гуманітарні аспекти розвитку сучасного суспільства : матеріали VII Всеукр. наук. конф. студентів, аспірантів, викладачів та співробітників, Суми, 18–19 квітня 2019 р. / Сумський держ. ун-т ; уклад. : О. М. Євтушенко. Суми, 2019. 454 с. URL: <https://essuir.sumdu.edu.ua/handle/123456789/77041> (дата звернення: 16.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Санатарчук В., Горбенко І. Буктрейлер як сучасний метод популяризації читання // Суспільство і особистість у сучасному комунікаційному дискурсі : матеріали II Всеукр. наук.-практ. конф., м. Запоріжжя, 9–10 квітня 2020 р. / редкол.: В. Л. Погребна [та ін.]. Запоріжжя : НУ «Запорізька політехніка», 2020. С. 290–295. [Вернуться к статье](#)

5. Блог Валерії Санатарчук (@valery_sanatarchuk) [Електронний ресурс]. URL: https://www.instagram.com/valery_sanatarchuk/ (дата звернення: 16.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Всеукраїнський фестиваль буктрейлерів і промороликів «Book fashion» — online-формат [Електронний ресурс]. URL: https://www.youtube.com/channel/UCa5IeVjdg5IECHjJB_pVnAQ (дата звернення: 16.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

В. В. Демидко

*старший преподаватель кафедры общей
и профессиональной педагогики*

Республиканского института профессионального образования (Беларусь)

МЕНТАЛЬНЫЕ КАРТЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В МЕДИАТИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье охарактеризованы основные особенности информационного общества, а также особенности возрастания роли медиа в информационном обществе. Описаны уровни развития критического мышления как основы для формирования медиакомпетентности. Приведены примеры возможностей использования ментальных карт в учебном процессе для развития критического мышления обучающихся.

V. V. Dziamidko

Mind maps as a way of developing critical thinking in a mediatized society

The information society is characterized by an excess of information, the penetration of information technologies into all spheres of life, and the need for multitasking. These features of the information society have both positive and negative sides. For example, a large amount of information in the learning process causes difficulties for both teachers and students. Also, a feature of modern society is the large role of media in the life of every person. And accordingly, there is a need for the formation of media competence. Developed critical thinking can become the basis for the formation of media competence and the basis for the ability to cope with a large amount of information. Assignments based on the use of mind maps in the educational process can help develop critical thinking.

В истории, исходя из экономического развития, выделяются три основные стадии развития человеческого общества — доиндустриальное, традиционное, или же аграрное, общество (первая стадия), индустриальное общество (вторая стадия) и информационное, или же постиндустриальное, общество (третья стадия или же общество третьей волны). Стадия информационного (постиндустриального) общества была описана в работах таких исследователей, как Д. Белл [1], Э. Тоффлер [2]. Для информационного общества характерно увеличение роли информации и информационных технологий в жизни данного общества. При этом, как отмечает в своих работах доктор наук Н. Б. Кириллова, в XXI в. происходят процессы медиатизации общества, то есть медиа как никогда ранее оказывают влияние на общественное сознание и процесс социализации личности [3].

А. В. Федоров определяет медиа как «средства (массовой) коммуникации — технические средства создания, записи, копирования, тиражирования,

хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией)» [4, с. 22]. Большую роль в современном обществе играют и новые медиа. Исследователь Л. Манович в своей работе «Язык новых медиа» характеризует новые медиа как медиа, которые состоят из двух слоев: культурного слоя и компьютерного слоя, однако при этом данные медиа также обладают модульностью, что, с одной стороны, дает им возможность быть частью целого, с другой же стороны, они могут составлять более сложные объекты (среду) [5]. И, следовательно, с новыми или же цифровыми медиа [6] и средой, которую они образуют, каждый человек в информационном обществе взаимодействует достаточно длительное время, выступая как потребителем, так и создателем медиатекстов.

В условиях информационного общества и все большего проникновения медиа во все сферы общественной жизни как обучающимся, так и преподавателям (ведь получение знаний невозможно без взаимодействия с информацией) ежедневно приходится сталкиваться с массой информации, обрабатывать и усваивать ее. При этом данная информация может быть как полезной с точки зрения учебного процесса, так и развлекательной, а также излишней или же фоновой информацией. Помимо роста информации, для информационного общества также характерна и многозадачность. И в процессе обучения как преподаватели, так и обучающиеся также сталкиваются с необходимостью быть многозадачными, что не всегда оказывает положительный эффект в том числе на сам процесс обучения.

Исследователь Г. Стэндинг в своей работе «Прекариат: новый опасный класс» отмечает: «Многозадачники — непосредственные кандидаты в прекариат, поскольку им сложнее сосредоточиться и труднее отсекают необязательную или отвлекающую информацию. Не в силах контролировать затраты времени, они испытывают перенапряжение, которое мешает ощущению развития, осмысленного накопления знаний с долгосрочной перспективой. В итоге прекариат страдает от информационной перегрузки, при том что образ жизни его представителей не позволяет контролировать информацию и отсеивать полезное от бесполезного» [7]. Соответственно, одними из наиболее важных для информационного общества навыков становятся навыки, позволяющие систематизировать и анализировать информацию, а также умения отсеивать излишнюю информацию, навыки и умения работы с медиа, то есть медиакомпетентность.

При этом, как следует из всего вышеизложенного, основой для развития медиакомпетентности личности (как обучающихся, так и преподавателей) будет являться критическое мышление.

Критическое мышление относится к ключевым навыкам XXI в. Под критическим мышлением понимается «система суждений, которая используется

для анализа вещей и событий с формулированием обоснованных выводов и позволяет выносить обоснованные оценки, интерпретации, а также применять полученные результаты к ситуациям и проблемам» [8].

Е. П. Мельниковой была предложена следующая характеристика уровней сформированности критического мышления:

избирательный уровень — обучающиеся способны понимать информацию, но для поиска информации обучающимися используется только один источник информации, обучающиеся испытывают затруднения в использовании информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) для создания новой информации;

адаптивный — обучающиеся могут работать с несколькими источниками информации, применяют ИКТ при демонстрации стандартных операционных умений;

универсальный — обучающиеся самостоятельно выбирают источники информации для решения той или иной задачи, самостоятельно применяют ИКТ для создания новой информации, могут использовать несколько программных средств для решения одной задачи [9].

Следует отметить, что для того, чтобы у обучающихся или же преподавателей могла формироваться медиакомпетентность, как «совокупность мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [4, с. 23]», у них должно быть развито критическое мышление на универсальном или хотя бы на адаптивном уровнях.

Для развития критического мышления и может быть использован метод ментальных карт.

Метод ментальных карт — это, с одной стороны, логический анализ информации, с другой же стороны, техника визуализации мышления. Согласно идеям Т. Бьюзена [10], создателя метода ментальных карт, ментальные или же интеллект-карты объединяют как логическое, так и творческое мышление, то есть «заставляют» работать одновременно и левое, и правое полушария нашего головного мозга.

Ментальные карты можно рисовать на обычных листах бумаги, но с целью развития критического мышления целесообразнее использовать специализированные ресурсы сети Интернет, позволяющие работать с ментальными картами, например сайт *mindmeister.com*.

Задания для развития критического мышления при помощи ментальных карт можно разделить на две группы: задания для развития критического мышления на адаптивном уровне и задания для развития критического мышления на универсальном уровне.

Задания для развития критического мышления на адаптивном уровне.

Для выполнения данных заданий используется какой-либо интернет-ресурс, позволяющий работать с ментальными картами, например, сайт *mindmeister.com*. При работе с данным сайтом обучающиеся учатся применять ИКТ при выполнении стандартных операций создания ментальных карт на данном сайте.

Обучающимся предлагается создать ментальную карту по определенной теме и заполнить ее, при этом при заполнении ментальной карты по определенной теме следует использовать несколько источников информации (от 3 и более), найденных в сети Интернет. Источниками информации могут быть учебники в электронном виде, статьи, найденные на сайтах библиотек, статьи в научных и научно-популярных интернет-изданиях той или иной тематики, видео массовых открытых онлайн-курсов (МООК), видео выступлений экспертов по той или иной теме и т. д. Главное условие для источников информации — это должны быть проверенные источники информации, то есть источники, найденные на каких-либо тематических порталах или с подтвержденным авторством. При составлении ментальной карты обучающиеся в обязательном порядке дают ссылки (на самой ментальной карте, например, сайт *mindmeister.com* позволяет прикреплять ссылки, встраивать видео) на те источники, которые ими были использованы. Работа с подобными заданиями может быть реализована:

- на этапе изучения нового материала — обучающиеся сами изучают новый материал и составляют конспект в виде ментальной карты;
- в качестве домашнего задания;
- как самостоятельная работа (например, для заданий управляемой самостоятельной работы обучающихся);
- как подготовительный этап для проектной работы обучающихся (например, в виде ментальной карты может быть оформлен краткий обзор литературных источников для написания курсовой работы).

Задания для развития критического мышления на универсальном уровне.

Для выполнения данных заданий используется какой-либо интернет-ресурс, позволяющий работать с ментальными картами, например, сайт *mindmeister.com*., а также от 1 до 3 дополнительных интернет-ресурсов. Дополнительные интернет-ресурсы выбираются, исходя из особенностей изучаемой дисциплины и заданий, которые обучающимся следует выполнить в рамках данной дисциплины. Например, в качестве дополнительного интернет-ресурса обучающимися может использоваться сайт *canva.com*, если обучающимся нужно работать с изображениями, фотографиями, оформлять презентации. Или же Google Формы, если обучающимся нужно проводить опросы, например,

при написании курсовой или дипломной работы. При работе с несколькими интернет-ресурсами обучающиеся учатся применять ИКТ для создания новой информации, а также одновременно работать с несколькими интернет-ресурсами, например, сайтами для решения поставленной задачи.

В качестве заданий обучающимся может предлагаться разработать план своей деятельности, оформить итоги проектной работы, оформить итоги работы в парах или группах, продемонстрировать результаты исследования и т. д. в виде ментальной карты с прикрепленными к ней ссылками как на использованные источники информации, так и на материалы, разработанные на других интернет-ресурсах, например, на сайте *canva.com* или же в Google Формах.

Таким образом, использование ментальных карт в процессе обучения позволяет как усваивать необходимые знания, умения, навыки по той или иной учебной программе, так и параллельно развивать критическое мышление обучающихся, которое в дальнейшем позволит им успешно справляться с вызовами современного медиатизированного информационного общества.

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 2004. 788 с. [Вернуться к статье](#)
2. Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2010. 784 с. [Вернуться к статье](#)
3. Кириллова Н. Б. Парадоксы медийной культуры : избр. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 2017. 452 с. [Вернуться к статье](#)
4. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. 64 с. [Вернуться к статье](#)
5. Манович Л. Язык новых медиа. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 400 с. [Вернуться к статье](#)
6. Дукин Р. А. Медиатизация современного общества: влияние социальных медиа [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-sovremennogo-obschestva-vliyanie-sotsialnyh-media> (дата обращения: 26.04.2021). [Перейти к источнику Вернуться к статье](#)
7. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с. [Вернуться к статье](#)
8. Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary [Electronic resource] // Dr. Peter A. Facione. Dean of the College of Arts and Sciences, Santa Clara University, 1998. URL: <https://evolkov.net/critic.think/basics/delphi.report.html> (date of access: 26.04.2021). [Перейти к источнику Вернуться к статье](#)
9. Мельникова Е. П. Критерии и показатели оценки сформированности у студентов критического мышления // Среднее профессиональное образование. № 12. 2009. С. 55–58. [Вернуться к статье](#)
10. Бьюзен Т. Интеллект-карты. Полное руководство по мощному инструменту мышления. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 190 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 94(47+410)«1939/1945» + 659.3

А. Е. Игнатович

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук (Беларусь)*

М. А. Игнатович

*учитель иностранного языка ГУО «Средняя школа № 45 г. Могилева»
(Беларусь)*

СООБЩЕНИЯ СОВЕТСКИХ И БРИТАНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАКАТОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье сравниваются сообщения советских и британских социальных плакатов Второй мировой войны. Материалом для исследования стали аутентичные подборки таких плакатов. Плакаты имели целью помочь и советскому, и британскому правительству задействовать все свои человеческие ресурсы для участия в войне. Главной темой социальных плакатов СССР стала трудовая помощь фронту, а в британских — посыл не тратьте время зря и много работать. Сообщения плакатов зависели от конкретных обстоятельств войны. В обоих случаях пропагандисты настраивали информационные сообщения плакатов так, чтобы они соответствовали уникальным характеристикам народа.

A. E. Ignatovich, M. A. Ignatovich

Messages of Soviet and British Social Posters of World War II: A Comparative Analysis

The article compares the messages of the Soviet and British social posters of World War II. Authentic collections of such posters became the research material. The posters were intended to help both the Soviet and British governments to use all their human resources to participate in the war. The main theme of the social posters of the USSR was labor assistance to the front, in the British — the message not to waste in vain and work a lot. For Great Britain, an important topic is the personal safety of citizens, for the USSR — the topic of restoration work and ostarbeiters. The messages of the posters depended on the specific circumstances of the war for each country. In both cases, propagandists customized the posters' message messages to match the unique characteristics of the people.

И советская, и британская власти во время Второй мировой войны активно использовали разнообразные многочисленные методы общественного убеждения. Особняком стоят пропагандистские кампании, направленные на гражданское население. В центре внимания исследования — плакаты, которые формируют социальные установки. Цель статьи — сравнить сообщения советских и британских социальных плакатов Второй мировой войны.

В годы войны отчеканился художественный стиль советского плакатного искусства. Советский плакат всегда был лаконичным и выразительным. Его даже издали легко воспринимал быстро идущий человек. На листе плаката обычно помещались одна-две фигуры, их действие подчеркивалось характерным движением. Лучшие плакаты отличались четкостью силуэта центральной группы; применяемые цвета были яркие и в своем сочетании усиливали выразительность изображения. Отмечаются такие черты военного плаката, как психологизм, человечность [1, с. 65]. В печатных листах чаще всего встречаются образы героического и драматического содержания. Советский народ в Отечественной войне — центральная тема патриотического искусства военного периода [2, с. 13]. При этом исследователи отмечали, что главными героями плаката в течение всего военного времени были советский солдат, совершающий подвиг, непокоренный патриот, борющийся на оккупированной территории, матери и дети, призывающие к защите и освобождению [3, с. 10]. Но ограничиваться этими образами — это значит обеднять обобщенный образ Великой Отечественной войны.

На примере плакатов, представленных в альбоме «Плакаты Великой Отечественной», постараемся определить круг образов, используемых художниками в работах, имеющих конкретно социально-экономический характер [4]. Важно отметить, что в данном случае динамика определяется логикой составителя альбома. По сути, в выборке плакатом отразился его личный образ Великой Отечественной войны, хотя, бесспорно, в нем есть и идеологическая составляющая. Но с другой стороны, именно эти плакаты будут влиять на формирующиеся образы Великой Отечественной войны зрителей и сегодня, спустя десятилетия после войны, даже в условиях отсутствия советской идеологической составляющей.

В данном случае количество плакатов позволяет использовать элементы контент-анализа. Всего в альбоме представлен 131 плакат, из них социальной направленности — 31.

Плакаты 1941 г., ориентированные на социум, посвящены темам трудового подвига (8), мобилизации (5), антифашизма (1), займов как помощи фронту (1). Помощь фронту в целом стала центральной темой, что объяснимо: одна из основных задач первого года войны — перевод экономики на военные рельсы. Авторами сделан акцент на непосредственный трудовой вклад. При этом центральным образом является мужская фигура мужчины-рабочего: «Ты чем помог фронту?», «Народ и армия непобедимы!», «Больше металла — больше оружия!», «Каждый удар молота — удар по врагу!» и др. А женские образы использовались для персонификации только сельского труда: «Больше хлеба для фронта и тыла. Убрать урожай полностью!», «На трактор девушки садятся

смело, дают бойцам уверенный наказ: «Фашистов бейте храбро и умело, а мы уж поработаем за вас!» и др. Но и тема мобилизации связана с призывом к гражданскому населению вступать в армию: «Наше дело правое — победа будет за нами», «Вступайте в ряды народного ополчения!», «Наши силы неисчислимы» и др. — центральной фигурой при этом является пожилой мужчина.

В 1942 г. все социальные плакаты развивают тему трудового подвига (5). «Все ли ты сделал для помощи фронту?» — рабочий задает этот вопрос, глядя с плаката. Ответ появляется на другом плакате: «Все для победы! Фронту от женщин СССР». «Трактор в поле — что танк в бою!» — явная аналогия, создающая образ трудового фронта: девушки, работающие на сельскохозяйственных машинах в поле, глядят на эшелоны, уходящие на фронт. При этом акцент сделан на выдающиеся результаты: «Передовым колхозам — фронтовое спасибо!» — говорит с плаката улыбающийся солдат с котелком, ложкой и куском хлеба, не выпускающий автомат из рук.

В альбоме 1943 г. представлен только один социальный плакат (всего — 29): «Женщины города Ленина! Усилим помощь фронту, поможем Красной армии громить врага!». Такое обращение к женщинам Ленинграда, который еще находился в то время в блокаде, должно было создавать образы несломленного города и несломленной советской женщины. Трудовой подвиг, по-видимому, уходит на второй план внимания художников: успехи на фронтах Великой Отечественной войны дают возможность закрепить в массовом сознании прежде всего образ победоносной Красной армии.

Социальные плакаты 1944 г. пополняют перечень тем: кроме образов трудовой помощи фронту (3) появляются образы остарбайтеров (2) и образы восстановления страны (2). Тема остарбайтеров раскрывается через прямые обращения: «Освобожденные советские люди! Вы избавлены от гнета фашистской неволи — возвращайтесь скорее на Родину!» (на фоне рек и лесов пожилая женщина с распростертыми объятиями — образ Родины-матери, ожидающей советских граждан-репатриантов), «Здравствуй, Родина-мать!» (обращение от лица женщин — советских граждан, возвратившихся на Родину). Бесспорно, данные плакаты не раскрывают дальнейших трудностей репатриантов, связанных с подозрительностью властей, предубеждений некоторых сограждан. Тема же восстановления страны опосредована событиями на фронте — развитием успеха коренного перелома и активным освобождением оккупированной территории страны. «Мы отстояли Ленинград, мы восстановим его!» — восклицание девушки-блокадницы с медалью «За оборону Ленинграда», которая уверенно заявляет о восстановлении города. «А ну-ка, взяли!..» — обращение девушки к тем, кто участвует в восстановительных работах, ведь она одна не поднимет носилки с кирпичами.

Плакаты социальной направленности 1945 г. в данном альбоме прежде всего связаны с празднованием Победы в Великой Отечественной войне (2): это восклицания советских граждан — женщин, детей, стариков — «*Ждем с Победой!*», «*С великим праздником, товарищи!*». Но на этом фоне составители не забыли и тему восстановления страны, пусть это и всего один плакат, реализованной, как и прежде, в образе девушки на восстановительных работах, — «*Отстроим на славу!*».

В Великобритании, в отличие от СССР, где война стала неожиданностью, первоначально главной целью пропаганды было подготовить гражданских лиц к ужасам войны, организовать их для массовых действий [5, р. 368]. Цели кампании не должны были сосредоточиваться только на мотивации британского народа к борьбе: реальность войны против приближающейся немецкой военной машины была достаточной мотивацией. Важно было изменить мысли и действия людей на поведение, соответствующее военному времени. Например, акцент делался на переработке отходов, выращивании собственной еды и правильные действия во время нападения [6, р. 9].

Для анализа британского опыта социальной пропаганды в плакатах была определена коллекция Имперского военного музея — ведущего музея войны и конфликтов [7]. Условно плакаты выбранной нами социально-экономической направленности [8] можно разделить по тематике на две группы: экономия ресурсов и личная безопасность граждан.

1. *Go Through Your Wardrobe — Make-Do and Mend (Пройдитесь по своему гардеробу — сделайте ремонт и исправьте)*. Нормирование одежды было введено британским правительством в июне 1941 г. Важное сырье не должно было потрачено впустую. Кампания Make Do and Mend была запущена Министерством торговли в 1942 г. Этот плакат был создан, чтобы побудить людей ремонтировать свою одежду и использовать ту, что у них уже была.

2. *Still More Rags Wanted for Salvage (Еще больше тряпок разыскивается на утилизацию)*. Этот плакат был разработан в 1943 г., чтобы побудить людей отдавать любой тканевый материал сборщику тряпок для утилизации. Из этого сырья затем шили униформу и одеяла для солдат.

3. *Plan and Grow for Winter (Планируйте и растите на зиму)*. В 1939 г. Великобритания полагалась на дешевый импорт продуктов питания из-за границы и только 30 % продуктов питания производилось внутри страны. Поэтому введение нормирования Министерством продовольствия было неизбежным в январе 1940 г., и семьям было предложено выращивать свои собственные продукты. К 1943 г. насчитывалось более 1,4 миллиона наделов для огородов, в том году было произведено более миллиона тонн овощей.

4. *A Clear Plate Means a Clear Conscience — Don't Take More Than You Can Eat* (Чистая тарелка означает чистую совесть — не ешьте больше, чем можете съесть). Необходимость изменить отношение населения к отходам и размеру порций была очень важна, когда запасы еды ограничены. Людей поощряли не тратить пищу впустую и не брать больше, чем им нужно. Плакат передает позитивный посыл жесткой экономии, которую стремилось продвигать Министерство продовольствия.

5. *Milk — The Backbone of Young Britain* (Молоко — основа молодой Британии). Повышение потребления кальция уязвимыми слоями британского общества было приоритетной задачей Министерства продовольствия. Увеличены молочные пайки для беременных женщин и детей как приоритетных групп.

6. *Grow Your Own Food* (Выращивайте свою собственную еду). Важно было побудить людей выращивать себе еду, используя все доступное пространство. Правительство стремилось подчеркнуть связь между продуктами, выращенными в земле, и продуктами на вашей тарелке, особенно для тех, кто жил в застроенных районах и не был знаком с выращиванием собственных фруктов и овощей.

7. *In a Raid — Open Your Door to Passers-By* (В рейде — открой дверь прохожим). Этот плакат был разработан для Министерства снабжения и национальных сбережений, чтобы напомнить людям о необходимости делиться своими убежищами и помочь другим укрыться во время воздушного налета. Людей призывали наклеивать его на внутреннюю часть двери в качестве удобного напоминания.

8. *Why Not Wear Something White Instead?* (Почему бы не надеть что-нибудь белое?). Отключение электроэнергии привело к увеличению количества дорожно-транспортных происшествий и травм. Людей поощряли носить что-то белое, например, перчатки или значки, чтобы их можно было заметить. Художник предложил свои услуги Министерству информации по созданию этого плаката бесплатно, полагая, что юмор может сплотить британцев.

9. *Don't Do It, Mother — Leave The Children Where They Are* (Не делай этого, мама, оставь детей там, где они есть). В 1939 г. ожидалась сильная бомбардировка городских районов Великобритании. Когда 1 сентября началась первая волна эвакуации, 1,5 миллиона детей были перемещены в сельскую местность. Однако, поскольку в течение первого года, известного как «Странная война», бомбардировок не было, почти половина всех эвакуированных вернулись домой к январю 1940 г. Этот плакат использовался, чтобы побудить матерей не пускать своих детей в Лондон.

10. *Look What's Happening to Our Salvage — Join The 'COGS'* (Посмотрите, что происходит с нашим спасением, — присоединяйтесь к 'COGS'). Детей поощряли помогать военным, собирая металл, бумагу и тряпки для вторичной переработки. На этом плакате мыльные коробки использовались при производстве артиллерийских снарядов. За свои усилия дети могли заработать красный значок в виде шестеренки Junior Salvage Steward, как показано на плакате.

11. *Wanted for Sabotage (Разыскивается за саботаж)*. Плакат был создан сотрудником Национального комитета по сбережениям. Мультяшный жучок появился в рекламе в прессе и в рекламных кампаниях как угроза, побуждающая покупателей тратить деньги, а не покупать военные сберегательные сертификаты.

12. *Bones are Still Needed (Кости по-прежнему нужны)*. Переработка была очень важна во время Второй мировой войны. Морская блокада означала, что Британия должна быть самодостаточной. Людей поощряли перерабатывать кости животных для их многократного использования, например, для клея и удобрений.

Таким образом, социальные плакаты имели целью помочь и советскому, и британскому правительству задействовать все свои человеческие ресурсы для участия в войне. Главной темой социальных плакатов СССР стала трудовая помощь фронту, а в британских социальных плакатах главным является посыл не тратить зря и много работать. При этом в исследуемых нами плакатах Великобритании особое внимание уделяется личной безопасности граждан. Эта тема отсутствует в советском альбоме: приоритеты государства свелись к лозунгу «Все для фронта, все для победы!». В свою очередь, в представленных британских плакатах отсутствует тема восстановительных работ: Германия осуществляла бомбардировки Великобритании, но масштабы разрушений не сопоставимы с трагедией СССР, прежде всего, в отношении территорий, бывших под оккупацией. Отсутствует в них и тема остарбайтеров: Соединенное Королевство не знало оккупации, а значит, и такого ее последствия. Образы, представленные в социальных плакатах СССР, персонифицированы: наиболее распространенные — рабочий, колхозница, девушка, работающая на восстановительных работах. Отметим и явные гендерные стереотипы в них: если рабочий, то чаще всего — мужчина, но если работник сельского хозяйства — женщина. На этом фоне визуальные сообщения британских плакатов выглядят более разнообразными. Однако в обоих случаях пропагандисты настраивали информационные сообщения плакатов так, чтобы они соответствовали уникальным характеристикам народа, и сообщения плакатов зависели от конкретных обстоятельств войны.

1. Шумков В. П. Агитация искусством: книга-альбом / сост. В. Д. Шмитков, В. А. Зверев. М. : Молодая гвардия, 1977. 112 с. [Вернуться к статье](#)
2. Суздалев П. Художники Москвы в годы Великой Отечественной войны // Московские художники в дни Великой Отечественной войны. Воспоминания. Письма. Статьи / отв. ред. П. К. Суздалев ; сост. В. А. Юматов. М. : Советский художник, 1981. С. 5–22. [Вернуться к статье](#)
3. Суздалев П. К. Советское искусство в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. М. : Изд-во Акад. художеств СССР, 1963. 84 с. [Вернуться к статье](#)
4. Шумаков А. В., Алеева Р. Г. Плакаты Великой Отечественной: фотоальбом. М. : Планета, 1985. 200 с. [Вернуться к статье](#)
5. Finch L. Psychological Propaganda: The War of Ideas on Ideas During the First Half of the Twentieth Century // Armed Forces & Society. 2000. Vol. 26(3). P. 367–386. [Вернуться к статье](#)
6. Balfour M. Propaganda in War 1939–1945: Organizations, Policies and Public in Britain and German. London : Routledge and Kegan Paul, 1979. 520 p. [Вернуться к статье](#)
7. Discover IWM London [Electronic resource]. 2021. URL: <https://www.iwm.org.uk/visits/iwm-london> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Second World War Posters [Electronic resource]. 2017. URL: <https://www.iwm.org.uk/learning/resources/second-world-war-posters> (date of access: 19.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 007. (076)

О. М. Косюк

*доцент кафедри соціальних комунікацій
Волинського національного університету ім. Лесі Українки,
кандидат філологічних наук, доцент (Україна)*

ЗАГАЛЬНОНАУКОВІ ЛОГІЧНІ МЕТОДИ ЗБОРУ ІНФОРМАЦІЇ У НОВІТНІХ СФЕРАХ ЖУРНАЛІСТИКИ ТА ЮРИСПРУДЕНЦІЇ

У публікації здійснено ретельний аналіз актуальних для мас-медіа методів збору інформації в компаративному контексті криміналістики та відкритих можливостей новітнього раціоналізму і визначено, що основною підставою для збору інформації лишається проблемна суперечність соціальної дійсності, а використання методів відбувається за усталеною схемою наукової діяльності у форматі класичної статті: теза, аргументи, факти, експертиза, висновки та рекомендації. Нова методологія допомагає отримати науково виважений результат.

О. М. Косюк

Общенаучные логические методы сбора информации в новейших сферах журналистики и юриспруденции

Инструментарий наук, среди которых юридические и медийные, сформировался гораздо раньше его журналистских аналогов. Ближе к эпохе Просвещения именно криминалистика и другие науки занимались тем, что сейчас курирует журналистика. В начале новой эры в ответ на рост и разнообразие преступности возникали новые научные методы расследований (на языке современности — методы сбора информации и констатации фактов), прежде их использовала лишь инквизиция. В области науки сбор тоже существовал, однако это была коммуникация для избранных, которая и сама перманентно страдала от «борьбы с ересями».

Среди первых революционных методов криминалистики — приспособление антропологии для идентификации лиц, внедрение дактилоскопии, регистрация фигурантов преступления, создание банков данных, развитие почерковедения и следоведения, фотографирование как способ фиксации доказательств. С появлением публикаций на тему нарушения законов появились и профессионалы, которые занялись расследованием, раскрытием и предупреждением преступлений, а заодно и их помощники, которые фиксировали и освещали резонансные дела «не для архива». Криминалистика подробно описывала работу не только детективов, но и преступников, комплексно изучая закономерности образования, выявления, констатации, оценки и использования информации.

Только зародившись, журналистика во многом пыталась дублировать юриспруденцию, хотя отдельные факторы, например поведение злоумышленников, могли описываться исключительно в области художественной литературы и публиковались в газетах лишь попутно. В информационной и аналитической сферах такое считалось грубым нарушением стандартов.

Проблему внешнего сбора информации в свое время уже разрабатывали ученые. Они хорошо описали наблюдение, интервьюирование, изучение документов и их ближайшие трансформации — эксперимент, анкетирование и т. п., но не рассматривали новейших возможностей с помощью визуальных методов, инспекций, криминалистически журналистских расследований и т. п. и не предлагали совершенствования универсальной методологии в соответствии с проблемами современности. Мы же предлагаем устранить имеющиеся лакуны и рассмотреть методы сбора внешней информации как исход и проект синхронных модификаций рационализма в контексте эпохи информационных технологий, первым маркером которых следует считать всеобъемлющую сциентизацию и идентификацию с криминалистикой.

O. M. Kosyuk

General scientific logical methods of collecting information in the latest areas of journalism and jurisprudence

Journalism is not only publication, but also careful collection of information. No material, even the simplest, can be created without sufficient data. To some extent, quality of collection is also an indicator of level of social democracy and freedom of speech. Until recently, arguments and facts in post-Soviet countries were stated and offered «from above». In the age of information technology, journalism has become synergistic and self-sufficient, but censorship return on ascertainment is still preserved and enforced by propaganda technologies of information space in countries with armed conflict status. Unfortunately, Ukraine also belongs to such countries. As a result, population here needs a true picture of the world, but does not receive it precisely because of lack of positive transformations in the system of collecting information.

We offer to eliminate existing gaps and consider methods of collecting external information as a result and project of synchronous modifications of rationalism in the context of information technology age, the first marker of which should be considered comprehensive scientification and identification with forensics.

Science tools, including legal and media, were formed much earlier than their journalistic counterparts. They are as old as human history and mass communication. Even in the Law Book of 1497–1550 years, which was based on «Russian Truth» (XI–XII centuries), it was a question of recognizing documents as authentic in the process of examination. Before the Age of Enlightenment, it was forensics and other sciences that dealt with issues which are now in charge of journalism. At the beginning of the new era, in response to the growth and diversification of crime, new scientific methods of investigation appeared (in modern language — methods of collecting information and establishing facts), before that they were used only by the Inquisition. In the field of science, they also collected information, but it was allowed only for special, who themselves permanently suffered from the «fight against heresies».

Among the earliest revolutionary methods of forensics — adaptation of anthropology to identify individuals, introduction of fingerprinting, registration of persons involved in crime, creation of data banks, development of handwriting and tracing, photography as a way to capture evidence.

With appearance of books and publications on the topic of breaking the law, there were professionals who were engaged in investigation, crimes solution and prevention, as well as their assistants, who recorded and covered high-profile cases «not for archive».

Forensics, described in detail not only detectives' work, but also criminals, comprehensively studying patterns of formation, solution, ascertainment, evaluation and use of information.

Being recently born, journalism tried to duplicate jurisprudence in many ways, although some factors, such as behavior of criminals, could be described only in the field of fiction, which was published in newspapers only occasionally. In information and analytical media activities, it was considered a gross violation of standards.

Журналістика — не лише оприлюднення, а й ретельний збір інформації. Донедавна аргументи й факти у країнах пострадянського простору констатувалися й пропонувалися «згори». В добу інформаційних технологій журналістика сенергувалася та стала самоцінною, однак рецидив табу на констатування зберігається й досі і підсилюється пропагандистськими технологіями інформаційних просторів держав, які перебувають у стані збройних конфліктів. До таких держав, на жаль, належить і Україна. Як наслідок, населення тут потребує правдивої картини світу, однак не отримує її якраз через відсутність позитивних трансформацій у системі інформаційного збору.

Окреслену проблему свого часу опрацьовували І. Лубкович, В. Здоровега, Т. Шумаліна, І. Дзялошинський, О. Кузнецова, М. Кім, О. Тертичний, В. Горохов, І. Михайлин, О. Лаврик, Е. Фіхтеліус, М. Лукіна, Л. Васильєва, В. Гітлярівський, А. Рубінов, М. Кольцов, А. Гудимов, Л. Нода, В. Олешко, Б. Грушин, Л. Кашинська, С. Корконосенко, Г. Лазутіна, О. Тертичний. Вчені принагідно описали спостереження, інтерв'ювання, вивчення документів та їх найближчі трансформації: експеримент, анкетування і т. п., але не пропонували вдосконалення універсальної методології відповідно до потреб сучасності.

Ми ж пропонуємо усунути наявні лакуни й розглянути методи збору зовнішньої інформації як вислід та проєкт синхронних модифікацій раціоналізму у контексті доби інформаційних технологій, найпершим маркером яких слід вважати всеохопну сцієнтизацію.

Серед групи логічних методів юриспруденція, журналістикознавство, масова комунікація та інші науки виокремлюють наступні: вже знакову (з часів Артура Конан Дойла) дедукцію, аналіз, синтез, індукцію, аналогію, гіпотезу ідеалізацію, узагальнення...

Дедукція — коли щось загальне виводить на конкретне: приміром, загальні наукові постулати — на практичні реалізації. Дедукція розглядає експериментальні дані та «сплітає» їх у теорію. Цей метод, як правило, використовується за відсутності потрібної кількості доказів, тоді при побудові версій варто виходити не з аналізу доказів, а із загальних припущень. Оскільки прямі факти відсутні, дослідник формує кілька версій та послідовно їх апробує.

У медіа дедукція використовується в структурі статті (коли збалансовуються погляди експертів), у коментарях (під час озвучення різних думок), в репортажі (задіюючи думки фахівців, свідків, потерпілих), у проблемному інтерв'ю (під час розмови носіями унікальної інформації), в звітах, які констатують процедуру полеміки, в оглядах (для аналізу наявних концепцій), у рецензії (як фактор спростувань), навіть у проблемній публіцистиці (коли відсутня необхідна кількість вихідних даних).

Супутна дедукції індукція задіюється, навпаки, за умови, коли потрібно уніфікувати дані експерименту чи спостереження. Тобто — цей метод, як правило, стосується практики і рухає факти — від конкретного до загального. Хоча існує й наукова індукція, яка, окрім формального узагальнення, дає додаткове змістовне обґрунтування істинності.

Специфічно у кримінальній та медіасферах проявляються аналіз та синтез. Аналіз дозволяє фрагментувати процес розслідування, зробити його ступеневим. А синтез допомагає звести процеси та докази у єдине ціле.

Важливим для пошукових дій є також абстрагування. Саме воно дає можливість зосередитись на найважливішому та не звертати уваги на випадкове. Хоча, у журналістиці все набагато складніше: позірно несуттєве тут здатне кардинально змінювати ракурси та варіювати важливість проблеми, як-от у ситуації опису терористичного акту у Луцьку влітку 2020 року, під час якого журналісти необережно напродукували відеоматеріалів у форматі інструктажу для терористів та опублікували все у соціальних мережах.

Схожо до абстрагування діє ідеалізація. Задіюючи її, не лише відкидають усе зайве, а й наділяють процеси ймовірними фактами та ознаками — створюючи певною мірою фантастичну реальність, яка дозволяє робити припущення. У журналістиці така явна фальсифікація заборонена законом.

Заповнити лакуну невідомості допомагає аналогія — техніка творення припущень на основі порівняння подібних реалій. Оскільки йдеться про штучне перенесення, то аналогія дає на точні, а ймовірні знання. За допомогою цього методу розглядаються версії, розшукові дії, типові ситуації. Через схематизм перенесень аналогія подекуди переходить у моделювання. На аспектах спільного тримається й метод узагальнення, який акцентує схожі риси та ознаки, зводить усе повторюване в єдине ціле — своєрідний синонімічний ряд.

Крім загальнофілософських, сучасні криміналістика та журналістика активно послуговується методами інших наук, найбільше — математичних: обчислення, вимірювання, специфічне моделювання, геометричні побудови. Таке використання було завжди. Хоч особливо актуальне саме зараз, бо зумовлене викликами науково-технічного прогресу. Для того, щоб провести найпростіше розслідування, потрібно полічити наявне, виміряти його, змоделювати витокову ситуацію тощо.

Не менш популярними є фізичні, хімічні та біологічні методи й підходи, бо склад речовин (особливо отрут, у контексті справ Скрипалів, Навального тощо) теж буває для розслідувань визначальним, як і маса, швидкість та гравітація, а також дослідження волосся, частинок шкіри та кольору очей. Усе це журналісти замовляють фахівцям, бо самі для таких досліджень, на жаль, не мають відповідного експертного статусу.

Однак пальму першості у плані методологічного використання, вочевидь, потрібно віддати психології, антропології та соціології, без яких надзвичайно важко окреслити збір актуальної інформації — кожне друге розслідування передбачає огляд тіл, врахування психоаналітичних особливостей, облікові дані та ін. Звісно, журналістам, на відміну від криміналістів, передусім важлива статистика. Іншу інформацію теж надають запрошені експерти.

Найбільше спільного у журналістів та юристів у роботі з документами, оскільки йдеться про надійну ідентифікацію даних. До категорії документів, як твердить Міжнародний інститут інтелектуального співробітництва, належать «усе те, що може бути використане як свідectво, будь-яке здатне для вивчення та пересилання джерело інформації, а також те, що має юридичну силу» [1], або ж, згідно із Законом України «Про інформацію», «передбачена законом матеріальна форма одержання, зберігання, використання й поширення інформації шляхом фіксації її на папері, магнітній, кіно-, відео-, фотоплівці, чи іншому носієві» [1].

Дані у документах чітко впорядковані, структуровані й узагальнені. Середньостатистичне джерело містить не лише інформацію, а й ставлення до неї. Стабільний стан об'єктів дає можливість проведення повторних процедур, однак їх наповнення вторинне й безпосередньо до реальності не причетне, також воно залежить від формату, сфери використання, позицій автора, котрий часто фіксує не лише актуальне, а й минуле. Документ, зрештою, не завжди можна подавати у медіаматеріалах дослівно, вербально видозмінюючись — він може втрачати сенс. Окремо, у контексті медіа, слід розмовляти про ідентифікацію фейків. Цю процедуру, на відміну від усіх попередніх, криміналісти запозичують у медійників, а не навпаки.

Неправдиві документи, якщо їх оригінали десь зафіксовані у мережевій базі даних й відкриті для користування, визначити неважко, для цього достатньо натиснути підозріле джерело та правою кнопкою миші у браузері Google Chrome вибрати пункт «знайти це зображення в Google». Пошукова система засвідчить першоджерело. В інших браузерах, потрібно спершу встановити спеціальний пагін, наприклад, Who stole my pictures (хто вкрав мої картинки). Він шукатиме не тільки в Google, але й у Яндексі, Рамблері та інших пошукових машинах. Ключові слова підозрілих відео- та фотоматеріалів слід увести

в стрічку аудіовізуального сховища You Tube. Система повинна засвідчити першоджерела, й фальсифікати, усе це варто звірити за датами появи. Таким чином виходимо на оригінали. Можна також відео перетворити на картинку й переправити її в Google на пошук за попереднім взірцем. Якщо вже хтось помітив фейк, то мав би це зафіксувати й щось написати про викриття.

Коли ж документ має лиш паперовий вияв — слід на звороті відшукати порядковий номер та перевірити в базі даних організації, хто, коли і як його видав, а далі лишається покладатися виключно на думку експертів-криміналістів, бо тільки вони здатні компетентно визначити оригінальність почерку (якщо писано від руки), печаті, підпису та канцелярського паперу.

Зовнішній аналіз документів передбачає вивчення історичного контексту та виходу на супутні джерела, які характеризують особливості оформлення документа, місце його появи, ідентифікують особу автора та ініціаторів, мету створення, достовірність та надійність. Внутрішній аналіз стосується самого документа: відмінностей між фактичним та літературним змістом, рівнем компетенції автора, ставленням його до фактів. Документи мають безліч різновидів: офіційні, неофіційні, статистичні, вербальні, іконографічні, письмові, фонетичні, колективні, оригінали, копії тощо, серед яких трапляються й такі, що потребують обробітку за допомогою специфічної техніки та втручання вузькоспеціалізованих експертів.

Окремо виділяють метод експертних оцінок, який застосовується тоді, коли потрібна думка фахівців, котрі можуть надати вичерпну унікальну інформацію про об'єкт та предмет досліджень. У таких випадках слід обов'язково перевірити освіту надавача послуг, рід його занять, стаж роботи з певного профілю. Список експертів варто постійно звужувати та, за можливості, оновлювати. З цією метою і криміналісти, й журналісти використовують методи самооцінки та колективного оцінювання, але найкраще усе це поєднувати.

Процедури збору зовнішньої інформації, як правило, втілюються у кілька етапів: підготовка польових документів: питальників, протоколів, інструкцій; пілотажні спроби; основні дослідження; комп'ютерний математичний обробіток; аналіз результатів; написання медіаматеріалів.

Оскільки підставою для збору інформації є проблема (суперечність соціальної дійсності) — використання методів відбувається за алгоритмом творення класичної статті: теза (припущення), аргументи, факти, дискусія експертів, висновки та рекомендації. Максимально наукова гіпотеза має ґрунтуватися на уже частково доведених твердженнях й перевірених фактах і бути відкрита для перевірки. Якщо ж припущень кілька — вони, на відміну від фактів та експертних думок, не повинні взаємозаперечуватися. У разі необхідності — варто провести додаткове журналістське розслідування.

Загалом робота над фактами рідко потребує якогось одного методу чи підходу, найчастіше йдеться про почергову зміну методологій у контексті аналогічних кримінальним етапних журналістських розслідувань, котрі балансують на межі окремого жанру та гіперлокального мультимедійного конгломерату. Як зазначає відомий розслідувач О. Глушко, «цінна інформація може міститися у короткій газетній замітці, в листі, зокрема й анонімному, в офіційному повідомленні. Нерідко тема народжується після аналізу статистичних даних, бесіди зі знайомими чи й сторонніми людьми. Чимало розслідувань починається з доносу, у якому підкидаються викривальні документи» [2, с. 72].

Відкриті, а інколи й спільні, бази даних дозволяють сучасним медійникам й криміналістам плідно об'єднувати зусилля у форматі фактчекінгу, який відбувається за схемою наукової діяльності: об'єкт дослідження, доказова база, вихід на компетентні джерела, коментарі експертів, логічний висновок. Парадигма фактчекінгу модифікується відповідно до змін матриці новітнього раціоналізму. Технології вдосконалюються. Але основним ресурсом незмінно лишається розумова діяльність людини.

1. Палеха Ю. І., Леміш Н. О. Загальне документознавство. Офіційні визначення поняття «документ» [Електронний ресурс]. URL: https://pidru4niki.com/1717020951363/dokumentoznavstvo/ofitsiyini_viznachennya_ponyatya_dokument (дата звернення: 29.11.2020). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Глушко О. К. Журналістські розслідування: історія, теорія, практика. Київ : Арістей, 2006. С. 71–73. [Вернуться к статье](#)

УДК 316.7:004.738.5]:[728.1(1-21):316.323.72]

А. А. Курихинаспирант кафедры журналистики
Запорожского национального университета (Украина)**ПОСТСОВЕТСКАЯ УРБАНИСТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА
В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЕ И АКТУАЛЬНОМ
ИСКУССТВЕ КАК МЕТАФОРА НЕВОЗМОЖНОСТИ
ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ВЛИЯНИЯ ПРЕДЫДУЩИХ
КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ**

Постсоветская урбанистическая архитектура стала заметным символом в современном социокультурном пространстве. Если во времена СССР она была актуальной и могла отображать культурную парадигму, то в наше время олицетворяют архаичность социума, который не может избавиться от мышления, навязанного прошлым веком. Актуальна метафора для людей, родившихся в 1990-е, что не застали времен социализма, но вынуждены существовать на его обломках — в архитектуре, образовании, ментальности. На основе собирательного образа зародился персонаж интернет-фольклора — думер и стилистика спальных районов, что собирает сотни тысяч просмотров в соцсетях.

A. A. Kurikhin

Post-Soviet urban architecture in modern Internet culture and contemporary art as a metaphor for the impossibility of getting rid of the influence of previous cultural paradigms

Analysis of current works of art, as well as Internet folklore, showed that the image of a panel multi-storey building has become a symbol of hopelessness, frozen time, the influence of the previous century and post-Soviet sadness. It spawned an entire aesthetic popular on Instagram and TikTok, as well as a modern subculture — the doomer. Moreover, the metaphor of a high-rise building has become inseparable from the outdated consciousness embodied by it. The characters in the books («Stalinka», «Dorm-on-Blood») are portrayed as individuals whose thinking is determined by society and space, and it seems impossible to overcome this. The person acts as an unimportant detail in the mechanism of the city, as can be traced from the tracks of the group Ploho and rapper Ovsyankin. This metaphor is especially relevant for persons who were born in the 1990s and a little later, because they did not find the Soviet Union, but they are feel its influence. Therefore, it is necessary for university professors to familiarize themselves with the described metaphors in order to understand what meaning they have for today's undergraduate and graduate students.

Урбанистическая архитектура бывшего СССР является символом нескольких культурных парадигм. Когда на территории социалистических стран возводили одинаковые 5-этажные панельные здания в эпоху правления Никиты Хрущева (в народе — хрущевки), в 1980-е 9-этажные (брежневки) или схожие

дома в сталинские времена (сталинки), их идентичность могла символизировать всеобщее равенство. Сейчас, когда советские времена канули в Лету, а архитектура осталась обветшалой, но нетронутой, этот аспект осмысливается в литературе, кино и музыкальном искусстве. Иронично, что хрущевки, как и многие постройки советских времен, планировались как временные. Этому вопросу украинский портал «Сегодня» посвятил материал «Срок эксплуатации “хрущёвок” заканчивается в 2017-м: где могут снести пятиэтажки и что делать дальше» [1]. При постройке домов эпохи Хрущева сообщалось, что через 25 лет после сооружения их снесут, ведь такое жильё непригодно для долгосрочного функционирования. Озвучено это было в 1957 году, когда возводились первые хрущевки. После срок эксплуатации продлили до 60 лет, а это значит, что многие постройки должны были демонтировать в 2017-м, но этого не произошло. Как результат — СССР развалился 30 лет назад, а жители постсоветских пространств существуют среди символов социалистических нарративов, что потерпели крах. Новые люди формируются на руинах старых устоев и утопических представлений, поэтому панельные дома обрели новый смысл, превратились в символ постсоветской тоски и отсутствия модернизации.

В Украине, начиная с первых лет независимости, проводится переименование локаций, что носили имена, связанные с социализмом. Это явление достигло пика в 2015-м, когда вступил в силу Закон «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрет пропаганды их символов», который позволил демонтировать символику СССР в архитектуре в общегосударственном масштабе. Как объясняют это явление А. Гнатюк и А. Мельничук: «Городские ландшафты и ассоциированные с ними смыслы влияют на общество, формируя его идентичность и коллективную память. Формирование новой идентичности может происходить путем устранения, перемещения, восстановления, переосмысления или создания различных элементов городского ландшафта. Постсоциалистические режимы не являются исключением и также пытаются осуществлять реконфигурацию пространственно-временного континуума культурных ландшафтов и связанной с ними идентичности» [2, с. 84]. Однако влияние прошлой парадигмы настолько велико, а городские ландшафты настолько заполнены архитектурой советских времен, что избавиться от них за 30 лет невозможно. Постсоветские города наполняются современной архитектурой лишь в центрах мегаполисов, а спальные районы остаются нетронутыми.

Из ощущения несовременности родилась стилистика, имеющая много названий: *post-Soviet aesthetic*, русская тоска, русские дворы, панельки. Среди других — *doomer aesthetic*, *doomer wave*, романтика городских окраин, беспросвет. Стилистика имеет много названий по причине того, что с такими

хештегами ее распространяют в Instagram, TikTok и других соцсетях. В Instagram это, как правило, фотографии многоэтажных домов и того, что находится рядом: детских площадок, магазинов, школ, остановок и стадионов. Реже — помещений изнутри. Люди нечасто появляются на снимках, ведь главную роль в них играет пространство. Изображения с такими хештегами появляются как в личных профилях пользователей, так и в аккаунтах, которые специализируются на подобном контенте: *northern.friend* (218 тыс. подписчиков; сейчас и далее количество подписчиков и просмотров датируется 24.03.2021), *russian_romantics* (63 тыс.), *possovenok* (19 тыс.). У основных тегов столько подписчиков в Instagram: *#романтикагородскихкраин* — 159 тыс., *#дворы* — 106 тыс., *#россиябезнас* — 105 тыс., *#беспросвет* — 102,5 тыс., *#панельки* — 90 тыс., *#postsoviet* — 76 тыс., *#русскаяпустота* — 74,5 тыс., *#русскаятоска* — 64 тыс., *#панельноедостояние* — 33,5 тыс. В TikTok статистика следующая (по общему количеству просмотров на видео с хештегом): *#doomer* — 43,9 млн просмотров, *#панельки* — 20,9 млн, *#russiandoomer* — 12,2 млн, *#postsoviet* — 11 млн, *#дворы* — 6,4 млн, *#doomermusic* — 3,5 млн, *#русскаятоска* — 588 тыс., *#doomeraesthetic* — 523 тыс. Обычно ролики с этими тегами в TikTok представлены в формате видео или слайд-шоу, где под грустную музыку демонстрируются спальные районы.

Украинский фотопроjekt *Suka Zhizn* (31,6 тыс.), представленный в одноименном Instagram-аккаунте, перерос из профиля со стилистикой спальных районов в социальный проект. В 2017 году киевский аноним стал фотографировать бездомных на фоне постсоветских пространств, параллельно общаясь, записывая истории. За это он благодарил помощью: покупал одежду, еду, оформлял документы. Так, у подписчиков *Suka Zhizn* появились любимые герои публикаций, которым они могут помогать, пересылая деньги. Аноним стал идеологом многих социальных инициатив, в том числе системы учета киевских бездомных [3].

На основе новой эстетики в сентябре 2018-го на имиджборде 4chan появился персонаж интернет-фольклора — думер [4]. Это собирательный образ людей, которые родились в постсоветском пространстве в 1990-е и не нашли своего места в жизни — не работают или же не любят свою работу, не имеют успеха в личной жизни. Изображается в виде рисунка небритого парня в шапке и черном худи. Гендерная версия — черноволосая девушка с каре и чокером на шее. Это портрет поколения, которое родилось во время кризиса 1990-х и имеет пессимистический взгляд на жизнь. Фигурирует думер как в мемах на тему разницы поколений, так и в музыкальных подборках. Например, плейлист *Russian Doomer Music playlist vol. 1* с YouTube-канала *JustMyFavStrangeMusic* (1,4 млн просмотров). Трек-листы состоят из постсоветского постпанка — жанра,

который характеризуется депрессивными текстами, ярко выраженными басовыми партиями, грязным звучанием электрогитары, стуком драм-машины и низким мужским голосом на вокале. Подборки длятся около часа, визуализируются изображениями думера на фоне постсоветских пространств. Это молодой человек, бесцельно ходящий между старых домов, слушающий грустную музыку. В его плеере похожие монотонные песни, а на пути одинаковые постройки. Он не может вырваться из привычной среды обитания, ведь она нарративами застряла в его мышлении, определила сознание.

Постпанк является музыкальным жанром, в котором особенно часто всплывают «многоэтажки» как символ безысходности. Среди групп, исполняющих песни в этом жанре, — Ploho (57 тыс. подписчиков на портале last.fm), «Буерак» (38,5 тыс.), «Молчат дома» (19 тыс.), «Перемотка» (18 тыс.). Рассмотрим дискурс постсоветской урбанистики на примере первого коллектива из этого списка. «Растут дома, рожая этажи / В них я и ты, обреченные на жизнь / В коробках, под лестницей долгов / Ведущей на поля, страны для дураков». Так поется в песне российской группы Ploho «Страна дураков» 2018 года. По этому отрывку заметно, что дома здесь представляются разрастающейся субстанцией, создающей все больше этажей, лестниц, где люди отыгрывают второстепенную роль, подчиняясь жилплощади. Человек изображается бедным, вынужденным жить в долгах. Доминирующая роль машинного производства над человеческим существованием обыгрывается и в композиции «Город устал»: «Под колеса машин ложится снег / Здесь машины — все, и ничто — человек / Трупы в серых домах ловят “Первый Канал”/ Этот город погиб, этот город устал». Помимо двух первых строчек, которые служат доказательством нашего тезиса, интерес представляет обезличивание человека. Российский «Первый канал» в рамках композиции смотрят не люди, а «трупы». Вероятно, жители этих зданий, по мнению авторов, давно превратились в безжизненную форму, подобно устаревшей архитектуре.

Дискурс многоэтажных домов обыгрывается и в творчестве рэп-исполнителей. Как пример — анонимный рэпер Овсянкин (7 тыс. подписчиков), скрывающий лицо под советской карнавальной маской медведя. Его центральным произведением является «Мemento Мори», альбом 2017 года, состоящий из 19 треков. Он рассказывает о жизни лирического героя, где невозможно разобрать, что из этого выдумка, а что действительно случилось с Овсянкиным. Начинается пластинка с трека It Passed, рассказывающего о детстве исполнителя, где основным образом служит подъезд: черная дверь с числом 80, грязные углы, лифт, до которого герой провожал гостей, не решаясь выйти за пределы дома. Любопытна строчка «Лестничная площадка была лимбом, где у Наташи чуть не остановилось сердце», наделяющая подъезд свойствами

из христианского богословия — лимбом. Это место, куда попадают непорочные души, которые не могут претендовать на рай. Вероятно, таким образом он описывает детство, а возможно речь идет об алко- и наркозависимых людях, которые проводят много времени на лестничных площадках и иногда умирают там же. Пространство постсоветского дома здесь выступает метафорой постсоветского мышления, выхода из которого автор не наблюдает.

Помимо рэп-композиций на альбоме присутствуют три записи с реальными бездомными, наложенными на минорную музыку, «Помни о...». Каждая из историй крутится вокруг жилплощади — потерянной или отсутствующей. Первый спикер рассказывает о дочерях, выживших его на улицу; второй — о смерти матери, которая была прописана в общежитии, а рассказчик же прописки не имел; повесть третьего крутится вокруг работы в чужом городе, куда он приехал по найму, получил травму, а работодатель исчез, не выплатив зарплату. Завершая тему Овсянкина, представляем припев внеальбомной композиции «Полжизни в бетонной коробке»: «У кого-то телефон с барабаном, у кого-то Vertu / В этой жизни нам за счастье займеть 10 квадратных метров / Полжизни дышать цементным раствором / А потом из-за квартиры проверять родство / Наставлять друг на друга ствол за закорючку в документах / Все из-за бетонной коробки, по сути из-за пустых метров». Рэпер описывает ссоры родственников из-за прописки или наследства в виде старой обветшалой жилплощади. Пустые квадратные метры здесь представляются важнее жизни, поэтому персонажи готовы пойти даже на убийство ради квартиры. Среди других рэперов, осмысляющих постсоветское существование в эстетике спальных районов, можно выделить таких, как Слава КПСС (25 тыс.), эхопрокуренныхподъездов (23 тыс.), Vabangida (13 тыс.), Саша Скул (10,4 тыс.), а также коллективы «Макулатура» (44 тыс.), Kunteynir (28,4 тыс.) и «Ленина Пакет» (17 тыс.).

В украинский литературный дискурс постсоветской урбанистики ввел Олесь Ульяненко романом «Сталинка» 1994 года. Книга рассказывает о невозможности выбраться из рамок, в которых существуют духовно и материально бедные люди на окраинах Киева. Название «Сталинка» отсылает к советскому названию столичного района Демиевка, форме многоквартирных домов, а также служит образом архаизмов СССР. Так мир произведения описывает исследовательница Марина Кирычок: «Атмосфера телесного гниения, вони, тления плоти присутствует на каждой странице текста, постепенно нагнетается и становится апокалиптическим символом приближения неизбежной Божьей кары. Подавляющий большой город — мистический, холодный, полный болезней, насилия, безобразия» [5, с. 234]. Книга параллельно рассказывает о людях, которые встретятся в конце сюжетной линии: мальчишке Горике Пискареве и Лорде, пациенте психиатрической больницы, который решился на побег.

Когда последнему удастся освободиться, он меняет прозвище на Иона. Такое имя носил христианский пророк, чья история описана в Ветхом Завете. По легенде, Бог послал его к неевреям для проповеди отказа от греховности, что похоже на миссию персонажа «Сталинки». Библейский герой известен длительным пребыванием в чреве рыбы, что можно сравнить с появлением Ионы-Лорда в темноте канализации, среди труб и нечистот. Мальчик Горик вырастет и начинает совершать тяжкие преступления, в то время как Иона живет по заповедям божьим и становится священником. К концу почти все герои «Сталинки» погибают в муках, в том числе и Горик, которого загрызли собаки. Лишь Иона выживает благодаря тому, что смог обрести новые свойства, начать мыслить не так, как остальные жители района. Персонажи могут перемещаться и за пределы места-метафоры, однако читателю понятно, что внутренняя «Сталинка» всегда будет определять действия героев.

Подобный подход представлен в романе русского писателя Алексея Иванова «Общага-на-Крови», изданного в 2006-м. Его события разворачиваются в общежитии, а все персонажи существуют в рамках специфической иерархии, где коменданты — власть, а проживающие не представляют никакой ценности. Последние готовы пойти на многое, чтобы сохранить место в комнате. Так, «общага» символизирует жизнь в постсоветском пространстве, где выселение равно смерти, а возможность быть выселенным говорит о неуверенности в завтрашнем дне. Исследователь К. Когут пишет: «Перед нами пространство, равновеликое жизни, способное вобрать в себя энергию мироздания, впитать глубинные движения судеб, “выжигающих” свой след в бытии, обозначающий память места, как память о человеке, когда-то жившем на нем. Поэтому образ общаги является метафорой, охватывающей мир во всей ее противоречивой диалектике» [6, с. 114]. В романе нельзя определить временные рамки, что подчеркивает важность локации. Хронотоп таков: место действия — архаическое постсоветское общежитие, в котором царит беспорядок; время действия — всегда.

Теме постсоветского существования в декорациях «многоэтажек» посвящен YouTube-канал «ПостРоссия», созданный 5 апреля 2019-го. Сегодня на нем 185 тыс. подписчиков и 7,6 млн просмотров суммарно (всего там 24 ролика). Состоит из видеозэссе на тему постсоветской тоски, а именно: «Панелька — символ русской безысходности» (980 тыс.), «Виктор Цой — отец постпанк музыки в России Doomer music» (383 тыс.), «Как архитектура отражает время, в котором мы живем?» (354 тыс.), «Почему советская пропаганда работает до сих пор?» (250 тыс.), «Почему Россия живет в прошлом?» (56 тыс.) и другие.

Анализ современных произведений искусства и интернет-фольклора показал, что образ панельного дома стал символом безысходности, застывшего

времени и постсоветской грусти. Он породил эстетику, популярную в Instagram и TikTok, а также современную субкультуру думеров. Метафора многоэтажного дома стала неотделима от воплощенного в ней устаревшего сознания. Герои книг «Сталинка», «Общага-на-Крови» изображены людьми, мышление которых определяется обществом и пространством, преодолеть которые невозможно. Человек выступает малозначительной деталью в механизме города.

1. Литвин А. Срок эксплуатации «хрущевок» заканчивается в 2017-м: где могут снести пятиэтажки и что делать дальше [Электронный ресурс] // Сегодня. URL: <https://economics.segodnya.ua/economics/realty/srok-ekspluatacii-hrushchevok-zakanchivaetsya-v-2017-m-gde-mogut-snesti-pyatietazhki-i-cto-delat-dalshe-1026214.html> (дата обращения: 14.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Гнатюк О., Мельничук А. Просторово-часові аспекти декомунізації топоніміки міста Києва // The Ideology and Politics Journal. Ідеологія і політика. 2020. № 1 (15). С. 83–114. [Вернуться к статье](#)

3. Дмитрук А. Це люди, які допомагають безпритульним [Електронний ресурс] // The Village Україна. URL: <https://www.the-village.com.ua/village/city/people/294767/> (дата звернення: 14.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Кузьмин Е. Russian Doomer: как мем превратился в России в субкультуру «потерянного поколения» со своей эстетикой, музыкой и юмором [Электронный ресурс] // TJ. URL: <https://tjournal.ru/internet/210845> (дата обращения: 14.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Кірячок М. В. Візії апокаліпсису в романі О. Ульяненка «Сталінка» // Вісн. Житомир. держ. ун-ту. Сер. Філологічні науки. 2012. Вип. 65. С. 233–237. [Вернуться к статье](#)

6. Когут К. С. Повесть А. Иванова «Общага-на-Крови»: границы жанра // Урал. филол. вестн. Сер. Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2013. № 2. С. 108–117. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.1

Е. Н. Лаппо

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМИ ЗАДАНИЯМИ

Электронное пособие по иностранному языку стало полноценным инструментом обучения, который позволяет организовать обучение по всем видам деятельности. Важным при подготовке специалистов является формирование навыка работы с текстами. В настоящей работе особое внимание уделяется предтекстовым и послетекстовым заданиям, которые имеют важное значение при восприятии информации, а также способствуют формированию навыков работы с информацией и формированию коммуникативной компетенции.

E. N. Lappo

Electronic english language manual as an effective tool for working on the text tasks

Work on the text is one of the most important activities in the process of professional training of specialists. This skill is most fully formed due to the accompanying tasks that allow you to check the degree of perception of information, understanding of linguistic units, to develop the skill of extracting the necessary information from the text, relying on knowledge of its compositional and semantic structure, and also to consolidate the linguistic material intended for assimilation.

An electronic manual on a foreign language allows you to build the learning process in the most useful and interactive way to teach how to work with text information, without isolating it from other activities.

The most important stages are the pre-reading and post-reading stages. The advantage of the electronic manual in organizing these stages is that thanks to the use of digital technologies, the most important component in working on the text are interactive exercises, tasks with automatic check, testing. The use of the electronic manual is in this case also an integral source of tasks for self-assessment in the process of self-training of cadets.

В настоящее время сутью образования со стороны преподавателя является поиск технологических инструментов, которые полезны для обучающихся. Процесс обучения напрямую связан с активным использованием современных технологий. Это не только современные формы и методы обучения, но и использование электронных учебников.

Цифровые учебники могут поддерживать более богатый учебный контент с комбинацией различных учебных материалов, включая не только учебники, справочники, рабочие тетради, словари и гиперссылки, но и мультимедийный

контент, такой как аудио, графика, анимация, видео, а также элементы виртуальной реальности.

Использование новых технологий и их интерактивных функций в процессе обучения стало прекрасным дополнением к овладению языком, а занятия, сопровождаемые технологической поддержкой, являются наиболее эффективными и увлекательными для студентов, которые хотят добиться успеха в обучении, а также привлекают внимание преподавателей за счет возможности использования многочисленных средств презентации, материалов, контроля и оценки, а также легкого доступа к онлайн-ресурсам в дополнение к их обучению.

Теперь, когда многие образовательные учреждения разрабатывают свои собственные образовательные электронные источники и учебники, возникает необходимость создавать и применять в учебном процессе ресурсы, которые будут доступны, просты, полезны, понятны и будут сочетать в себе необходимый образовательный компонент и интерактивность, что, несомненно, влияет на процесс обучения.

Электронное пособие по иностранному языку позволяет организовать работу по разным видам деятельности. Одним из важнейших навыков, требующих формирования и развития в процессе обучения курсантов, является навык чтения, работы с текстами как общетематическими, так и профессиональными.

Поэтому при разработке электронного пособия учитывается необходимость формирования и развития навыка работы с текстами.

В задачи преподавателей иностранного языка входит необходимость обучить при работе с текстом приемам извлечения информации из сообщения, опираясь на знание его композиционно-смысловой структуры, а также закрепить языковой материал, предназначенный для усвоения.

При планировании электронного пособия и занятий на его основе следует иметь в виду, что аудиторное чтение отличается от обычного «чтения для себя». Работа с текстами на занятии направлена на то, чтобы помочь студентам развить навыки, необходимые для более эффективного чтения, различными способами. Для этого мы планируем этапы — предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Данные этапы позволяют сделать текстовую часть работы наиболее продуктивной, информативной и более коммуникативной.

Предтекстовые задания часто направлены на введение обучающихся в суть рассматриваемой темы и реалий, снятие языковых трудностей, повышение их осведомленности о том, что они собираются прочитать (обобщить уже имеющиеся первичные знания), поскольку эти знания помогут им понять текст. Формы, которые часто применяются на данном этапе:

- обсуждение в форме вопрос – ответ;
- «мозговой штурм»;
- работа с новой подготовленной лексикой и определение проблематики текста на основе языковой догадки;
- ассоциации с заголовком, а также иллюстрацией (преподаватель представляет иллюстрацию, на основе которой студенты пытаются предположить тематику текста и рассматриваемые в нем проблемы);
- прогнозирование.

Послетекстовый этап направлен на проверку понимания прочитанного, закрепление усвоенной информации, изучаемых речевых единиц, а также способов применения грамматических и лексических структур. Цель данного этапа — применить текстовую ситуацию в качестве основы для развития устной и письменной речи. Задача преподавателя заключается в контроле степени сформированности умений чтения и возможного использования полученной информации в будущей профессиональной деятельности.

Разумеется, главным является развитие коммуникативной компетентности на основе изученной лексики, новых полученных знаний по проблеме. Полезными заданиями на этом этапе являются: пересказ, обсуждение, ролевая игра, проблемная ситуация, резюмирование. Упомянутые формы обеспечивают студентов возможностью рассказать о том, что они прочитали, что новое узнали, исходя из проблематики материала.

Работа с текстом в электронном пособии также проходит в форме самоконтроля. Такая форма позволяет студентам самостоятельно проверить степень усвояемости информации и языковых единиц. В качестве таких упражнений целесообразно использовать в электронном пособии задания с автоматической проверкой, так как данная форма контроля позволяет обучающимся выполнить задания на проверку понимания, выявить ошибки и сосредоточить внимание на тех моментах, которые вызвали наибольшие затруднения. Среди них задания на проверку вокабуляра по содержанию текста и темы в целом, где обучающиеся должны найти соответствия между английскими и русскими единицами, а также нахождение синонимов/антонимов для активных единиц. Также отнесем сюда задания на заполнение пропусков, тестовые вопросы закрытого типа, вопросы по грамматическому аспекту, задания типа «Верно/Неверно» (True/False).

Использование электронных пособий способствует формированию таких важных навыков, как выделение ключевой информации в текстах, умение обобщать и делать выводы, а также формированию независимого мышления. Электронный учебник позволяет решать следующие задачи на занятиях иностранного языка:

- введение лексических единиц и работа с ними (в том числе с помощью наглядной визуализации, аудирования);
- расширение словарного запаса;
- отработка и закрепление изученных единиц и конструкций в процессе коммуникации;
- работа над грамматикой;
- аудирование (прослушивание текстов и диалогов и выполнение заданий);
- промежуточное и итоговое тестирование [1].

Также за счет частого использования аутентичных текстов происходит ознакомление студентов с актуальными речевыми единицами языка и знакомство с культурой стран изучаемого языка.

1. Лаппо Е. Н. Electronic textbook as an effective resource for professionally oriented foreign language teaching // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XIV междунар. науч.-практ. конф. курсантов (студентов), слушателей и адъюнктов (аспирантов, соискателей) : в 2-х т. / Ун-т гражд. защиты М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь ; отв. ред. А. Н. Камлюк. Т. 2. Минск : УГЗ, 2020. 336 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 008:004:378

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук (Беларусь)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

В статье представлено осмысление понятия «информационная культура» в контексте новой информационной среды как социокультурного феномена; дано морфологическое представление информационной культуры, включающее характеристики мотивационно-ценностного, когнитивного и деятельностного компонентов; раскрыто содержание информационной компетентности как важнейшей составляющей информационной культуры; особое внимание уделено роли информационной культуры личности в условиях глобальной информатизации общества.

I. L. Lukashkova

Information culture in the context of the information environment as a sociocultural phenomenon

In connection with the complication, enrichment, and filling of information activities with new content at the present stage of the development of socio-cultural experience, there is a need to understand the phenomenon of information culture in the context of the emerging information environment. A feature of the information culture of the individual in the modern information society is the constant increase in the volume of competencies in the field of information and communication technologies. At the same time, information culture includes not only the activities of an individual, social groups, social institutions, but also society as a whole. Therefore, information culture can be identified with the ability of society to successfully and productively use information resources in various spheres of life.

Information culture as an important part of the culture of society is designed to provide the information component of the activities of the subjects of public relations. It reflects the level of development of information processes, which contributes to the creation of a holistic picture of the informatization of society, accurate forecasting in the conditions of its functioning.

Интенсивное развитие виртуально-информационной реальности в условиях становления информационного общества приводит к существенным изменениям не только окружения современного человека, но и его мировоззрения, психики, системы ценностей [1]. Электронно-коммуникационные технологии, встраиваясь во все сферы общественной жизни, создают искусственную информационную среду, которая вынуждает человечество за ограниченное время приспособливаться к новым условиям бытия.

Становление информационного общества, глобальные процессы информатизации, разработка новых информационно-коммуникационных технологий предопределили появление феномена информационной культуры. Социальный и научно-технический прогресс в информационном обществе во многом зависит от оптимального и грамотного использования информации, следовательно, информационная культура приобретает ключевое значение и должна стать неотъемлемой частью общей культуры личности, профессионала, общества [2]. Это актуализирует необходимость осмысления понятия «информационная культура» в контексте новой информационной среды как социокультурного феномена.

В исследовательских работах содержание информационной культуры интерпретируется в широком и узком смыслах. Н. А. Калиновская и Д. Ю. Устинов, рассматривая информационную культуру в широком смысле, отождествляют ее с «совокупностью знаний, умений и навыков, способности человека работать с информацией» [3, с. 5]. Более узкий контекст трактовки информационной культуры предлагают В. А. Кравец и В. Н. Кухаренко. Авторы сводят ее понимание к «разработке оптимальных способов обращения с информацией и подачи ее потребителю в удобной форме для решения теоретических и практических задач; совершенствованию технических средств производства, передачи и хранения информации; развитию системы подготовки различных групп населения к рациональному использованию информации и информационно-коммуникационных средств» [4, с. 36].

Понятие «информационная культура» включает две равнозначные смыслообразующие единицы — «информация» и «культура», на основании чего в определении его содержания выделяется два подхода — информационный и культурологический. Сторонниками информационного подхода, как правило, под информационной культурой понимается совокупность компетенций для работы с различными видами информационных ресурсов, то есть обеспечивающих информационную деятельность человека [3]. В рамках культурологического подхода информационная культура представляется, с одной стороны, способом бытия человека, а с другой — важной составляющей общей культуры личности.

Для дальнейшего уточнения сущности исследуемого предмета внутри культурологического подхода логично рассмотрение категории «информационная культура личности». Разделяя мнение Н. А. Калиновской, информационную культуру личности следует отнести к личностным новообразованиям, характеризующимся «целостным единством ценностных установок, способностей, знаний, умений и навыков информационной деятельности и ориентации в современном информационном обществе» [5, с. 38].

Анализ представленного авторского определения позволяет определить структуру информационной культуры личности и выделить ее основные компоненты:

- мотивационно-ценностный (ценностные ориентации, потребности и мотивы, характеризующие меру стремления человека к информационной деятельности);
- когнитивный (совокупность представлений и знаний об информационной среде, современных информационно-коммуникационных технологиях, осознание собственных потребностей в информационной деятельности);
- деятельностный (умения и навыки работы с информационными ресурсами: сбор, хранение, обработка, обмен, представление информации и др.).

Будучи системным и многоаспектным феноменом, информационная культура личности, с точки зрения Е. П. Александрова и А. Н. Помятовского, обеспечивает человеку ориентацию в потоках информации и выстраивание гармоничной жизнедеятельности в информационной среде, удовлетворение индивидуальных информационных потребностей посредством применения информационно-коммуникационных технологий, присущих современному этапу социокультурного развития общества [6]. Ядром информационной культуры личности, по мнению авторов, выступает информационное мировоззрение, которое основывается на «ценностном, эмоционально окрашенном отношении к информации, информационным продуктам, средствам и технологиям хранения, передачи, обработки и защиты информации, понимание своего места и социальных ролей в мире информации» [6, с. 47]. Следует подчеркнуть, что информационное мировоззрение — это не только производное общественного сознания, но и результат внутренней духовной деятельности личности, в котором запечатлены индивидуально-психологические особенности и личный социальный опыт человека.

Поскольку информационное мировоззрение опосредует информационную культуру личности, то совершенствование ее уровня представляется перманентным процессом приобретения новых знаний и умений, выработки особого стиля мышления, который обеспечивает благоприятную социальную адаптацию к условиям интенсивно изменяющейся современной информационной среды и гарантирует оптимальное функционирование в ней.

В работе Е. В. Петровой указывается ряд важных функций, которые выполняются информационной культурой [1]. Ее регулятивная функция выражается в том, что она оказывает значительное воздействие на все сферы деятельности (учебную, трудовую, досугово-рекреационную, коммуникативную и др.), а не только влияет на информационную деятельность. Познавательная функция информационной культуры характеризуется ее тесной взаимосвязью

с образованием, с процессом изучения окружающего мира и самого себя. Свою коммуникативную функцию информационная культура реализует, выступая неотъемлемой частью межличностного общения. Воспитательная функция информационной культуры заключается в том, что она выполняет важную роль в передаче культурно-исторического опыта, освоении личностью целого пласта человеческой культуры и формировании ее поведения.

Стремительное развитие информационных технологий в последние три десятилетия привело к трансформации всех сфер общественной жизни, среди которых особое место занимает образование. В образовательной сфере активизируется процесс разработки и внедрения новых способов и методов обучения, связанных с применением информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Новая информационная среда обуславливает необходимость изменений в содержании самой образовательной деятельности. Она должна быть ориентирована не только на трансляцию знаний и развитие универсальных умений информационного характера, но и на формирование у обучающихся информационного мировоззрения. Современная информационная картина мира создается на основе развитых представлений об информационной культуре, поиске новых оптимальных способов взаимодействия с информационными ресурсами. Простое накопление знаний уже не удовлетворяет информационные потребности человека в условиях профицита информации, требуются умения результативного и эффективного использования информации. Данные процессы предопределяют изменения во всей структуре системы образования, вызывают необходимость совершенствования подготовки специалистов практически по всем специальностям. Глобальная информатизация общества приводит к усложнению и видоизменению содержания профессиональной деятельности, трансформации траекторий развития самих профессий и специалистов. В результате усиливается роль информационной культуры субъекта труда, обеспечивающей рациональную организацию взаимодействия с информацией в ходе решения профессиональных задач. Информационная культура становится ресурсом повышения профессиональной компетентности специалиста и его статуса.

В контексте новой информационной среды как социокультурного феномена возрастает значимость проблемы информационной компетентности как важнейшей составляющей информационной культуры. В широком понимании информационную компетентность связывают со способностью личности к осознанию специфики информационного общества и применению всех его ресурсов и возможностей, способностью к адаптации и самореализации в информационной среде [1; 2; 6]. Дополняя смысловой контекст информационной компетентности, следует констатировать, что как системное образование личности

она включает совокупность знаний и умений, способов и приемов реализации деятельности в области информационно-коммуникационных технологий. Так человек, обладающий информационной компетентностью, должен уметь:

- понимать, систематизировать, структурировать и упорядочивать информацию, т. е. находить и устанавливать смысловые связи между информационными блоками;
- интерпретировать, переосмысливать, компилировать, систематизировать информацию и на этой основе осуществлять ее приращение для личных и общественных целей;
- сохранять и накапливать информацию в формах и видах, соответствующих научно-технологическим возможностям и социокультурным потребностям общества и человека, при необходимости ее использовать адекватно возникшей проблеме;
- разрабатывать и применять эффективные способы, приемы и формы представления информации;
- критически подходить к оценке достоверности информации, выбирать наиболее целесообразные каналы получения и трансляции информации;
- защищать информационные ресурсы посредством ограничения доступа к ним лиц, которые могут с их помощью причинить вред отдельным лицам, группам, обществу в целом;
- обеспечивать собственную защиту от избытка информации и ее негативного воздействия.

Человек информационного общества, являясь активным потребителем информации, должен хорошо ориентироваться в информационных потоках и рационально использовать знания информационного характера в различных сферах жизнедеятельности. Для этого требуется непрерывно совершенствовать уровень информационной компетентности и личной информационной культуры, чтобы быть органично интегрированным в поле информационной культуры общества. Следовательно, информационная культура выступает необходимым условием, обеспечивающим успешность бытия личности в информационном обществе, и неотъемлемой частью глобального культурного пространства человечества.

В заключение отметим, что понятие «информационная культура» не относится к инновационным. Проблемы создания, потребления, трансляции информации, ее влияния на общественное сознание и сознание отдельной личности достаточно давно находятся в центре внимания исследователей. Однако в связи с усложнением, обогащением, наполнением новым содержанием информационной деятельности на современном этапе развития социокультурного

опыта возникает необходимость осмысления феномена информационной культуры в контексте формирующейся информационной среды.

Особенностью информационной культуры личности в современном информационном обществе является постоянное увеличение объема компетенций в области информационно-коммуникационных технологий. В то же время информационная культура включает не только деятельность отдельной личности, социальных групп, социальных институтов, но и общества в целом. Поэтому информационную культуру можно отождествлять со способностью социума успешно и продуктивно использовать информационные ресурсы в различных сферах жизни.

Информационная культура как важная часть культуры социума призвана обеспечить информационную составляющую деятельности субъектов общественных отношений. В ней отражается уровень развития информационных процессов, что способствует созданию целостной картины информатизации общества, точному прогнозированию в условиях его функционирования.

1. Петрова Е. В. Человек в информационной среде: социокультурный аспект : монография. М. : ИФРАН, 2014. 137 с. [Вернуться к статье](#)

2. Ретюнских В. Н., Судакова Г. Ю., Минат В. Н. Информационная культура и информационная компетентность в современном обществе // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Донецк, 31 окт. 2019 г. / Донец. нац. ун-т ; под общ. ред. С. В. Беспаловой. Донецк, 2019. С. 350–352. [Вернуться к статье](#)

3. Калиновская Н. А., Устимов Д. Ю. Информационный стресс. Информационно-психологическая безопасность личности как качественная характеристика информационной культуры человека : монография. Казань : КазГУКИ, 2006. 144 с. [Вернуться к статье](#)

4. Кравец В. А., Кухаренко В. Н. Формирование информационной культуры // Дистанционное образование. 2000. № 4. С. 35–37. [Вернуться к статье](#)

5. Калиновская Н. А. Организационно-педагогическая система формирования информационной культуры личности библиотечно-информационного специалиста : дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03. Казань, 2006. 265 л. [Вернуться к статье](#)

6. Александров Е. П., Помянтовский А. Н. Информационная культура личности: содержание и структура // Вестн. Таганрог. ин-та управления и экономики. 2010. № 2. С. 46–52. [Вернуться к статье](#)

УДК 808.5

О. А. Лукина

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат филологических наук, доцент (Беларусь)

ОСНОВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Современная эпоха характеризуется изменением отношения к образованию. На рынке образовательных услуг насчитывается большое количество предложений учебных центров, университетов, репетиторов, что приводит к необходимости борьбы за клиента. Сложившаяся ситуация нашла отражение в изменении языковых средств. Тексты, описывающие образовательную услугу, не являются чисто дескриптивными, то есть ориентированными только на информирование; они также характеризуются направленностью на убеждение и обольщение. За каждым сообщением и объявлением на сайте университета, учебного центра, сообщества репетиторов — интенция продвижения.

O. A. Lukina

Basic language tools for creating a positive image of educational services in the modern Internet space

The modern era is characterized by a change in attitudes towards education. On the market of educational services there are a large number of offers of training centers, universities, tutors, which leads to the need to fight for the client. The current situation was reflected in the change in language means. The texts describing the educational service are not purely descriptive, that is, focused only on information; they are also characterized by a focus on persuasion and seduction. Every message and announcement on the website of the university, training center, community of tutors is a promotion intention. The need to create a positive image of educational services on the Internet is a reality of the 21st century.

Необходимость создания позитивного образа образовательных услуг в интернет-пространстве — реальность XXI века.

Рынок учебных центров, государственных и частных вузов, языковых курсов, курсов по подготовке к централизованному тестированию, репетиторов и т. п. растет с каждым годом, что приводит к необходимости привлечения потребителя образовательных услуг, борьбы за клиента. Обществу навязывается идея обязательного высшего образования сразу после школы, внушается мысль о невозможности получения хорошей работы без английского языка. Реклама назойливо утверждает, что «после трех уже поздно», заставляя родителей возить ребенка по многочисленным развивающим группам, центрам и т. п.

Главным источником информации для современного человека становится Интернет. В Глобальной сети мы находим интересующую нас информацию о преподавателях, особенностях обучения, читаем отзывы. Все это приводит к тому, что вроде бы обычные информационные тексты на сайтах образовательных учреждений приобретают рекламную направленность.

Цель статьи — выявить основные языковые средства, создающие позитивный имидж образовательных услуг в интернет-пространстве XXI века.

Современный этап развития капитализма получил название эпохи консюмеризма, которая, как утверждает Б. Барбер, характеризуется направленностью производства товаров и услуг не на удовлетворение существующих потребностей общества, а на их создание [1]. По мнению Ж. Бодрийяра, современное потребление не обосновано ни потребностями, ни пользой, а представляет собой систему знаков, подобно естественному языку; подчеркивается функция потребления в процессе социальной дифференциации и обозначения статуса [2].

В эпоху консюмеризма стало модным потребление большого количества образовательных услуг.

Тексты, описывающие образовательную услугу, не являются чисто дескриптивными, то есть ориентированными только на информирование; они также характеризуются направленностью на убеждение и обольщение. За каждым сообщением и объявлением на сайте университета, учебного центра, сообщества репетиторов — интенция продвижения.

Приведем несколько примеров с сайта *vitebsk.repetitors.info* — сообщества репетиторов г. Витебска:

Интересная методика обучения, доступность и профессионализм — репетитор по обществознанию и истории.

Преподаю язык просто, понятно, быстро и как систему. Индивидуальный подход с учетом Ваших целей и пожеланий. Довожу до результата. Нескучные занятия, позитивный настрой, лучшие учебные пособия, много живого общения на немецком. Иностраный язык — выгодная инвестиция в будущее! — репетитор по немецкому языку.

Работаю как с детьми, так и со взрослыми. Ценю ваше и свое время — репетитор по английскому языку.

Индивидуальный подход к каждому ученику с учетом целей обучения и уровня подготовки. Занятия направлены на развитие коммуникативных умений (в монологической и диалогической речи), на развитие и совершенствование лексико-грамматических навыков в доступной форме. В своей работе осуществляю творческий подход. Имею большую базу учебных и электронных средств обучения — репетитор по немецкому и английскому языкам.

Как видно из примеров, в рекламных текстах описывается выгода клиента: ему будет интересно и доступно, преподаватель — профессионал своего дела, индивидуальный подход к каждому, нескучные занятия, гарантированный результат.

Таким образом, приведенные примеры насыщены персуазивными языковыми средствами. Персуазивность (персуазия) (от лат. *persuadere* — «уговаривать») обозначает воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несовершению им определенных действий. Коммуникативный процесс, называемый персуазивным, представлен такими ситуациями, в которых люди сознательно продуцируют сообщения / тексты, нацеленные на то, чтобы вызвать определенное поведение адресата (группы адресатов) или повлиять на его оценки, установки [3, с. 30].

Приведем еще несколько примеров:

Главный факультет страны по подготовке филологов, 80 лет успешно работающий на рынке образовательных услуг — с сайта Белорусского государственного университета о филологическом факультете. Там же: Филологический факультет БГУ — это:

– *современное образование и креативный подход к учебе, успешная самореализация и трудоустройство в самых разных сферах гуманитарной деятельности человека;*

– *глубокие знания в области языкознания, литературы и культуры, теории и практики перевода, компьютерных языковых технологий, лингвистической криминалистики;*

– *народные поэты и писатели Беларуси, популярные критики, историки и теоретики литературы.*

Приведем несколько примеров с сайта Белорусского государственного медицинского университета:

Лечебный факультет — старейший и самый многочисленный в учреждении образования.

Единственный и уникальный в масштабах Республики факультет, который готовит специалистов для практической профилактической службы Республики Беларусь (о медико-профилактическом факультете).

К персуазивным языковым средствам, создающим положительный имидж образовательных услуг в современном интернет-пространстве, в анализируемых нами текстах относятся следующие:

1. Яркая выраженная положительная оценка (*уникальный факультет, лучшие преподаватели, глубокие знания*).

2. Средства интенсификации и генерализации оценки; интенсификация, то есть усиление, оценки достигается за счет:

а) использования прилагательных в превосходной степени (*старейший, самый многочисленный*);

б) наречий *абсолютно, очень (очень интересно)*;

в) относительных местоимений, типа *самый (в самых разных сферах)*;

г) иноязычных префиксов *супер-, ультра-, экстра-, мега-* (*ультрасовременное оборудование*).

Генерализация оценки создается с помощью лексических средств со значением обобщения, универсальности, неограниченности действий или оценок, например, *все, всегда, каждый, никогда* и др. (*каждый студент может попробовать себя в спорте*).

3. Ключевые слова — это общественно значимые слова, содержат доминирующий прагматический компонент, обладают значительной эмоциональной силой внушения (*мировой уровень, международный авторитет*).

Таким образом, в текстах, направленных на создание позитивного имиджа образовательных услуг, установка на воздействие преобладает над установкой на информирование, а оценка и эмоции — над описанием. Изменение языковых форм с преобладанием персуазивной лексики стало ответом на установление рыночных отношений в сфере образования.

1. Барбер Б. Р. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 246. [Вернуться к статье](#)

2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М. : Республика ; Культурная революция, 2006. 269 с. [Вернуться к статье](#)

3. Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе : учебник для магистратуры. М. : ЛЕНАНД, 2017. 176 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378

О. С. Мантуров

*старший преподаватель кафедры общей психологии
и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат философских наук*

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СИНДРОМ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию возможностей цифровизации образовательного процесса. Анализируя положительные и отрицательные стороны данного процесса, автор статьи ставит вопрос: диджитализация образования — это принципиально новая парадигма осуществления образовательного процесса или симуляция образовательной деятельности? От ответа на этот вопрос будет зависеть направление развития современного образования в обществе постмодерна.

O. S. Manturov

Digitalization of education as a syndrome of modernity

The article is devoted to the study of the possibilities of digitalization of the educational process. The author of the article states that the classical models of the educational process no longer meet the requirements of modern society. Overcoming the crisis of the education system is associated with the inevitable onset of the era of digitalization, which involves the spread of alternative ways of communication between people. Considering consistently the views on the digitalization of education in the works of thinkers of the last century, the author comes to an understanding of the ambiguity of this phenomenon. The article concludes that it is necessary to create fundamentally new educational paradigms that meet the needs of modern society. The main obstacle on this path, according to the author of the article, is the unwillingness of the teaching community to a sharp change in the model of the educational process and new requirements for a modern teacher.

Требования современного общества, меняющиеся с каждым годом ориентиры социальной реальности задают принципиально новые требования к образовательному процессу. Вряд ли будет выглядеть излишне смелым утверждение о том, что система высшего образования в наши дни переживает глубокий кризис. И тому находится много подтверждений: наличие диплома о высшем образовании не гарантирует выпускнику работу по специальности, высокий уровень доходов, возможности карьерного роста, социальной мобильности; запросы работодателей не соответствуют представлениям о специфике профессиональной деятельности как будущего выпускника, так и обучавшего его профессорско-преподавательского состава; провозглашенный в качестве ориентира практико-ориентированный подход во многом сталкивается с сопротивлением преподавателей, многие из которых по сути являются учеными-теоретиками,

защитившими диссертации в узкопрофессиональной области и не получившими практических знаний за пределами своей кафедры. Все это приводит к тому, что студенты начинают все больше воспринимать высшее образование не как «путевку» в будущую профессиональную деятельность, а как приятное времяпрепровождение между окончанием школы и взрослой жизнью, которое неизбежно должно завершиться получением диплома.

Согласно исследованию, проведенному Международной лабораторией оценки практик и инноваций в образовании Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», в 2020 году среди выпускников 9-х классов общеобразовательных школ в России большая часть учеников выбрали поступление в колледжи и организации среднего профессионального образования вместо продолжения учебы в 10–11-х классах [1]. 70 % выпускников российских образовательных организаций высшего образования находят работу не по полученной специальности. Университеты все больше перестают быть «двигателями экономики», уступая это место малому и среднему бизнесу. Перспективы вложения в стартапы для молодежи становятся более привлекательными, нежели вложение четырех-пяти лет своей жизни в получение новых знаний.

Выход из данного кризиса видится в замене привычного (классического) образовательного процесса принципиально новыми моделями. Многими учеными этот путь связывается с диджитализацией образования. Научное сообщество пока не пришло к единому видению данного процесса, понимая под ним самые разные проявления. Так, Д. А. Торопов понимает под диджитализацией «перевод информации в цифровую форму» [2, с. 109]. Аналогично А. М. Юдина и А. А. Пронина видят за диджитализацией образования исключительно процесс его цифровизации [3]. Я. А. Хатламаджиян усматривает проявления диджитализации образования в набирающем рост дистанционном обучении, не предполагающем непосредственного присутствия обучающихся [4, с. 52]. Более конкретное понимание диджитализации образования мы находим в исследованиях К. М. Чугаевой: «Диджитализация сферы образования предполагает наличие проектной деятельности в учебном заведении, умений и навыков работы с интерфейсами <...> Цифровизация вуза позволит выстраивать методику разработки и реализации учебной программы, применяя инновационные технологии и выстраивая учебный процесс с помощью гаджетов и устройств, безусловно, в соответствии с государственными образовательными стандартами» [5, с. 519].

Мы можем встретить самые разные оценки научным сообществом процесса диджитализации образования, как правило, резко противоположные. Э. А. Ваниева видит за процессом диджитализации будущее современного образования и науки: «Цифровые технологии — уникальный механизм разностороннего развития современного ВУЗа. Создана возможность для быстрого

обмена опытом и знаниями, адаптации электронного обучения, развития цифровых библиотек и цифровых кампусов, а круг людей, получивших уникальную информацию, которая раньше была доступна только узкому кругу экспертов и ученых, расширяется. Благодаря цифровым технологиям мы можем с уверенностью говорить о глобализации научного мира и активном развитии академической мобильности» [6, с. 11]. Не столь позитивное отношение к диджитализации образования озвучивает Н. Н. Умарова: «Цифровое образование имеет определенно явные преимущества, среди которых можно отметить: его охват и доступность, позволяющий ему проникать в гораздо больший сегмент общества; доступ к урокам в режиме 24×7 и конструкция самообучения, позволяющая учащимся гибко проводить время и получать образование наряду с другими обязательствами. Нельзя забывать и о недостатках, связанных с ухудшением физического здоровья молодежи, усугублением проблем с речевым развитием, риском утраты навыков письма, как следствие утрата способностей к творчеству. Очевидно, что обучение — это не просто трансляция знаний, и недостаточно только поставить монитор в кабинете, выводя на него яркие слайды презентации и внятное аудиосообщение. Никакие технологии виртуальной реальности, интерактивные панели, цифровые лаборатории не в состоянии сформировать личность человека, стать наставником и показать ему всю красоту этого мира, заинтересовать процессом получения новых знаний» [7, с. 229].

Большую роль в процессе диджитализации образования сыграла пандемия COVID-19. Необходимость ограничения социальных контактов, с которой столкнулось общество в 2020 году, привела к актуализации альтернативных форм коммуникативного взаимодействия между людьми, что не могло не сказаться и на образовательном процессе. Неожиданность наступления пандемии показала, что образовательная система стран постсоветского пространства не готова к переходу на цифровизацию образования. Многие образовательные организации столкнулись с недостаточностью материально-технической базы обеспечения образовательного процесса в цифровой среде, педагоги оказались морально неподготовленными к принципиально новым способам ведения лекций и занятий семинарского типа, обучающиеся же во многом восприняли переход на дистанционные технологии как способ сэкономить личное время и усилия при выполнении типичных заданий. Неожиданность наступления эпохи диджитализации образования всерьез поставила вопрос: диджитализация образования — это принципиально новая парадигма осуществления образовательного процесса или (*пользуясь термином Ж. Бодрийяра*) симуляция образовательной деятельности как таковой?

В социальной теории второй половины XX века наступление эры диджитализации образования воспринималось как один из синдромов современного

общества, связанный с резкой сменой моделей социальных взаимодействий, образов социальной реальности. Тем ценнее для нас проследить восприятие процесса диджитализации образования в социальной теории второй половины прошедшего века и сравнить его с реалиями современного мира.

В научном дискурсе термин «диджитализация общества» начал использоваться с начала 70-х годов прошлого века в связи с широким проникновением во многие сферы жизни общества электронно-вычислительных систем. В социальной теории данный термин рассматривается в соотнесении прежде всего с концепцией информационного общества.

Одним из первых о проблемах диджитализации образования заговорил Э. Тоффлер. В своей работе «Шок будущего» проблемам будущего образования он посвятил отдельную главу. Социолог прямо заявляет, что система образования безнадежно устарела. Она до сих пор функционирует по модели индустриального общества, работая по модели конвейера знаний, убеждая человека, что от уровня образования напрямую зависит уровень его жизни в будущем. Э. Тоффлер отмечает: «Внутренний распорядок школьной жизни был зеркальным отражением индустриального общества, а тем самым и подготовительным этапом успешного в него вхождения. В настоящее время наибольшей критике подвергаются именно те характерные особенности образования — строгая регламентированность, отсутствие индивидуального подхода, жесткая система распределения учеников по местам, группам и классам, а также оценки их знаний, — которые как раз и делали систему народного образования столь эффективным инструментом адаптации к месту и времени» [8, с. 434]. На смену индустриальной системе образования должна прийти принципиально новая — система супериндустриального образования. Главное, чему должна научить эта система человека, — это критическое мышление, умение ориентироваться в меняющейся действительности, предугадывать наступление событий. Инструментами подобной системы Э. Тоффлер видел компьютерное обучение, электронные видеозаписи, голографии и т. д. Образование должно быть непрерывным, осуществляться всю жизнь человека. Место традиционных лекций постепенно должны занимать новые обучающие методики: ролевые игры, компьютерные конференции и иные методы, позаимствованные из сферы игр и развлечений. Необходимым философу виделся и новый системный подход к созданию учебных планов, основывающихся в большей мере на альтернативных краткосрочных курсах, наличии факультативных предметов, направленных на изучение запросов будущего. Ключевыми в образовании будущего станут три основных навыка: умение учиться, умение общаться и умение выбирать.

Применительно к реалиям режима самоизоляции заслуживающими отдельного акцента представляются следующие пророческие слова Э. Тоффлера:

«И машины, и люди не будут сосредоточены на гигантских фабриках и в промышленных центрах, а будут разбросаны по всему земному шару и связаны друг с другом поразительно чувствительными, почти мгновенно действующими коммуникациями. Труд выйдет за пределы производственных цехов и многолюдных офисов, люди будут работать в небольших коллективах и на дому» [8, с. 436]. По данным HR-агентств, все больше работодателей склоняются к тому, чтобы признать опыт работы сотрудников на удаленном доступе удачным, приводящим к значительной экономии ресурсов обеими сторонами (к примеру, экономии на аренде офисных помещений для работодателя и экономии времени на дорогу до места работы для работника). С очень большой вероятностью мы можем судить, что и эти слова американского футуролога оказались пророческими.

О перспективах диджитализации образования в современном мире высказывался и М. Кастельс в своей работе «Галактика Интернет» [9]. По словам мыслителя, неизбежность широкого использования сети Интернет в образовательном процессе приведет к переходу от традиционной системы образования (главная цель которой — научить чему-либо) к инновационной (которая должна прежде всего научить человека учиться). Широкая доступность любой информации приводит к тому, что основой компетентности человека становятся не узкоспециализированные знания, а умение найти информацию, необходимую для решения какой-либо задачи. Человек в ходе обучения таким образом получает не знания, а информацию, которую он должен самостоятельно трансформировать в знание. По словам М. Кастельса, данная задача в настоящий момент решается с трудом и виной тому — недостаток высококвалифицированных преподавателей, уровень подготовки которых к взаимодействию с цифровой средой зачастую оказывается ниже аналогичных навыков у обучающихся.

Не столь оптимистичным взглядом на описываемый нами процесс отличался М. Хайдеггер. Вопросы сущности образования рассматривались им на отдельных страницах сборника эссе «Разговор на проселочной дороге». В работе «Что значит мыслить» М. Хайдеггер задается вопросом: «Что значит учиться?». И отвечает на него: «Человек учится, когда он приводит свой образ действия в соответствие с тем, что обращено к нему в данный момент в своей сущности. Мыслить же мы учимся, когда мы подчиняем свое внимание тому, что дано нам для осмысления» [10, с. 135]. Главное в образовании, по мнению философа, учиться мыслить. И именно это основополагающее умение пропадает у человека в современном обществе.

В эссе «Отрешенность» М. Хайдеггер характеризует состояние современного общества словом «бездумность»: «Бездумность — зловещий гость,

которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дешево, что в следующее мгновение полученное также поспешно и забывается» [10, с. 103]. В современном мире, согласно М. Хайдеггеру, человек боится мыслить, «спасается бегством от мышления». На смену «осмысляющему мышлению» приходит мышление вычисляющее, что вполне соответствует духу диджитализации, о которой мы говорим в данной статье*. Читая данную работу М. Хайдеггера, невольно применяешь ее к современной картине образования. В настоящий момент времени мы как раз наблюдаем отдельные негативные черты, характеризующие современный образовательный процесс: это и боязнь студентов необходимости освоения объемных сочинений и трудов, и обширная практика заимствований из открытых источников при написании рефератов, курсовых работ и (увы) научных статей, и определенная шаблонность при решении задач. Все эти черты вместе нам продемонстрировал опыт дистанционного образования, и во многом благодаря их наличию в современной образовательной среде складывается негативное представление о необходимости диджитализации образования.

Мы можем заметить, что современное образование нуждается в принципиально новых парадигмах, соответствующих как духу времени, так и запросам общества. И процесс дальнейшей диджитализации образования (о котором писал Э. Тоффлер десятки лет назад) представляется нам неизбежным. Главным препятствием для данного процесса нам видится не столько сопротивление обучающихся новым моделям получения знаний, сколько неготовность преподавательского звена перестраивать свою деятельность применительно к требованиям современности. Неизбежным нам видится создание новых образовательных программ для обучающихся образовательных организаций педагогического профиля, скорейшее введение факультативных дисциплин, направленных на освоение цифровых технологий в образовании, в рамках магистратуры и аспирантуры (адъюнктуры). В недалеком будущем коммуникация между обучающимися и преподавателем будет строиться по абсолютно иным моделям, и надо уже сейчас быть к этому готовым. Только тогда мы сможем говорить о конкурентном образовании, опережающем требования социальной реальности.

1. Куда идут российские 9-классники: как изменились траектории учащихся за последние 20 лет [Электронный ресурс] // Международная лаборатория оценки практик и инноваций в образовании. URL: <https://ioe.hse.ru/lepa/news/441187045.html> (дата обращения: 26.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Торопов Д. А. Дигитализация образования: за и против, перспективы // Педагогика. 2018. № 6. С. 109–116. [Вернуться к статье](#)

---

* Цитируемая нами работа М. Хайдеггера относится к 1955 г., когда сам термин «диджитализация» еще не получил своего распространения.

3. Юдина А. М., Пронина А. А. Цифровизация образования: опыт и перспективы // Перспективы науки. 2020. № 7 (130). С. 196–198. [Вернуться к статье](#)
4. Хатламаджиян Я. А. Инновационные технологии при дистанционном обучении в современных вузах // Вестн. пед. наук. 2021. № 1. С. 52–54. [Вернуться к статье](#)
5. Чугаева К. М. Перспективы цифровизации высшего профессионального образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы и перспективы развития радиотехнических и инфокоммуникационных систем «РАДИОИНФОКОМ-2019» : сб. науч. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. М. : МИРЭА-РТУ, 2019. С. 518–521. [Вернуться к статье](#)
6. Ваниева Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкуретного преимущества на рынке образовательных услуг // КАНТ. 2021. № 1 (38). С. 10–14. [Вернуться к статье](#)
7. Умарова Н. Н. Диджитализация современного образования // Апгрейд социальных проектов: этапы стартапа. Обновление 2025 : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва, 24–25 окт. 2019 г. / Москов. гос. психол.-пед. ун-т. М. : Зебра, 2019. С. 228–230. [Вернуться к статье](#)
8. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2004. 557 с. [Вернуться к статье](#)
9. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева ; под ред. В. Харитонов. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 328 с. [Вернуться к статье](#)
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге : сб. / пер. с нем. ; под ред. А. Л. Доброхотова. М. : Высшая школа, 1991. 192 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.147.31

Ю. В. Маслов

доцент кафедры межкультурной экономической коммуникации
факультета международных бизнес-коммуникаций
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОГРАММА «ПАУЭРПОЙНТ» КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

В материале рассматривается такой аспект проблемы использования информационно-коммуникационных технологий, как внедрение презентаций в программе «ПауэрПойнт» в вузовский образовательный процесс. Анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что такие презентации являются одним из способов визуализации учебной информации. Описывается авторский опыт применения подобных презентаций в вузовском лекционном курсе в контексте профессионально-педагогической иноязычной подготовки.

Y. V. Maslov

PowerPoint as a technological foundation for visualization of tertiary education process

The article deals with the problem of applying information and communication technologies in tertiary education, specifically Power Point presentations (PPPs). Research literature review suggest the idea that such presentations are a means for effective visualization of subject content. In Western pedagogy, there exists a certain canon of important rules related to the technological aspect of PPPs' development with which the instructors in the post-Soviet countries should become more familiar.

The author describes the experience of using PPPs while conducting lectures delivered at university to an audience of would-be English teachers. The results of action research suggest the conclusion that systematic application of PPPs may lead to higher quality education outcomes (increased levels of student satisfaction, better ability to retain significant facts, etc.).

Современное образование трудно представить вне контекста использования информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ). Нынешнее поколение учащихся школы и студентов вузов — это молодые люди, для которых визуальные способы воздействия более привычны и органичны. Другими словами, «достучаться» до ума и сердца этого поколения легче с помощью средств визуальной, а не словесной риторики.

Визуализация процесса вузовского преподавания связывается главным образом с применением презентаций на базе программы «ПауэрПойнт» (далее — ППП). По мнению преподавателей и администрации, именно такие

презентации являются образцом современного подхода к внедрению ИКТ в образовательный процесс. Можно говорить, что использование мультимедийных презентаций стало уже традиционной практикой и «эффект новизны» на университетской лекции, например, создается теперь не наличием таких средств обучения, а, скорее, их отсутствием.

Однако, несмотря на то, что в отечественной дидактике уже «все известно» о том, каким образом надо использовать мультимедийные презентации, по-прежнему остается много вопросов, на которые надо продолжать искать ответы. Цель данной статьи — провести анализ мнений и рекомендаций зарубежных исследователей по проблеме использования презентаций в ППП в ходе вузовских аудиторных занятий (прежде всего, лекционных).

Как известно, ППП появилась за рубежом как средство визуализации в сфере деловой коммуникации. Программа быстро переключалась из области бизнеса в сферу образования. Два десятилетия назад в западной вузовской педагогике и дидактике активно начались обсуждения эффективности данного средства обучения.

На первых порах оно вызвало большой интерес педагогов, которые начали активно внедрять презентации в ППП в образовательный процесс, — тем более, что техническая сторона процесса последовательно совершенствовалась. В первую очередь презентации стали внедряться для проведения лекционных занятий. Отмечается, что в тот период сформулированы как основные достоинства ППП, так и главные проблемы в их использовании. В частности, в недавно опубликованном обширном обзоре подчеркивается, что пока не отмечено доказанной взаимосвязи между применением ППП и ростом усвоения учебной информации, хотя очевидно, что уровень интереса к предмету неизменно выше тогда, когда используются ППП [1, с. 150].

Практически сразу после начала массового использования ППП в образовательной практике высказывались сомнения [2, с. 48–50], а затем и критика. Она высказана, в частности, в работе Э. Тафта (2003), на которую до сих пор нередко ссылаются. Автор отмечал, что в ППП предлагаются слишком шаблонные визуальные решения, в ней чересчур навязчиво используются маркированные списки, а это может приводить к упрощенному представлению элементов учебной информации [3]. Однако ответ на критику получен практически сразу. Альтернативная точка зрения состоит в том, что достоинства ППП находятся, прежде всего, в сфере визуализации учебной информации. Поэтому качество презентаций следует оценивать не по критерию объема или глубины информации, заложенной в ней, а по степени воздействия на аудиторию [4, с. 34].

При этом обозначены необходимые рекомендации, которым надо следовать при создании ППП в контексте образовательной деятельности. Данные рекомендации основаны в первую очередь на закономерностях восприятия (зрительного и слухового). Они призваны по возможности исключить многочисленные ошибки, имеющие место при разработке ППП. К числу таких ошибок относят, например, одновременную «загрузку» зрительного и слухового каналов восприятия аудитории, что чаще всего ведет к блокированию этих каналов и резкому снижению способности воспринимать информацию [5].

В последние годы постоянно растет число публикаций, посвященных проблематике использования ППП. Некоторые исследователи даже делают эту проблематику сферой своих интересов [6–9]. Большинство ученых сходятся во мнении о том, что практика применения ППП по-прежнему находится в стадии становления, так что ее жанровые особенности еще не окончательно сформировались.

Тем не менее дидактические преимущества ППП неоспоримы. Презентации позволяют использовать разнообразные средства обучения в едином комплексе, объединяющем текстовую, визуальную и аудиальную информацию. Более того, подобные дидактические инструменты можно использовать многократно и их легко постоянно и последовательно совершенствовать [10, p. 560–561].

Можно говорить о том, что в зарубежной практике сложился вполне определенный канонический свод правил, касающихся использования ППП в вузовской лекционной практике. Они касаются в том числе технической стороны оформления слайдов — фона, выбора шрифта, контрастности и цвета, расположения и формы заголовков и др. [9]. Тот факт, что в русскоязычной дидактической литературе авторы все еще продолжают обращаться к обсуждению этих вопросов [11; 12], говорит о том, что в практике вузовского преподавания на постсоветском пространстве они еще не окончательно решены.

В нашем личном опыте вузовской работы мы впервые обратились к этой проблематике с исследовательских позиций достаточно давно, поставив перед собой задачу проверить эффективность использования ППП в практике профессионально-педагогической иноязычной подготовки в региональном вузе.

В 2008/2009 учебном году на факультете иностранных языков Барановичского государственного университета в естественных условиях проведено опытное обучение студентов 2-го курса (специальность «Английский язык») по дисциплине «Страноведение Великобритании и США». Обучением было охвачено 105 студентов, преподавателями выступили автор этой работы (чтение лекций) и преподаватель кафедры Н. С. Макаренко (семинарские занятия).

Организационный формат имел следующую структуру. Лектором разработан информационный блок дисциплины в виде серии микротекстов по каждой теме (серия микротекстов = лекция), которые находились в открытом доступе. Каждая такая лекция имела одинаковый объем — четыре страницы формата А4 (одна страница на каждый из вопросов лекции) и была разбита, в свою очередь, на четыре четко обозначенных параграфа. Общий объем лекции — примерно 2000 слов.

Основные источники информации — авторитетные *методически аутентичные* тексты из электронных энциклопедических ресурсов, обработанные в соответствии с принципом доступности и посильности для студентов второго курса. Особенностью построения лекций являлось то, что в каждом параграфе выделены «гиперссылки» — названия, имена, культурно значимые фразеологизмы и словосочетания, предназначенные для запоминания и углубленного и расширенного изучения и проработки к семинарам. Приведем фрагмент подобного текста.

British contribution to human civilization

In the early 20th century, a quarter of the world's people and a quarter of the world's land surface were controlled in some way by Britain. In fact, British travelers and explorers contributed a lot to our knowledge of the world. One can remember the navigator and explorer Sir Francis Drake. His famous contemporary was Sir Walter Raleigh, also a traveler. Two hundred years later Captain James Cook, British explorer and navigator, made his three voyages of exploration in the South Pacific Ocean and the coastal waters of North America. He is known as the discoverer of the Hawaiian Islands and Australia. Other travelers of note include David Livingstone, Ernest Henry Shackleton and Robert Falcon Scott who reached the South Pole in 1912.

Материал каждой лекции студенты должны были прочитать непосредственно перед проведением занятия. В ходе самих лекций использовались подготовленные автором ППП, построенные на материале гиперссылок. Так, приведенный выше текст в формате ППП принимал форму нескольких визуальных элементов, таких как карта британской колониальной империи, портреты упомянутых в тексте выдающихся путешественников и др.

Обучающая функция преподавателя заключалась главным образом в том, чтобы относительно увлекательно *прокомментировать* текстовое содержание лекции, используя средства визуальной наглядности. При этом педагог имел возможность варьировать форму проведения лекции: один из параграфов студенты могли прочитать и сделать его резюме, по другому параграфу — задать преподавателю вопросы и т. п. В ходе обучения использовано несколько разных форм интерактивного ведения лекции.

Задание к семинару практически не варьировалось в течение всего учебного года: студентам каждой группы предлагалось разработать *собственную мультимедийную презентацию* по одному из вопросов темы в микрогруппах (3–4 человека), причем ключевыми понятиями должны были стать гиперссылки текста. Все семинары прошли в форме демонстраций студенческих презентаций и их коллективного обсуждения с использованием специально разработанного для этой цели листа оценки.

Метод включенного наблюдения за ходом образовательного процесса позволил сделать вывод о том, что уровень заинтересованности студентов был вполне удовлетворительным. Итоги проведения экзамена (2009) показали, что представления студентов об истории, географии и культуре двух ведущих стран изучаемого языка носили более систематизированный характер (по сравнению с предшествующими годами обучения, когда ППП не использовались системно).

Три года спустя, когда бывшие студенты второго курса были уже студентами выпускного курса Барановичского государственного университета (2011/2012 учебный год), проведено исследование по выявлению отсроченных результатов изучения дисциплины. Экспериментальной группой выступили студенты 5-го курса, которые изучали дисциплину по описанной выше технологии (на курсе осталось 96 человек).

Контрольной группой стали студенты 4-го курса (66 человек), которые изучали дисциплину два года назад в более традиционном формате. Несмотря на то, что на лекциях использовались мультимедийные средства, педагоги не делали специального акцента на стимулирование интереса студентов к самостоятельной поисковой работе и разработке собственных ППП.

Использован метод одновременного блиц-анкетирования во всех группах (в целях исключения возможной повторяемости ответов, обсуждения вопросов до проведения анкетирования и т. п.). 5-минутный опрос проводился без участия автора и при отсутствии инструкций или указаний на то, каким образом следует отвечать на поставленные вопросы. Можно предположить, что в результате получен речевой продукт, представляющий собой своего рода *остаточный образ дисциплины* в сознании студентов.

В блиц-опрос на родном языке включены два вопроса: *1. В какой степени Вам было интересно изучать дисциплину «Страноведение» на втором курсе и почему? 2. Кратко опишите страноведческую тему, которая Вас особенно заинтересовала в то время.*

Анализ результатов анкетирования проведен методом исчерпания текста. При этом рассматривались не столько прямые оценочные суждения, сколько

косвенные показатели отношения студентов к образовательному процессу по дисциплине.

Приведем только один из результатов. Из 96 студентов 5-го курса 40 человек указали, что изучать дисциплину было интересно благодаря целенаправленному использованию мультимедийных средств. В контрольной группе (66 студентов) получено только 5 подобных ответов. Более того, ответы студентов экспериментальной группы на второй вопрос показали значительно большее разнообразие тем и вопросов, в свое время заинтересовавших обучающихся.

Результаты анкетирования могут говорить о наличии развивающего эффекта обучения на основе четко структурированного текста и при активном использовании ППП в ходе проведения лекций и семинарских занятий.

Итоги опытной работы позволили нам перейти к проектированию других вузовских курсов в формате ППП, а также осуществить перенос опыта в новые условия, в частности для обучения военнослужащих иностранным языкам в новых институциональных условиях — в Военной академии Республики Беларусь (2012–2018). Анализ этой работы дал возможность разработать так называемую *клип-технология обучения иностранным языкам* на технологической базе ППП [13].

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что применение ППП в практике вузовского преподавания иностранных языков дает возможность реализовать единый подход к методической организации образовательного процесса (особенно если проектирование ведется совместно группами педагогов).

Формат ППП предполагает повторяемость методических действий педагогов, что создает потенциальную возможность более глубокой и многократной рефлексии над содержанием и дизайном как отдельного методического клипа (слайда), так и всего занятия в целом. Более того, целесообразное использование ППП — эффективный способ организации проблемного обучения за счет применения различных вариантов развертывания учебной информации.

Все это подсказывает необходимость дальнейшего изучения вопросов, связанных с дидактически целесообразным применением ППП в ходе преподавания различных вузовских дисциплин.

1. Полянин А. Р., Коротун С. Н. Зарубежный опыт использования мультимедийной презентации на лекциях в высшей школе // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 6 (56). С. 142–162. [Вернуться к статье](#)

2. Reinhardt L. Confessions of a Techno Teacher // College Teaching. 1999. No. 47 (2). P. 48–50. [Вернуться к статье](#)

3. Tufte E. The Cognitive Style of PowerPoint. Cheshire, Connecticut : Graphics Press, 2003. 32 p. [Вернуться к статье](#)

4. Stark D., Paravel V. PowerPoint in Public: Digital Technologies and the Morphology of Demonstration // Theory, Culture and Society. 2008. Vol. 25. No. 5. P. 30–55. [Вернуться к статье](#)
5. Sweller J. Instructional Design Consequences of an Analogy between Evolution by Natural Selection and Human Cognitive Architecture // Instructional Science. 2004. No. 32. P. 9–31. [Вернуться к статье](#)
6. Berk R. A. «PowerPoint engagement» techniques to foster deep learning // Journal of Faculty Development. 2011. Vol. 25 (2). P. 45–48. [Вернуться к статье](#)
7. Berk R. A. Research on PowerPoint®: From basic features to multimedia // International Journal of Technology in Teaching and Learning. 2011. Vol. 7 (1). P. 24–35. [Вернуться к статье](#)
8. Berk R. A. How to create «Thriller» PowerPoints® in the classroom // Innovative Higher Education. 2012. Vol. 37(2). P. 141–152. [Вернуться к статье](#)
9. Berk R. Top 10 Evidence-Based, Best Practices for PowerPoint in the Classroom // Transformative Dialogues: Teaching & Learning Journal. 2012. Volume 5, Issue 3. URL: https://www.kpu.ca/sites/default/files/Teaching%20and%20Learning/TD.5.3.4_Berk_Best_Practices_PPT.pdf (дата обращения: 19.04.2021). [Вернуться к статье](#)
10. Hashemi M., Azizinezhad M., Farokhi M. PowerPoint as an Innovative Tool for Teaching and Learning in Modern Classes // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2012. Issue 31. P. 559–563. [Вернуться к статье](#)
11. Коньшева А. В. Компьютерная презентация как дидактическое средство организации занятий по иностранному языку в вузе // Визуализация в процессе вузовской иноязычной подготовки : материалы III Республиканской (с международным участием) науч.-практ. конф., Минск, 23 мая 2018 г. / Военная академия РБ. Минск : ВА РБ, 2018. С. 29–31. [Вернуться к статье](#)
12. Пухальская В. Г., Ефремов А. Д., Куликович А. Ю. Выбор шрифта для оформления лекционной презентации [Электронный ресурс] // Здоровье и образование в XXI веке. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-shrifta-dlya-oformleniya-lektsionnoy-prezentatsii> (дата обращения: 15.04.2021). [Вернуться к статье](#)
13. Маслов Ю. В. Методический клип как основа проектирования учебных материалов по иностранному языку в неязыковом вузе // Проблемы современной лингводидактики : межвуз. сб. науч. ст. / Смол. гос. ун-т ; отв. ред. Н. Н. Цурцилина. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2018. Вып 14. С. 31–39. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.148

Т. А. Мейкшане

*старший преподаватель кафедры романского языкознания
филологического факультета
Белорусского государственного университета*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ С ЦИФРОВОЙ СРЕДОЙ

Представлены результаты исследования цифрового благополучия студентов-бакалавров одного из вузов Минска. В результате применения методов опросника и полуструктурированного интервью были выявлены те умения и навыки, которые студенты считают важными для своего успешного взаимодействия с цифровой средой в учебных целях. Также рассматривается возможный формат дополнительной помощи студентам в развитии таких умений и навыков.

T. A. Meikshane

Engagement of undergraduate students with a digital environment

While studying the support the Belarus undergraduates need in order to benefit academically and emotionally from online learning activities, it was revealed that students are ready to accept help from the teacher only if they are not required to disclose their personal problems in public. More specifically they ask for additional support with digital skills for learning (i. e. relevant software, writing reviews, etc.) and emotional intelligence to reflect on their states and support them with managing anxiety and stress and relationships with teachers when learning online. Apart from that, there were students who expressed their needs for developing self-organization skills to ensure productivity, analytical skills to process large amounts of information coming from research literature and media, develop cooperative skills to find possible solutions to any emerging problems and be able to successfully negotiate problems with others, advocate for themselves, in case of any communication failures.

Беларусь нацелена на построение цифровой экономики. Для этого активно развивается цифровая инфраструктура, количество интернет-пользователей насчитывает 79,1 % от общего населения страны [1]. Согласно данным Белстата, молодые люди в возрасте от 16 до 24 лет, наиболее активные пользователи Интернета, обращаются к онлайн-пространству для развлечения, поиска информации, а также для совершения финансовых операций и реализации образовательных задач.

Однако преподавательская практика показывает, что использование цифрового пространства при выполнении студентами учебных задач (особенно в период пандемии) часто приводит к негативным эмоциональным состояниям, которые сказываются на качестве и развитии их академических навыков и умений. Цифровое благополучие школьников активно изучается в НИУ-ВШЭ [2],

а работы, посвященные цифровому благополучию молодых людей студенческого возраста, на сегодняшний день нам неизвестны.

Поэтому целью исследования, проведенного в мае 2020 г. в условиях пандемии, было изучение цифрового благополучия студентов-гуманитариев 1–4-го курсов одного из столичных вузов. Под цифровым благополучием понимается: состояние физического и психологического комфорта индивида в среде, характеризующейся переизбытком цифровой коммуникации; умение пользователя регулировать свои действия для достижения чувства безопасности, самореализации; осознание физических и психологических рисков, к которым может привести чрезмерное использование цифровых технологий [3–6].

В качестве предмета исследования изучались способы взаимодействия молодых людей с цифровой средой для образовательных целей. Применялись методы опросника и полуструктурированного интервью. Выборка составила 88 респондентов. Ниже будут приведены в качестве примеров фрагменты высказываний респондентов, чьи имена приводятся в виде аббревиатур.

Анализ данных показал, что большая часть опрошенных испытывают эмоциональный дискомфорт во время выполнения учебных действий в цифровой среде. По мнению этих студентов, это вызвано либо их собственными психологическими особенностями, либо спецификой организации учебного процесса.

В результатах исследования были описаны причины, характеристики и последствия выявленного цифрового неблагополучия студентов. Однако сейчас остановимся на следующей проблеме: во время интервью 33 % респондентов заявили о том, что они считают необходимым получение дополнительной помощи во время ежедневной учебной деятельности в цифровой среде. При этом 37,5 % опрошенных заметили, что лично им подобное консультирование не нужно, однако они допускают, что их однокурсникам/одногоруппникам такие занятия могут быть в принципе нужны.

Нам было важно понять, каких именно знаний и умений не хватает студентам, чтобы они самостоятельно могли минимизировать негативные эмоции, связанные с учебой (не потеряв в качестве знаний), а также какой именно формат помощи им необходим.

Для 33 % респондентов важно продолжать совершенствовать свое цифровое благополучие во время учебной деятельности онлайн, поэтому они говорят о важности введения факультатива, который был бы направлен на формирование умений и навыков, обеспечивающих успешное взаимодействие с цифровой средой исключительно в контексте образовательных целей. Также высказывалась потребность в том, чтобы кандидатура преподавателя такого факультатива согласовывалась с его участниками: «...некоторым преподавателям

противопоказано работать с людьми, нужно тестировать их профпригодность» (АК). У преподавателя должен быть высокий уровень эмпатии: «...в высшем образовании должны работать те, кто любит свою работу, кто слышит нас. Это не школа, куда идут те, у кого нет других шансов развиваться профессионально» (АЗ).

Опрошенные отметили, что действующий институт кураторов в вузе далеко не всегда результативен. Студенты видят, что каким-то группам повезло с небезразличными кураторами, но по большей части последние перегружены и очень устают, поэтому не откликаются на те или иные вопросы, просьбы учащихся.

В интервью опрошенные выдвигали свои идеи, касающиеся содержания программы названного факультатива. В первую очередь они связаны с осознанием острой необходимости формирования и развития навыков письменной речи, чтобы успешно написать итоговые работы (рефераты, курсовые, дипломные). Студенты также хотят научиться не только создавать презентации как законченные мультимедийные проекты, но и уметь их представлять. Многие участники высказали желание освоить специализированное программное обеспечение для обработки большого массива данных и дальнейшего проведения научных исследований. Есть потребность в отработке навыков анализа и синтеза информации: «Моя голова закипает от обилия информации. Я не могу понять, что важно, а что нет, и меня это убивает» (ДЖ). Отмечалось, что курс по написанию курсовых и дипломных работ есть, однако он «слишком хаотичный и искусственный» (МК), «его очень трудно применить на практике» (ПМ).

Также высказывалось желание совершенствовать умения и навыки самоорганизации, тайм-менеджмента, чтобы увеличить продуктивность и минимизировать прокрастинацию. На это направление программы факультатива обращали внимание те студенты, которым при выполнении учебных заданий в цифровой среде не хватает непосредственного контроля преподавателя: «Я и так часто не могу себя собрать, а сейчас, когда мы онлайн, особенно. Чувствую, что жизнь проходит. Нужно что-то делать, чтобы снова стать эффективной» (ЕА), «Я очень переживаю из-за того, что у нас происходит, проверяю новости каждые 5 минут, вот и пропускаю большинство дедлайнов, и это ужасно, потому что я не могу сама преодолеть это состояние» (ДЖ).

Студенты четко осознают свою потребность лучше понимать собственное эмоциональное состояние во время дистанционной или аудиторной учебы. Речь идет об умении контролировать беспокойство во время подготовки к экзаменам или в течение семестра, научиться уверенно выступать перед аудиторией, общаться с преподавателями. Их учащиеся очень боятся и считают неоправданно жесткими по отношению к себе: «Меня на таких занятиях подавляют эмоции,

я никогда не могу отреагировать в нужное время и в нужном месте, потом корю себя за это» (МБ); «Я бы послушала, как разбирают всякие проблемные ситуации между преподавателями и студентами, но анонимно. Часто боюсь сказать что-то не то...» (ДЖ); «После года обучения онлайн я стала каким-то роботом, который только накапливает знания, но поговорить не с кем. Хочу снова стать живым человеком» (ВВ).

Среди опрошенных были и такие, кто не готов принимать дополнительную помощь, касающуюся цифрового благополучия, так как они не хотят обсуждать свои внутренние проблемы с чужими людьми: «Я должна быть всегда лучшей, поэтому мне нельзя ошибаться и показывать слабость» (ВВ). Старшекурсники отмечают, что дополнительное консультирование нужно не столько им, сколько «младшекурсникам, которые только адаптируются к академической реальности» (ЕС), или старшеклассникам, потому что «именно в школе испытываешь страх будущего, когда не понимаешь, как вести себя в разных ситуациях. На 1-м курсе все повторяется» (АК).

Не определились с необходимостью подобного факультатива 26,1 % участников опроса, поскольку они не доверяют «нашей консервативной образовательной системе, которая вряд ли признает низовые инициативы» (ПМ).

Таким образом, респонденты показали себя критически мыслящими, способными формулировать и обосновать свои образовательные потребности. Студенты осознают необходимость развития своих навыков самоорганизации для обеспечения продуктивности; аналитических навыков, нужных для переработки большого объема информации (исследовательской литературы, медиа). Они понимают значимость эмоционального интеллекта, нужного для распознавания эмоциональных и поведенческих проявлений (как своих, так и чужих); кооперативных навыков для эффективного совместного поиска решения тех или иных возникающих учебных проблем и развития способности совместно обсуждать свои учебные вызовы, отстаивать свои интересы при необходимости.

С нашей точки зрения, сказанное иллюстрирует необходимость создания факультатива, где бы формировались, развивались и совершенствовались вышеуказанные умения и навыки. Это может помочь студенту самостоятельно минимизировать влияние негативных эмоциональных состояний на его академический прогресс.

Исследование показало, что студентам важно осознавать не только свой профессиональный рост в рамках академической среды, но и ценность эмоционального и этического аспектов образовательного процесса. Безусловно, это следует учитывать современному преподавателю вне зависимости от формы обучения.

1. Информационное общество в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fac/facac4a309c011aab5f9ed856bd3da49.pdf> (дата обращения: 03.04. 2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Бочавер А. А. Благополучие детей в цифровую эпоху : докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / А. А. Бочавер [и др.] // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 34 с. [Вернуться к статье](#)
3. Educating 21st Century Children: Emotional Well-being in the Digital Age, Educational Research and Innovation [Electronic resource]. Paris, 2019. OECD Publishing. P. 25–63. URL: <http://www.oecd.org/publications/educating-21st-century-children-b7f33425-en.htm> (date of access: 11.01. 2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Gui M., Fasoli M., Carradore R. «Digital Well-Being». Developing a New Theoretical Tool For Media Literacy Research [Electronic resource] // Italian Journal of Sociology of Education. 2019. № 9(1). P. 161–170. URL: http://ijse.padovauniversitypress.it/system/files/papers/2017_1_8.pdf. (date of access: 08.01.2021). [Вернуться к статье](#)
5. Ribble, M. Digital Citizenship for Educational Change // Kappa Delta Pi Record. 2012. № 48 (4). P. 149–151. [Вернуться к статье](#)
6. Richardson J., Milovidov E. Digital citizenship education handbook: Being online, well-being online, and rights online // Council of Europe, 2019. P. 54–56. [Вернуться к статье](#)

УДК 378.14

*А. В. Овсянников**доцент Белорусского государственного университета,
кандидат технических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ ПРИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ КАРАНТИННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Рассматриваются особенности трансформации образовательного процесса дисциплин информационных технологий в онлайн-режиме при проведении карантинных мероприятий. Определяется ряд проблем применения цифровых, интерактивных, мультимедийных образовательных технологий в карантинный период и возможные подходы их решения на базе мобильных, устойчивых и взаимодополняющих образовательных процедур. Отмечается персональная роль преподавателя в обеспечении гибкости и сбалансированности образовательного процесса в онлайн-формате.

A. V. Ovsiannikov

Features of Internet communications during the transformation of the educational process under quarantine events

The features of the transformation of the educational process of information technology disciplines into online mode during quarantine measures are considered. A number of problems of using digital, interactive, multimedia educational technologies during the quarantine period and possible approaches to their solution based on mobile, sustainable and complementary educational procedures are indicated. The personal role of the teacher in ensuring the flexibility and balance of the online educational process is noted.

Мероприятия карантинного характера в системе образования 2020 года в Республике Беларусь актуализировали проблематику интернет-коммуникаций в образовательном процессе, обозначили и выявили проблемы и перспективы развития технологий образовательного процесса, способных поддерживать и относительно быстро перестраиваться на дистанционное обучение при повторении мероприятий карантинного характера. Стало особенно очевидно, что современный образовательный процесс, образовательные технологии не могут рассматриваться без активного использования интернет-ресурсов и интернет-коммуникаций. В этой связи возможности и перспективы цифровизации образовательного пространства будут становиться все более актуальными и востребованными [1–4].

Опыт 2020 года показал, что существуют характерные для всех вузов общие проблемы и задачи обеспечения непрерывности образовательного процесса в условиях карантинных мероприятий. В то же время имеются

и значительные отличия, связанные со спецификой вузов, специальностей, а также проявляющиеся в скорости перестройки и гибкости образовательного процесса.

Опыт онлайн-работы при карантинных мероприятиях (в сфере дисциплин информационных технологий) показывает, что эффективная практическая реализация системы организации дистанционного образования возможна при наличии заранее подготовленной и отлаженной инфраструктуры. Такая инфраструктура должна включать в себя как минимум три компонента: комплекс специальных аппаратно-технических средств с возможностью подключения к высокоскоростному Интернету; надежные, безопасные и высокоскоростные каналы связи; заранее внедренные в образовательный процесс универсальные средства и технологии управления (LMS-платформы). Отдельно можно рекомендовать дополнительное применение и других систем поддержки и координации образовательного процесса, например, таких как: систем поддержки обучения на стратегическом уровне ESS, систем для управления процессами MIS, систем поддержки принятия управленческих и образовательных решений DSS, систем диалоговой обработки запросов обучающихся TPS и др.

В основе дистанционного обучения должен быть хорошо проработанный и спланированный учебный процесс в электронной образовательной среде, поддерживаемый учебно-методическими и контрольно-измерительными материалами, которые обеспечивают устойчивый характер достижения результатов обучения преимущественно в формате электронного обучения [5–6]. Именно за счет наличия таких электронных ресурсов и баз знаний достигается высокая мобильность и гибкость образовательного процесса в период, когда он подвержен дестабилизирующим внешним факторам. Таким образом, проявляется взаимодополняемость очных и онлайн-технологий образовательного процесса.

В результате опыта работы в карантинный период были определены особенности и проблемы организации онлайн-обучения.

1. Отсутствие у некоторых студентов индивидуальных аппаратно-технических, программных, коммуникационных средств и высокоскоростных каналов связи.

2. Специфика сферы дисциплин информационных технологий (веб-программирование, компьютерный дизайн и др.) во многом предполагает формирование предметных навыков и компетенций, получаемых в ходе традиционных аудиторных занятий с непосредственным участием преподавателя. Как показала практика, просмотр студентами презентаций, аудио-, видеоматериалов в удаленном режиме без должного и системного контроля со стороны преподавателя не так эффективен как очный режим обучения. Например, студент может включиться в онлайн-режим занятия, а фактически отсутствовать, занимаясь другими делами. Этот случай более характерен для лекционных

занятий и наличия достаточно развернутого учебно-методического комплекса в электронной библиотеке вуза.

3. Существенное влияние на эффективность онлайн-режима оказывают не полностью сформированные навыки и умения самостоятельной работы, особенно у студентов младших курсов. Здесь важную роль играет мотивация и заинтересованность обучающихся в самостоятельной предметной, учебно- и научно-исследовательской работе в процессе дистанционного изучения дисциплины. Один из способов поправить такое положение — применение проектного подхода [7].

4. Сложность онлайн-организации и контрольно-измерительных процедур для практических и лабораторных занятий обусловлена коммуникационными возможностями как со стороны группы студентов, так и со стороны преподавателя. Здесь должна быть обеспечена непрерывная обратная связь с удаленной и пространственно-распределенной аудиторией. Причем это не формат беседы, а полноценное учебное занятие с решением и контролем конкретных поставленных задач.

Кроме того, возникает вопрос, как должно быть организовано занятие, если в процессе решения задачи задействуются те же аппаратно-технические ресурсы, которые обеспечивают коммуникационную онлайн-связь? Этот вопрос насущен и очень актуален для дисциплин информационного профиля. Очевидно, для каждой дисциплины информационных технологий ответ на него индивидуален и требует, прежде всего, соответствующих компетенций преподавателя.

В этой связи также становится понятным, что требуется существенная трансформация учебных материалов под учебный онлайн-процесс. Наличие подготовленных учебно-методических комплексов и других сопутствующих материалов для очного образовательного процесса является необходимым, но недостаточным для такого же процесса в онлайн.

Отдельно можно обсуждать методику проведения экзамена в онлайн-режиме. Это, наверное, самая сложная ситуация, требующая полного комплекса организационно-технических и методических решений.

В целом кафедра информационных технологий БГУ оказалась практически готова к оперативному переходу на дистанционное обучение студентов, поскольку имелась в достаточной степени подготовленная аппаратно-техническая, программная, методическая база и LMS-система поддержки дистанционного обучения. Студенты и преподаватели по логину и паролю имели доступ к образовательному порталу БГУ, на котором имеется большое количество сервисов и инструментов, позволяющих эффективно работать со студентами в дистанционной форме, включая доступ к информационным ресурсам БГУ.

1. Радина Н. К., Балакина Ю. В. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 178–194. [Вернуться к статье](#)
2. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Проблемы педагогики. № 4 (49). С. 66–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-distantsionnogo-obucheniya-v-usloviyah-pandemii-covid-19> (дата обращения: 23.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Абрамян Г. В., Катасонова Г. Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29830> (дата обращения: 23.02.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Никуличева Н. Дистанционное обучение в образовании: организация и реализация. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 220 с. [Вернуться к статье](#)
5. Овсянников А. В. Особенности интернет-коммуникаций в дисциплинах информационных технологий [Электронный ресурс] // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. / редкол.: С. В. Венедиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 113–116. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)
6. Овсянников А. В. Взаимодополняемость и устойчивость групповых и индивидуальных образовательных траекторий в дисциплинах информационных технологий [Электронный ресурс] // Медиафера и медиаобразование : специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве / редкол.: С. В. Венедиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. С. 95–99. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)
7. Овсянников А. В., Нифагин В. А. Проектный подход в обучении в сфере информационных технологий // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 окт. 2016 г. / редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2016. С. 151–154. [Вернуться к статье](#)

УДК 372.881.1

*А. В. Перунова**преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ КУРСАНТА

Автор рассматривает информационно-образовательные ресурсы учебного заведения как инструмент формирования учебной автономии. Представлены ресурсные возможности проведения практических занятий с курсантами в условиях дистанционного обучения. Проведен обзор компонентов информационно-образовательных ресурсов института.

A. V. Perunova

The information and educational resources of the educational institution as a tool for forming learner autonomy of cadets

The use of distance learning, different electronic programs and means of information and educational resources of the educational institution help to implement a person-oriented approach to learning, provide personalization and individualization of learning, taking into account the abilities of cadets, their learning level, inclinations, etc. The interest and the level of responsibility in studying of the discipline are increased by the use of the means of institute's website, TrueConf software, the Google Forms service database, educational materials; cadets became more actively involved in the work during the practical lessons. The cadets pay more attention to their learning activity, the results of their activity, they try to rethink the results of what they have achieved. All this indicates that the use of the information and educational resources of the educational institution contributes to the formation of learner autonomy among cadets and serves as a tool for self-awareness as a subject of educational activity.

Современное образование вынуждено стремительно адаптироваться в условиях пандемии и ограничительных мер, принимаемых в связи с коронавирусом. В настоящее время многие учебные заведения вынуждены в сложившейся обстановке отказаться от привычного режима работы. Традиционные формы проведения учебных занятий отходят на второй план. В то время как перед преподавателем стоит вопрос о том, как организовать учебный процесс, какие современные методы и технологии использовать в процессе обучения. Перед учащимися стоит задача в успешном освоении учебной программы, осознании себя в качестве активного субъекта учебной деятельности. При таком подходе в обучении на первое место выходит способность к автономной учебной деятельности, где учебная автономия понимается как способность личности самостоятельно и независимо ставить цель своей собственной

деятельности, планировать последовательность действий, отбирать средства и способы учебной деятельности, осуществляя рефлексия, неся при этом ответственность за результаты своей учебной деятельности [1]. В этом случае для учащихся на первые позиции выходит способность к автономной учебной деятельности и принятию функции учителя на себя. Возникает потребность в новых методиках и формах работы с учащимися. Данные внешние факторы во многом способствовали новому витку развития и активному применению возможностей современных коммуникационных и информационных технологий.

Одним из инструментов формирования учебной автономии в процессе профессионального обучения выступает система информационно-образовательных ресурсов учебного заведения.

Методика проведения практических занятий по иностранному языку в Могилевском институте МВД строилась на принципах дистанционного обучения с активным применением программного обеспечения TrueConf, базы сервиса Google Forms и возможностей информационно-образовательных ресурсов учебного заведения. Компонентами информационно-образовательного ресурса выступали интернет-сайт института и электронные учебно-методические комплексы.

По дисциплине «Иностранный язык (английский, немецкий)» практические занятия с курсантами очной и заочной форм обучения проводились в удаленной форме с использованием программного обеспечения для проведения видеоконференций TrueConf. Платформа обеспечила возможность живого взаимодействия преподавателя с курсантами. Каждый из участников учебного процесса имел возможность подключиться к видеоурокам со своих персональных компьютеров, смартфонов или планшетов. Проведение практических онлайн-занятий по иностранному языку осуществлялось с помощью различных режимов видеоконференции. Также активно использовались встроенные в программное обеспечение инструменты, которые предоставляли возможность демонстрации учебных материалов, передачи файлов, общение по организационным и учебным вопросам в чате.

Основным источником получения информации в процессе дистанционного или автономного обучения и местом размещения учебных материалов является интернет-сайт учебного заведения. Курсанты Могилевского института МВД имеют возможность в любое удобное время получить доступ к интернет-сайту и системе дистанционного обучения. Материалы для самоподготовки и подготовки к практическим занятиям представлены в виде компьютерных учебно-методических комплексов. В соответствии с требованиями учебной программы электронные учебно-методические комплексы составлены в виде

логически взаимосвязанных профессионально ориентированных тем. Дидактический материал для каждого практического занятия структурирован по следующим разделам: теория, грамматические упражнения, текстовые задания. Каждый из разделов содержит необходимый материал для ознакомления и самостоятельной работы, представленный в виде презентаций, аудио- и видеоматериалов, аутентичных текстовых, грамматических упражнений [2]. После каждой темы есть грамматические тесты, которые курсанты могут пройти в любое удобное время и проверить самостоятельно свои знания по теме. Закрепление изученного материала можно осуществлять на основе интерактивных упражнений и тестовых заданий по темам, а также путем выполнения письменных грамматических заданий.

В межсессионный период в процессе автономного изучения дисциплины курсанты заочного отделения занимались повторением и систематизацией изученного лексического, грамматического материала по темам. Самоконтроль курсанты могли осуществлять посредством выполнения тестовых заданий в обучающем режиме. Тестовые задания содержат вопросы закрытого типа, которые позволяют оценить уровень знания пройденного грамматического материала, и открытого типа для оценки уровня словарного запаса, сформированности терминологического аппарата на иностранном языке в пределах профессиональной сферы. Обязательные к выполнению в межсессионный период письменные работы высылались на адрес электронной почты преподавателя.

Применение дистанционного обучения, использование разнообразных сопутствующих электронных программ и возможностей информационно-образовательных ресурсов учебного заведения помогают реализовать лично ориентированный подход в обучении, обеспечивают персонализацию и индивидуализацию обучения с учетом способностей учащихся, их уровня обученности, склонностей и т. д. [3]. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Сочетание дистанционной формы обучения с использованием системы информационно-образовательных ресурсов учебного заведения позволило проводить практические занятия в соответствии с расписанием и без срыва учебного процесса. Такой формат проведения занятий в сложившихся условиях является весьма продуктивным. Благодаря применению возможностей интернет-сайта института, программного обеспечения TrueConf, базы сервиса Google Forms (размещены тесты и материалы контрольных работ), использованию учебных материалов (электронный учебно-методический комплекс по немецкому языку и электронное пособие по английскому языку) повысился интерес и уровень ответственности к изучению дисциплины, курсанты стали более активно участвовать в работе на практическом занятии. Исходя из имеющихся возможностей,

курсанты проявляли самостоятельность в выборе материалов и методов, соответствующих их потребностям, мотивации, личностным характеристикам. Следует отметить, что курсанты начали больше обращать внимание на процесс обучения и свою учебную действительность, старались переосмыслить результаты достигнутого. Все это свидетельствует о том, что применение возможностей образовательных ресурсов учебного заведения способствует формированию учебной автономии у курсантов и служит инструментом осознания себя в качестве субъекта образовательной деятельности.

1. Перунова А. В. Понятие учебной автономии в проблемном поле научных исследований // Весн. Магілёў. дзярж. ун-та ім. А. А. Куляшова. Сер. С. Псіхалага-педагагічныя навукі (педагогіка, псіхалогія, метадыка). 2021. № 1 (57). С. 47–52. [Вернуться к статье](#)

2. Перунова А. В. The use of multimedia technologies in studying foreign languages by the students of educational institutes of law [Электронный ресурс] // Психология и коммуникация в правовой системе : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-R). С. 176–178. [Вернуться к статье](#)

3. Стрелкова Е. В. Реализация концепции автономии студентов в учебной деятельности как способ повышения продуктивности образовательного процесса // Альманах «Продуктивное образование»: индивидуальные образовательные траектории : материалы междунар. науч.- практ. конф. : в 2 ч. / под ред. Е. А. Александровой, В. А. Ширяевой, Т. Н. Черняевой. М., 2006. Вып. 8. Ч. 2. С. 67–70. [Вернуться к статье](#)

УДК 330.354

П. А. Поротников

доцент кафедры социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат экономических наук

Д. С. Чуб

курсант Уральского юридического института МВД России

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРИНИМАЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Порядок принятия законодательным (представительным) органом государственной власти Российской Федерации нормативных правовых актов в ближайшем будущем неизбежно будет включать в себя наличие новых технологий голосования. Одной из них является интернет-голосование, задача которого заключается не только в повышении качества принимаемых нормативных правовых актов, но и в обеспечении электоральной активности общества, главным образом молодежи. Это новая ступень взаимодействия, новый способ реализации отношений между государством и обществом. Острота вопроса кроется в грамотном внедрении технических новинок.

P. A. Porotnikov, D. S. Chub

Media technologies in the field of legislative activity as a means of improving the quality of adopted regulatory legal documents

The procedure for the adoption of normative legal acts by the legislative (representative) body of state power of the Russian Federation in the near future will inevitably include the availability of new voting technologies. One of them is the Internet voting, the task of which is not only to improve the quality of the adopted normative legal acts, but also to ensure the electoral activity of society, mainly young people. This is a new stage of interaction, a new way of implementing relations between the state and society. The sharpness of the issue lies in the competent implementation of technical innovations.

The state will be able to achieve an increase in public interest in legislative processes due to the novelty and simplicity of the new decision-making system, as well as make the legislative process more socially oriented. All this is the beginning of the growth of legal literacy of the population, and the validity of state decision-making. It is also necessary to note the acceleration and simplification of the counting of votes, and the reduction of budget spending on the voting process.

Законодательные Собрания субъектов Российской Федерации, в соответствии с Уставами субъектов, являются высшими и единственными законодательным (представительным) органами государственной власти субъектов

Российской Федерации, основная задача которых — осуществление правотворческой деятельности [1].

По статистическим данным, в прошлом году 64 % из новых нормативных правовых актов были обжалованы в судебном порядке. Так, в суды поступило 375 исковых заявлений по причине сомнений в законности принятых нормативных правовых актов в субъектах Российской Федерации. Из них 238 были удовлетворены полностью или частично и 81 не смог убедить суд о принятии решения об удовлетворении заявления. Так же в 19 заявлениях производство по делу прекращено. Верховный Суд Российской Федерации обжаловал 153 решения суда по этому вопросу. Количество решений судов, не подвергшихся изменению или обжалованию, составило 100 единиц, в 22 случаях появились новые решения, 23 жалобы на тот момент находились в производстве.

Эти данные показывают, что часто нормативные правовые акты пишутся не для развития и улучшения жизни общества и государства, а для «иных целей». Данный факт, безусловно, является проблемой современного уровня взаимодействия и совместного принятия решений общества и государства [2].

Так, наиболее часто судами принимались решения о незаконности нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации по таким направлениям, как регулирование вопросов налогообложения; оказание содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом; оказание государственного социального обеспечения и социальной защиты; установление размера взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах; обращение с твердыми бытовыми отходами; организация работы по рассмотрению обращений граждан; проведение публичных мероприятий; охрана особо охраняемых природных территорий; развитие сельского хозяйства; установление административной ответственности и другие.

Конечно, это не значит, что необходимо заставить каждого гражданина Российской Федерации постоянно голосовать за принятие того или иного решения, но будущее России зависит от участия общественности в политической сфере сегодня. Насколько качественными и общепризнанными будут принимаемые нормативные правовые акты сегодня, настолько будет зависеть жизнь поколения завтра.

Участие общественности — это контакт общества и учреждений, в котором население или его представители влияют на принятие итогового решения на тех же основаниях, что и организации [3].

Целью такого участия является принятие важных решений, влияющих на жизнь больших масс населения и огромного количества сфер деятельности, с учетом мнения всех субъектов, на которые данные решения распространяются.

Во всем демократическом мире существуют положения о том, что граждане могут участвовать в принятии значимых решений, но нет четкого алгоритма реализации такого положения [4].

Решением может стать внедрение системы электронного голосования в порядок принятия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации нормативных правовых актов.

В настоящий момент из 40 стран, использующих в процессе голосования цифровые технологии, только 12 законодательно разрешили применение электронного голосования. Такая практика широко распространена в США, странах ЕАЭС и странах Евросоюза.

Рассматривая практику зарубежных коллег, можно выделить 3 главные проблемы внедрения такой системы: информированность граждан, общедоступность, защищенность.

Информативность граждан может реализовываться средствами массовой информации и социальными сетями, Интернетом и системой образования. В рамках внедрения медиатехнологий в сферу законотворческой деятельности необходимо создать гражданское экспертное сообщество, которое на инициативной основе будет осуществлять, с одной стороны, экспертизу проектов нормативных правовых актов, а с другой — непосредственное участие в их принятии путем открытого голосования и внесения комментариев.

Вопрос доступности может быть решен путем внедрения данной системы постепенно, сохраняя для начала старые способы волеизъявления населения, но, безусловно, сокращая и отходя от них. При этом стоит понимать, что существующая система выборов в представительные органы государственной власти в большей степени останется неизменной и лишь дополнится полноценной системой электронного голосования. Система же участия общественности в законотворческой инициативе должна быть организована и внедрена практически с нуля, хотя и может быть основана на существующем федеральном портале государственных услуг.

Для решения проблемы защищенности необходимо создать платформу на основе независимой системы, к примеру, такой как Blockchain, обеспечить невозможность копирования и распространения в Интернете дубликатов данной системы. Сам же процесс голосования будет представлять следующее: гражданин, желающий проголосовать, заходит на официальный сайт и подтверждает свою личность путем отправки фото, где изображено его лицо и фотография из паспорта. Полученные данные лишь фиксируются и подтверждаются паспортным столом, сам выбор остается никому не известным, кроме самого проголосовавшего.

Таким образом, обойдя ряд сложных проблем, государство сможет достичь роста интереса населения к законодательным процессам, а главным образом такой интерес будет расти у молодежи, которая является будущим нашей страны, за счет новизны и простоты новой системы принятия решений. Все это является началом роста юридической грамотности населения и обоснованности принятия решений государства. Также нельзя не отметить ускорение и упрощение подсчета голосов, уменьшение расходования бюджетных средств на процесс голосования.

Также отметим, что общество с технической стороны готово воплотить в жизнь данную идею, но если рассматривать моральный аспект, то он требует четкой и слаженной проработки, так как система является новой и еще не известной людям. Но за новыми технологиями — будущее, что делает процесс их внедрения и развития неизбежным.

1. Закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года № 105-ОЗ «Устав Свердловской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895280236> (дата обращения: 06.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Выборы в российских регионах: легитимность, доверие, нарушения [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10719> (дата обращения: 06.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Правовое регулирование думских выборов [Электронный ресурс] // Выбор народа. URL: <http://2018.vybor-naroda.org/lentanovostey/196993-jeksperty-obsudili-pravovoe-regulirovanie-dumskih-vyborov.html> (дата обращения: 06.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. 18 миллиардов на 18 марта. ЦИК утвердила расходы на выборы президента [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/12/19/5a37b01e9a79473c543a8e05> (дата обращения: 06.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 070(091):378.4(477.64)ЗНУ

Н. В. Романюк

доцент кафедри видавничої справи та редагування
факультету журналістики
Запорізького національного університету,
кандидат філологічних наук, доцент (Україна)

ІСТОРІЯ СТАНОВЛЕННЯ ТА ФУНКЦІОНУВАННЯ КОРПОРАТИВНОЇ ГАЗЕТИ «ЗАПОРІЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ»

У статті висвітлено історію становлення та розвитку корпоративної газети «Запорізький університет». Окреслено дефініцію поняття «корпоративне університетське періодичне видання». Наголошено на етапах функціонування газети, виділено особливості статусу видання, його композиційної структури, зокрема нововведення, які характерні кожному періоду існування газети.

Н. В. Романюк

История становления и функционирования корпоративной газеты «Запорожский университет»

В статье освещена история основания и развития областной университетской газеты. Актуальность темы обусловлена недостаточным уровнем изучения типологических признаков именно корпоративных изданий учебных заведений. Исходя из классификации, фиксирующей понятие «корпоративное университетское периодическое издание», определена дефиниция термина. Это периодическое некоммерческое печатное издание в виде газеты или журнала, издаваемое предприятием, организацией или учебным заведением для доведения интересной и важной информации до сотрудников, партнеров, клиентов. Применительно к определенным типологическим критериям «Запорожский университет» — это информационная молодежная университетская газета, которая выходит дважды в месяц на украинском языке и распространяется бесплатно на местном уровне.

Выделены два периода функционирования издания, каждый из которых имеет два этапа: первый период — советский (1973–1993 гг.), второй — современный (1993 – декабрь 2020 г.). Выявлены особенности статуса издания в каждом из периодов: с момента создания — «орган партбюро, комитета ЛКСМУ, профкома, местного и ректората Запорожского государственного педагогического института», а впоследствии становится «Областной академической газетой коллектива Запорожского национального университета». С 1973 по 2000 г. газета издавалась раз в неделю на русском и украинском языках форматом А3 на двух страницах, а с 2012 г. стала выходить дважды в месяц на украинском языке форматом А3 на 4–6 страницах и распространяться на местном уровне.

Указаны изменения композиционной структуры газеты, в частности обновленная рубрикация, расширенная и измененная тематика.

Также анализируется и художественное оформление издания, в результате чего отмечены тенденции в шрифтовых и иллюстративных элементах, цветных выделениях. Так, эффективной особенностью графического оформления издания стал отказ от использования линеек и переход к тоновым подложкам, заливкам, к размещению графических изображений и общей динамизации вида полос.

Важным этапом развития графической модели стал переход газеты на полноцветную печать, способствующую применению разнообразных графических средств при оформлении печатных материалов. В цветовой палитре издания до 2006 года превалировал зеленый цвет и его оттенки, а после — стал доминировать синий, соответствующий корпоративному стилю Запорожского национального университета.

Неизменной осталась жанровая палитра иллюстраций. На протяжении всего времени существования в рассматриваемой газете использовались преимущественно репортажные снимки и фотопортреты. Это вызвано тем, что специфика издания предполагает, прежде всего, информирование о новых событиях университетской жизни.

N. V. Romaniuk

History of formation and functioning of the corporate newspaper «Zaporizhzhia University»

The article covers a topical issue of the history of the founding and development of the regional university newspaper. The relevance of the topic is due to the insufficient level of study of typological features of the corporate edition of educational institutions. It is emphasized that the concept of «corporate university periodical» is not fixed in any of the developed classifications. The definition of this term is outlined as a periodical non-commercial printed issue in the form of a newspaper or magazine, created by an enterprise, organization or educational institution to convey important and interesting information to employees, partners, customers. According to the selected typological criteria, the analyzed newspaper is an informational youth university newspaper that is published twice a month in Ukrainian and is distributed free of charge at the local level.

Emphasis is placed on two periods of functioning of the edition, each of which has two stages: the first period is Soviet, 1973–1993, the second one is modern, covering the period from 1993 to December 2020. The peculiarities of the status of the issue in each of the periods are revealed. Thus, the newspaper replaced the status of «the body of the party bureau, the committee of the Young Communist League, the trade union committee, the local committee and the rectorate of the Zaporizhzhia State Pedagogical Institute» with «the regional academic newspaper of the Zaporizhzhia National University». In the period from 1973 to 2000 it was published once a week in Ukrainian and Russian in A3 format on two pages, and in 2012 it was published twice a month in Ukrainian in A3 format on 4–6 pages and was distributed locally. Changes in its compositional structure are also revealed, namely, the system of headings was updated, the subjects were expanded and replaced.

The layout of the issue is also analyzed, as a result of which the tendencies in font and illustrative elements, color selections are highlighted. Thus, the trend of development of graphic design of the issue was the rejection of the use of rulers and the change to tonal substrates, fills, the use of graphic images and the overall dynamization of the form of columns.

An important stage in the development of the graphic model was the transition of the newspaper to full-color printing, which contributed to the diversification of existing means of graphic design. The color scheme, which was characteristic of the studied edition before 2006 and was based on green color and its shades, after 2006 underwent changes and was reoriented to blue color, which corresponds to the corporate style of Zaporizhzhia National University.

The range of genre of illustrations remained unchanged. Throughout the period of its existence, the researched newspaper mainly uses reportage photos and photo portraits. This is due to the fact that the specifics of the publication involve primarily informing about new events of university life.

Газета як періодичне видання на цей час є всебічно дослідженою. Проблеми типології та функціонування періодичних видань вивчали С. Гуревич [1], О. Каплій [2], О. Коцарев [3], В. Московцева [4], М. Недопитанський [5], В. Шевченко [6; 7] та ін. Проте не всім типам періодичних газетних видань приділено достатньо уваги, наприклад, виданням вищих навчальних закладів, які є корпоративними та існують і функціонують у загальнонаціональній системі засобів масової інформації (далі — ЗМІ) паралельно з іншими типами, але мають ряд специфічних ознак. Вони є важливим органом інформування та виховання молодого покоління. Саме тому цей тип періодики потребує ґрунтовного вивчення й аналізу, чим і зумовлена *актуальність* теми нашого дослідження. *Метою* дослідження є виділення тенденцій в історії становлення та розвитку корпоративного видання «Запорізький університет».

Аналіз видо-типологічних ознак газет передбачає виділення місця корпоративного видання в системі ЗМІ. Зауважимо, що в ДСТУ 3017-2015 «Видання. Основні види. Терміни та визначення понять» зафіксовані такі типи періодичних видань: газета, журнал, бюлетень, календар, експрес-інформація [8]. Провідними з-поміж них є газета й журнал.

Типологія ЗМІ досі перебуває у стані розробки й затвердження, тому існує чимала кількість їхніх класифікацій, серед яких обрати єдину правильну неможливо, адже кожна акцентує увагу на якійсь особливості. У журналістській науці, на думку А. Несхозієвського та О. Розума, широко застосовується матричний метод типологічної класифікації, сутність якого полягає в тому, що за допомогою системного аналізу історично сформованої структури періодики виділяються характеристики, на основі яких диференціюються типи газет — створюється матриця (або сітка) типоформуючих ознак, що має універсальний характер. І при конкретному аналізі того чи іншого типу газет використовують лише ті ознаки, які безпосередньо впливають на формування і функціонування відповідного газетного типу [9, с. 12]. Класифікація друкованих ЗМІ можлива за багатьма параметрами: тематичною масштабністю й рівнем охоплення аудиторії (загальнонаціональна, регіональна періодика); ознакою

власності (бюджетна, комерційна періодика) [5]; регіоном розповсюдження (транснаціональна, національна, регіональна, місцева); засновником (державна та недержавна преса); аудиторною характеристикою (вікова, гендерна, професійна, конфесійна); видавничими характеристиками (періодичність, наклад, формат, обсяг); легітимністю (за наявністю дозволу на видавничу діяльність — легітимна та нелегітимна); змістовим наповненням (якісна та масова преса) [2, с. 40] та ін. На жаль, мусимо констатувати й брак досліджень друкованих періодичних видань навчальних закладів. За часів незалежної України керівництво закладів освіти вимушені «з нуля» створювати модель видання, розрахованого на студентів вищих і профільних навчальних закладів. Тому в системі українських ЗМІ сформувався практично недосліджений пласт специфічних видань — корпоративних. Зважаючи на наявні класифікації періодичних видань, визначимо тип газети «Запорізький університет»: станом на 2020-й рік це інформаційна молодіжна університетська газета, що виходить двічі на місяць українською мовою й розповсюджується безкоштовно на місцевому рівні (у межах міста). Досліджуване видання позиціонує себе як «академічна газета» — про це свідчать дані про реєстрацію в Державному реєстрі друкованих ЗМІ та інформаційних агентств як суб'єктів інформаційної діяльності, проте ані у Державному стандарті [8], ані в роботах дослідників типології періодичних видань такий вид газет не виділено. Однак під корпоративним виданням вишу розуміємо періодичне некомерційне друковане видання у вигляді газети або журналу, що створюється навчальним закладом для донесення важливої й цікавої інформації співробітникам, студентам і партнерам.

Сучасний ринок української періодики є різноманітним і насиченим, проте корпоративна університетська преса, маючи низку специфічних ознак, займає в цій царині особливе місце. Яскравим прикладом цього виду періодичних видань є газета «Запорізький університет», що видається Запорізьким національним університетом і має давню історію, яка розпочалася в 1973 році. Ініціатором її заснування й першим редактором був Юрій Гапон — викладач кафедри педагогіки Запорізького державного педагогічного інституту.

Час існування газети поділимо на два періоди, кожен з яких складається з двох етапів.

Перший період — радянський, охоплює множину газетних номерів від заснування видання до 1993 року. Він представляє читачам типову радянську студентську газету як орган партійної пропаганди. Проаналізуємо історію становлення видання протягом двох основних етапів.

1. 1973–1985 роки. Досліджуване видання було засноване Запорізьким державним педагогічним інститутом (далі — ЗДПІ) у 1973 році під назвою «Педагог», мало статус «орган партбюро, комітету ЛКСМУ, профкому,

місцевому та ректорату ЗДП» і орієнтувалося на молодь, зокрема студентів та старшокласників міста Запоріжжя й Запорізької області. Редактором газети у 1974–1980 роках був Віталій Шевченко — викладач кафедри української літератури, журналіст за освітою. А з 1980 і по 1993 роки — Олена Гривцова.

Газета виходила у світ обсягом 2 сторінки й у форматі А3, мала 5 колонок в одному кольорі (чорно-білий) та наклад у 1000 примірників. Постійними рубриками були «Партійне життя», «Кращі люди інституту», «Комсомольське життя», «Сторінки нашого життя». Композиція шпальт характеризується традиційним прийомом макетування, де переважають матеріали приблизно однакового обсягу, об'єднані в композиційні блоки, а також прямою версткою смуги: усі матеріали чотирикутної форми й займають на сторінці окремі блоки, текстові колонки практично ніколи не розриваються і мають однакову висоту в межах окремої публікації. Оформлення заголовків досліджуваного видання на першому етапі існування характеризується використанням великої кількості гарнітур — близько десяти. Постійним графічним елементом для газети «Педагог» є емблема інституту, яка подається зліва від назви видання у шапці.

2. 1985–1993 роки. Цей етап виділяється реорганізацією 16 серпня 1985 року ЗДП в класичний університет із назвою «Запорізький державний університет» (ЗДУ), у зв'язку з чим змінює назву й газета — на «Запорізький університет», однак зберігає свої ознаки, зокрема незмінними залишилися формат, обсяг, періодичність, наклад і читацька аудиторія. Продовжує переважати пряма верстка смуги — матеріали оформлюються в прямокутні текстові блоки без розривів. За розташуванням текстів по вертикалі і горизонталі стосовно центру смуги досліджуване видання належить до газет зі змішаною версткою. Графічне оформлення газети залишилося обмеженим: до його елементів слід віднести емблему університету, розташовану в лівому куті шапки, та набір лінійок, що залишився незмінним: тонка світла (для відбивання колонок у межах матеріалу). Оформлення заголовків на другому етапі існування видання має ті ж риси, що й на першому — використання великої кількості гарнітур.

Новаторством редакції видання було введення фоторепортажу як жанру журналістського твору. Наприклад, у номері від 19 січня 1990 року на першій сторінці подано фоторепортаж «Сесія», що складається із семи тематичних фото й супроводжується коротким текстом-поясненням. З'явилися рубрики «Обговорюємо проекти ЦК КПРС», «Студентський портрет» (до 1990 року) та ін.

Отже, газета протягом 1973–1992 років існує в межах однієї композиційно-графічної моделі, що визначається її статусом, читацькою аудиторією, тематикою. Виділяється мінімальним графічним оформленням. Основними ознаками газети цього періоду є: використання великої кількості гарнітур (Журнальна рубана, Газетна рубана, Брускова вузька, Літературна, Нова газетна та ін.),

накреслень (пряме, курсивне), насиченості (світлі, напівжирні, жирні), розміру шрифтів для оформлення заголовків, міжколонні інтервали не мають фіксованого значення, застосування лінійок і чорно-білий формат.

Другий період — сучасний, охоплює газетні номери від 1993 року до грудня 2020 року.

Газета «Запорізький університет» у процесі переходу до демократичної системи ЗМІ пережила оновлення і змістової, і композиційно-графічної моделі. Це стало можливим, по-перше, у зв'язку зі зникненням контролюючих партійних органів, тобто обов'язкової політичної складової видання, по-друге, зі збільшенням ролі читацьких вимог до художнього оформлення газети. Старе «обличчя» видання більше не відповідало потребам читачів, що стало причиною ґрунтовної модернізації його концепції.

Етапами цього періоду є:

1. 1993–2005 роки. Редактор газети Юрій Саплін (викладач кафедри російської мови) наголошує на тому, що після розпаду Радянського Союзу за період вимушеної перерви у виході газети майже повністю розпався авторський колектив. Він порівняв працю редакторського колективу багатотиражки в системі партійно-політичної преси і в умовах нового часу, наголосивши на тому, що «таких термінів, як “корпоративні видання”, GR, PR ми ще й не чули. То вчилися без теорії — відразу на практиці» [10, с. 4].

Відновлення випуску видання у 1993 році супроводжувалося зміною статусу видання («газета колективу ЗДУ») і виробленням нової композиційно-графічної моделі, що спиралася на нові технології верстки. Великий внесок у розвиток газети, у модернізацію процесу її підготовки та видання зробив редактор Олександр Гіммельфарб, який обіймав цю посаду протягом 1993–1998 років. Із 1998 по 2003 рік редактором газети «Запорізький університет» була Віталіна Московцева, а протягом 2003–2006 роки — Тамара Хоменко. Така плінність редакторів не могла не позначитися на композиції газети. Важливі зміни торкнулися її графічного оформлення: різко скоротилося використання лінійок, на заміну яким прийшли тонові підкладки, які використовують для оформлення рубрик. Починають застосовувати й типові тематичні графічні зображення — схематичні зображення людей, наприклад, для рубрики «Подробиці» — це зображення людини зі збільшувальним склом, для рубрики «Новини» — людина з газетою. Оновлена модель видання передбачала й повне оновлення шрифтового оформлення видання: використання гарнітури *Pragmatica* у виділенні заголовків матеріалів офіційного характеру та акцидентної рубаної насиченої гарнітури *Brush Type* в більшості заголовків. Нововведенням на цьому етапі стало й застосування маркерів для нумерованих списків, наприклад, у рубриках

«Новини ЗДУ», «Що? Де? Коли?» для позначення пунктів нумерованого списку використовується символ «ромб» чорного кольору.

Газета «Запорізький університет» у період 1993–2005 років традиційно виходила однокольоровим друком, однак нова композиційно-графічна модель передбачала використання кольору для оформлення макету видання, зокрема відтінки зеленого. Так, темно-зелений колір — для заливки верхніх колонтитулів, зелений середньої насиченості — для підкладок рубрики «У двох словах», світло-зелений — для плашок інших рубрик («Вітаємо», «Сімдесят незабутніх») та заповнення простору між публікаціями.

Ілюстративне оформлення видання на цьому етапі існування не зазнало кардинальних змін: найпоширенішими жанрами ілюстрацій є репортажний знімок і фотопортрет, інколи використовують добірки фотографій до матеріалу.

2. 2005–2020 роки. Із 2005 року новий колектив адміністрації ЗНУ проводить реорганізацію всіх вишівських ЗМІ (радіо, телебачення локальне, газета) [7], що вилилося, зокрема, у реформування університетської газети — вона отримує абсолютно нову і змістову, і композиційно-графічну модель, починає виходити в кольорі на мелованому папері. Із невеликими модифікаціями графічна модель 2005-го року існує досі.

Редактор газети із 2006 року — випускниця факультету журналістики ЗНУ Марія Канцелярист. За її керівництва видання виходить на обласний рівень і отримує статус обласної академічної газети. Починаючи з 2006 року, газета виходить на чотирьох-шести сторінках, перша та остання — кольорові; формат (А3) та наклад (1000 примірників) залишаються незмінними. Розвиток композиційно-графічної моделі досліджуваного видання передбачав оновлення кольорової гами макету газети. Основним кольором оформлення газети «Запорізький університет» із 2006 року є синій. Подальший розвиток моделі видання зберігає статус синього кольору як головного, «фірмового» кольору газети — ним оздоблюється шапка видання й лінійка верхнього колонтитулу, колонцифра. Натомість для оформлення заголовків станом на 2012 рік синій колір практично не використовується. Графічне оформлення видання на четвертому етапі існування характеризується широким використанням кольору для оздоблення підкладок, заголовків, плашок рубрик та фіксованим стилем оформлення рубрик. Текстові шрифти протягом четвертого етапу представлені гарнітурою FranklinGothic BookC — подані всі основні тексти газети з 2006 року.

Композиційно-графічна модель досліджуваного видання в період 2006–2012 років характеризується збільшенням ролі ілюстрацій, зокрема фотографій, що робить сторінки газети більш динамічними й візуально насиченими. Уперше в газеті застосовується накладання ілюстрацій: верхнє фото нижнім правим кутом накладається на нижній знімок. Загалом ілюстративне

оформлення видання на четвертому етапі існування характеризується незмінною жанровою палітрою, проте повноколірний друк газети сприяв збільшенню кількості ілюстрацій і, отже, динамічності та візуальної насиченості шпальт.

Редакторка відмовилася від використання заливки і лінійок для відбивки матеріалів (окрім рамок для окремих постійних елементів: рубрики «Новини», блоку оголошень тощо), їхня роль перейшла до міжколонних пробілів і «повітря», що заповнює прогалини між матеріалами, а це сприяло відновленню ролі вільного простору як засобу організації матеріалів на шпальті.

Типологічні особливості газети «Запорізький університет» протягом періоду її існування зазнали деяких змін, що пов'язано з переходом від радянської системи ЗМІ до сучасної. Аналіз видання виявив, що упродовж усього часу функціонували три його умовні композиційно-графічні моделі: радянська (1973–1993), перехідна (1993–2006) та сучасна (із 2006 і досі). Незмінною залишилася жанрова палітра ілюстрацій — це переважно репортажні знімки та фотопортрети. Це спричинено тим, що специфіка видання передбачає насамперед інформування про нові події в університетському житті. Змінено графічну модель газети, зокрема відбувся перехід на повноколірний друк. Проте перспективним залишається вивчення особливостей функціонування власне корпоративних видань.

1. Гуревич С. Газета: вчера, сегодня, завтра : учеб. пособие для вузов. М. : Аспект Пресс. 2004. 288 с. [Вернуться к статье](#)

2. Каплій О. В. Класифікація засобів масової інформації: конституційно-правові питання // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов. Одеса, 2013. Вип. 50. С. 35–46. [Вернуться к статье](#)

3. Коцарев О. О. Типология интернет-СМИ // Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. 2006. Т.19. № 5. С. 321–324. [Вернуться к статье](#)

4. Московцева В. В. Типология друкованих засобів масової інформації. Запоріжжя : ЗДУ, 2002. 44 с. [Вернуться к статье](#)

5. Недопитанський М. Сучасна українська періодика: типологічний аспект // Наукові записки Інституту журналістики. К., 2006. Т. 23. С. 184–186. [Вернуться к статье](#)

6. Шевченко В. Елементи оформлення сучасного газетного видання // Наукові записки Інституту журналістики. 2000. Т. 1. С. 88–95. [Вернуться к статье](#)

7. Шевченко В. Типологія сучасних журналів — засіб вивчення світогляду суспільства // Наукові записки Інституту журналістики / КНУ імені Тараса Шевченка. Інститут журналістики. Київ., 2007. Т. 28. С. 43–48. [Вернуться к статье](#)

8. Інформація та документація. Видання. Основні види. Терміни та визначення понять. ДСТУ 3017:2015 [Електронний ресурс]. URL: http://lib.zsmu.edu.ua/upload/intext/dstu_3017_2015.pdf (дата звернення: 29.03.2021). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

9. Несхозієвський А., Розум О. Газетне виробництво в Україні // Друкарство. 2004. № 5 (58). С. 11–15. [Вернуться к статье](#)

10. Тарасенко Т., Канцелярист М. Галерея редакторів: вони творили газету 35 років // Запорізький ун-т. 2008 р. 1 вересня. С. 4–36. [Вернуться к статье](#)

УДК [174:342.738]:004.056

Г. А. Ульянова

*проректор Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
доктор юридических наук, профессор (Украина)*

А. И. Ульянов

*профессор кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Одесского государственного
университета внутренних дел,
кандидат юридических наук, профессор (Украина)*

А. Т. Николаев

*доцент кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Одесского государственного
университета внутренних дел,
кандидат политических наук, доцент (Украина)*

Е. Ф. Бахчеван

*старший преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки
Одесского государственного университета внутренних дел (Украина)*

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ГРАМОТНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена вопросам информационной грамотности и культуры в современном обществе. Установлено, что Всемирная сеть Интернет привела к формированию новой категории информационных отношений, которые характеризуются широким кругом участников, отсутствием временных и территориальных границ, сложностью контроля информационных потоков. Интернет используется не только для обмена информацией, но и для распространения информационных атак, кибертерроризма. Широкое распространение блогов, социальных сетей существенно меняет подходы к разграничению частной и публичной информации. Новый формат информационных отношений обуславливает необходимость формирования культуры информационного общения, разработки и внедрения программ информационного обучения для разных категорий пользователей и общества.

H. V. Ulianova, A. I. Uliyanov, O. T. Nikolayev, Y. F. Bakhchevan

Information culture and literacy as a component of information security

The article is devoted to the issues of information literacy and culture in modern society. It has been established that the World Wide Web has led to the formation of a new category of information relations, which are characterized by a wide range of participants, the absence of time and territorial boundaries, and the complexity of controlling information

flows. The Internet is used not only to exchange information, but also to spread information attacks, cyber terrorism. The widespread dissemination of blogs and social networks significantly change approaches to the distinction between private and public information. the new format of information relations necessitates the formation of a culture of information communication, the development and implementation of information training programs for different categories of users and society.

Информационно-коммуникационные технологии, выступая важным инструментом развития современной рыночной экономики, существенно влияют на развитие разных сфер жизнедеятельности человека и общества, политические процессы во всем мире. В современных условиях формирования информационного общества существенно изменились подходы к созданию, распространению информации. Благодаря Всемирной сети Интернет оперативность распространения информации и круг пользователей обусловили формирование новых форм массовой коммуникации, гражданской журналистики, существенно упростили процессы обмена информацией независимо от границ и временных ограничений. При этом существенно изменился спектр угроз, которые связаны со сложностью контроля информационных потоков, использования сети Интернет для дезинформации с целью дестабилизации общества, угроз, манипулирования отдельными категориями пользователей.

Электронные СМИ в составе средств массовой коммуникации занимают место одного из главных социальных институтов, по своему информационному потенциалу превосходят возможности публичной, межличностной коммуникации. Воздействуя на базовые ценностные ориентации граждан, создавая определенные модели политического поведения, радио и телевидение формируют политическую культуру общества в целом. Важнейший критерий их общественной ответственности определяется реальным вкладом в формирование гражданского сознания, гражданской культуры общества [1].

Однако информация — это не только сила, которая создает. К сожалению, она обладает дестабилизирующим потенциалом для общества, если ее практически неограниченные возможности влияния на человека и общество используются в интересах коалиционных сообществ, отдельных государств, политических группировок или отдельных лиц. Опыт новейшей истории мира определил очевидность: информация может стать источником политических и социальных угроз [2, с. 4, 6, 7].

Поэтому важное значение имеет формирование информационной культуры как неотъемлемой составляющей информационной политики государства и информационной безопасности.

Проблемы, связанные с созданием, использованием, а также влиянием информационных технологий на развитие современного общества, исследовали такие отечественные и зарубежные ученые, как Н. Д. Аксенова, А. П. Дзедань, И. И. Залевская, А. В. Игнатова, О. В. Соснин, Е. Н. Санченко, Т. Ю. Ткачук, С. В. Вендиктов, Г. Рейнгольд и др.

Н. Д. Аксенова, исследуя вопрос метода эффективного поиска и отбора электронной информации, акцентирует внимание на том, что индустрия информации превратилась в новую отрасль мировой экономики, стала неотъемлемой составляющей современных процессов глобализации, открывает широкий доступ к современным технологиям науки и культуры и одновременно влияет на трансформацию человечества, постоянное развитие интернет-технологий, создание глобальных интеграционных ресурсов, способствует расширению интернет-аудитории, которое происходит как на уровне государственных, коммерческих, общественных учреждений с целью решения важнейших проблем экономического, политического характера, так и на уровне отдельного человека для обеспечения коммуникационных потребностей, проявления творчества при создании информационных потоков [3, с. 386–387].

Использование новейших информационно-коммуникационных технологий оказывает значительное влияние на культуру общения. Появление сети Интернет как средства массовой коммуникации сопутствовало появлению нового типа общения в виртуальном пространстве, которое имеет свои отличия. Новый формат общения, когда каждый желающий практически может стать как распространителем информации, так и ее пользователем, требует, с одной стороны, новых подходов к формированию культуры информационных отношений, с другой — разработки механизмов противодействия информационным атакам. Как показывают события последних лет, Всемирная сеть Интернет используется для распространения кибертерроризма, кибератак, вовлечения несовершеннолетних в опасные проекты, которые впоследствии могут приводить к причинению вреда здоровью, гибели детей.

Формирование информационной культуры и образования — это основные превентивные меры, которые позволяют противостоять и ослаблять негативное влияние информационных атак.

Во-первых, важное значение имеет взаимная культура информационного общения.

А. П. Дзедань, исследуя на монографическом уровне фундаментальные основы информационного права, отметил, что информационную культуру сегодня надо рассматривать не в психологическом и не в педагогическом контексте как определение объективных и субъективных условий эффективного овладения информационной техникой, а также умение пользоваться персональными

компьютерами и информационными сетями со способностью адаптироваться к механизмам их действия, а в социокультурном аспекте, отмечая при этом, что информационная культура — это созданная человеком социокультурная реальность, которая влияет на формы массового поведения, все больше определяя их [4, с. 227].

Сегодня культура общения претерпевает значительные изменения благодаря использованию новейших информационно-коммуникационных технологий. Процессы коммуникации, которые происходят в новых реалиях информационно-коммуникационной среды, набирают широкие обороты. Весомым и положительным результатом является улучшение культурного уровня общения в виртуальном пространстве. Свидетельством является то, что сами же пользователи прилагают усилия, чтобы создать комфортную среду для общения и обмена информацией. Установление определенных правил поведения и правильной орфографии помогает людям лучше понимать друг друга, способствует толерантному отношению и побуждает к изучению грамматики родного языка [5, с. 9, 14].

Проблема формирования культуры общения в сети Интернет обусловлена спецификой отношений, которые возникают. Социальные сети, блоги стали одной из форм самовыражения, рекламы, повышения популярности. Открытое поведение в Сети, когда личная информация становится общедоступной, порождает не только правовые вопросы о пересмотре соотношения частной информации и общедоступной, способах ее использования и защиты, но и многочисленные риски и негативные последствия с позиции нарушения прав и интересов как самих авторов, так и третьих лиц. При этом если для официальных СМИ есть установленные как законодательные, так и этические рамки поведения, изложения информации, то для блогеров, представителей гражданской журналистики такие стандарты не внедрены в практическое применение, вследствие чего Интернет переполнен информацией, достоверность, этичность которой не проверена. Что в условиях популярности блогеров и большого доверия со стороны читателей может приводить к негативным последствиям. Учитывая большую популярность услуг, которые можно получить через сеть Интернет, что особенно стало актуальным в условиях пандемии, вызванной распространением COVID-19, участились случаи мошенничества, особенно в сфере купли-продажи.

Во-вторых, учитывая угрозы, которые возникают в Сети, очень важно формировать не только правовые, но и этические правила и стандарты обращения с информацией в информационной среде.

Исследуя вопрос языковой личности в виртуальной коммуникативной среде, А. В. Игнатова и Е. М. Санченко [6] отмечают, что компьютерные

технологии, компьютерные игры и электронная почта вносят в язык огромное количество специальных слов и выражений, богатую разветвленную терминологию. Интернет-система самостоятельно формируется и реализуется, обладает безграничными и быстро воспроизводимыми ресурсами памяти, приближается к человеческому типу «мышления», способностью осваивать информацию полиэкранно и нелинейно, а также предоставляет личности возможность прямого, творческого, свободного и интерактивного участия в массовой коммуникации.

В-третьих, важное значение имеет формирование высокого уровня информационной грамотности, которая в том числе позволит проводить дифференциацию информации с целью выделения достоверной информации от фейковой, обеспечит необходимый уровень знаний по противостоянию информационному манипулированию, особенно для отдельной категории лиц (подростки, пенсионеры, социально необеспеченные граждане, безработные и др.).

В. Пригорницкая, исследовав вопрос ложной и фейковой информации, предложила классификацию фейков по различным признакам. В частности, она отметила, что в Сети появляется все больше фейков или вбросов — ложных сообщений, подкрепляющихся поддельными фото, свидетельствами псевдоочевидцев и видео. Самым удобным местом их распространения являются социальные сети. Популярность соцсетей сделала возможным не только мгновенное распространение любой информации или дезинформации, но и прямой доступ к политической, военной и иным элитам страны-противника и лидерам мнений через их аккаунты. Если добавить к этому, что соцсети дают возможность почти идеально маскировать проведение операций психологического воздействия, то становится бесспорно очевидным: соцсети — это чрезвычайно эффективный инструмент ведения информационной войны [7, с. 440].

На важность медиаграмотности обращал внимание Г. Райнголд, который отмечал, что медиаграмотность является «важнее здравоохранения или образования. Ведь от нее зависят фундаментальные аспекты демократии, экономики, научных исследований и применения знаний», засилье недостоверной информации уничтожает Интернет [8].

Быть медиаграмотным означает:

- уметь разносторонне самовыражаться, принимая на себя ответственность за свои действия;
- понимать, что хотят сообщить другие люди;
- развивать свои навыки управления информацией;
- сопоставлять, выбирать и использовать полученную информацию;
- занимать критическую позицию по отношению к содержанию информации, которая передается через СМИ, и обдумывать, какие этические и эстетические ценности несут такие сообщения;

- создавать и передавать сообщения, а также использовать СМИ соответствующим образом;
- использовать СМИ и средства связи для получения и передачи информации, а также в различных интерактивных ситуациях [9].

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и системы СМИ настойчиво требует целенаправленной подготовки личности к умелому и безопасному пользованию ими, умения отличать информацию от манипуляции и пропаганды. Значительная часть свободного и рабочего времени граждан приходится на взаимодействие с различными медиаканалами (пресса, радио, кино, телевидение, Интернет), чем обусловлено существенное влияние последних на все слои населения, прежде всего, на детей и молодежь.

Медиаграмотность — это активное или пассивное восприятие и использование материалов медиа, включая их критическое восприятие и осознанную оценку, понимание методов, которые используют медиа и их влияние. Термин означает способность читать, анализировать, оценивать и осуществлять коммуникацию с использованием различных форм медиа (например, телевидения, прессы, радио и пр.). Наряду существует и другое понимание этого термина: способность расшифровывать, анализировать, оценивать и осуществлять коммуникацию в различных формах [10].

Развитие информационных технологий, позволяющих распространять информацию в межнациональных и межгосударственных масштабах, способствуя интеграционным процессам, вызывает необходимость медиаинформационной подготовки не только граждан отдельно взятого государства, но и всего социума в целом.

Как справедливо отмечает С. В. Венедиктов, эволюция медиакоммуникационной системы является одним из наиболее существенных факторов как внутри-, так и межгосударственной интеграции. Медиа, стимулируя на локальном уровне гражданскую активность, приводят к повышению уровня консолидации общества, обуславливают активность интеграционных процессов в межнациональном масштабе. Информационное обеспечение интеграционных процессов в межнациональном масштабе не может быть эффективным без надлежащего уровня медиаинформационной подготовки граждан [11, с. 4, 6].

Вместе с тем, не отрицая тот факт, что с развитием информационно-коммуникационных технологий СМИ в значительной степени положительно влияют на личность, формируют общественное мнение, на сегодня в информационном пространстве наблюдаются процессы, которые создают угрозы национальной безопасности как Украины, так и на межнациональном уровне.

По нашему мнению, заслуживает внимания позиция Т. Ю. Ткачука, который отметил, что интенсивная информатизация всех сфер жизнедеятельности

общества является сегодня одним из основных глобальных факторов дальнейшего социально-экономического, интеллектуального и духовного развития человечества. В то же время мировое сообщество вступает в новый этап своей истории, который имеет все основания охарактеризовать его как эру информационных войн [12, с. 184].

На угрозу информационной безопасности обращает внимание И. И. Залевская, которая отмечает, что в едином информационном пространстве современные государства не могут действовать как абсолютно открытые структуры. Исследователь обращает внимание на то, что информационная безопасность определяется способностью государства, общества, личности обеспечивать с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания своей жизнедеятельности и устойчивого функционирования и развития, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, производить личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано [13, с. 71, 167].

Указанное И. И. Залевской положение о том, что обеспечение информационной безопасности возлагается на государство и общество, отражает содержание ст. 17 Конституции Украины, в которой указано, что защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего украинского народа [14].

Согласно Стратегии развития информационного общества в Украине, обеспечение информационной безопасности в процессе использования информационно-коммуникационных технологий является одним из важнейших условий успешного развития информационного общества. Приоритетами деятельности в области обеспечения информационной безопасности являются:

- содействие производству конкурентоспособного национального информационного продукта;
- содействие отечественному производству средств защиты информации, созданию защищенных информационно-телекоммуникационных систем, внедрение современных защищенных информационных технологий в интересах государственного управления;
- создание эффективной системы выявления и предотвращения угроз государственных электронных информационных ресурсов, в том числе по противодействию распространения компьютерных вирусов, программных

и аппаратных закладок, а также утечки информации по техническим каналам и за счет несанкционированных действий;

- обеспечение целостности, доступности и конфиденциальности информационных ресурсов Украины, что создает условия для развития личности, устойчивого функционирования общества и государства, защиты персональных данных и информации, находящейся во владении физических, юридических лиц и государства от внешних и внутренних информационных угроз, в том числе путем противодействия компьютерным преступлениям;

- обеспечение безопасности информационно-телекоммуникационных систем органов государственной власти и органов местного самоуправления, информационно-телекоммуникационных систем, функционирующих в интересах управления государством, удовлетворяют потребности обороны и безопасности государства, кредитно-банковских и других сфер национальной экономики, систем управления объектами критической инфраструктуры;

- совершенствование нормативно-правовой базы по обеспечению информационной безопасности, в том числе кибернетической безопасности национальной критической инфраструктуры;

- внедрение защищенного механизма идентификации участников электронного взаимодействия;

- формирование системы мониторинга безопасности информационных ресурсов и систем [15].

Среди перечисленных приоритетов деятельности в области обеспечения информационной безопасности следует остановиться на проблеме совершенствования нормативно-правовой базы по обеспечению информационной безопасности.

В. А. Ромащенко обращает внимание на то, что на национальном уровне правовое регулирование информационного общества обеспечивается и гарантируется в первую очередь через Основной Закон государства и уже потом специальными нормативно-правовыми актами. Установление правового регулирования на уровне Конституции является очень важным шагом в направлении развития и становления информационного общества в целом. Исследователь акцентирует внимание на необходимости создания эффективного организационно-правового механизма, который обеспечивал бы свободный доступ к собственным правам, свободам, законным интересам, функциям и полномочиям [16, с. 63].

Д. А. Хомяков, исследовав вопрос нормативно-правового регулирования информационной безопасности Украины, обращает внимание на то, что в современных условиях развития информационного общества активно развивается информационная сфера, которая сочетает в себе информацию,

информационную инфраструктуру, в частности информационные сети, информационные отношения между субъектами этой сферы, которые складываются в процессе сбора, формирования, распространения и использования информации, занимают значимое место в формировании информационной политики государства, в жизни современного общества, а также в деловой и в личной жизни каждого человека. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость развития и совершенствования правовых средств регулирования общественных отношений в сфере информационной деятельности [17, с. 182–183].

Таким образом, формирование информационной культуры общества и информационной грамотности пользователей Всемирной сети Интернет является неотъемлемой составляющей предупреждения и уменьшения негативного влияния информационных атак. В современных условиях формирования всеохватывающего информационного поля, в которое вовлечены разные категории участников, создается удобная платформа для распространения не только полезной, важной информации, но и такой, которая может приводить к серьезным негативным последствиям. Противостоять таким негативным процессам возможно только при условии комплексных подходов, которые предусматривают эффективное законодательное обеспечение, организационную поддержку и реализацию как национальных, так и международных программ формирования информационной культуры и всеобуча.

1. Вендиктов С. В. Электронные СМИ Беларуси в процессе формирования гражданской культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/16447> (дата обращения: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Нашинець-Наумова А. Ю. Інформаційна безпека: питання правового регулювання : монографія. Київ : Гельветика, 2017. 168 с. [Вернуться к статье](#)
3. Аксьонова Н. Д. Методика відбору інтернет-інформації: вплив сучасних інтернет-технологій [Електронний ресурс] // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського : зб. наук. ст. / редкол: О. С. Онищенко. 2014. Вип. 39. С. 385–396. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua/everlib/item/er-0000001712> (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Дзьобань О. П. Філософія інформаційного права: світоглядні й загальнотеоретичні засади : монографія. Харків : Майдан, 2013. 360 с. [Вернуться к статье](#)
5. Глушук О. Г. Культура спілкування в нових реаліях інформаційно-комунікаційного середовища. ХДАК. 2019. С. 7–15. [Вернуться к статье](#)
6. Ігнатова О. В. Санченко Є. М. Поняття «Мовна особистість» у віртуальному комунікативному середовищі [Електронний ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/26_NII_2011/Philologia/3_92294.doc.htm (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Пригорницька О. Фейкова інформація в соціальних медіа: виявлення, оцінка, протидія // Наукові праці Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. 2017. Вип. 48. С 439–452. [Вернуться к статье](#)

8. Райнголд Г. Детектор фігні [Електронний ресурс]. URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/1555> (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
9. Абрамова Ю. М. Медійно-інформаційна грамотність [Електронний ресурс]. URL: <https://obdarovanist.kh.ua/wp-content/uploads/2019/01/medijno-informatsijna.pdf> (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
10. Дорожня карта з медіаосвіти і медіаграмотності України [Електронний ресурс]. URL: https://www.aup.com.ua/ml/Media_Literacy_Road_Map_AUP_2016.pdf (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Венидиктов С. В. Медіакомунікація в Євразійском просторстве: стратегический ресурс интеграции : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 10.01.10 / БГУ. Минск, 2018. 56 с. [Вернуться к статье](#)
12. Ткачук Т. Ю. Правове забезпечення інформаційної безпеки в умовах євроінтеграції України : дис... д-ра юрид. наук : 12.00.07. Ужгород, 2019. 487 с. [Вернуться к статье](#)
13. Залевська І. І. Інформаційна безпека України в сучасних умовах: політичний аспект : дис. ... канд. політ. наук : 23.00.02. Одеса, 2011. 205 с. [Вернуться к статье](#)
14. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1996. № 30. С. 141. [Вернуться к статье](#)
15. Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні [Електронний ресурс] : розпорядження Кабінету Міністрів України від 15 травня 2013 р. № 386-р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-%D1%80#Text> (дата звернення: 14.01.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
16. Ромашенко В. А. Правове регулювання інформаційного суспільства в Україні: загальнотеоретичне дослідження : дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. Одеса, 2018. 225 с. [Вернуться к статье](#)
17. Хом'яков Д. О. Нормативно-правове регулювання інформаційної безпеки // Актуальні проблеми управління інформаційною безпекою держави : зб. тез. наук. доповідей наук.-практ. конф., Київ, 30 бер. 2018 р. / НА СБУ. Київ, 2018. С. 182–184. [Вернуться к статье](#)

УДК 811.411.21' 243

Э. Ф. Файзуллина

*доцент кафедры языковедения и иностранных языков
Казанского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Когда поднимается вопрос об использовании современных информационных технологий в высшей школе, речь идет не столько о новых технических средствах, сколько о формах и методах обучения студентов. В качестве примера в статье приводится интернет-платформа <https://kahoot.it>, предоставляющая широкие возможности преподавателям в процессе текущего и итогового контроля знаний студентов.

E. F. Fayzullina

The question of Internet resources usage in Russian language classes

Raising the question of the application of modern information technologies in higher education concerns more the forms and methods of teaching students than technical means. As an example, the article provides an Internet platform <https://kahoot.it> based samples, that illustrates extensive opportunities for teachers in the process of current and final control of students' knowledge. The possibilities of the modern information and educational environment help the teacher diversify their activities, allow cadets and students of the universities of the Ministry of Internal Affairs to adequately assess their speech behavior, and find means for a better understanding of the subject.

В век развития информационных технологий многие привычные для каждого преподавателя формы обучения курсантов и слушателей отходят на второй план и мы, шагая в ногу со временем, хотим того или нет, обращаемся к необычным порой для нас формам. 2020 год, а вместе с ним режим самоизоляции, новое для многих из нас дистанционное образование заставили преподавателей пересмотреть свои возможности, заняться самообразованием, окунуться в такой, как оказалось, интересный мир компьютерных технологий. Надо отдать должное отдельным интернет-площадкам, которые собирали нас, преподавателей, организовывали многочисленные вебинары, передавали опыт ведения практических и лекционных занятий, проведения текущих и промежуточных аттестаций в режиме онлайн*. Мы, преподаватели русского языка, русского жестового языка, также оказались в сложных условиях дистанционного образования.

---

* Одной из таких площадок является образовательная платформа «Юрайт», позволившая не только безвозмездно принять участие в разнообразных вебинарах, но и пройти курсы повышения квалификации, создать гибкие курсы по своим предметам, провести текущий контроль знаний.

Языковые нормы, изучаемые в системе общего образования, вызывают трудности. Судя по количеству ошибок, допускаемых носителями языка и фиксируемых разного рода исследованиями, приходится констатировать, что уровень культуры, к сожалению, оставляет желать лучшего. Вместе с тем необходимо отметить, что небольшой опрос, проведенный среди студенческой молодежи, а также людей старшего поколения, получивших образование в 60–80-е годы XX столетия, позволяет говорить о том, что люди осознают необходимость следования норме, проявляя тем самым стремление сохранить литературный язык как показатель образованности человека.

В представлении слушателей заочной формы обучения и факультета профессиональной подготовки и переподготовки вузов МВД России дисциплина «Русский язык в деловой документации» — школьный урок с воспоминаниями о диктантах, записях в тетрадях, повторением правописания и пунктуации. Безусловно, без повторения языковых норм не обойтись, но, как и любому другому преподавателю, хочется не просто дать положенные знания, но и сделать занятия насыщенными, интересными, запоминающимися. На помощь приходит разнообразный компьютерный мир с его широкими возможностями.

Как известно, каждая пройденная тема завершается проверкой знаний. Но проверку тетрадей или ответов на тестовые задания можно заменить интерактивной игрой, которая позволит преподавателю видеть работу каждого слушателя, его рейтинг, а вместе с тем разъяснить отдельные вопросы, так как игру можно приостановить и прокомментировать тот или иной вопрос/ответ. Как оказалось, текущий контроль очень удобно проводить на сайте <https://kahoot.it>. Несложный процесс регистрации, создание личного кабинета, а вместе с ним — неограниченные возможности в составлении тестов (с выбором одного или нескольких ответов, с использованием аудио- и фотофайлов и т. п.). Конечно, использование данного сайта предполагает наличие Интернета, возможность использования современных гаджетов каждым слушателем, но сегодня эти вопросы легко решаемы: Интернет свободно раздается с одного из устройств, а телефоны с выходом во Всемирную паутину есть практически у каждого.

Итак, в чем заключается принцип работы на платформе <https://kahoot.it?> Kahoot — это веб-сервис, позволяющий создавать викторины и интерактивные тесты в формате игры, это инструмент коллективного обучения, поэтому для того, чтобы его использовать максимально эффективно, необходима команда участников [1]. Создав тест по определенной теме курса, преподаватель сохраняет его в личном кабинете на сайте и рекомендует слушателям либо зайти на сайт с телефона, либо установить приложение на телефон.

При проведении онлайн-занятия преподаватель выводит страницу с сайта <https://kahoot.it> при помощи инструмента «демонстрация экрана» в программе Zoom либо иной платформе, например, «Видеомост». Если занятие проходит в режиме офлайн, демонстрирует страницу при помощи мультимедийного оборудования. Слушатели, открыв страницу <https://kahoot.it>, вводят на своих телефонах специальный код, имя и начинают отвечать на вопросы теста (рис. 1).

Рисунок 1 — Сервис Kahoot!

Стоит отметить, что рейтинг каждого участника игры оценивается не только из количества правильных ответов, но и времени, затраченного на ответ. После каждого вопроса на экране отображаются имена тех, кто набрал наибольшее количество баллов.

Используя данную платформу, преподаватель может организовать выполнение и традиционных видов упражнений, таких как вставить пропущенную букву или необходимый знак препинания, исправить лексическую ошибку или грамматическую форму того или иного слова, выбрать слитное или раздельное написание и т. д. (рис. 2).

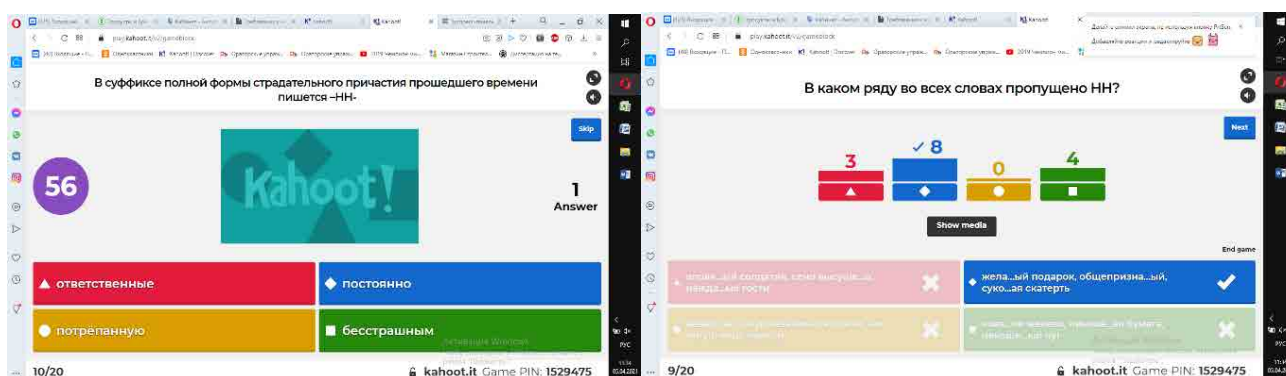

Рисунок 2 — Сервис Kahoot!

Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения в числе целей выдвигают формирование общекультурных и профессиональных компетенций, которые связаны с устной и письменной коммуникацией, а значит, образовательные программы немислимы без повышения уровня языковой и речевой компетентности личности. Следование нормам языка, умение использовать в конкретной коммуникативной ситуации наиболее точный вариант нормы, умение строить грамотное, аргументированное, логически верное высказывание на русском литературном языке, способность вести деловое общение — это те актуальные задачи, которые возможно научиться решать в ходе изучения дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи».

Выпускник высшего учебного заведения помимо профессиональных качеств должен обладать и коммуникативными компетенциями: аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии, осуществлять деловое общение. Сотрудник органов внутренних дел должен не просто знать нормы русского литературного языка, но и использовать эти знания с учетом особенностей коммуникативной ситуации, целей и задач общения. А возможности современной информационно-образовательной среды способствуют решению данной задачи, помогают преподавателю разнообразить свою деятельность, позволяют курсантам и слушателям вузов МВД адекватно оценивать свое речевое поведение, находить средства для лучшего понимания предмета.

1. Использование платформы Kahoot в учебных целях [Электронный ресурс]. URL: <https://online.spbu.ru/news/obuchayushhij-material-platforma-kahoot/> (дата обращения). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 070

В. В. Федоров

доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций
факультета журналистики
Челябинского государственного университета,
кандидат филологических наук (Россия)

Е. А. Петухова

студентка факультета журналистики
Челябинского государственного университета (Россия)

ДИСКУРС РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИА КАК ИСТОЧНИК СТРАХОВ В СОЦИУМЕ: ТРАВМИРУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ И ЕГО НАРРАТИВИЗАЦИЯ*

В статье рассматривается дискурс регионального медиа, выступающий источником страхов в социуме. Средства массовой информации не только создают повестку дня аудитории, но и определяют отношение к тем или иным объектам, явлениям и процессам. Так, сообщая об актуальных событиях, они могут запустить механизм формирования, эскалации и распространения страхов и паники в обществе. В данном исследовании описана взаимосвязь между травмирующим событием, то есть угрожающим жизни, здоровью и существованию человека, и его дискурсивной репрезентацией, которая конструирует массовое представление этого события.

V. V. Fedorov, E. A. Petukhova

Discourse of regional media as a source of fear in society: trauming event and its narrativization

Thus, we can conclude that in the discourse of regional media the leading practices of narrativizing a traumatic event, determining the creation of specific journalistic texts, are built on the gap between a traumatic event (illness) and its mass perception. Therefore, there is a predominance of the social type of fear (at the beginning of the spread of the disease), as well as the fear of uncertainty, which can be characterized as existential (at the stage of adaptation). In other words, the media, covering the traumatic event — the spread of the COVID-19, creates fears of a pandemic through social consequences, through social processes. These fears can determine the behavior of the population in conditions of uncertainty, construct behavioral models that adapt to new conditions. Thus, the mass media fill in the gaps in the mass consciousness, and the traumatic discourse becomes the basis of collective social experience.

В условиях тотальной медиатизации [1, с. 48], или панмедиатизации, именно средства массовой информации (далее — СМИ) влияют на формирование разнообразных явлений общественной жизни. Различные типы СМИ

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740009 (The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number 20-412-740009).

специфическим образом конструируют картину мира адресата, формируя в его сознании различные установки, в том числе страхи и фобии.

Цель нашего исследования — на материале публикаций в региональном СМИ за 2020 год описать механизмы возникновения, тиражирования и распространения страхов и их влияние на жизнь региона с повышенными социогенными и техногенными рисками, а также установить связь между причиной возникновения страха и массовыми представлениями этого страха, сформированными дискурсом медиа.

Объектом изучения выступает дискурс регионального онлайн-издания «Деловой квартал — Челябинск» как образец локальной информационной картины, имеющей свои специфические черты, а предметом — нарративные практики, рассказывающие о травмирующем событии.

Нарративные практики во многом определяют построение конкретных журналистских текстов и могут формировать повествовательные шаблоны, которые выступают репрезентацией коллективного опыта. Это способ организации общественного мнения и интерпретации социальной реальности, в том числе репрезентации страхов, вызванных травмирующим событием. Таким образом, анализ нарративных практик позволяет установить корреляцию между причиной возникновения страха (катастрофа, пандемия, миграция и иммиграция) и массовыми представлениями этого страха.

В качестве методологического основания использована концепция социокультурной травмы. Так, по утверждению Дж. Александера, травма является не событием, а процессом его репрезентации в дискурсе, который устанавливает рамки ее интерпретации и становится основой для формирования идентичности различных сообществ [2]. Для Р. Айермана травмирующим событием может стать то событие, которое имеет сильное эмоциональное воздействие, то есть у травмы есть две стороны — «эмоциональный опыт и реакция интерпретации» [3]. Именно сильные эмоции и могут вызвать процесс нарративизации, так как требуют объяснения и осмысления.

Актуальными темами текущей в медиаповестке 2020 года стала пандемия и связанные с ней ограничительные меры. Мы проанализировали публикации в региональном издании «Деловой квартал» за 2020 год, общее число — 379 текстов с лексемой «страх» и ее дериватами, а также выделили в общей массе материалы о коронавирусе — 247 материалов.

Так, одна из ключевых повествовательных практик (то есть принципов построения конкретных текстов) основана на рассказе о возможных социальных последствиях заболевания: отношение членов социума к инфицированным, ограничения в поведении и соответствие социальной норме, статус человека в условиях существования ограничительных мер. Так, можно говорить

о преобладании социального страха, то есть опасения за изменение социального статуса, самооценки, например, страх публичных выступлений и мероприятий, социальных контактов, ответственности за взятые обязательства (кредиты, проекты и т. п.). Таким образом, мы видим, что нет страха самой болезни как физического явления, так существует разрыв между самим травмирующим событием, болезнью и массовыми представлениями о них: *«Мы получили ненормированный рабочий день, постоянное нарушение границ личной жизни, вместо делегирования — контроль и тревожность, огромный и всеобъемлющий страх ошибки. Такая система держится не на стремлении быть полезными, нужными и уважаемыми, а на страхе и наказании»* (публикация от 07.02.2020). Это объясняется тем, что в первой половине 2020 года число инфицированных было невелико, но распространение вируса шло активными темпами. СМИ в целях предупреждения высоких темпов заболеваемости формировали отношение к пандемии через социальные последствия, физические и экзистенциальные виды страха не имели бы широкого отклика, так как у большинства аудитории не было еще личного опыта (не болели сами, в близком окружении никто не болел).

Кроме того, СМИ в материалах о распространении вируса заменяют отсутствующий опыт и формируют долгосрочную когнитивную модель восприятия пандемии у аудитории. Например, как будет в целом функционировать общество, строиться жизнь обывателя: *«Альтернативные государственные статистики фиксируют, что не все сотрудники торопятся выходить на работу — велик страх второй вспышки коронавируса»* (публикация от 31.03.2020).

Но в данном типе нарративизации появляется и ироничное осмысление самого способа рассказывания о пандемии через возможные социальные последствия, возникает ирония как реакция на повествовательный шаблон, усталость: *«Есть те, кто шутит на тему коронавируса — о том, что в метро сейчас страшно даже чихнуть: как минимум тебе уступят место, как максимум — сразу заберут и отправят неизвестно куда на карантин. Другие более зациклены на этой ситуации — есть фото, где женщина в метро в Германии едет с пластиковым ведром на голове. Смешно, но, думаю, это проявление страха заразиться»* (публикация от 12.03.2020).

Вторая по частотности повествовательная практика построена на развертывании травмирующего события, которое вызывает страх своей неопределенностью, неизвестностью будущего, которое связано с распространением пандемии. В таком контексте страх является следствием неизвестности, как будут развиваться события, что произойдет. Здесь страх вызван тревогой, порождаемой отсутствием общей социально-поведенческой модели в новых условиях: *«FOMO (a fear of missing out) — это “страх что-либо упустить”*. Как только

СМИ начинают писать о том, что с прилавков начала пропадать туалетная бумага, вы тотчас бежите в ближайший магазин. Людям страшно из-за неопределенности». Другой пример: «Поэтому на свой страх и риск договор подписали — Перекладывали из одной “дыры” в другую. Спасал ситуацию карьер — он продолжал работать на свой страх и риск. — Сейчас даже на год вперед страшно смотреть, а уж через пять...» (публикация от 30.03.2020).

И вновь мы видим здесь, что повествовательная практика базируется на разрыве между травмирующим событием и его массовым восприятием, так как отсутствуют эмпирические данные, нет социально-когнитивных моделей адаптации человека к условиям. Проще говоря, у обывателя нет знаний и опыта, как себя вести, как пережить эти события. Но этот тип практики сложился во второй половине 2020 года (с конца марта — начала апреля), когда сама болезнь вошла в нашу жизнь, стала частью существования обывателя. Возникает попытка встроить страх в повседневность, а значит, формируется экзистенциальный тип страха, связанный с опасением за будущее и за само существование в дискурсе медиа.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в дискурсе регионального медиа «Деловой квартал — Челябинск» ведущие практики нарративизации травмирующего события, определяющие создание конкретных журналистских текстов, построены на разрыве между травмирующим событием (болезнью) и его массовым восприятием. Поэтому наблюдается преобладание социального типа страха (в начале распространения заболевания), а также страха неопределенности, который может быть охарактеризован как экзистенциальный (на стадии адаптации). Иными словами, СМИ, освещая травмирующее событие — распространение коронавируса, формируют страхи перед пандемией через социальные последствия, через общественные процессы. Эти страхи могут определять поведение населения в условиях неопределенности, конструировать поведенческие модели, адаптирующие к новым условиям. Таким образом, СМИ заполняют лакуны в массовом сознании, а травмирующий дискурс становится основой коллективного социального опыта.

1. Загидуллина М. В. Ключевые черты медиаэстетики: ментально-языковые трансформации // Челябинский гуманитарий. 2016. № 2 (35). С. 46–54. [Вернуться к статье](#)
2. Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социол. журнал. 2012. № 3. С. 6–40. [Вернуться к статье](#)
3. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. С. 42–54. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.0

А. В. Федоров

*профессор кафедры педагогики и социокультурного развития личности
Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета,
доктор педагогических наук, профессор
(Россия)*

А. А. Левицкая

*проректор по научной работе,
Таганрогского института управления и экономики,
кандидат педагогических наук, доцент
(Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ АНАЛИЗА МЕДИЙНЫХ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ*

На основе анализа ряда научных источников авторы статьи разработали и представили в данной статье не только теоретическую модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий, но и теоретические модели эффективной медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий, а также медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа достоверности медиатекстов.

A. V. Fedorov, A. A. Levitskaya

A theoretical model for the development of media competence among pedagogical university students in the process of analysing media manipulative influences

Based on the analysis of a number of scientific sources, the authors have developed and presented in this article not only a theoretical model for the development of media competence of students of pedagogical universities in the process of analysis of media manipulative influences, but also theoretical models of effective media educational activities of (future) teachers, promoting the development of audience media competence in the process of analysis of media manipulative influences and media educational activities that promote the development of audience media competence.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-013-00001 «Медиаобразование студентов педагогических вузов и факультетов как инструмент, противостоящий медийным манипулятивным воздействиям». Руководитель проекта — профессор А. А. Левицкая.

Медийные манипуляции распространяются не только самими манипуляторами, инициировавшими и создавшими (с конкретными задачами) тот или иной (частично) ложный медиатекст, но и обычной аудиторией, некритично воспринимающей эти медийные сообщения как истинные. Это закономерное следствие существующих сегодня возможностей массмедиа («желтая пресса», «желтые» телепередачи, интернет-сайты), когда однажды созданная ложная информация массово тиражируется без каких-либо критических комментариев и анализа. Не раз было отмечено, что распространение ложной медийной информации напоминает вирусную эпидемию, когда во многих случаях исчезли фильтры и практика проверки информации [1, с. 222].

Вот почему сегодня так необходима разработка теоретической модели развития медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий.

Разумеется, нынешняя актуализация феномена медийных манипуляций и фальшивых новостей уходит корнями в синтезированный кризис: глобализации, журналистики, ухудшения состояния публичной сферы и пандемии.

В 2017 году Р. Нильсен и Л. Грейвс с целью выяснения мнений аудитории о медийных манипуляциях и фальшивой информации проанализировали данные из восьми фокус-групп и опросили пользователей онлайн-новостей из США, Великобритании, Испании и Финляндии. В результате оказалось, что аудитория далеко не всегда видит разницу между поддельными и объективными новостями, хотя часто винит плохую журналистику, лживых политиков, пропаганду, а также некоторые виды рекламы. Фальшивые новости воспринимаются данной аудиторией как проблема, обусловленная сочетанием медиа и политики [2, с. 1].

Эффективной борьбе с медийными манипуляциями может помочь медиаобразование, способствующее развитию медиакомпетентности и информационной грамотности аудитории.

Мы убеждены, что медиаобразование может быть включено практически во все учебные предметы (родной язык, литература, обществоведение, история, география и др.). И во многих странах мира оно уже интегрировано в базовые школьные дисциплины, в некоторых государствах существует также партнерское взаимодействие между медиапедагогами и медийной индустрией, организациями по распространению грамотности, НКО и другими заинтересованными сторонами на уровне производства ресурсов и единичных мероприятий [3, с. 8].

Доказано, что медиаобразование уменьшает уязвимость детей перед дезинформацией. При этом развитие аналитических компетенций является ключевым компонентом успешного образовательного процесса [3, с. 72].

Итак, на основании анализа ряда научных концепций [1–12] мы можем сформулировать теоретическую модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий следующим образом:

Определения основных понятий и существенных признаков:

Медиакомпетентность личности — совокупность критериев / признаков (мотивационных, контактных, информационных, перцептивных, оценочных, практико-операционных, креативных) выбирать, использовать, анализировать, оценивать, передавать и создавать медиатексты, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме.

Профессиональная медиакомпетентность педагога — совокупность умений (мотивационных, информационных, технологических, практико-операционных, креативных) осуществлять медиаобразовательную деятельность в аудитории различного возраста.

Концептуальная основа: синтез культурологической, социокультурной и практической теорий медиаобразования.

Цель: развитие медиакомпетентности студентов педагогических вузов и факультетов в процессе анализа медийных манипуляционных воздействий.

Задачи: развитие у аудитории историко-теоретических, перцептивно-креативных, практико-креативных, аналитических умений.

Организационные формы: развитие медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипуляционных воздействий в рамках медиаобразовательного курса.

Методы развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипуляционных воздействий: по источникам полученных знаний — *словесные, наглядные, практические*; по уровню познавательной деятельности: *объяснительно-иллюстративные, проблемные, исследовательские*.

Основные разделы содержания медиаобразовательной программы:

1) место и роль медиа и медиаобразования в современном мире, виды и жанры, язык медиа; 2) основные термины, теории, ключевые концепции, направления, модели медиаобразования; 3) медиакомпетентность как результат медиаобразования; 4) анализ функционирования медиа в социуме и медиатекстов разных видов и жанров (контент-анализ, структурный анализ, сюжетный / повествовательный анализ, анализ стереотипов, анализ культурной мифологии, анализ персонажей, иконографический анализ, семиотический анализ, идеологический и философский анализ, этический анализ, эстетический анализ, герменевтический анализ культурного контекста и др.); 5) типология медианных

манипуляционных воздействий; б) основные направления анализа медийных манипуляционных воздействий.

Области применения: педагогические вузы и факультеты, педагогические училища, курсы повышения квалификации учителей / преподавателей, иные образовательные учреждения.

Теоретическую модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий можно представить следующим образом:

1) *диагностический (констатирующий) компонент:* констатация уровней развития медиакомпетентности аудитории с акцентом на умения анализировать медийные манипуляции; анкетирование, тестирование, анализ творческих работ аудитории, наблюдение;

2) *содержательно-целевой компонент:* теоретическая составляющая (блок изучения истории и теории медиакультуры, блок развития медиаобразовательной мотивации) и практическая составляющая (блоки креативной и аналитической деятельности на материале медиа);

3) *результативный компонент* (блок итоговых анкетирования, тестирования и творческих работ аудитории и блок итоговой констатации уровней развития медиакомпетентности аудитории с акцентом на умения анализировать медийные манипуляции).

Необходимость диагностического и результативного компонентов модели обоснована тем, что как в начале, так и в конце реализации главных структурных блоков преподавателю важно иметь реальное представление об уровнях развития медиакомпетентности данной аудитории с акцентом на анализ медийных манипулятивных воздействий.

Для полноценной практической реализации данной модели, конечно, необходимы следующие критерии (признаки) медиакомпетентности аудитории:

– *мотивационный* (мотивы контакта с медиа и медиатекстами: жанровые, тематические, эмоциональные, гносеологические, гедонистические, психологические, моральные, интеллектуальные, эстетические, терапевтические и др.);

– *контактный* (частота общения / контакта с медиа и медиатекстами);

– *информационный* (знания терминологии, теории и истории медиакультуры, процесса массовой коммуникации);

– *перцептивный* (способности к восприятию медиатекстов);

– *интерпретационный/оценочный* (умения анализировать процесс функционирования медиа в социуме и медиатексты разных видов и жанров);

специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве

- *практико-операционный* (умения выбирать те или иные медиа и медиатексты, создавать/распространять собственные медиатексты, умения самообразования в медийной сфере);
- *креативный* (наличие творческого начала в различных аспектах деятельности (перцептивной, игровой, художественной, исследовательской и др.), связанной с медиа).

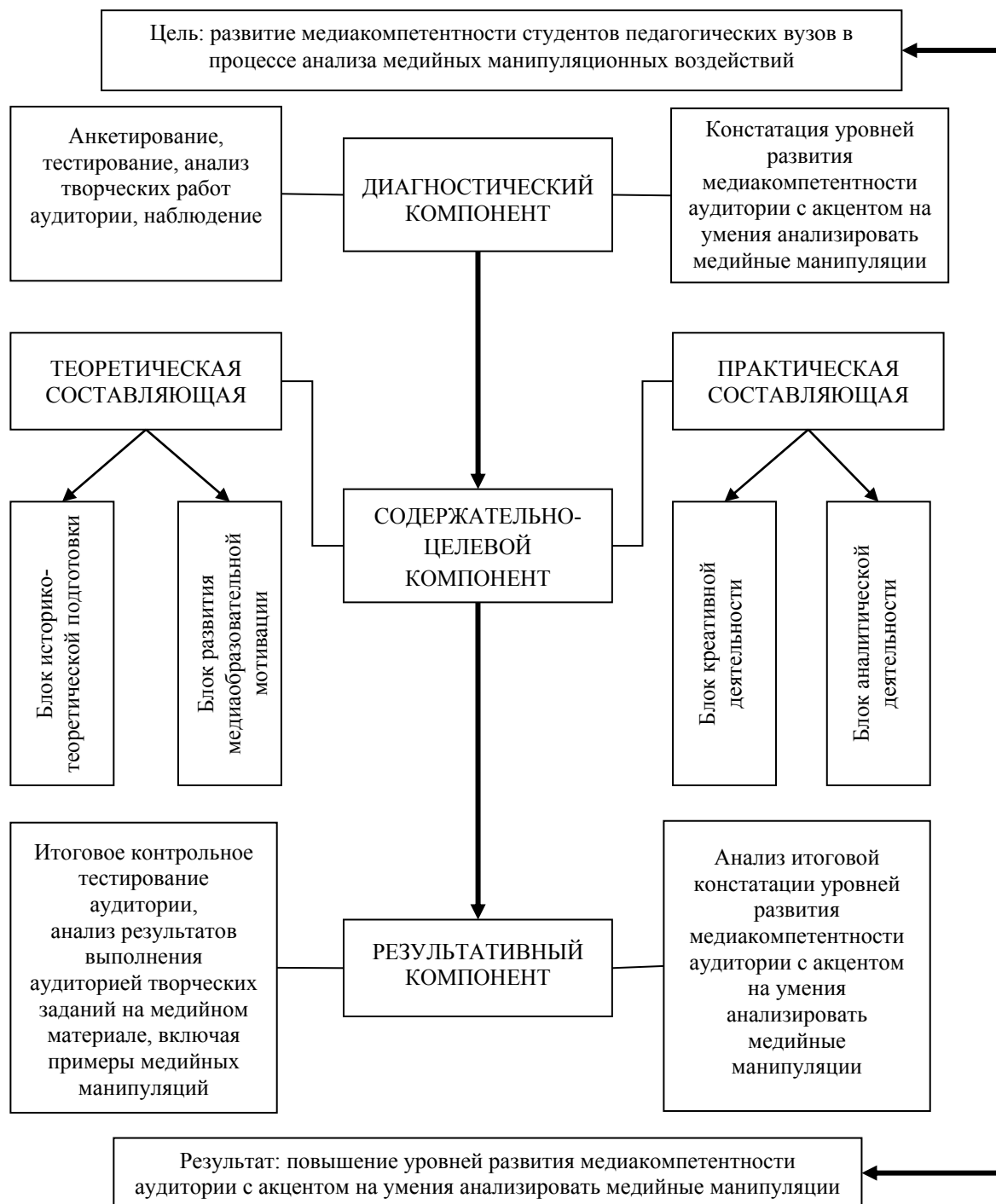

Схема 1 — Модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий

Что касается теоретической модели эффективной медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий, то мы представляем ее следующим образом:

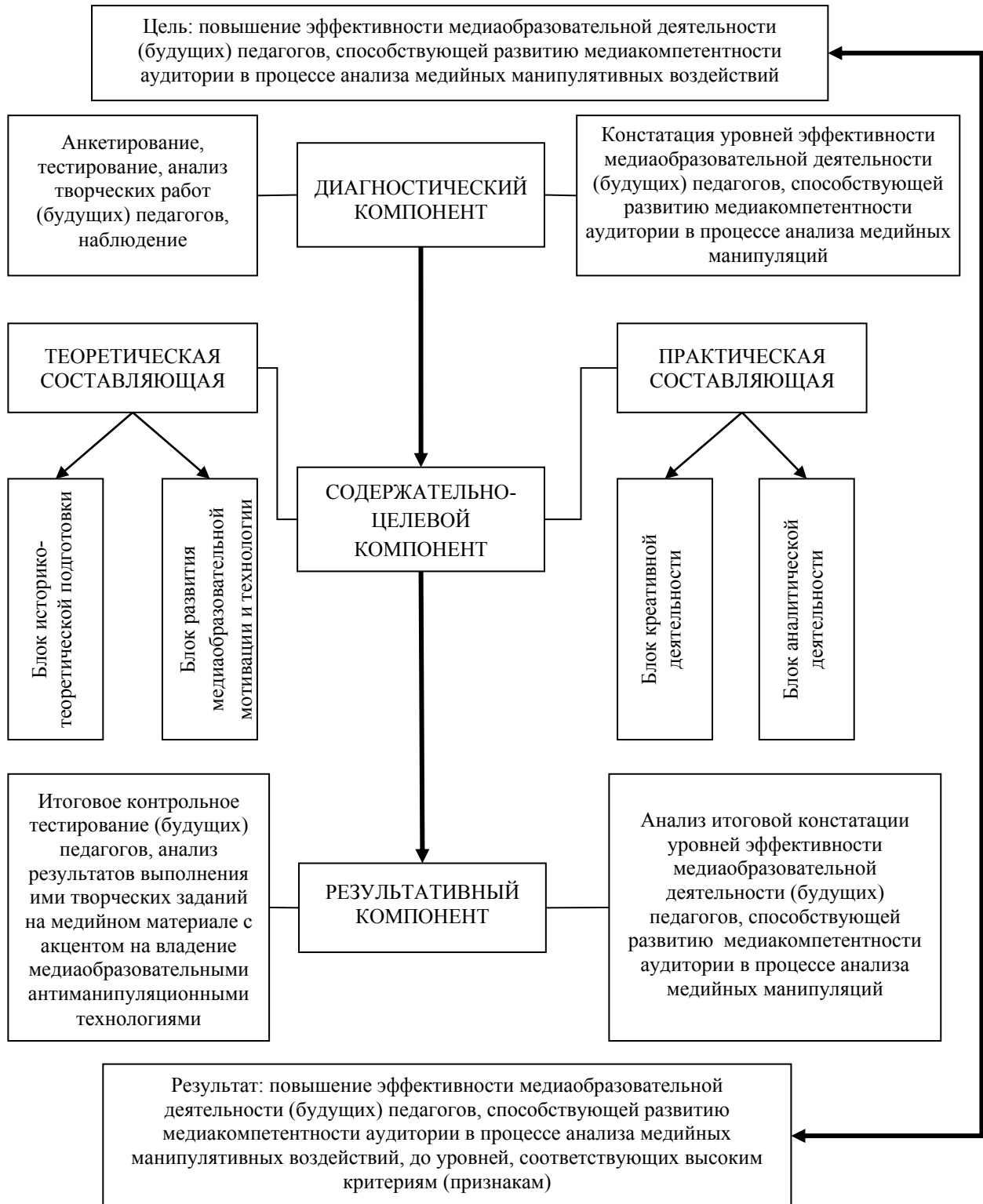

Схема 2 — Модель эффективной медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий

1) *диагностический (констатирующий) компонент*: констатация уровней эффективности медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипуляций; анкетирование, тестирование, анализ творческих работ (будущих) педагогов, наблюдение;

2) *содержательно-целевой компонент*: теоретическая составляющая (блок изучения истории и теории медиакультуры, блок развития медиаобразовательной мотивации и технологии проведения занятий с аудиторией) и практическая составляющая (блоки креативной и аналитической деятельности на материале медиа с акцентом на анализ медийных манипулятивных воздействий);

3) *результативный компонент*: блок итогового контрольного тестирования (будущих) педагогов, анализ результатов выполнения ими творческих заданий на медийном материале с акцентом на владение медиаобразовательными антимаанипуляционными технологиями; блок итоговой констатации уровней эффективности медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипуляций.

Для полноценной практической реализации данной модели, конечно, необходимы следующие критерии (признаки) эффективности медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующих развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий:

– мотивационный (мотивы медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий: эмоциональные, гносеологические, нравственные, правовые и др.; стремление к совершенствованию своих знаний и умений в области медиа и медиаобразования и противостояния медийным манипуляционным воздействиям);

– контактный (частота контактов (будущих) педагогов с аудиторией в процессе медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий);

– информационный (информированность, теоретико-педагогические знания (будущих) педагогов в области медиа, медиаобразования, типологии и сущности медийных манипуляций);

– технологический (технологические умения (будущих) педагогов в области медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий);

- оценочный (владение (будущих) педагогов способами оценивания знаний и умений аудитории в области медиаобразования и анализа медийных манипулятивных воздействий);
- практико-операционный (качество практической медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий);
- креативный (уровень творческого начала (будущих) педагогов в медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий).

Далее мы разработали теоретическую модель медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа достоверности медиатекстов.

Схема 3 — Модель медиаобразовательной деятельности, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа достоверности медиатекстов

Таким образом, выше была представлена не только разработанная нами теоретическая модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий, но и теоретические модели эффективной медиаобразовательной деятельности (будущих) педагогов, способствующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий, а также медиаобразовательной деятельности, содействующей развитию медиакомпетентности аудитории в процессе анализа достоверности медиатекстов.

1. How to confront fake news through news literacy? State of the art / J. M. Pérez Tornero [et al.] // Doxa Comunicación. 2018. № 26. P. 211–235. [Вернуться к статье](#)
2. Nielsen R. K., Graves L. News you don't believe: Audience perspectives on fake news. Factsheet. Oct. 2017. [Вернуться к статье](#)
3. Teaching media literacy in Europe: evidence of effective school practices in primary and secondary education. NESET II report / J. McDougall [et al.]. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2018. [Вернуться к статье](#)
4. Buckingham D. Do We Really Need Media Education 2.0? Teaching Media in the Age of Participatory Culture // New Media and Learning in the 21st Century. Education Innovation Series / T. B. Lin, V. Chen, C. Chai (eds.). Singapore : Springer, 2015. [Вернуться к статье](#)
5. Teaching media literacy / De Abreu B. S. Chicago : ALA Neal-Schuman, 2019. 235 p. [Вернуться к статье](#)

6. Hobbs R. Digital and Media Literacy: A Plan of Action. Washington : The Aspen Institute, 2010. [Вернуться к статье](#)
7. Hobbs R. Teaching and learning in a post-truth world [Electronic resource] // Educational Leadership. 2017. № 75 (3). P. 26–31. URL: http://www.ascd.org/publications/educational_leadership/nov17/vol75/num03/Teaching_and_Learning_in_a_Post-Truth_World.aspx (date of access: 18.05.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Jolls T., Wilson C. The core concepts: fundamental to media literacy yesterday, today and tomorrow // Journal of Media Literacy Education. 2014. № 6 (2). P. 68–77. [Вернуться к статье](#)
9. Potter W. J. Media Literacy. Thousand Oaks : London : Sage Publication, 2019.
10. Potter J., McDougall J. Digital media, education and culture: theorising third space literacy. London : Palgrave MacMillan, 2017. [Вернуться к статье](#)
11. Silverblatt A. Media Literacy. Westport, Connecticut : London : Praeger, 2001. 449 p. [Вернуться к статье](#)
12. Worsnop C. M. Media literacy through critical thinking / Washington State Office of Superintendent of Public Instruction and NW Center for Excellence in Media Literacy, 2004. 60 p. [Вернуться к статье](#)

УДК 37.026.2

Д. А. Фролов

старший преподаватель кафедры дидактики и методик обучения
математически-естественных дисциплин
Запорожского областного института
последипломного педагогического образования,
кандидат сельскохозяйственных наук (Украина)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ДИДАКТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ BIODIGITAL: INTERACTIVE 3D ANATOMY

В данной статье на примере динамической платформы Biodigital: interactive 3D anatomy сделана попытка проанализировать дидактический потенциал медиатеchnологии. Кроме этого, приведены различные определения термина медиадидактики. Также представлены основные элементы навигации ресурса Biodigital для получения визуализации строения человека и использования этих данных на уроках биологии. Приведен технологический аспект конструирования педагогом персональных визуализаций под свои конкретные задачи.

D. A. Frolov

The use of mediatechnologies and their didactic potential on the example of the Biodigital: interactive 3D anatomy platform

This article attempts to analyze the didactic potential of media technology using the dynamic platform Biodigital: interactive 3D anatomy as an example. In addition, various definitions of the term media didactics are given. The main navigation elements in the Biodigital platform are also presented for obtaining visualization of the human structure and using them in biology lessons. The technological aspect of designing personal visualizations by the teacher for his specific tasks is presented. Thus, media technologies, in particular their synthesis with didactics and the education of media didactics, have enormous pedagogical potential.

В последнее время медиатеchnологии, а также их дидактические возможности использования в образовании все чаще рассматривают через призму понятия «медиадидактика», которое на сегодняшний день имеет много определений. В словаре А. В. Федорова медиадидактика рассматривается как теория медийного обучения, включающая цели, содержание, организационные формы, способы и средства, помогающие развитию медиаграмотности или медиакомпетентности [1]. В то же время В. В. Протопопова определяет медиадидактику как часть общей дидактики, которая рассматривает использование различных медиасредств в учебно-воспитательном процессе. При этом они служат техническими средствами помощи, которые способствуют повышению качества образовательного процесса [2, с. 258–288].

В рамках медиадидактики существуют следующие концепции: классические, рассматривающие аспекты применения медиа как учебных инструментов, вспомогательных средств обучения, инструментов организации нового учебного окружения; концепция веб-дидактики, которая предполагает обучение с помощью сетевых ресурсов и продуктов; концепция проектно-ориентированной медиадидактики, позволяющая создать ученикам собственный медиапродукт; концепция кооперационного обучения. При этом педагог должен обладать медиакомпетенцией, в которую входят: медиакритика, медиаисследование, медиапользование, медиапродуцирование [3, с. 344–345].

Масштабы влияния медиа на различные сферы жизни человека огромны. В медиаобразовании под термином «медиа» понимаются технические устройства, предназначенные для создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между автором сообщения и массовой аудиторией. При этом медиа рассматриваются как комплексное средство освоения человеком окружающего мира (в его социальных, моральных, психологических, художественных, интеллектуальных аспектах). Существуют различные подходы к классификации медиа. Традиционно медиа делятся по способу передачи информации (печать, радио, кино, телевидение, видео, компьютерные сети и др.) и по каналу восприятия (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные). Аудиовизуальный контент присутствует в периодической печати (фотографии, рисунки, карикатуры), радио (устная речь, естественные звуки, музыка), телевидении, документальном кино. К электронным медиа относятся радио, эфирное, кабельное, спутниковое телевидение, видео, компьютерные сети, а также игры.

Информационная деятельность связана с использованием совокупных методов и способов получения, обработки, представления информации и направлена на изменение ее состояния, свойств, форм и содержания. Под воздействием этих технологий субъекты восприятия сами изменяются, расширяются границы их познавательных способностей и возможностей.

На сегодняшний день далеко не все возможности современных технологий применяются в процессе обучения, а те, что используются, зачастую находят крайне посредственное выражение. Ярким примером такой ограниченности могут являться мультимедийные презентации, выполненные в специально предназначенных для этого программных пакетах. Несмотря на широчайшие возможности данного направления, на практике оно в большинстве своем реализуется через слайды с текстовой и статично-графической информацией. Такая репрезентация возможностей является не более чем изменением формы, но не содержания, так как информативность такого «сообщения» несколько не превышает эффект от использования бумажного носителя информации. Так или

иначе, в современной школьной действительности остается нереализованным потенциалом медиаиндустрии.

В образовательном процессе учащемуся, помимо основных каналов передачи информации, необходим эффект присутствия, особенно при освоении нового для него знания. Между объектами взаимодействия необходима дополнительная связь, которая «наряду с визуальной и музыкальной порождает бы новое уникальное пространство» [4, с. 313].

Современный ребенок живет в стремительно развивающемся информационном пространстве, что требует от образования реализации подхода, при котором главной задачей учителя становится не передача школьнику «готовых выводов науки» [5], а формирование личности ребенка путем обучения «приемам и способам решения проблем» [6]. Такой подход помогает школьнику раскрывать и развивать свои творческие и интеллектуальные способности; избегать обычных для традиционного образования стрессов от непонимания сущности и истоков изучаемых явлений, умственного и нервного напряжения, от необходимости заучивать, «зубрить» материал, тем самым готовит учащихся к мобильности и неопределенности, что крайне важно в современных условиях [7].

Поэтому профессиональная подготовка педагогов требует существенной научно обоснованной модернизации медиааспекта путем введения отдельных интерактивных спецкурсов, тренингов, мастер-классов. Это позволит достичь решения актуальных задач по приведению к соответствию действующей системы подготовки кадров исследуемой категории специалистов к лучшим мировым образцам и ведущим мировым тенденциям [8, с. 2].

Одним из медиа, содержащим контент, обладающий наибольшим дидактическим потенциалом, можно назвать образовательные интерактивные динамические сайты. Такие ресурсы являются отличным примером реализации концепции веб-дидактики, которая предполагает обучение с помощью сетевых ресурсов и продуктов. Отличие такого контента от обыкновенных текстовых или презентационных сайтов, содержащих в себе статическую информацию, заключается в возможности постоянно изменять разные параметры исследуемого объекта для получения необходимой визуализации и информации.

Платформа Biodigital: interactive 3D anatomy является одним из примеров динамической визуализации данных. Она создана специально для обучения биологов-анатомов, физиологов и работников сферы медицины. С ней можно ознакомиться по ссылке <https://www.biodigital.com/> (рис. 1). Следует отметить, что данный ресурс содержит как платный контент для юридических лиц, так и бесплатный — для физических. Кроме этого, интерфейс данной платформы не содержит ни одного из славянских языков, поэтому для работы и навигации, в

случае возникновения сложности восприятия, есть возможность воспользоваться автоматическим переводчиком браузера.

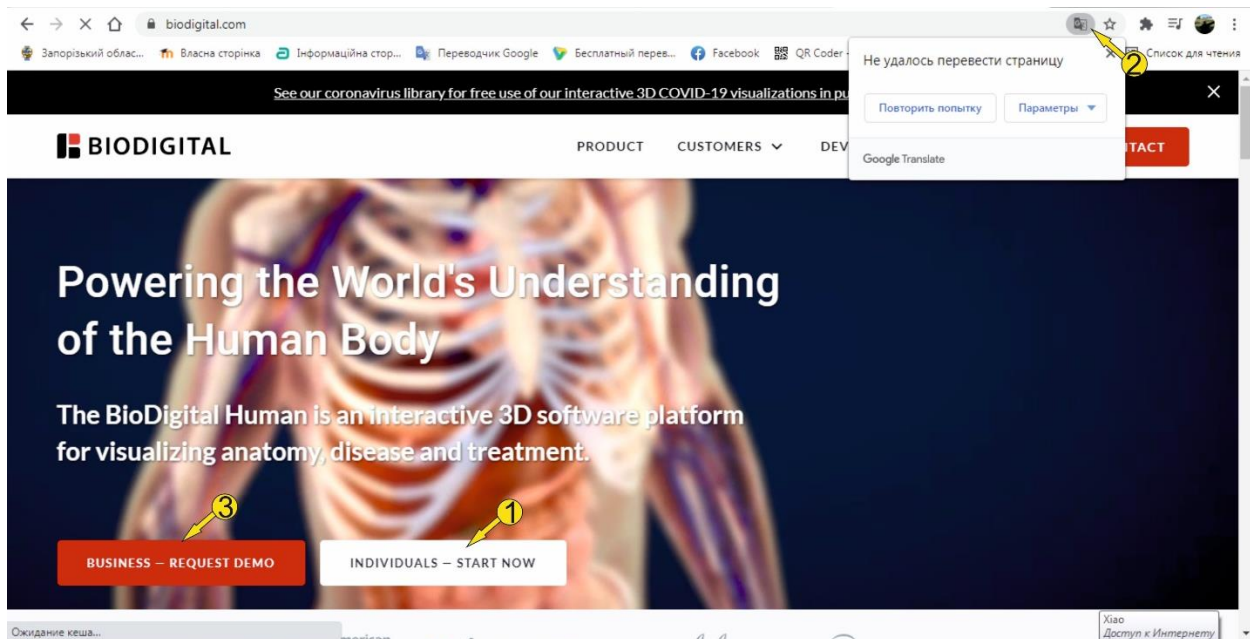

Рисунок 1 — Biodigital: interactive 3D-anatomy:

- 1 — бесплатный контент для физических лиц;
- 2 — платный — для юридических лиц;
- 3 — настройка автоматического перевода для отображения страницы на необходимом языке

При использовании бесплатного контента данного ресурса необходимо пройти регистрацию с возможностью использования личного профиля от Google. Далее открывается среда программы, которая позволяет работать как с целым организмом, так и с его отдельными системами или органами. Визуализация представлена в виде интерактивных 3D-объектов, которые можно увеличивать, вращать по осям, а также просматривать подписи к ним. Кроме этого, BioDigital Human содержит в себе надстройку Human Studio — это набор инструментов, который позволяет создавать индивидуальные представления трехмерной интерактивной анатомии, физиологии, состояния здоровья и процедур, адаптированные к собственным образовательным целям. Чтобы открыть модель в режиме Human Studio, необходимо выполнить два простых шага. Первый — наводим указатель мыши на модель в меню «Обзор» или «Моя библиотека», а второй — нажимаем «Настроить» в Studio customize_in_studio.png в правом верхнем углу сайта (рис. 2).

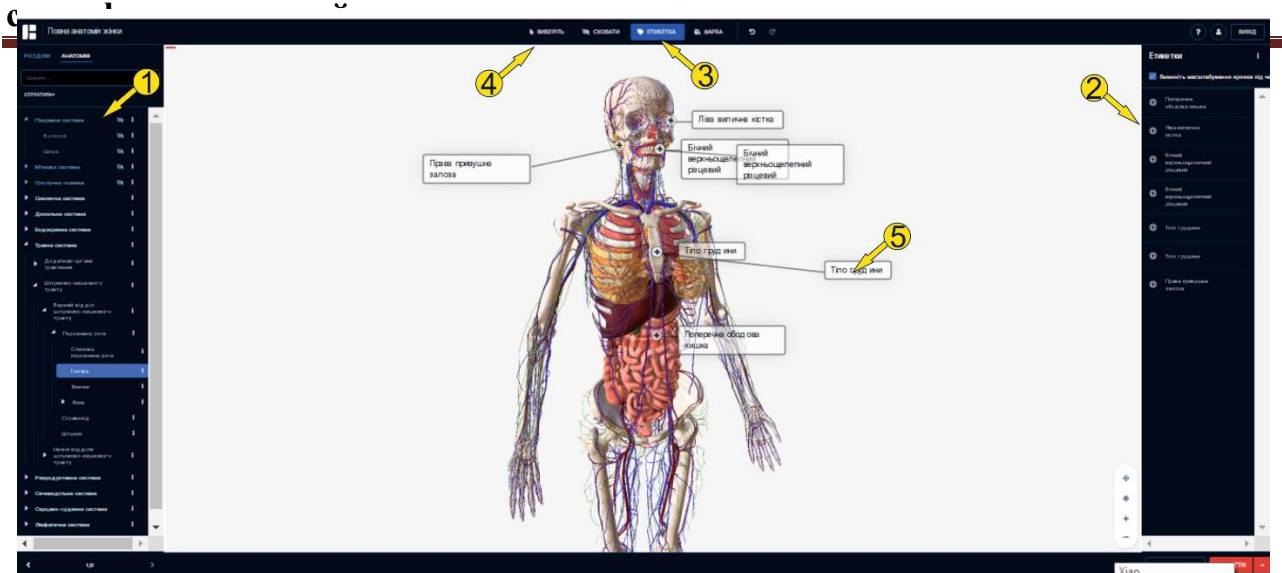

Рисунок 2 — Схема строения человека на примере женского тела с выключенными слоями кожи, половых органов и мышц:

- 1 — слои для отображения; 2 — подписи к этикетке; 3 — создание собственных подписей (инструмент этикетка); 4 — функция выбора объекта; 5 — этикетка-выноска с информацией об изображении

Таким образом, данный ресурс позволяет создавать визуализации и интерактивные 3D-объекты под конкретные учебные задачи для преподавания тех или иных тем, делая макеты отдельных органов или систем и наполняя их необходимым текстуальным сопровождением с возможностью хранения собственных разработок. Также данный ресурс имеет описания и визуализацию протекания многих заболеваний.

Платформа Biodigital: interactive 3D anatomy была апробирована нами в Запорожском областном институте последипломного педагогического образования на курсах повышения квалификации учителей биологии и экологии. При прохождении курсов педагоги области не только знакомились с интерфейсом ресурса, но и разрабатывали собственные визуализации с заданиями для учеников.

Резюмируя вышеизложенный материал, можно отметить, что использование динамических сайтов с визуализацией данных и интерактивным взаимодействием имеет огромное преимущество перед статическими носителями информации. Поэтому медиатехнологии, их синтез с дидактикой и образование медиадидактики имеют огромный педагогический потенциал.

1. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. Таганрог : Таганрог. гос. пед. ин-т, 2010. 64 с. [Вернуться к статье](#)

2. Протопопова В. В. Медиакомпетентность современного педагога // Высш. гуманитарное образование XXI в.: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 20 мая 2009 г. : в 2 т. / ПГСГА. Т. 1 : Педагогика. Психология. Самара, 2009. С. 285–288. [Вернуться к статье](#)

3. Протопопова В. В. Создание новых дидактических концепций в контексте информатизации образования // Реализация инноваций в высшем профессиональном образовании : материалы и докл. междунар. науч.-метод. конф., Самара, 19 февр. 2010 г. / Самар. ун-т. Самара, 2010. С. 344–345. [Вернуться к статье](#)
4. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширение человека / пер. с англ. В. Николаева. М. : Канон-Пресс-Ц : Кучково поле, 2003. 243 с. [Вернуться к статье](#)
5. Федоров А. В. Медиаобразование в педагогических вузах : метод. материалы и программы учебных курсов для пед. вузов для специализации 03.13.30 («Медиаобразование»). Таганрог, 2003. С. 5. [Вернуться к статье](#)
6. Махмутов М. И. Интеллектуальный потенциал россиян: причины ослабления // Педагогика. 2001. № 10. С. 92. [Вернуться к статье](#)
7. Смирнов С. А. Практикуемые модели социально-гуманитарного образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: состояние, проблемы, перспективы. М. : Логос, 2001. С. 53–54. [Вернуться к статье](#)
8. Супрун Д. М. Професійна підготовка психологів в галузі спеціальної освіти : монографія. Київ : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2017. 392 с. [Вернуться к статье](#)

УДК 378

Ф. Ф. Халилуллин

*доцент кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

В. Г. Старостин

*старший преподаватель кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Целью статьи является обоснование эффективности применения медиатехнологий в образовательном процессе вузов МВД России при формировании профессионально важных качеств курсантов. Анализируются задачи и способы применения медиатехнологий в учебном процессе, обосновывается актуальность их использования при преподавании различных учебных дисциплин в вузах МВД России.

F. F. Khalilullin, V. G. Starostin

Application of media technologies for formation of professionally important qualities of the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia

In the modern world information technology has an important place in all spheres of our life, and, in particular, in educational process. The use of media technologies with traditional methods of education contributes to develop the entire process of education. Efficiency of application of media technologies for formation of professionally important qualities of the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia has proved on the example of Kazan law institute for the following:

1) in the process of using media technology cadets are more focused on teaching material, they distract less frequently;

2) high interest and increased motivation of cadets has noted during the educational process with intensive use of media technology;

3) the time for learning of fighting techniques by cadets is significantly reduced because of demonstration of fighting techniques with the use of media technology before practical exercises;

4) traumatism during practical exercises has minimized after demonstration of fighting techniques with the use of media technology;

5) organizing of online conferences and other inter-institutional events with the use of media technology has increased number of cadets and teachers who were participated.

Therefore, from this a conclusion follows that the use of media technology in modern educational process is important, they help to improve and complete traditional methods of teaching, to increase the effectiveness of educational process and effectiveness of formation of professionally important qualities of cadets.

В современном мире медиатехнологии занимают важное место во всех сферах жизни человека, в профессиональной деятельности, в повседневной жизни, а также в образовательной среде учебных заведений. Невозможно отрицать тот факт, что в последние десятилетия происходит активная цифровизация нашего общества. Появление новых технологий, средств передачи информации связано с растущими потребностями общества в получении и обработке информации.

Вполне логично, что медиатехнологии в последние годы активно внедряются в образовательный процесс всех высших учебных заведений, позволяя упорядочить и усовершенствовать процесс обучения. В связи с этим представляется актуальным исследовать вопрос о влиянии современных медиатехнологий на повышение эффективности формирования профессионально важных качеств обучающихся вузов, в частности проходящих обучение в вузах МВД России.

В современных реалиях, когда информационные технологии плотно вошли в нашу жизнь, сложно представить себе какую-либо сферу, где бы они не применялись. Для молодых людей медиатехнологии имеют важное значение, поскольку они уже с детства привыкли к тому, что их окружает новый мир, наполненный информацией, зачастую для них гораздо проще получить и усвоить информацию, полученную и представленную при помощи современных технологий. В связи с этим активное внедрение медиатехнологий в образовательный процесс высших учебных заведений представляется не просто неизбежным, а необходимым. Внедрение медиатехнологий в образовательный процесс вуза при интеграции их с традиционными способами обучения позволяет существенно расширить возможности последних и, как следствие, повысить качество профессиональной подготовки в целом [1].

Применение медиатехнологий в образовательном процессе при освоении обучающимися различных дисциплин позволяет, во-первых, упорядочить информацию, которую должны освоить курсанты; во-вторых, дает возможность представить эту информацию наглядно, упрощая ее восприятие; в-третьих, благодаря использованию медиатехнологий вкупе с применением современных методик обучения процесс усвоения информации становится не только проще для обучающихся, но также и гораздо интереснее, в результате чего повышается их мотивация к обучению, что, в свою очередь, повышает эффективность усвоения ими учебного материала в целом [2].

Например, курсанты вузов МВД России в обязательном порядке проходят обучение, в частности боевым приемам борьбы.

Ранее обучение этим навыкам происходило исключительно с применением учебных пособий и практических занятий с использованием манекенов.

Однако сейчас помимо использования названных средств мы имеем возможность демонстрировать курсантам фильмы и видеоролики, в которых показывается и объясняется наглядно техника выполнения приемов.

Применение медиатехнологий позволяет дать курсантам более развернутую информацию, показать наглядно как именно проходит демонстрация приемов, объяснить более подробно ту или иную технику, продемонстрировав на видеозаписи отдельные упражнения и смоделировав различные боевые ситуации. После этого курсанты, уже имеющие первичное представление о тактике и технике боевых приемов, переходят к их освоению в рамках практических занятий. Как показывает практика, демонстрация видеофильмов перед переходом к непосредственно практическим занятиям позволяет существенно снизить травматизм во время занятий, а также сокращает время освоения курсантами изучаемых в рамках занятий приемов, за счет чего значительно повышается эффективность освоения необходимых навыков.

Демонстрация соответствующих видеоматериалов значительно облегчает процесс усвоения курсантами информации и повышает эффективность формирования у них умений и навыков по изучению боевых приемов борьбы.

Таким образом, одним из существенных положительных признаков медиатехнологий при использовании их в процессе формирования профессионально важных качеств вузов МВД России является то, что они позволяют наглядно продемонстрировать те процессы и явления, которые увидеть в повседневной жизни практически невозможно либо затруднительно. Кроме того, благодаря медиатехнологиям мы имеем возможность изучить данные процессы детально. К примеру, в замедленной съемке можно продемонстрировать курсантам выполнение упражнений или при их моделировании детально показать, на какие этапы делится то или иное движение, какие части тела, мышцы при этом задействованы.

Применение в рамках учебного процесса медиатехнологий помогает нам создать своего рода переходный этап между теорией и практикой, подготавливая курсантов к освоению практических умений, которые они смогли увидеть при моделировании или демонстрации видеозаписи.

Медиатехнологии помогают в том числе организовывать различные межвузовские конференции, соревнования, олимпиады, обеспечивая техническое сопровождение демонстрации материалов, а также позволяя организовать онлайн-мероприятия, не требующие личного присутствия. Применение медиатехнологий для организации в вузе онлайн-мероприятий делает последние более доступными для большего количества участников, которые в силу тех или иных обстоятельств не могли бы присутствовать на них лично. Особенное значение это приобретает в период распространения новой коронавирусной

инфекции, когда преподаватели и курсанты, находясь на многолюдных мероприятиях, могли бы подвергнуться риску заражения. Однако медиатехнологии позволяют продолжать проведение различных межвузовских мероприятий, которые являются необходимыми для образовательного процесса вуза, а также для научной деятельности, при этом не подвергая риску участников таких мероприятий.

Таким образом, применение медиатехнологий в образовательном процессе вузов МВД России на примере Казанского юридического института показало свою эффективность для совершенствования процесса формирования профессионально важных качеств курсантов в связи со следующим:

1) в процессе использования медиатехнологий курсанты более сосредоточены на учебном материале, реже отвлекаются;

2) отмечен высокий интерес и повышение мотивации курсантов при обучении с активным использованием медиатехнологий;

3) значительно сокращается время, затрачиваемое курсантами на освоение боевых приемов борьбы, которые перед началом практических занятий были продемонстрированы им с применением видеоматериалов и компьютерного моделирования;

4) отмечено существенное снижение травматизма при выполнении курсантами боевых приемов борьбы после предварительной их демонстрации с использованием медиатехнологий;

5) проведение онлайн-конференций и иных межвузовских мероприятий посредством использования медиатехнологий повысило долю участия в них как курсантов, так и профессорско-преподавательского состава.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что медиатехнологии в современном образовательном процессе играют важную роль, позволяя усовершенствовать и дополнить традиционные методы обучения, а также повысить эффективность образовательного процесса в целом и формирования отдельных профессионально важных качеств курсантов в частности.

1. Кашко Т. В., Зубов И. В. Применение медиатехнологий в рамках формирования этических ценностей курсантов МЧС России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 сент. 2014 г. : в 2 ч. / Воронеж. ин-т ГПС МЧС России. Воронеж, 2014. Ч. 2. С. 48–52. [Вернуться к статье](#)

2. Кувандикова Г. Г., Юлчиева З. Н., Хамрокулова Д. Ф. Использование мультимедийных технологий в учебном процессе // Наука и образование сегодня. 2018. № 3 (26). С. 52–54. [Вернуться к статье](#)

Л. В. Чернявська
завідувач кафедри журналістики
Запорізького національного університету,
доктор наук із соціальних комунікацій, доцент (Україна)

МЕМОТВОРЧІСТЬ ЯК КОМУНІКАЦІЙНА АДАПТАЦІЯ У ОСВІТНІХ ПРАВОЗАХИСНИХ ПРОЄКТАХ ДЛЯ ДІТЕЙ ТА МОЛОДІ

В статті розглядається питання формування інтересу до прав дитини в сучасному суспільстві, реалізації базових потреб дітей через мему як комунікаційні одиниці, що мають вірусну природу поширення і можуть охоплювати широку аудиторію за умови потрапляння у актуальний контекст та створення оригінального ігрового контенту. Для підтвердження перспективності мемотворчості як комунікаційної адаптації важливих суспільних проблем для молоді було проведено експеримент, що супроводжувався методами опитування, скетчноутінгу. Для аналізу було обрано проєкт художниці Ніни Кушнір мему про Гуса серія «Просто про права дитини», який продемонстрував, що складна тема може бути адаптована через трансмедіальність.

Л. В. Чернявская

Мемотворчество как коммуникативная адаптация в образовательных правозащитных проектах для детей и молодежи

В статье рассматривается вопрос формирования интереса к правам ребенка в современном обществе. Понимание своих прав является важной частью реализации прав детей. Современные дети — активные интернет-пользователи, они имеют навыки создания медиатекстов. Одним из таких медиапроизведений является мем. Мемы — коммуникативные единицы, которые имеют вирусную природу распространения и могут охватывать широкую аудиторию. Для того чтобы мем стал популярным, он должен быть введен в актуальный контекст и иметь оригинальную игровую идею.

Для подтверждения перспективности мемотворчества как коммуникативной адаптации важных общественных проблем для молодежи был проведен эксперимент, сопровождавшийся методами опроса, скетчноутинга. Эксперимент подтвердил гипотезу интереса молодежи к мемам и созданию мемов. Мемы могут быть использованы для привлечения молодежи к социальным и иным проблемам, поэтому они активно используются в маркетинге. Мемы часто продвигают различные социальные идеи и проекты.

Для создания мемов используются шаблоны, и каждый пользователь может создать на основе шаблона новый мем. В Сети можно встретить мемы, охраняемые авторским правом. Для анализа был выбран проєкт художниці Ніни Кушнір мему про Гуса из серии «Просто о правах ребенка», который продемонстрировал, что сложная тема может быть адаптирована через трансмедіальність.

Мемы являются инструментом продвижения и популяризации правозащитной тематики, они являются удобной коммуникативной единицей формирования среды

молодежи идеи важности понимания прав детей и создания комфортной среды для развития детей и молодежи, реализации их талантов, творческого потенциала, образовательных потребностей, а также понимания важности базовых потребностей ребенка — права на жизнь и права на семью.

Цель проекта — привлечение внимания к теме прав ребенка. Оценка эффективности этой акции не проводилась, однако считаем, что привлечение авторов мемов, профессиональных художников является перспективной практикой и сможет стать инструментом продвижения идей.

L. V. Cherniavska

Making memes as a communication adaptation in educational human rights projects for children and youth

The article considers the issue of forming interest to the rights of the child in the modern society. The important part of realizing children's rights is understanding and using one's rights. Modern children are active Internet users, they have the skills to create media texts. Meme is one such media product. Memes are communication units that have a viral nature of dissemination and can reach a wide audience. Meme need to put into context and have an original game idea for becoming the popular media product.

The author conducted the experiment, accompanied by survey methods, and sketching for confirm the availability of making memes as a communication adaptation of important social problems for young people. The experiment confirmed the hypothesis that young people are interested in memes and the making of memes. Memes can be used to attract young people to social and other problems, and they are actively used in marketing. Memes often promote various social ideas and projects.

Templates are used to make memes, and each user can make a new meme based on the template. On the Internet you can find memes protected by copyright. We analyzed the project by the artist Nina Kushnir memes series «Just about the Rights for the Child» with the Goose. It demonstrated that a complex topic can be adapted through transmedialism.

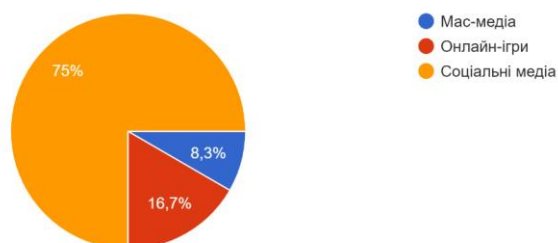
Mememes are the instruments for promoting and popularizing human rights topics. They are a convenient communication unit for forming among young people the idea of the importance of understanding children's rights and creating a comfortable environment for the development of children and youth, the realization of their talents, creative potential, and educational needs. Mememes transmit the basic needs of the child — the right to life and the right to a family.

The goal of the project was to attract attention to the topic of children's rights. Rating of the effectiveness of this action was not conducted, however, we believe that the using the authors of mememes, professional artists is a promising practice and can be a instrument for promoting ideas.

Мемотворчість є одним із перспективних адаптаційних інструментів у освітньому процесі. Дослідження у галузі соціальних комунікацій демонструють ефективність вірусного контенту, в тому числі мемів у просуванні соціального важливих тем, у реалізації товарів та послуг у галузі реклами, зокрема некомерційної соціальної реклами. Такою ж ефективністю може відзначатись контент створений з освітньою метою для дітей та дітьми.

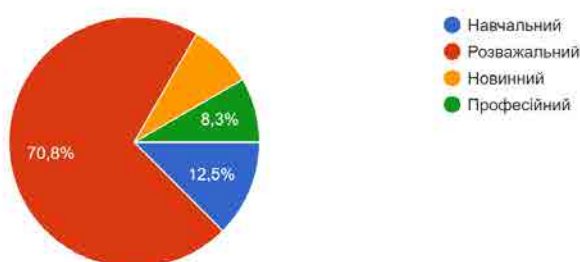
Меми активно побутують у соціальних мережах, які для молоді є основним медіасередовищем. Для перевірки твердження було проведено опитування групи молодих людей віком 20 років, використано метод скетчноутінга у роботі із групою, проведено експеримент щодо вибору форми новини для створення власного медіапродукту. Опитування було проведене серед студентів третього курсу різних факультетів Запорізького національного університету (філологічного, іноземної філології, біологічного, факультету психології та педагогіки, журналістики), які обрали дисципліну «Медійний контент в інформаційному суспільстві». Було опитано 24 студенти. Відповіді на питання склались із запропонованих варіантів та можливості додавати власний варіант. На питання про перевагу у виборі медіа опитувані обрали у межах запропонованих відповідей:

Якому із медіа надаєте більшу перевагу
24 відповіді

На питання про характер контенту, який молоді люди обирають під час перебування в мережі більшість обрали таки розважальний контент:

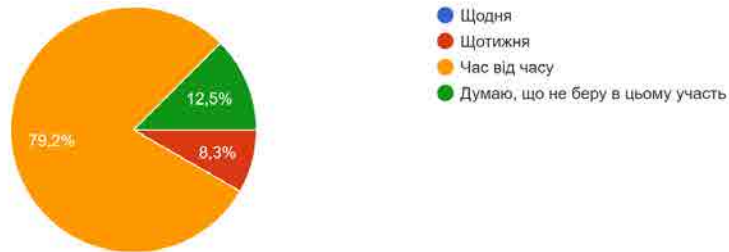
Який контент найчастіше ви обираєте?
24 відповіді

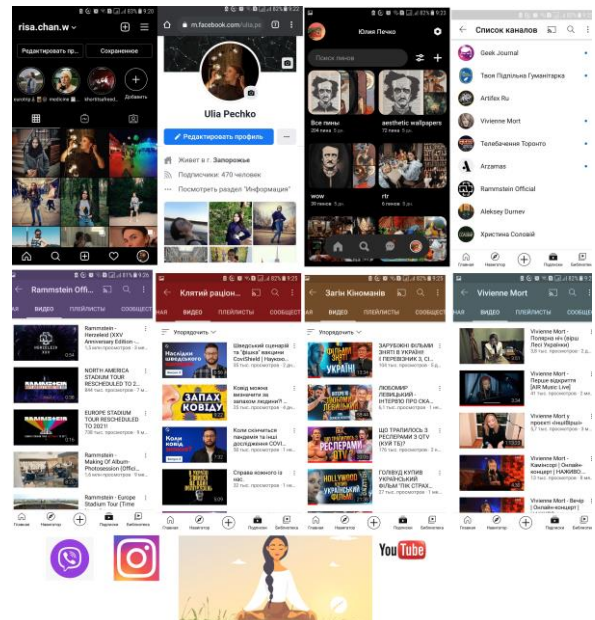
Меми, які мають ігровий характер, є одним із найкращих інструментів просування ідей серед підлітків та студентської молоді. Картинка легка для сприйняття, вона має вже певне значення, яке несе в собі візуальна частина. Мем дозволяє поєднати вже існуюче значення із новим навантаженням і учасник гри та творець мему стає автором нового конструкту за допомогою переважно текстової частини. Мем сприймається як захоплююча гра та розвага.

На питання про активність у створенні медіапродуктів молодь була свідомою того, що вони є творцями медіапродуктів, лише 12,5 % опитаних вважають, що вони не створюють медіапродуктів.

Як часто ви створюєте та поширюєте медіапродукти?
24 відповіді

Наступною частиною дослідження було використання скетчноутінга як форми фіксації власного уявлення про формування особистого медіасередовища студентів. Було запропоновано намалювати власне медіасередовище за допомогою графічного редактора або на папері, а потім зробити фото свого малюнку. Опрацьовано 24 зображення, які виявили переважання соціальних медіа — були обов'язковим елементом, у деяких зображеннях соціальні медіа були основним джерелом інформації. Ці зображення підтверджують переважання соціальних медіа у медіасередовищі студентської молоді. Для прикладу наведено два зображення (Креузової Юлії та Печко Юлії):

Третім етапом був експеримент, який полягав у перевірці гіпотези, що після розмови про меми студенти відреагують на завдання створити медіапродукт на останню новину творенням саме мему. Цей експеримент підтвердив гіпотезу, ряд студентів запропонували саме меми, які презентували актуальну новину. Наприклад, мем, створений студентом для презентації інформації про хакерські атаки у США, до яких причетними, на думку Microsoft, є китайське угруповання Hafnium (у другому медіатворі використано мем-зображення із фільму «Кунг Фьюри» (2015), до якого долучили «китайське» обличчя. Цей мем використовується у жартах про завищену самооцінку при вирішенні технічних проблем):

Попри те, що меми створюються на основі шаблонів і мають, як правило, змінювану текстову частину, вони можуть бути віднесені до творів, що охороняються авторським правом. Правову сторону створення і поширення мемів розглядає Є. Алексіюк, яка дає визначення мему з правової точки зору («одиниця культурної інформації (аудіовізуальна, текстова), яка володіє віральною швидкістю поширення від людини до людини, часто маючи сатиричний або ж іронічний контекст» [1]), а також вказує на правові аспекти його функціонування:

– використання візуальної його частини (статичні зображення, відео та ін.), яка може мати незаконне походження (відомий правозахисний рух «Мами проти мемів», коли мами стали на захист прав своїх дітей, зображення яких були включені в тексти мемів без дозволу батьків);

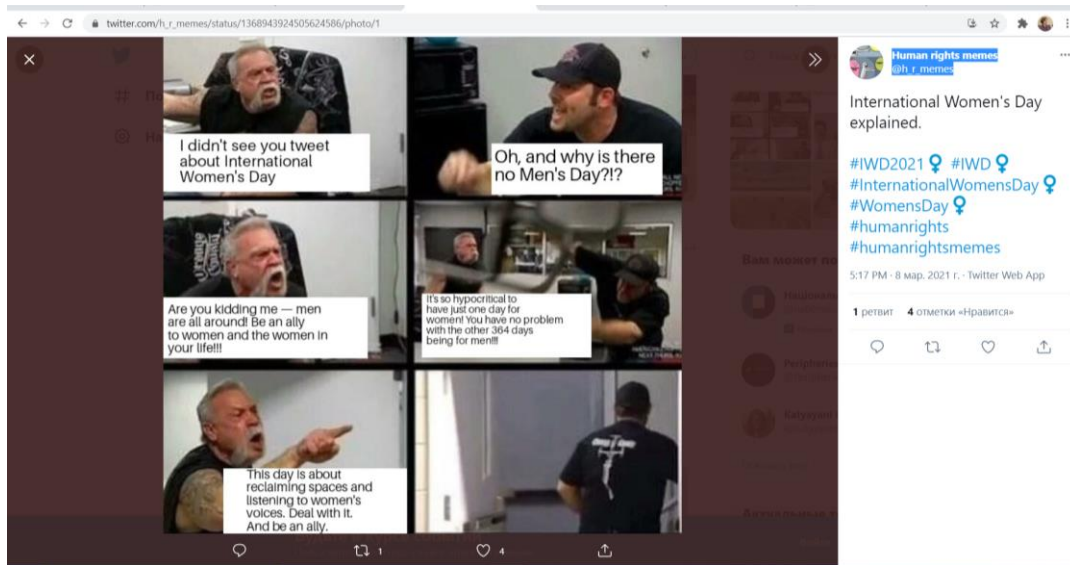
– відсутність згоди осіб на світлинах та відео на поширення контенту із використанням їхніх зображень;

– емоційне навантаження та зміст жарту може містити порушення права людини на гідність і честь.

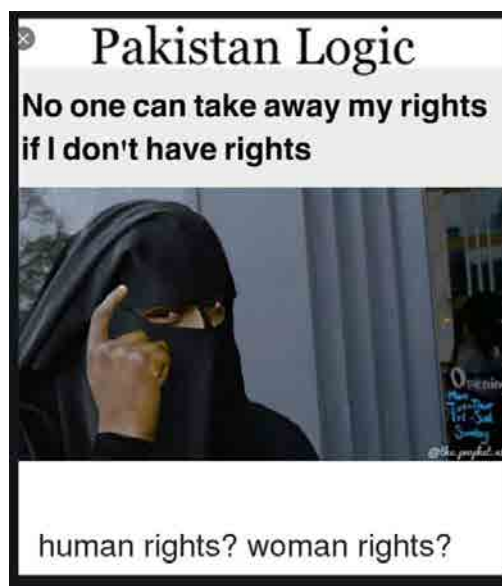
Закон України «Про авторське право та суміжні права» не дає прямих відповідей про захист авторських прав щодо мемів, проте використання контенту із метою жарту і пародії легітимізує подібні твори. Однак можуть бути випадки,

коли зображення якраз і має захист від використання без згоди автора (йдеться про аналізовані нами мему з Гусем авторки Надії Кушнір).

Однією із основних функцій мемів є реакція користувачів мереж на актуальну ситуацію. Ось яку реакцію на Міжнародний жіночий день 2021 року демонструють англomовні мережі, медіапродукти яких є носіями ліберальних поглядів, тож їхня реакція на чутливу тему обігрується відповідно до європейських уявлень про права людини, наприклад, група Human rights memes @h_r_memes у Twitter пропонує погляд на цей день з точки зору патріархального суспільства, у якому жінки мають право голосу лише один день, тож чоловіки мають підтримувати такий стан речей твітотом раз на рік:

Англomовний дискурс мемотворчості звертає увагу на права жінок у країнах, де жінки мають обмежені права:

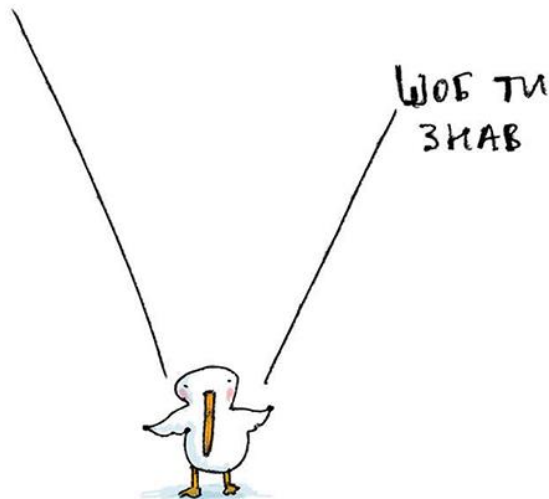

Ідея освітніх проєктів через мемотворчість реалізувалась у таких виданнях: Феліса Тіббітс, 2008 г., «Образование в области прав человека в энциклопедии для воспитания в духе мира» (ред. Мониша Баджадж), издательство «Информационная эпоха», стр. 103–104. Нью-Йорк; меми проти дискримінації і насильства UN Free & Equal (<https://www.unfe.org/take-action/memes/>) та ін.

Права дитини є однією із чутливих тем сучасного суспільства, яке прагне бути комфортним для усіх, у тому числі дітей, які часто «не помічаються», недооцінюється прагнення дітей почуватись повноцінними членами суспільства, що має виявляти від універсального дизайну в архітектурі (теорія універсального дизайну) до створення гармонійного і комфортного середовища для розвитку особистості.

Проблема права дитини порушувалась під час Міжнародного фестивалю документального кіно у 2020 році Docudays UA. Для цього проєкту художниця Надія Кушнір, авторка образу Гуса в інтернет-мемах (у мережі Facebook паблік має 143 тисячі підписників станом на 18.03.2021), створила серію мемів «Просто про права дитини». Авторка поділила цю серію на кілька основних аспектів. Перше завдання проєкту було нагадати суспільству, що діти мають права і можуть вільно розвиватись, реалізовувати свої творчі здібності, потребу у житті, родині, освіті. Тож перший мем ставив питання обізнаності усіх членів суспільства права дітей прописані у Конвенції ООН про права дитини. Малюнки авторки подаються за публікацією на сайті Vokmal [2].

Я МАЮ ПРАВО

Мемі є інструментом просування і популяризації правозахисної тематики, вони є зручною комунікаційною одиницею, що може ефективно формувати серед молоді ідею важливості розуміння прав дітей та творення комфортного середовища для розвитку дітей та молоді, реалізації їх талантів, творчого потенціалу, освітніх потреб, а також розуміння важливості базових потреб дитини — право на життя та право на родину.

Метою проекту було привернення уваги до теми прав дитини, оцінка ефективності цієї акції не проводилась, проте вважаємо, що залучення авторів мемів, що є професійними художниками є перспективною практикою і зможе бути інструментом просування ідей.

1. Алексіюк Є. Як мемі (не) захищаються авторським правом [Електронний ресурс] // Центр демократії та верховенства права. URL: <https://cedem.org.ua/analytics/memy-avtorske-pravo/> (дата звернення: 15.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Сидоренко І. Права дитини не означають вседозволеність [Електронний ресурс] // Bokmal. URL: <https://bokmal.com.ua/life/prava-ditini-ne-oznachayut-vsedozvolenist/> (дата звернення: 15.03.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

УДК 378.6

Г. Х. Шамсеева

*старший преподаватель кафедры языковедения
и иностранных языков Казанского юридического
института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

Г. Р. Ахметзянова

*заведующий кафедрой языковедения
и иностранных языков Казанского юридического
института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЯ

В статье предпринимается попытка изучения процесса обучения в онлайн-формате. Рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос дистанционного обучения иностранным языкам. Анализируются как положительные, так и отрицательные моменты этого процесса, отражается опыт проведения авторами статьи онлайн-занятий.

G. Kh. Shamseeva, G. R. Akhmetzyanova

Modern educational process and Internet communication

The problem of distance learning is studied in the article below. The advantages and disadvantages of on-line studying are analyzed. The attempt to study the experience we all had had was made.

In order to fully meet the requirements of modern society, significant transformations are taking place in the education system.

In the format of on-line training, teachers and trainees can unwittingly become hostages of technical incidents and problems with the Internet connection: the image slows down, the sound is distorted and disappears, which in turn leads to a decrease in the quality of classes.

There is no doubt that distance learning should take place on secure online platforms, agreed and approved for a particular higher educational institution, in addition, professional technical support from IT specialists is required, who do a tremendous job in order for it on-line training took place.

Thus, distance learning is interesting and difficult, exciting and difficult, since it undoubtedly holds the future. As practice has shown, distance learning is a work that requires a lot of preliminary painstaking work, patience and a desire to achieve a positive result.

Мы живем в эпоху интернет-коммуникаций, которые прочно обосновались во всех отраслях нашей жизни, одновременно облегчая, усложняя и меняя ее. Следует отметить, что образование не явилось исключением. Для того чтобы в полной мере соответствовать предъявляемым требованиям современного

общества, система образования происходит через значительные трансформации. Так, онлайн-обучение, e-learning, дистанционные курсы, учебные вебинары, а также другие формы взаимодействия преподавателя и студента на расстоянии с помощью информационных технологий являются достаточно популярными сервисами, которые привлекают все большую аудиторию и обладают неоспоримыми преимуществами во время подготовки по отдельным дисциплинам; углубленного изучения тем, разделов дисциплин учебного плана; профессиональной подготовки и переподготовки, повышения квалификации.

Следует отметить, что неоспоримым преимуществом онлайн-обучения является индивидуальный темп обучения и доступность, которые дают возможность изучать учебные материалы по своему собственному графику, без привязанности к группе, времени, месту и даже преподавателю.

Интернет-технологии, все глубже и более масштабно проникая в современный образовательный процесс, способны сделать его увлекательным и насыщенным. Электронные библиотеки, мультимедийные учебно-методические материалы и документооборот, возможность публикации в гипермедийном варианте, невербальное общение между субъектами и объектами учебного процесса, дистанционный доступ к различным информационным ресурсам, дистанционное использование удаленных вычислительных ресурсов — все это, несомненно, несет в себе огромный педагогический потенциал, за которым неоспоримое будущее.

В настоящее время вопрос преподавания иностранного языка в высшей школе не теряет своей актуальности, так как приходится менять и совершенствовать привычные формы работы и методы, учитывая повсеместный процесс глобализации, информатизации и многочисленные экстралингвистические факторы. Как убедительно показывает практика, на сегодняшний день наиболее важными в современном учебном процессе оказываются умения обучаемых получать необходимые знания самостоятельно путем поиска и анализа информации, то есть на передний план выходит развитие исследовательской деятельности у студентов, курсантов, слушателей и адъюнктов.

Предпочтительными становятся не прямое запоминание заранее известного материала путем заучивания и пересказа, а более творческие задания, например написание эссе, сочинений, выражение собственного мнения, дискуссия в небольших группах, подготовка презентаций и представлений, участие в квизах, мозговых штурмах, брейн-рингах и деловых играх, которые способствуют развитию креативного и критического мышления, коммуникации и умению работать в группе.

Кроме того, меняется и привычная многим роль преподавателя-наставника. Знания не являются более чем-то сакральным, и современный

обучаемый осознает, что они доступны, стоит лишь только открыть соответствующий поисковик в Интернете. Таким образом, перед преподавателем поставлена задача — сформировать у обучаемых определенные компетенции, которые позволили бы им свободно участвовать в межкультурной коммуникации. Мы полагаем, что, несомненно, это непросто осуществить без использования новых приемов и методов обучения иностранным языкам, тщательного планирования и прогнозирования, а также поиска новых форматов проведения практических занятий, которые все чаще осуществляются в офлайн-формате.

Обучение в сети Интернет может происходить разными способами: онлайн-занятия с преподавателем по другую сторону экрана, дистанционный самостоятельный вариант, когда обучаемый занимается самостоятельно по заранее разработанной программе, просматривает записи вебинаров, решает поставленные перед собой задачи, выполняет необходимый «минимум», в случае необходимости консультируется с преподавателем в онлайн-чате и периодически пересылает ему на проверку свои работы.

Бесспорно, непросто обучать иностранным языкам, как, наверное, и многим другим практическим дисциплинам дистанционно, в сети Интернет, когда нет волшебной магии занятий, когда ты не чувствуешь особую атмосферу, возникающую при наличии таланта педагога и желании студента заниматься и познавать новое, когда ты не видишь жесты, мимику, взгляд.

Опыт прошлого года продемонстрировал нам, что занятия, проведенные удаленно, требуют как от студентов, так и от преподавателей колоссальной работы: разработка и внедрение демонстрационных материалов, подготовка презентаций, разработка заданий для тестирования и проверки остаточного уровня знаний. Немаловажным, а может быть, и ключевым моментом дистанционных занятий является самостоятельная подготовка как преподавателей, так и обучаемых.

Ребята, обучающиеся дистанционно, отмечают, что учиться онлайн не просто и на эмоциональном уровне, так как появляются отвлекающие моменты, а отсутствие группового «живого» общения, изолированность можно причислить к негативным факторам онлайн-учебы.

Проведенный опрос среди курсантов 1–2-х курсов показал, что заниматься дистанционно комфортнее для приезжих обучаемых, для них занятия носят менее напряженный характер.

Одним из наиболее ярко выраженных «минусов» дистанционного обучения является отсутствие должного личностного контакта с наставником. Иностранные языки предполагают коммуникацию, то есть живое, непосредственное общение. Как преподавателю, так и обучаемому необходимо видеть

мимику, жесты, выражение лица и глаз, понимать и предвидеть ожидаемый результат, лавировать и управлять возможными ситуациями в процессе обучения.

Кроме того, в формате онлайн-обучения преподаватели и обучаемые невольно могут стать заложниками технических казусов и проблем с интернет-соединением: замедляется изображение, искажается и пропадает звук, что ведет, в свою очередь, к снижению качества занятий.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что дистанционное обучение должно проходить на безопасных онлайн-платформах, согласованных и одобренных для того или иного высшего образовательного учреждения. Кроме того, необходима профессиональная техническая поддержка со стороны IT-специалистов, которые выполняют колоссальную работу для того, чтобы онлайн-обучение имело место быть.

Таким образом, дистанционное обучение — это интересно и сложно, увлекательно и непросто, так как за ним, несомненно, будущее. Как показала практика, дистанционное обучение — это труд, требующий огромной предварительной кропотливой работы, терпения и желания добиться положительного результата.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агаркова В. В., Боголюбова М. М., Онкович А. Д., Онкович Г. В.</i> Бібліотечна благодидактика (бібліодидактика) як складник медіадидактики	7
<i>Аракелян М.</i> Дидактический потенциал медиатехнологий при обучении английскому языку в Образовательном комплексе Полиции Республики Армения.....	25
<i>Балабанаў У. Б.</i> Асаблівасці правядзення практычных заняткаў і арганізацыі самастойнай працы ў дыстанцыйнай форме пры прафесійна арыентаваным навучанні замежнай мове ва ўстановах вышэйшай адукацыі	30
<i>Барановский А. Г.</i> Образование в Республике Беларусь: проблемы «умной специализации».....	36
<i>Бут Х. О.</i> Развитие критического мышления как чинник адекватного сприйняття медіарельностей	43
<i>Бязручка А. В.</i> Леў Куляшоў і Аляксандра Хахлова: малавядомыя старонкі айчыннай гісторыі кінаадукацыі	49
<i>Вайда Т. С.</i> Користування соціальними мережами: альтернативний вибір психологічної безпеки чи негативний вплив на сучасних людей?	56
<i>Васильченко Л. В.</i> Компетентность руководителя образовательного учреждения как залог развития профессиональной компетентности учителя... ..	67
<i>Венідзіктаў С. В.</i> Скажэнне інфармацыі як пабочны прадукт функцыянавання медыяпрасторы	74
<i>Выборный В. Д.</i> Печатная пресса как источник информации для жителей Могилевской области	81
<i>Выборный В. Д.</i> Телевидение как средство массовой информации в современных условиях.....	87
<i>Holub Y. I., Nadtochii N. O.</i> Peculiarities of modern media technologies using in the process of efl teaching in higher educational establishments	93
<i>Горбенко І. Ф.</i> Інтернет-ресурси як об'єкт наукового дослідження студентів освітньої програми «Видавнича справа та редагування»	101
<i>Демидко В. В.</i> Ментальные карты как способ развития критического мышления в медиатизированном обществе	107
<i>Игнатович А. Е., Игнатович М. А.</i> Сообщения советских и британских социальных плакатов Второй мировой войны: сравнительный анализ.....	112
<i>Косюк О. М.</i> Загальнонаукові логічні методи збору інформації у новітніх сферах журналістики та юриспруденції	119
<i>Курихин А. А.</i> Постсоветская урбанистическая архитектура в современной интернет-культуре и актуальном искусстве как метафора невозможности избавиться от влияния предыдущих культурных парадигм	126

<i>Лапто Е. Н.</i> Электронное учебное пособие по английскому языку как эффективное средство работы с текстовыми заданиями	133
<i>Лукашкова И. Л.</i> Информационная культура в контексте информационной среды как социокультурного феномена.....	137
<i>Лукина О. А.</i> Основные языковые средства создания позитивного имиджа образовательных услуг в современном интернет-пространстве	143
<i>Мантуров О. С.</i> Диджитализация образования как синдром современности	147
<i>Маслов Ю. В.</i> Программа «ПауэрПойнт» как технологическая основа визуализации образовательного процесса в вузе.....	154
<i>Мейкшане Т. А.</i> Взаимодействие студентов-бакалавров с цифровой средой	161
<i>Овсянников А. В.</i> Особенности интернет-коммуникаций при трансформации образовательного процесса в условиях карантинных мероприятий.....	166
<i>Перунова А. В.</i> Информационно-образовательные ресурсы учебного заведения как инструмент формирования учебной автономии курсанта	170
<i>Поротников П. А., Чуб Д. С.</i> Медиа технологии в сфере законотворческой деятельности как средство повышения качества принимаемых нормативных правовых документов	174
<i>Романюк Н. В.</i> Історія становлення та функціонування корпоративної газети «Запорізький університет»	178
<i>Ульянова Г. А., Ульянов А. И., Николаев А. Т.</i> Информационная культура и грамотность как составляющие информационной безопасности	187
<i>Файзуллина Э. Ф.</i> К вопросу об использовании интернет-ресурсов на занятиях по русскому языку.....	197
<i>Федоров В. В., Петухова Е. А.</i> Дискурс регионального медиа как источник страхов в социуме: травмирующее событие и его нарративизация	201
<i>Федоров А. В., Левицкая А. А.</i> Теоретическая модель развития медиакомпетентности студентов педагогических вузов в процессе анализа медийных манипулятивных воздействий	205
<i>Фролов Д. А.</i> Использование медиатехнологий и их дидактического потенциала на примере платформы Biodigital: interactive 3D anatomy.....	215
<i>Халилуллин Ф. Ф., Старостин В. Г.</i> Применение медиатехнологий при формировании профессионально важных качеств курсантов вузов МВД России	221
<i>Чернявська Л. В.</i> Мемотворчість як комунікаційна адаптація у освітніх правозахисних проєктах для дітей та молоді	225
<i>Шамсеева Г. Х., Ахметзянова Г. Р.</i> Современный образовательный процесс и интернет-коммуникация	233

[Вернуться на титульный экран издания](#)